

ГЛАВА 1

Больно, боги, как же больно! Не хочу умирать, не хочу! Пожалуйста, я хочу жить, дайте мне шанс...

Это были мои первые осознанные мысли, прорвавшиеся сквозь плотную багровую пелену боли. Время шло, но она не становилась меньше. Я словно плавилась в раскаленном масле, в то время как все мои кости ломались сразу в нескольких местах.

Когда же это закончится уже? К черту такую жизнь! Слишком больно. Пусть это все закончится! Прошу...

Вместе с тем чувствовала, будто в этом огне боли исчезало что-то очень важное для меня, какая-то часть моей личности стиралась, разрушалась до основания. Все мое естество заполнило всепоглощающим ужасом и слабыми отголосками обиды, причиной которой я уже была не в состоянии вспомнить.

Совсем отчаявшись, в какой-то момент, кажется, звала маму, хоть и не помнила уже, как она выглядит и почему оставила меня. И все же звала, до последнего надеясь на чудо...

Казалось, прошла вечность. Хотя, возможно, так и было. Откуда мне знать? Секунда, час, годы — понятия времени для меня больше не существовало.

В какой-то момент боль почти прекратилась, но внезапно в легкие перестал поступать воздух, а сердце словно сдавило невидимой рукой. Как ни силилась, не могла сделать ни вдоха. Задыхаясь, корчилась на холодной земле, зарываясь в нее пальцами, ничего не видя перед собой. Агония все длилась и длилась, но смерть так и не пришла...

Слез больше не было. И боли тоже. Взамен пришел холод. Почему так холодно? Мне нужно согреться... Пальцы совсем перестали слушаться, все тело колотила дрожь. Попыталась дыханием согреть свои руки, но оно также не приносило тепла. А еще внутри зрело доселе неведомое чувство. Злость. Ненависть. Ярость... Что со мной?

Попыталась подняться на ноги, опираясь на ближайшее дерево, обдирая о твердую кору ладони. Под ногами захрустели сухие ветки, куда ни посмотри — деревья и заросли колючего кустарника. Вокруг темно, но я почему-то видела каждую деталь предельно ясно, будто днем. Прищурившись, сквозь густую крону деревьев заметила тускло блестящие на небе звезды. Их света явно мало для того, чтобы объяснить хорошую видимость, луна и вовсе скрылась за облаками.

Бездумно просто побрела вперед, надеясь рано или поздно выйти к людям, но вокруг по-прежнему лишь деревья без намека на просвет. Ночную тишину периодически разрывали непонятные шорохи, шелест листьев, хруст сухих сучьев под моими ногами и вой каких-то явно хищных зверей. Но страха почему-то не было.

Все сильнее одолевал холод и мучала жажда. Горло пересохло, трудно дышать, в груди все ярче разгоралась ярость. Беспокоили смутные образы из прошлого, за которые я никак не могла уцепиться... Или не хотела? Так странно...

Остановившись у куста со смутно знакомыми ягодами, набрала целую горсть и отправила целиком в рот, в надежде, что это утолит жажду, но стало только хуже. Меня стошнило прежде, чем даже успела почувствовать вкус.

Что со мной происходит? Как я оказалась ночью в лесу? Почему одна? И кто она, я? Почему помню эти чертовы ягоды, но не помню себя, своей семьи?!

Все еще иду. Жажда просто сводила с ума, ненависть темной кляксой поселилась в груди и пульсировала в такт моим шагам. Ярость багровой пеленой застилала глаза, а я даже не могла понять ее причину...

В голове продолжали возникать вопросы, но эмоций почему-то не вызывали. Меня кто-то ищет? Или я сирота?

Отодвинув ветку, препятствующую пути, обратила внимание на свою бледную маленькую исцарапанную руку с обломанными ногтями. Поднесла ладони ближе к лицу,

рассматривая. Взрослому человеку они не могли принадлежать. Я ребенок? Вернее, была им, пока что-то не заставило меня резко повзрослеть. Кто же я?

Далеко в лесу вдруг заметила огонек. Вместе с мимолетной радостью возникло непонятное предвкушение, а жажда многократно усилилась. Больше не обращая на это внимания, устремилась вперед, поближе к теплу, к людям.

У костра сидели парень с девушкой и пожилой благообразный мужчина. Они о чем-то негромко переговаривались, девушка мечтательно улыбалась, откинувшись на грудь бережно обнимавшему ее парню.

..а потом мы поженимся. Правда, Дафна? — услышала я обрывок рассказа парня. Девушка, засмутившись, шутливо шлепнула его по руке, но быстро кивнула.

— Вот и славно. Я бы не отказался погулять на вашей свадьбе, да внуков понянчить. Думаете же о детках? — старик добродушно улыбнулся, подкрутив седой ус, заставив смутиться уже обоих молодых.

Под моей ногой хрустнула ветка, заставив их всех встrepенуться. Больше не скрываясь, я вышла из-за деревьев.

Огонь осветил мои худые исцарапанные босые ноги, истрепанное светлое платье, испачканное... в крови? А я и не заметила раньше в темноте. Что же со мной случилось?

— Боги, это же маленькая девочка! Что же с тобой произошло?! — воскликнула Дафна, словно услышав мои мысли, и бросилась ко мне. Мужчины вскочили со своих мест, с беспокойством оглядываясь, но вокруг было тихо. Их покой нарушила лишь я.

— Я хочу пить... И мне холодно. Вы меня согреете? — попросила жалобно.

Впервые услышала свой по-детски писклявый голос. Сколько же мне?

— Боже, да ты совсем ледышка. Откуда ты? Где твои родители? На вас напали разбойники? — девушка засыпала меня вопросами, тут же усадив у костра. Укутала в старый плед, слабо пахнувший хлебом, и прижала к себе.

Я хотела ее лишь поблагодарить. Даже не думала ничего плохого, честно. Но как только подняла голову, перед глазами увидела нежную кожу шеи, почувствовала ее тонкий аромат, отдающий немного полевыми цветами...

Не знаю, как это получилось! Не знаю! Но внезапно для себя вцепилась зубами в ее шею, с наслаждением ощущая, как рот наполняет пряхая солоноватая жидкость с легким привкусом железа. Как она согревает меня, утоляет жажду, наполняет невероятной силой. Полностью отдавшись чувству эйфории, уже не слышала испуганного крика девушки, который быстро стих.

— Дафна! Нет! Отпусти ее, тварь! — истошно закричал парень. Но мне было все равно.

Оторваться смогла лишь когда что-то острое вонзилось мне в бок. С шипением отпустила свою жертву, в ярости разворачиваясь к своему обидчику. Девушка уже не дышала. Мужчина и парень метались, что-то кричали, но я их не слышала. Посмотрев вниз, увидела у себя в боку торчавший кусок дерева. Боли почти не было. С усилием выдернув, удивленно проследила за тем, как рана затянулась.

Я хотела уйти, правда. Но парень бросился на меня. Действуя на инстинктах, одним прыжком повалила его и принялась рвать горло зубами, отстраненно удивившись, как легко они пропарывают кожу. Старик лишь раз наскочил, но я, играючи, его оттолкнула. Он упал, кажется, что-то себе сломав от удара, и больше не пытался подняться и помешать моей трапезе.

Покончив с парнем, утерла окровавленный рот, наконец-то утолив жажду и согревшись. Пусть холод и не отступил полностью, но уже был не таким леденящим, ослабив свои оковы.

— Что же ты за монстр?! — услышала тихий шепот старика.

"Неправда, я не монстр, я случайно!" — хотелось закричать мне, но вместо этого, не совладав с собой, убила и его.

Да, я не монстр, я намного хуже. Только что убила трех невинных людей, просто оказавшихся на моем пути.

По-прежнему понятия не имела, кто я и как здесь оказалась. Но одно знала точно — я не всегда была такой. И непременно найду того, кто сделал это со мной. Детство закончилось. Мой создатель вскоре узнает, что такое месть! А имя мне будет Дафна. В честь моей первой жертвы...

ГЛАВА 2

И снова непроглядный темный лес. Я брела куда-то вперед, чувствуя, как по жилам струится энергия, даруя ощущение могущества, и вместе с тем люто ненавидела себя и сделавшего это со мной. Жажда уменьшилась, но не исчезла вовсе. Вскоре она снова проснется, заставляя искать новую жертву...

Внезапно деревья расступились, и я увидела ровную водную гладь с песчаным берегом. Не раздумывая, вошла в озеро и с остервенением принялась оттирать с рук уже свернувшуюся кровь, отшелушившуюся багровыми хлопьями.

Луна наконец-то вышла из-за облаков, тускло освещая все вокруг, и я зацепилась взглядом за свое отражение. Худое заостренное лицо девочки лет двенадцати-тринадцати с невероятно белой кожей без малейшего признака румянца. Синие глаза в обрамлении черных пушистых ресниц, правильной формы точеный нос, губы, выделявшиеся алым росчерком. Фарфоровая кукла с сущностью монстра. Была ли я такой изначально или превращение усовершенствовало мою внешность? Кто бы теперь ответил.

Меня снова накрыло волной жгучей ненависти, обиды и несправедливости. Не хочу, не хочу быть чудовищем! Боги, за что?!

Яростно ударила ладонью в самый центр своего отражения, из груди вырвался громкий крик отчаяния. И я продолжала кричать, срывая голос, и бить кулаками по воде, со слезами выплескивая всю душевную боль, но не в силах заглушить просыпающуюся жажду.

Последний раз всхлипнув, судорожно вздохнула, вновь ощущая пробиравший до костей холод. Нечто темное, злое снова овладевало моим сознанием, притупляя муки совести и нежелание причинять кому-либо еще вред. И замерла, озаренная догадкой: вздох! Я дышала. Значит...

Не давая себе передумать, пошла к середине озера, не останавливаясь, пока вода не сомкнулась над моей головой. Ужас сковал сердце, на несколько мгновений даже вытеснив жажду. Умирать по-прежнему страшно и не хочется, но... я должна.

Легкие жгло огнем, вынуждая сделать такой желанный вдох, пока я не сдалась. Вода хлынула в рот, добавляя мучений... Только кроме дискомфорта мне это ничего не принесло. Я могла дышать, но мое тело не нуждалось в воздухе, продолжая свое существование и без него.

Спустя время выбралась на берег, откашливая воду из легких. В тусклом свете луны блеснул старинный медальон, висевший на моей шее. Попыталась поддеть его ногтями, чтобы открыть, но он не поддался. Впрочем, это уже заботило меньше всего. Меня затопило волной бессильной ярости, а жажда окончательно затуманила разум, оставив лишь один инстинкт: поиск следующей жертвы...

В ту ночь я недолго пробыла адекватной. Как и следующие несколько лет, лишь изредка приходя в себя, осознавая ужас произошедшего. Возможно, подросток хуже владел собой. Может, конкретно мне не хватило силы воли. Или же через это проходит каждый обращенный. Не знаю.

Но я не могла себя контролировать, инстинкты убийцы сильнее. Остатков благоразумия хватало, чтобы не идти в крупные поселения, но и только. Попыталась уйти поглубже в лес и перейти на животных, но их кровь настолько мерзкая на вкус, что лишь подстегивала жажду, заставляя искать кого-то более подходящего.

Горько оплакивала каждую свою жертву, но за краткими минутами раскаяния следовали дни и недели существования безжалостным чудовищем.

Спустя годы периоды адекватности увеличились, я уже могла более-менее здраво рассуждать, контролировать себя, хотя бы в малости. Даже контактировала с людьми без того, чтобы под конец разговора наброситься, выпивая драгоценную жидкость,

наполненную энергией. Да и нередко получалось остановиться прежде, чем моя жертва умирала от кровопотери. И все же, список загубленных жизней неуклонно пополнялся...

В одной из деревень я услышала о существовании охотников, натасканных на отлов таких, как я. С того момента загорелась идеей найти того, кто покончит с моими мучениями раз и навсегда. Просто подставиться любому прохожему или даже толпе селян с вилами не могла — инстинкт выживания работал даже вопреки моим желаниям, уводя от опасности.

Но прежде, чем окончательно поставить точку, хотела все же понять, кем была раньше, что случилось с моей семьей и была ли она вообще? Мой создатель так и не объявился, заставляя думать, что, возможно, я уже пришла в этот мир монстром...

Леса занимали большую часть человеческих территорий. Понять, где именно пришла в себя больше десяти лет назад — невероятно сложно, практически невозможно. От того места меня вел вперед голод, и окружающая местность волновала меньше всего. Да и потребностей особых не было — все затмевала жажда.

Спала просто на гряде прелых листьев или в снегу. Холод был моим постоянным спутником в любое время года, так что это не имело никакого значения, как и одежда. Первые несколько лет и вовсе бегала в том окровавленном, подранном, некогда светлом платье. Потом уже, покопавшись в вещах очередной убитой жертвы, нашла себе новую одежду, укоротив по своему росту острыми когтями.

Спустя несколько месяцев, вышла на знакомую местность. Даже нашла поляну, где стала причиной гибели трех невинных путников. Но сколько ни рыскала по окрестностям, так ни на что путное и не вышла. Никаких следов.

Понятия не имею, сколько лет я провела в лесу, ведомая одним лишь голодом. Теперь узнать, что именно случилось в ту ночь — практически нереально, шанс упущен. И хоть у меня в качестве зацепки был мой медальон — это ничего не дало. Никто не знал, кому он мог принадлежать. Да и заканчивалось все тем, что меня просто обвиняли в воровстве и в списке моих жертв появлялась еще одна.

Еще пару лет я потратила, чтобы обойти все населенные пункты в окрестностях, скрупулёзно прохаживаясь по каждой улице в надежде, что кто-то меня узнает. Но тщетно.

Да, на меня обращали внимание. Но как на красивого одинокого подростка со всеми вытекающими. По крайней мере, это обеспечивало ужин без последующих угрызений совести, но так и не приблизило к ответу на вопросы.

В какой-то момент у меня снова опустились руки. Я больше не видела цели для существования и вернулась к идее покончить с собой при помощи охотника.

Это не сложно — достаточно лишь перестать соблюдать осторожность. Для своей цели выбрала довольно крупный город, где поселилась в небольшом доме, хозяева которого куда-то уехали. Но если бы они вернулись — скорее всего, я бы их убила.

На тот момент уже почти не испытывала угрызения совести. Просто очередные жертвы. Возможно, именно это понимание собственной безнаказанности и подстегивало в моих поисках охотников.

Приманивая их, по вечерам я отправлялась в злачные районы города и ловила «на живца». Обитателям трущоб плевать, сколько мне лет: двенадцать или двадцать. Страшно подумать, скольким юным девушкам они искалечили жизни. Этим подонков даже пить было противно. Следы после своих пиршеств нарочно не убирала...

О приезде охотника я услышала спустя неделю, испытыв ни с чем не сравнимое облегчение и надежду на избавление. Но кто бы мог подумать, что вместо смерти я в ту ночь обрету друга, что полностью перевернет мое мировоззрение, заставит прочувствовать жизнь во всей ее красе и подарит новую цель для существования?

ГЛАВА 3

В тот вечер я чувствовала, что за мной следят, поэтому действовала, не спеша. Прогуливалась по уже знакомым улочкам, морщась от неприятных запахов и старательно не замечая мелькавшие то тут, то там тени. Все чаще поднимала взгляд, желая запечатлеть в памяти навечно вид звездного неба, но, к сожалению, в ту ночь его заволокли тучи. Пыталась найти в себе сожаление, что скоро для меня все закончится. Но не находила.

Тогда мне казалось, что я дико устала от своего существования и нуждаюсь в избавлении, практически мечтала о вечном покое. И окрик охотника заставил испытать что-то сродни позабытому чувству радостного предвкушения. Лишь мелькнула надежда, что он окажется достаточно опытным и сумеет победить чудовище, в которое я сейчас превращусь.

Тем сильнее оказалось разочарование, когда на мое плечо опустилась сильная рука, и последовало сердитое замечание:

— Девочка, где твои родители?! Живо иди домой, темень на улице! С твоей смазливой мордашкой опасно гулять одной по улицам. И неужели не слышала, что в городе появился вампир?! — он тут же принялся отчитывать меня, всмотревшись в мое лицо.

На несколько мгновений я даже растерялась. Охотник не сообразил, что я и есть тот самый вампир! К такому раскладу оказалась не готова. Но прежде, чем смогла как-то отреагировать, его сбила с ног черная тень.

— Беги! — только и успел выкрикнуть он, но почти сразу же раздался мерзкий хруст, а затем знакомое чавканье и хлопанье.

Мной все сильнее овладевало разочарование и непонимание ситуации. Но вместе с тем ноздрей коснулся сладковатый запах крови. Невольно сглотнув, сделала небольшой шаг вперед, не в силах сопротивляться дурманящему аромату.

Все звуки внезапно стихли, а от места падения мужчины отделилась фигура. Я прекрасно видела в темноте, но на новом персонаже был темный плащ, скрывавший его с головы до ног. В любом случае, сейчас меня больше интересовал умирающий охотник, с разорванной шеи которого вяло сочилась кровь. Все эмоции отошли на второй план, сменяясь жаждой.

— И почему же ты не убегаешь?

В бархатном голосе незнакомца отчетливо слышалось удивление.

— Придурок! Ты убил моего охотника! — выкрикнула я со злостью, не сдержавшись.

— Что? — опешил тот.

Но я уже не слушала его. Моих ушей достиг звук замедляющегося сердцебиения последней жертвы вампира. Кровь только что убитого — весьма питательна, но ни в какое сравнение не идет с кровью живого существа. Не говоря уж об умирающем.

Прекратив сопротивление против моего естества, бросилась к охотнику. Молниеносно припала губами к ране на шее, с упоением глотая драгоценную влагу. Отстраненно отметила сдавленное ругательство вампира по поводу произошедшего.

Покончив с трапезой, утерла губы тыльной стороной ладони и встала с земли. Только после этого соизволила вновь обратить внимание на первого встреченного мной вампира. Он все это время так и стоял, рассматривая меня.

— Невероятно! Ты — вампир, — вдруг выдал незнакомец.

— Как и ты.

Он наконец-то откинул свой капюшон. Моему взору предстал довольно симпатичный молодой мужчина с темными волосами. Если бы не ярко-красные глаза, его бы легко можно было принять за обычного подгулявшего человеческого аристократа... Что

удивляло: мои глаза синие, точно помню. Между вампирами есть различия?

— У тебя глаза не красные! — воскликнул он обвиняющим тоном, словно в ответ на мои мысли.

— А должны? — уточнила осторожно, склонив голову на бок, и с любопытством уставилась на него.

Впервые видела такого же, как и я. Суицидальные мысли ненадолго отступили и даже появился интерес.

— Обычно — да. Но, видимо, тебя обратил достаточно сильный и опытный вампир. Где он? Почему ты на охоте сама? — продолжил выпытывать мужчина.

— Я одна. Сколько себя помню — никого рядом не было. Возможно, я как-то сама появилась в этом мире, случайно, — выдала неожиданно для себя то, что крутилось в голове последние несколько лет.

В ответ мужчина расхохотался, словно услышал хорошую шутку.

— Что здесь смешного?! Сначала ты убил моего охотника, а теперь потешаешься? Знаешь, сколько времени я его выманивала? — я тут же разозлилась и почувствовала, как вновь выдвинулись клыки и когти, сменяя обычные человеческие ногти.

— Тихо-тихо, малышка, не кипятись. Не думал, что ты этого не знаешь. Чтобы кого-либо обратить — нужен особый ритуал. Случайно такого точно не сделать. Где твой создатель? Почему оставил здесь одну?

— Ты первый встреченный мной вампир. За все время, что я себя помню, — ответила неохотно, все так же насторожено следя за каждым жестом мужчины.

Где-то далеко слышался шум ночного города: ругань загулявших пьянчуг, стук копыт и скрип какой-то повозки, игривый смех барышень не особо тяжелого поведения... Но в нашем переулке все словно вымерло, нигде даже не стукнет створка окна, никто не ругнется за поворотом, собираясь заглянуть сюда, чтобы справить нужду. Только тихий шелест сухих листьев, что гонял по земле легкий ночной ветерок, да несмело мяукнувший где-то на крыше кот.

— А создатель? Его ты уж точно должна помнить. Ритуал длится несколько часов. Неужели за это время не успела насмотреться? — удивился вампир.

— Я ничего не помню до превращения. Лишь жуткую боль, после которой стала той, кем являюсь. И когда пришла в себя — вокруг никого не было, — призналась хмуро, пытаюсь понять, почему все еще нахожусь здесь и продолжаю отвечать на вопросы.

Мой план не удался, можно идти домой. Но что-то сдерживало, заставляло оставаться на месте и жадно впитывать каждое слово, наслаждаться каждой минутой простого разговора, во время которого мне нет нужды скрывать свою сущность.

— Ничего себе. Впервые слышу, чтобы после превращения стиралась память о прошлой жизни.

Мужчина шагнул ко мне, заставив внутренне напрячься и машинально оскалиться, что вызвало его довольный хмык. Впрочем, сокращать расстояние больше не пытался, продолжая с интересом рассматривать меня.

— Я думала, так у всех. Откуда мне знать всю подноготную жизни или нежизни таких, как я? Уж извини, в клубе анонимных вампиров не состояла, чтобы услышать иные истории превращений, — съязвила, отчаянно хорохорясь, стремясь скрыть свою неуверенность. Все происходящее жутко нервировало.

Совсем рядом раздались чьи-то торопливые шаги. Замерли рядом с поворотом к нам. Я услышала звук чиркнувшей спички, затем обоняния коснулся запах дешевого табака, заставив скривиться. Вампир же кровожадно улыбнулся, подбравшись, и явно был не против, чтобы прохожий все же заглянул к нам, но вскоре звуки шагов стихли вдали. Мужчина едва слышно вздохнул и вновь вернул свое внимание мне.

— Ну, честно говоря, не знаю даже. Вампира-подростка вижу впервые. Тут и взрослые не все выживают. Но вот ты здесь... Странно, что кто-то решился на такой шаг. Еще страннее, что после обращения тебя оставили одну. Кстати, зачем тебе нужен был охотник? — спохватился он, кивнув на лежавшее кулем телом.

Под немигающим пристальным взглядом мужчины меня передернуло. Он чуть улыбнулся этому, что вновь заставило разозлиться.

— Тебе какая разница? — буркнула я враждебно, сложив руки на груди.

— Решила самоубиться таким образом?

— Не твоё дело, — я уже почти ненавидела этого вампира. Но ярость, почти постоянно клубившаяся в моей груди, в данный момент почему-то не давала о себе знать.

Вот чего лезет ко мне? Что ему стоило появиться сегодня здесь на пару часов позже? Решила же уже прекратить существовать, какого он вмешался? Отвлекает только, сбивает с нужных мыслей и правильного настроения. Возможно, стоило просто молча вернуться домой и дождаться другого охотника...

Но правда в том, что с появлением ещё одного вампира в душе зародились сомнения. Слишком долго блуждала одна и просто не могла сейчас развернуться и уйти.

— Значит, да. А почему? Что тебя не устраивает? — он продолжил допытываться, шагнув к телу охотника, и начал деловито обшаривать его карманы.

— Я — машина для убийства! Могу нести только боль и разрушения! Какой смысл в моем существовании?! — взорвалась я, не выдержав его пренебрежительного тона.

Вновь вернулась тоска, в памяти возникли образы всех, жестоко убитых мной. Нет! Такое больше нельзя допускать. В груди снова воспрянула решимость довести задуманное до конца.

— Юношеский максимализм во всей красе? О да, помню это волшебное время, когда кажется, что все против тебя, бушующие гормоны, перепады настроения... Как хорошо, что все закончилось задолго до моего обращения. Да ладно, ты серьезно, что ли? Ну, с какой стороны посмотреть. Многое зависит от того, какой образ жизни ты ведешь. А что касается смысла... Если не хочешь просто наслаждаться тем, что вечно молода, всесильна и все дороги перед тобой открыты, подумай о другом. Вампир, обративший тебя, лишил детства, возможно, убил всех родных, которые у тебя были, исковеркал дальнейшую жизнь... Хотя я воспринимаю обращение, как дар, но у каждого свои взгляды, — протянул вампир чуть скучающим тоном.

— Зачем ты это все говоришь?! — воскликнула с яростью, едва сдерживаясь, чтоб не броситься на него. Останавливало лишь осознание, что он наверняка намного сильнее меня.

— О, вот и эмоции появились. Яркие, живые. Неприсущие потенциальным самоубийцам, не находишь? Я веду к тому, что месть — тоже весьма веская цель для существования. А чтобы отомстить — следует набраться опыта и сил. А это не один год. И даже не десять. Так что решать тебе: бездарно сдаться или же принять свою судьбу, — хмыкнул вампир, взвесив на ладони найденный кошелек с зазвеневшими монетками.

— Что-то в твоих словах есть. Тогда... Тогда спасибо. Ты появился вовремя, — я кивнула, совсем смешавшись.

Но его доводы на самом деле звучали вполне разумно. Возможно, действительно стоит все обдумать. Сосредоточившись на желании найти семью, совершенно упустила из виду, казалось, самое очевидное — отыскать моего Создателя!

Все же, тогда я еще была довольно наивной, толком повзрослеть не успела и с легкостью велась на такие простые провокации, молниеносно меняя решение. Правильно он сказал — юношеский максимализм во всей красе. Боги, каким же, по сути, ребенком была. Впрочем, конкретно в тот момент — это к лучшему.

— Ты куда? — удивился он, когда я повернулась, чтобы уйти.

— Прочь из этого города. Я здесь успела наследить, скоро придут другие охотники. А чтобы стать сильной и отомстить — мне нужно выжить, — я пожала плечами, мысленно уже прикидывая, как буду действовать дальше.

— Логично. И сильно наследила? Я прибыл только сегодня утром, — уточнил мужчина, пнув какой-то мелкий камешек.

— Прилично. Я неделю ждала охотника, — бросила ему рассеянно и, больше не оборачиваясь, пошла к выходу из того темного переулка.

— Вот подстава! Придется и мне убраться подальше... Постой, малышка, а не хочешь отправиться со мной? Вместе веселее. А я бы рассказал тебе все о таких, как мы с тобой, — предложил он внезапно, догнав и преградив мне путь.

От неожиданности я остановилась и изумленно уставилась на него. Такого точно не ожидала. Честно говоря, этот разговор и вовсе был самым длинным за всю мою осознанную жизнь, что заставляло меня сейчас чувствовать себя немного неуютно.

— Зачем тебе это? — уточнила настороженно, скрестив руки на груди.

— Ты похожа на мою младшую сестренку. Ее, правда, уже лет сто, как нет в живых, но не суть важно.

— Кто ее убил? — спросила, чтобы скрыть свое замешательство.

Если он говорит серьезно, мне больше не придется быть одной! Не этого ли всегда хотела? А ведь еще неделю назад приняла твердое решение умереть... Интересно, такая смена приоритетов и жизненных целей свойственна всем новообращенным? Или же это исключительно свойства моего характера? Впрочем, этот вампир прав. Я обязана отомстить. За свою семью, за себя, и за всех несчастных, погибших по моей вине. А уж потом можно и решить, стоит продолжать существовать или нет.

— Никто. Умерла от старости в окружении внуков — она не была вампиром. Так как? — на лице мужчины появилась бесшабашная улыбка.

— Можно попробовать. Как тебя зовут? — и несмело улыбнулась в ответ.

— Кристофер.

— Я Дафна.

— Ты же ничего не помнишь, — удивился он.

— Это имя я взяла в честь своей первой жертвы, — и с вызовом взглянула ему прямо в глаза.

— Видимо, часто ее вспоминала потом. Я свою первую тоже долго забыть не мог. Но да ладно. Что ж, Дафна, пришла пора показать, что такое жизнь вампира на самом деле. Обещаю, ты не разочаруешься, — он предвкушающе улыбнулся и подмигнул мне.

Примерно тогда моя жизнь круто повернулась. Именно Кристофер научил меня жить, а не существовать. Чувствовать, испытывать разнообразные эмоции и, самое важное, ценить каждый момент так, словно он последний. Но, к сожалению, найти Создателя мне это не помогло...

ГЛАВА 4

Примерно шестьдесят лет спустя...

Бездна! Да чтоб они все провалились пропадом! А в особенности та скотина, что спровоцировала облаву!

Примерно такие мысли роились в моей голове, пока я стремглав неслась по лесу, спасаясь от отряда охотников. Кто-то из наших здорово порезвился в столице, в качестве трапезы избрав аристократов, в следствие чего отряды охотников прочесывали все города человеческих земель, отлавливая вампиров.

К сожалению, я уже лет десять как ушла от Кристофера и последние новости прошли мимо меня. Чудо, что вовсе удалось покинуть город, но охотники все равно вышли на мой след.

И теперь я вынуждена скрываться в лесах, третьи сутки петляя, словно заяц, боясь остановиться хоть ненадолго. По одиночке точно смогла бы победить каждого из отряда, но против всех мне не выстоять и пяти минут.

Жажда сводила с ума, в этих дебрях нечего и надеяться встретить кого-нибудь. Последний раз поужинать удалось почти неделю назад, отпив у жертвы совсем немного, оставив ее в живых. А сейчас об этом уже жалею. И выходить к поселениям пока слишком рискованно. Бездна! Я еще себя контролировала, но силы уже на исходе.

Кажется, удалось оторваться, с вечера не слышала погони, но лучше не останавливаться, двигаться вперед. Возможно, имеет смысл попробовать покинуть человеческие земли и отправиться к тем же дриадам или оркам... Хотя нет, не уверена, что последние мне по зубам.

И вдруг до моего слуха долетели чьи-то голоса. В первый момент я дернулась, лихорадочно просчитывая варианты, куда бежать дальше, решив, что охотники снова совсем рядом, но, прислушавшись, довольно улыбнулась. Уже особо не скрываясь, пошла на шум.

Остановившись за деревьями на краю поляны, оценила обстановку. Четверо головорезов методично избивали пятого. По обрывкам разговора поняла, что тот чем-то сильно не угодил местному главарю банды и был приговорен к смерти. Изнутри поднялась волна мрачного удовлетворения: последние годы я старалась не убивать невинных, но эти субъекты явно не подходили под это понятие.

Не дожидаясь, пока мужчины покончат со своим делом, вылетела на поляну, отпустив ненадолго контроль над своей жаждой. Крики незадачливых головорезов быстро стихли — мне шум ни к чему, в свое время Кристофер показал несколько способов заставить замолчать свою жертву.

Неудобному наемнику крайне повезло, что на момент, когда я ворвалась в их строй, его приговор начали приводить в действие, и мужчина уже раненый лежал на земле. Гонимая лишь жаждой, в первую очередь прикончила всех стоявших, тут же приступив к трапезе, не обратив никакого внимания на пятого.

Он подал голос, только когда я допивала третьего из его недругов. И ладно, если бы он орал или молил о помощи. Ему на самом деле удалось меня удивить.

— Девушка, простите, что отвлекаю, а вам услуги наемника, случайно не нужны? Я лучший в своем деле, — если бы не чуть дрожавший от страха голос, я бы даже подумала, что он меня совсем не боится.

От неожиданности даже прервалась, тем более, что жажда на время поутихла. Совсем по-новому взглянула на избитого довольно симпатичного мужчину. Оценила его истрепанную некогда дорогую одежду. Что-то мне подсказывало, последнее время у него дела шли явно не очень хорошо.

— Если ты лучший, почему же лежишь здесь в таком плачевном состоянии? — протянула с сомнением, молниеносно проанализировав ситуацию и сопоставив факты.

— Просто раньше лучшими были они. Но, как видите, я все еще жив, в то время как им повезло меньше... — и даже умудрился в положении лежа сокрушенно развести руками, небрежно кивнув на ближайший труп.

— Ты вполне можешь вскоре присоединиться к ним, — успокоила его, дружелюбно улыбнувшись, не скрывая клыков.

— Вы кушайте-кушайте, молодой растущий организм, все понимаю. А я пока полежу, подожду вашего решения... Меня, кстати, зовут Дамиан, — добавил этот наглец и, даже не пытаясь встать, как-то уползти, что ли, просто принялся рассматривать птиц, свивших гнездо на ближайшей сосне.

Пожав плечами, уже не спеша допила оставшихся наемников. С сомнением покосилась на лежавшего на том же месте Дамиана, усиленно делавшего вид, что ему абсолютно все равно.

А ведь боится же! Да и, судя по всему, умирать ой, как не хочется... Впрочем, я и не собиралась его трогать. Насколько он плохой или хороший — не мне решать, чтобы пополнить истощившиеся запасы энергии и наестся впрок мне хватило и этих. Более того, четвертый был явно лишним.

Зато я заметно подобрела, и Дамиан начал казаться забавным. Хотелось немного продлить наше знакомство — после того, как попрощалась с Кристофером, редко выпадала возможность завести интересный разговор с кем-либо.

— И как же ты мне можешь быть полезен? — уточнила, задумчиво оглядывая свое платье на предмет пятен. Старалась быть аккуратной, но пара капелек все же попали на подол.

— Тебе нужно прикрытие, верно? Сейчас по всей стране охотники ищут таких, как ты.

— И? Вампиры красноглазые и среди них нет детей, — фыркнула я насмешливо, обыскивая ближайшего наемника. Почти сразу нашла, что искала — флягу с чем-то спиртным. Скривившись от резкого запаха, осторожно полила на платье. Пусть уж лучше будет пятно от алкоголя, чем от крови.

— Это правда, не слышал о существовании таких, как ты. Но в мире ежедневно появляется что-то новое, почему бы и не еще один вид вампиров? Да и, учитывая, что ты здесь и была крайне голодной, облава коснулась и тебя. Я прав?

— Двенадцатилетняя девочка, путешествующая одна, вызывает немало вопросов и в более спокойное время, — признала неохотно, вытаскивая кошель с монетами из кармана другого наемника. Ему они все равно уже без надобности.

— Тебе двенадцать?

— А ты хочешь сейчас об это поговорить? — фыркнула насмешливо, подбросив приятно звякнувший кошель.

Дамиану действительно удалось увлечь меня разговором. Но мне пора было отправляться дальше. Выпитой крови должно было хватить на пару недель безбедного существования, спокойно могла переждать в лесу. А там, может, и охотники уже успокоятся.

— Я могу играть роль твоего отца. И защищать тебя, — последовало неожиданное предложение от мужчины.

— Первое не лишено смысла. А вот второе... Скорее я тебя буду защищать.

— Хорошо, я могу тебя обеспечивать, как единственную и горячо-любимую дочурку, — исправился он.

— Это мне нравится больше, но... Где гарантии, что ты меня не сдашь охотникам? Может, мне лучше выпить тебя и оставить рядом с твоими дружками?

— Ты мне спасла жизнь. Рядом с тобой я могу не опасаться преследований бывших

согильдийцев. Какой смысл тебя подставлять? — заметил он резонно.

Пару минут я молчала, обдумывая открывавшиеся перспективы. Прикрытие мне было необходимо. С моей внешностью заработать денег любым законным способом, не раскрыв свою сущность, не могла. Да и в принципе жить нигде толком не получалось — кто же в здравом уме пустит на постой одинокого смазливового подростка?

Риск существовал, но, положив руку на сердце, мне надоело путешествовать одной, того и гляди снова решу вернуться к Кристоферу, чего допускать точно не стоило.

Присев на корточки рядом с Дамианом и отметив его тут же учатившийся пульс, отогнула полы его жилета, откуда пахло кровью.

— Ты не наелась? — его голос дрогнул, но мужчина даже не попытался меня остановить, понимая, что все равно не справится.

— Наелась. Проверяю, насколько здоровый папуля мне достался. Идти сможешь? — помимо нескольких не особо серьезных порезов, на первый взгляд все было нормально. Но если у него что-то сломано, смысла таскаться с ним не видела. К счастью для него, обошлось.

Из леса мы выбрались довольно быстро и уже через пару часов вошли в небольшой городок. Наемник хоть и был избитым, но, несмотря на боль и травмы, двигался довольно резво. Возможно, его вел страх, что вот-вот передумаю относительно его судьбы.

Возле его дома я с опаской осматривалась и принималась, но запаха охотников, которые меня преследовали, не учуяла. Это несколько успокоило.

— Так, сейчас я подберу тебе чистую одежду. И соберу самое необходимое, чтобы покинуть город. Если хочешь, можешь принять ванну, — заявил Дамиан, как только мы оказались в доме.

— Зачем? — нахмурилась я.

— Что зачем?

— Зачем покидать город? У тебя же здесь дом, сбережения.

— На тебя охотятся охотники.

— Они не знают, как я выгляжу. Ты мое прикрытие. Я же буду твоей дочерью по легенде, разве нет? — уточнила, скучающе осматривая обстановку комнаты. На удивление, дом выглядел самым обычным, так и не скажешь, что принадлежит наемнику. Впрочем, что я знаю о наемниках?

— Помимо охотников есть еще одна проблема. Меня недаром хотели убить сегодня, вскоре пошлют еще одну банду для моей поимки, а то и властям сдадут. Хорошего мало, — скривился он.

— Я могу их убить. И тогда нас не будут беспокоить, — откликнулась я равнодушно.

Не в моих принципах нападать на невиновных, но тому, кто меня заденет — не поздоровится.

— Всех не убьешь. А если убьешь — это привлечет больше внимания к нам. Лучший выход — уехать в другой город и начать новую жизнь. Предположим, я какой-то... ммм... да хоть купец, а ты моя дочь. Как тебе?

Я все так же равнодушно пожала плечами и отправилась в указанном направлении в ванную. Постоянно испытывая холод, невольно ценишь вещи, приносящие тепло. Да и прогулка по лесам не прошла бесследно. Так что горячая вода определенно подняла мне настроение.

В комнате меня уже ждал наемник с одеждой. С удивлением поняла, что выданное мне платье почти впору. Откуда оно могло взяться у взрослого мужчины? Но никаких вопросов задавать не стала, молча одевшись. Наткнулась на внимательный взгляд

Дамиана.

— Что? — нахмурилась я.

— Прости, ничего. Думал, мне в лесу показалось, и ты на самом деле просто мелкая вампиресса, не ребенок.

— Это проблема?

— Так даже лучше. Меньше ненужных подозрений. Сколько тебе лет?

— Много. К чему вопросы? — я уже начала раздражаться.

— Не злись. Нужно знать о тебе хоть немного, прежде, чем придумывать легенду. Как тебя зовут, и сколько лет было, когда обратили? — Дамиан примирительно поднял руки.

— Дафна. Про возраст сам придумай.

— Двенадцать? Тринадцать? И еще, на людях будет лучше, если будешь называть меня «папа», — добавил он, помявшись.

— Без разницы. Иди в ванную. Тебе же еще раны нужно обработать. Я даже сейчас чувствую, как из них сочится кровь, — вяло махнула рукой, отходя в сторону.

— И ты хочешь... — протянул Дамиан, посмотрев на меня с толикой страха.

— Пока не голодная. Собирайся быстрее. Спать я хочу, — отозвалась неохотно и в подтверждение своих слов зевнула во весь рот. Все же по лесу бегала не одни сутки.

Вся эта ситуация немало тревожила, но между тем внутри поселилось чувство сродни предвкушению. Давно хотела разнообразить жизнь.

Мы покинули город в тот же день, но не успели отъехать далеко, как нашу карету остановили. Выглянув в окно, увидела одного из преследовавших меня охотников.

— Стой. Ты от него бежала? — тихо шепнул мне Дамиан, увидев, как я изменилась в лице.

— Да. Но тогда их было больше. А с одним справлюсь легко, — предвкушающе улыбнувшись, я потянулась к двери.

Но Дамиан успел схватить меня за руку, заставив бросить на него удивленный взгляд.

— Зачем? Вампира в тебе он не признает — обычная проверка и предупреждение путешественников об опасности.

Только я собралась ответить, как дверь кареты открылась. Охотник бегло мазнул по нам внимательным взглядом и снова закрыл дверь.

— Но ведь я же могу его убить, — шепнула, снова дернувшись к двери, но карета уже поехала дальше.

— Можешь. А можешь, не обратив на него внимания, уехать. Вообще много чего можешь, — не стал спорить Дамиан.

— И зачем ты меня остановил? — не скрывая досады, я уселась обратно.

— А почему нет? Что тебе даст смерть этого охотника? Ты не голодная, а преследовать нас он не будет. Убивать только потому, что можешь — это не сила, а слабость.

Я аж зашипела от недовольства. Но привычной ярости не было. Пожалуй, наемник больше вызывал интерес.

— И не боишься говорить это вампиру, уничтожившему на твоих глазах пятерых здоровых мужиков? — хмыкнула, пораженная его наглостью. Еще никто не делал мне замечаний. Даже Кристофер.

— А я говорю это не вампиру, а своей «дочери». И просто объясняю, что такое «хорошо», а что такое «плохо», — на губах мужчины скользнула легкая улыбка.

— Ну-ну, «папуля», не заиграйся только. Странно слышать подобные речи от наемника, — фыркнула уже беззлобно и расслабленно откинувшись на спинку сиденья.

С каждой минутой идея выдавать себя за дочь наемника нравилась мне все больше. Похоже, скука отступит надолго.

— В любой ситуации следует оставаться человеком.

— Знаешь, мне будет сложно оставаться им, являясь вампиром, не находишь? — в подтверждение своих слов я оскалилась. Но моя открытая демонстрация Дамиана совсем не впечатлила.

— Это не имеет значения. Каждый сам определяет степень своей человечности, — обронил он тихо и отвернулся к окну.

И тогда я впервые задумалась над тем, что он может быть прав и для такой, как я — еще не все потеряно.

ГЛАВА 5

Жизнь с Кристофером была яркой, насыщенной, полной приключений и неожиданностей. Я в самом деле, путешествуя с ним, наконец-то прочувствовала, что значит быть живой, и безумно благодарна ему за это.

Пусть не всегда была с ним согласна, но он научил меня использовать свои возможности по максимуму и контролировать жажду. Научил быть вампиром.

Дамиан в этом плане кардинально отличался. Не могу сказать, что жизнь с ним спокойная и размеренная, бывало всякое, но, несмотря на то, что он продолжал оставаться наемником, ему удалось подарить мне неизвестное прежде тепло семьи и, как ни странно это признавать, показал, каково это — быть человеком. Его фраза «каждый сам определяет степень своей человечности», сказанная в нашу первую встречу, пронеслась со мной сквозь года, проведенные с ним...

— Дафна, дочурка моя ненаглядная, спустись — уважь старика! — услышала я громогласный бас своего «отца».

— Иду-иду, папулечка! — откликнулась с нежностью, невольно улыбнувшись.

Мы уже около двадцати лет путешествовали вместе. Страх перед вампиром канул в небытие, как и моя настороженность относительно странного наемника. Дамиан сумел стать настоящим другом, я действительно привязалась к нему.

Раз в несколько лет приходилось переезжать в другой город, чтобы никто не заметил, что я не взрослею, оставаясь все той же двенадцатилетней девочкой.

Действовали всегда по одному сценарию. Меняли имена, приезжали в город, покупали дом. Дамиан потихоньку подминал под себя преступные гильдии, где не получалось — в игру вступала я. Все неугодные отправлялись прямиком ко мне на ужин. Никаких угрызений совести — невинными их точно не назовешь.

— Дафна, ну где ты застряла? — послышался голос Дамиана от двери.

Обернувшись, зацепилась вдруг взглядом за седину в его волосах и бороде. Да и морщин у него уже немало... Как давно успели появиться? Неделю, месяц, год, два назад? А ведь он всего лишь человек, безо всяких примесей. И, насколько знаю, у людей срок жизни весьма ограничен... Эта неожиданная мысль заставила поморщиться.

— Эм... Ты голодна? — он шутливо вскинул руки, но в глазах отразилось напряжение.

— Не говори ерунды — тебя пить не стану, ты же знаешь. Просто задумалась, сколько уже прошло с нашей встречи, — усмехнулась я, покачав головой.

— Да уж прилично. Не жалеешь? — тоже улыбнулся он, проходя в мою комнату.

— Нет. Мы действительно здорово проводим время, — довольно хихикнула я и повернулась к зеркалу, сооружая на голове высокую прическу, чтобы выглядеть как настоящая леди.

Сегодня ко мне придет учительница эльфийского языка — высокомерная чопорная дама. Хоть она и чистокровная человечка, но по надменности — эльфы нервно грызут ногти в сторонке.

Несомненный плюс моего проживания с наемником — возможность посещать любые занятия, достаточно лишь попросить «папулю» найти мне учителя.

Полностью вжившись в роль заботливого отца, Дамиан подошел к письменному столу и рассеянно полистал верхний учебник, сдвинув при этом тихо звякнувшие лежавшие рядом сюржикены.

— Опять игрушки свои разбросала... — проворчал он вполголоса, заставив меня насмешливо хмыкнуть.

— Так вот, чего я звал-то. У меня небольшие проблемки нарисовались. Наведаешься

вечером по одному адресу? — в его голосе появились заискивающие нотки.

Но меня так просто не проймешь, по нужным адресам я прошла еще год назад, как только мы переехали в этот город.

— Не могу. У меня вечером два часа занятий эльфийского. А потом я буду учить новые слова из языка нагов для завтрашнего урока, — пробормотала, пытаюсь заколоть прядь волос неудобной шпилькой. Черт! Снова прическа распалась.

— Как почти «отец» разрешаю всего этого не делать, — предложил Дамиан искушающим тоном и, шагнув ко мне, несколькими ловкими движениями соорудил шикарную прическу, и ведь даже ни единой пряди не выбылось!

С подозрением покосилась на него, пытаюсь понять, откуда такое умение у наемника. Но у нас с ним действовало негласное правило: не спрашивать ничего о прошлом друг друга.

— Нет уж. Мы объездили почти все человеческие города. Лет через двадцать придется перебираться в города других рас, а для этого необходимо знать все языки в совершенстве.

Дамиан и сам это понимал, поддерживая мое стремление, но сейчас, видимо, ему действительно очень нужна была моя помощь.

— Но, может, ты завтра все выучишь, а? Ну очень нужно, чтоб ты именно сегодня прошла по этому адресу, — почти взмолился он.

— Ладно. Так и быть. Скажешь учительнице, что я заболела. Но за это купи мне заколку с магической начинкой, позволяющей использовать ее для ста пяти различных причесок, а также трансформировать в небольшой кинжал. Они только-только появились на местных рынках. Стоит недешево, но тебе ведь ничего не жалко для любимой дочурки? — пропела я ангельским голосом, скорчив умильную рожицу.

— Ого! Да ты знаешь, сколько они стоят?! Я столько и за два месяца не заработаю, — Дамиан, как и раньше, с готовностью включился в игру.

Подобные сценки разыгрывались нами не единожды и обоим приносили ни с чем не сравнимое удовольствие. Я могла ненадолго вообразить себя обычной девчонкой, выпрашивающей у отца безделушку, Дамиан же... Кто знает, какие демоны прошлого возвращались к нему в снах, но вступая со мной в перепалку, он словно становился на несколько лет моложе, приосанивался, морщины разглаживались, появлялся блеск в глазах, за которым так легко спрятать душевную боль...

— Ну, папуля, мне же так хо-очется... Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, — зачастила я, заставив свой взгляд увлажниться, а губы задрожать.

— Знаешь, когда ты так себя ведешь, даже я начинаю сомневаться в том, что ты не та, за кого себя выдаешь, — заметил Дамиан, посерьезнев.

— На том и живем, — легкомысленно пожала плечами, перестав играть, демонстративно взяла со стола учебник эльфийского и перелистнула страницу.

— Да куплю-куплю, так ты сходишь? — вздохнул он, капитулируя.

— Ладно. Мне следует знать, по какой причине нужно убрать твоих «клиентов»?

— Ничего особенного. Пытаются прибрать к рукам ночной рынок услуг. Да и в принципе весь ночной рынок. Я-то еще толком закрепиться не успел, деньги мы почти все потратили на убедительное прикрытие. Как среднестатистическому купцу и его дочери — нам беспокоиться нечего. Но ты же у нас привыкла жить, ни в чем себе не отказывая, — протянул наемник с намеком.

— Сказала же — схожу, — отмахнулась, закатив глаза, и продолжила уточнения. — Там люди или другие расы?

— Видел только людей. Но кто знает. Ходят слухи, что у них появился новый алхимик,

который приправляет товар какой-то особой магией. Но его толком никто не видел, может, просто слухи. В любом случае, будь осторожна.

— Хорошо. И последний вопрос: на какое количество мне рассчитывать? — продолжила я, разрушив сооруженную Дамианом прическу. Раз уж предстоит другая программа развлечений на вечер, будет нелишним туго затянуть волосы в высокий хвост и переплести так, чтоб ни волоска не выбивалось — в моем деле лучше не оставлять никаких следов.

— Напешься до отвала. Но не жадничай — хватит с излишком, — хмыкнул Дамиан, с интересом наблюдая за моими приготовлениями.

— Насколько это может быть опасно?

— Сомневаюсь, что для тебя вообще что-то может быть опасно. Кроме неизвестного гипотетического алхимика — магов среди них нет. Обычные мордовороты. Арбалетчиков точно нет. Но двое из них, возможно, владеют метательными кинжалами. У одного, самого крупного — дубина. Вроде все. Ну, тебе не в первой, разберешься, — он ободряюще похлопал меня по плечу прежде, чем покинуть комнату.

— Куда ж деваться, — проворчала для порядка, но из глубины души уже поднималось предвкушение.

Что скрывать — я действительно радовалась предстоящей вылазке. Как бы себя ни убеждала в обратном, но кровожадная жестокая сущность внутри меня никуда не делась. Более того, иногда казалось, что она никогда и не существовала отдельно от меня.

Конечно, убеждала себя, что научилась это контролировать и больше не сорвусь на невинных. Но я и не доводила себя до состояния голода ни разу за последние тринадцать лет. Как только пропадало полное ощущение сытости, отправлялась в неблагополучные районы города и отпивала понемногу у зазевавшихся бедолаг. Естественно, вырубив их перед этим.

Клыками их шей вообще не касалась — делала небольшие аккуратные надрезы, через которые сцеживала кровь в свою флягу, чтобы спокойно поужинать дома. Жаль только продукт скоропортящийся и сделать запас никак не получалось.

Но когда приходилось идти по наводке Дамиана — могла себе позволить выпустить внутреннего монстра наружу. Какой-никакой порядочностью старый наемник обладал и никогда не отправил бы меня к невинным. И тогда на следующий день весь город гудит о жестокой расправе над очередной преступной бандой.

Следы клыков обнаружить практически невозможно, так как я после своих «развлечений» сжигала дом с телами. Пока ни разу подобный случай не связали с вампирами. Если же подобное произойдет — нас заподозрят в последнюю очередь. Налог Дамиан всегда платил исправно, да и взятки давал вовремя — его репутация купца практически безупречна. А с ребенка же какой спрос?

ГЛАВА 6

Как только стемнело, выбралась через окно: чем меньше попадусь кому-либо на глаза — тем лучше. Следующая постройка находилась довольно близко, так что мне без труда удалось забраться на нее. Там ненадолго задержалась, вспоминая адрес, данный мне Дамианом, и, определившись с направлением, отправилась туда.

Лениво перепрыгивая с крыши на крышу, наслаждалась очередной ночью, впитывала ночные запахи, прислушивалась к затихающему городскому шуму. Большинство улиц еще были достаточно оживленными, но в некоторых подворотнях уже начали собираться неясные тени, что могут для кого-то означать потерю кошелька, а то и что похуже.

Некстати вспомнилась детская книжонка о вампирах, которую некогда подарил Дамиан. Помнится, тогда меня сильно развеселило, что вампира можно убить, вонзив осиновый кол в сердце. Не спорю, это больно. Но дубовый кол или осиновый — разницы абсолютно никакой. Да и не смертельно. Просто ослабляет, ведь все силы уходят на регенерацию.

А уверенность, что вампиры умирают с солнечными лучами? Бред полнейший. Да, мы предпочитаем охотиться по ночам. Но и разное отребье в подворотнях выходит на промысел чаще именно после заката. Так легче скрыться, удобнее подкараулить жертву. Опять же, ночью, услышав крики, неохотно прибегут на помощь. И много подобной чепухи, даже было что-то связано с каким-то овощем. То ли лук, то ли горький перец... Не помню.

Не понимаю, зачем в детских книгах такое писать? Неужели взрослые люди тоже в это верят? Ведь это не сказка, вампиры действительно существуют. Хотя, может, я не права и во взрослых трактатах пишут всю правду. В конце концов, у охотников даже свои школы есть. Вряд ли они изучают способы нашего убиения по старым легендам.

А ночь сегодня все равно диво, как хороша. Прогретая за ночь земля источала тепло, которое даже я способна слабо ощутить. И пусть люди и называют это «безумным зноем» или «изнуряющей жарой», но холод, сковывающий меня изнутри, немного отступил.

У входа в нужный дом неприятно удивило наличие двоих охранников. Не то, что бы это составляло для меня проблему, скорее, неудобство.

Я могла убить и сразу же выпить их кровь, но особого удовольствия она мне не принесет — у живых она намного вкуснее и питательнее, а если еще и приправлена ужасом... ммм... Еще вариант убить и не выпивать, надеясь, что мне хватит находящихся в доме. Или начать пить одного, пока второй будет орать и звать на помощь, что мне совсем уже не на руку.

А можно просто подождать. Рано или поздно один из охранников либо отлучится в туалет, либо уснет.

Ловко подтянувшись, удобно устроилась на широком подоконнике высокого старого здания напротив, смахнув несколько камешков. Абсолютно не переживала, что кто-то меня заметит. Люди и днем-то почти не поднимают голову вверх.

Достав кинжал, любовно провела по его острому лезвию пальцем, с интересом проследив, как из пореза выступила тягучая темная, почти черная капля, но прежде, чем она сорвалась вниз, ранка уже затянулась. Все же, есть в моей сущности свои преимущества.

Поймала в лезвии свое отражение и поморщилась. Это моя больная мозоль. По уму и опыту — далеко не ребенок, но вот внешне... Как бы я при Дамиане не делала вид, что меня все устраивает — даже он знает, что это не так.

Последние несколько десятилетий у меня всего две мечты. Первая: наконец-то вырасти, стать обычной молодой девушкой, вампирессой или человечкой — неважно. Лишь бы не оставаться и дальше подростком с умом и опытом взрослой женщины. Вторая: узнать, кто я такая и отомстить своему создателю. И обе практически недостижимы.

Тяжело вздохнув, резким жестом спрятала кинжал обратно. Сегодняшние размышления

разбередили душу, нахлынули неприятные воспоминания. Чтобы отвлечься и вновь привести себя в норму, мне нужна встряска. А значит, сегодня работаю только когтями и клыками.

И потянулись долгие минуты ожидания. Я начала уже всерьез злиться и подумывать метнуть в одного из охранников кинжал. Но когда почти решила это сделать, тот, в кого целилась, что-то шепнул коллеге и зашел в дом.

Я воодушевилась. Выждав несколько секунд, стрелой спустилась вниз и метнулась к охраннику. Сжала рукой его горло так, что он захрипел. Теперь он не сможет никого позвать. Где-то глубоко в душе шевельнулись остатки моей человечности и на секунду мне даже стало жалко этого наемника. Но Дамиан никогда не направит меня против невинных. А значит, этого мужчину есть за что убить.

— Ты ведь знаешь, кто я, правда? Страшно? — шепнула я, сосредоточившись на его пульсе.

— Д-да, — прохрипел он едва слышно.

— Ты убивал?

— Н-нет...

— Я чувствую ложь — твой пульс изменился. Скольких ты убил? — продолжила я непреклонным тоном, проведя когтями второй руки по его шее, едва царапая кожу, отчего он затрясся еще сильнее.

— Н-не помню уже, — на этот раз он ответил правду.

— Последний вопрос: ты наслаждался этим? — прошептала я почти ласково.

В ответ пришла волна ледяного ужаса. Ответ не требовался — ради наслаждения он явно убивал не единожды.

— Г-госпожа, пощадите! Те, кто внутри, делали вещи и похуже! У меня же дети! — взвыл он.

Я поморщилась от резкого звука и, более себя не останавливая, с силой впилась в шею выросшими клыками, не пытаясь быть аккуратной, причиняя своими резкими движениями боль, наслаждаясь страхом моей первой жертвы.

— Я верю, что они делали вещи похуже — доберусь и до них, будь уверен. А что касается детей... Поверь, им будет только лучше без тебя, — обронила я задумчиво, оторвавшись от мужчины.

Но он уже едва дышал и вряд ли слышал мои слова. Пожав плечами, просто свернула ему шею, оставив сломанной куклой лежать у моих ног. Затащила его в коридор, чтобы никто из случайных поздних прохожих не наткнулся, и двинулась внутрь дома.

Почти сразу же столкнулась с другим охранником, возвращавшимся обратно на пост. Этому даже не дала шанса поговорить, метнувшись вперед и сразу впившись в горло, с наслаждением впитывая запах его страха. Но он меня разочаровал, скончавшись почти сразу от ужаса. Болевой шок я отбрасывала — не так уж и больно ему было.

Дом большой, куда же мне отправляться дальше? Во мне бурлила энергия, накрыло бесшабашной веселостью, все чувства обострились. Стала ли я в этот момент монстром или была им всегда — не знаю, но мне хотелось шалить. Я осторожно заперла дверь изнутри и, стараясь не шуметь, перетасила шкаф к двери, чтоб никто не вышел. Игра началась.

Прошла дальше по коридору и, удовлетворенно улыбнувшись, остановилась у комнаты, откуда доносились мужские голоса. Поддавшись настроению, весело и громко рассмеялась.

— Что это было? Никак детский смех? — услышала оттуда чей-то удивленный возглас. Скрипнула дверь.

Я же, затаившись в темном углу, вспомнила жуткую считалочку, придуманную когда-то специально для меня Кристофером.

— Раз, два, три, четыре, пять

Я иду тебя искать.

Как найду тебя — беги:

Вырву печень и кишки, — пропела беззаботно и вновь весело засмеялась.

— Что за чертовщина?! — раздался испуганный мужской голос из-за угла.

Метнувшись к нему, задула свечу в его руках и вгрызлась ему в шею, позволив-таки издать один вопль ужаса. Сделав несколько больших глотков, свернула шею. Напиться впрок мне хватит. Дамиан ошибся, здесь больше наемников, чем он говорил. Но страх сделает из них стадо перепуганных овец. И я продолжила.

— *Шесть, семь, восемь, вот и дверь,*

Где-то тут твоя постель.

В спину я тебе дышу.

Не волнуйся: я спешу, — на последней строке снова сорвалась на смех.

Нарочно шумно толкнула ближайшую дверь, зная, что за ней никого нет. Повезло, что в этом доме нет магов, и никто не зажжет магический светильник. Тушить свечи проще. А пугать из темноты — веселее.

— Фрэнк? — несмело позвал кто-то. Видимо, смельчака, встреченного мной несколько минут ранее.

— Раз, два, три, четыре, пять,

Я сошла с ума опять.

Скоро буду убивать,

Быстро прячься под кровать, — пропела в ответ.

— Что это за тварь?! Буди всех! Еще не хватало нас пугать детскими считалками! — раздался злой голос без тени страха.

Но это пока. Пожалуй, его я оставлю напоследок. Определив точное направление, приблизилась к комнате, где сидели большинство моих будущих жертв.

— Босс, я... Я не хочу выходить туда один, — отозвался кто-то дрожащим голосом.

— Либо ты выйдешь сейчас же, либо я перережу тебе глотку!

Хм. Ему бы выбрать второй вариант. Это хотя бы быстро и не страшно. Но, его право.

Несмело скрипнула дверь, и в темный коридор вышел очередной мужчина. Почему темный? Так и я не даром тут песенки пою. Все свечи, горевшие здесь, уже потушила.

Он немного постоял, привыкая к темноте. Я молча выжидала.

— Ну, чего копаешься? Иди! Оно затихло, может, и вовсе ушло, — поторопили его.

— Тут темно, — отозвался он жалобно, не решаясь ступить в неприветливую темноту.

В ответ ему дали зажженную свечу. Судорожно вздохнув, мужчина двинулся дальше по коридору. Немного выждав, я отправилась следом. А дальше по накатанной. Потушив свечу, схватила мужчину за горло.

— Убивал раньше?

Тот судорожно кивнул. Даже не попытался обмануть.

— Нравилось?

Смирненное пожатие плечами. И тут не обманул. Простое равнодушие к убитым. Что ж.

— Хочешь умереть быстро и безболезненно? — задала вопрос, который посчастливилось услышать редким моим жертвам.

Обреченность во взгляде и едва заметный кивок.

— Тогда кричи, — смилостивилась я.

И дом огласил дикий вопль, который прервался хрустом сворачиваемой шеи. Каждый, кто когда-либо убивал, должен быть готов к тому, что рано или поздно это произойдет и с ним. Я готова. Но пока этого не случилось — игра продолжается.

— *Раз, два, три, четыре пять,*

На тебя я зла опять.

Этой ночью берегись,

В последний раз ты помолись.

Давненько я не запугивала людей с помощью этих жутких считалочек. Кажется, последний раз как раз с Кристофером и было. И чего я его сегодня весь день вспоминаю? Только настроение портится.

— Она там! К выходу, успеем раньше этого отродья! — услышала я истерический крик и топот ног по коридору.

М-да. Первый раз мне попались такие трусливые наемники. Обычно, как только замечают, что их начали убивать, они объединяются и пытаются дать мне отпор. Или же все дело в том, что все мои прежние жертвы не знали до последнего, что их убивает, по сути, ребенок? Ну так и я не счастлива от данного факта.

— *Продолжаю: один, два, три*

Слюни ты свои утри.

На жалость надавить не можешь,

Неужели жить не хочешь? — продолжила, направляясь к мужчинам, сбившимся в кучу у двери.

— Выход перекрыт! — закричал один из них.

Приблизившись к наемникам, или кто они там были, с силой взмахнула полой плаща, потушив их свечи. Затем схватила крайнего и, оттащив его в сторону, морщась от громких воплей, издаваемых им, выпила его. Вместе с тем почувствовала, что уже полностью насытилась. Все же, чем сильнее ужас, тем питательнее кровь. Думаю, ближайшие пару недель мне не нужно будет выходить на промысел.

Больше я не пела. Побродив по дому, натолкнулась еще на парочку наемников. Но эти уже действительно были воинами и знали, с какой стороны держать меч. И довольно хорошими воинами. Мне даже пришлось в одного метнуть свой кинжал. Одновременно против двоих я бы не выстояла.

Любого вампира можно убить, отрубив ему голову. И им это почти удалось. Я едва успела увернуться от меча, разрубившего мне ключицу. Чуть левее — рубанул бы по шее. Убив одного из них кинжалом, второго выпила, чувствуя, как рана затягивается.

Эйфория боя постепенно уходила на нет. Боль в разрубленной ключице отрезвила. Алхимика, о котором говорил Дамиан, я так и не обнаружила, наверное, все же это слухи. Хотя витал в воздухе какой-то едва уловимый запах, что будоражил, заставляя искать источник. Но определить, что это, так и не удалось.

Оставшиеся в живых наемники собрались в комнате, где были изначально, и забаррикадировались. Взглянув в окно, я определила, что до рассвета еще часа три, а значит, могла себе позволить отдохнуть около часа. Потом уже добыю оставшихся, подожгу дом и, надеюсь, до рассвета уже буду в своей постели... Определенно, сегодняшняя ночь на диво хороша!

ГЛАВА 7

Итак, где там мои наемники? Небось, заждались, бедненькие. Хотя какие из них наемники? Воинами были те двое, что едва не снесли мне голову. Возможно, еще охранники, просто не ожидали нападения. А остальные — так, мелкая шушера.

Неторопливо приближаясь к комнате, я с мерзким звуком царапала когтями двери всех встреченных помещений и стены, оставляя глубокие борозды. Хотя особого смысла в этом уже не было. Кто должен был испугаться — уже и так дрожал. Плохо, что они все в кучу сбились — намного проще было вылавливать их поодиночке. Да и, скорее всего, в той комнате не только свечи, а и магические светильники, их так просто не потушить.

Замерев у двери, прислушалась. Но до моего слуха донеслось лишь хриплое судорожное дыхание. Вспомнила упоминание Дамиана, что пара человек владеет метательными ножами, и скривилась. Теплилась надежда, что таких я уже прикончила. Но слишком хорошо, чтобы быть правдой. Ну хоть с дубиной стоял один из охранников. Если, конечно, он не одолжил ее у кого-то.

Дальше тянуть не имело смысла. С силой ударив ногой по двери, выбила ее и замерла, ожидая нападения. Но перепуганные наемники лишь крепче перехватили свое оружие и не сдвинулись с места.

— Кто ты? — спросил, видимо, их босс.

— Разве это имеет значение? — мило улыбнувшись, медленно вошла в комнату.

— Хорошо. Кто бы тебе ни заплатил — мы заплатим больше. Кто тебя нанял? — поспешно предложил он, облизнув пересохшие губы.

— Мне не платят за это, — равнодушно пожала плечами, неторопливо оглядываясь и оценивая обстановку.

Двое с метательными ножами. Гадство! Не люблю таких. Остальные в основном с кинжалами. Мечников нет — и на том спасибо. Нелюдей тоже не заметила, видимо, Дамиан ошибся. Или же этот таинственный алхимик сотрудничал с ними не напрямую.

— Почему же ты пришла именно к нам? На улице полно жертв, с которыми справиться намного проще, — тем временем главарь все еще на что-то надеялся. Или просто тянул время.

С удивлением отметила, что он даже почти не боялся меня. Что ж, как и думала, оставлю его напоследок.

— На улице охотиться скучно. Да и нет такого размаха. Опять же, начнется потом разбирательство, поиск виновного... А с вами даже особо заморачиваться не станут. Да и меня попросил мой хороший друг к вам наведаться. Не тому вы дорогу перешли. Ладно, поговорили — и хватит, — почти ласково улыбнувшись, я резко прыгнула на ближайшего наемника.

Молниеносным движением руки рассекла ему когтями горло и метнулась к следующему. Увернувшись от брошенного ножа, заскочила мужчине за спину и нанесла удар по позвоночнику, обездвижив его.

Зашипела от боли, когда мне в ногу все же попал метательный нож. Отвлечшись, получила глубокий порез руки кинжалом. Его владельца убила на месте, просто свернув шею. Не обращая дальше внимания на крики и приказания босса, ускорила еще больше и тенью пронеслась по комнате, нанося точные удары людям в позвоночники, лишая подвижности, чтобы после без проблем выпить их.

Остановилась. Оглядела стонущих наемников. Кровожадно улыбнулась и позволила себе расслабиться. Следующие несколько минут в комнате были слышны только крики ужаса и едва слышный хлюпающий звук, свидетельствующий о присутствии трапезничающего вампира.

Насытившись, я себя чувствовала на редкость хорошо. Вездесущий холод на время

отступил, как и жажда, ставшая вполне терпимой. Какие пара недель? Почти месяц, а то и два могу теперь не охотиться. Даже можно сказать, что переела. В который раз порадовалась, что кровь в организме вампира практически сразу перерабатывается в энергию, иначе пару литров я бы осилила и все, никакого тебе запаса.

Облизнув окровавленные губы, я подошла к единственному выжившему. Пока выжившему. У меня осталось несколько вопросов к главарю этой шайки.

— И чем же вы тут занимаетесь? На гильдию убийц — ни разу не похоже. Гильдия воров — уже ближе, но тоже сомнительно. Так что же? Проституция? — неожиданно заинтересовалась я.

Раньше для меня это не имело особого значения. А тут что-то вспомнилось, как Дамиан упоминал о товаре, приправленном нечеловеческой магией. И что-то о новом алхимике этой шайки. Но в какой сфере теневого бизнеса это нужно? Меня только сейчас это насторожило, слишком привыкла верить Дамиану на слово. А еще не давал покоя квсе тот же специфический запах, витавший во всех комнатах этого дома.

— Почему я должен отвечать? Ты же все равно убьешь, — прохрипел главарь.

— Это правда. Но также я собираюсь поджечь этот дом. И только тебе решать, будешь на тот момент уже мертвым или станешь таковым в результате сожжения заживо, — я честно поделилась своими планами, продемонстрировав поджигающий артефакт.

— Хорошо. Мы самые крупные поставщики сидховой пыли и красивых девочек в этой стране, — ответил мужчина, смирившись.

В его глазах светилась обреченность, но страха по-прежнему не было. Видимо, он, как и я, слишком давно занимался темными делами, зная, что рано или поздно расплата придет.

— Наркоторговцы? Всегда вас не любила. Занимались бы лучше и дальше обычной проституцией, — поморщилась я.

— Ты не поняла. Мы не сдаем девочек на ночь. Мы их продаем, — засмеялся он, под конец захлебнувшись в кровавом кашле.

— Наркоторговец и работорговец? Какая мерзость! Без вас мир станет чище, — скривившись, одним рывком свернула ему шею.

Дело принимало неприятный оборот. Бесшабашная веселость окончательно улетучилась. Дома Дамиана ждал серьезный разговор — он не мог не знать о таком. Как и то, что я такого не потерплю. Придется напомнить.

Прежде, чем поджечь, неторопливо обошла все верхние этажи. Удостоверившись, что больше никого не осталось, собралась уходить, но вдруг меня озарило. Раз этот дом охранялся, и здесь были, скорее всего, почти все участники банды, логично предположить, что сидхову пыль, самый дорогой наркотик, изготавливали в этом же доме. И раз я ее не обнаружила в верхних комнатах — где-то должен быть подвал.

Тут уже выиграло простое любопытство. Захотелось увидеть порошок, ради крупиц которого с радостью растаптывали свои и чужие жизни.

Но подвал упорно не находился. Подумав, вернулась в комнату, где разгромила последних обитателей этого дома. Не зря же они изначально сидели именно здесь, хотя только в этой комнате не было окон, через которые можно было попытаться сбежать.

Прошлась, брезгливо переступая лужи крови, и заметила у дальней стены двоих убитых. Доски пола под ними были обильно испачканы кровью, но при этом ни одной лужи. Присмотревшись, увидела щель, слишком широкую, чтобы быть естественной. Сдвинув труп ногой в сторону, нашла, что искала: железное кольцо, закрепленное в доске. А вот и подвал!

Спокойно спустилась вниз по скользкой от крови лестнице и оказалась в небольшом коридоре. Толкнув ближайшую дверь, попала в оранжерею, где произрастало множество редчайших растений. Климат поддерживался искусственно при помощи особых

артефактов. Какой-нибудь флорист наверняка отдал бы все, лишь бы попасть сюда, но я никогда особо не интересовалась растительностью, да и раздражала повышенная влажность.

За другой дверью обнаружила партии готового товара. С предвкушением распечатала один из флакончиков и испытала разочарование, обнаружив мелкий перламутровый порошок. И это все? Та самая сидхова пыль? На вид и не скажешь, что это наркотик.

Честно говоря, подспудно надеялась обнаружить и живой товар. Хотя толком не знаю, что бы тогда делала. Самое логичное — отпустить. Но красивых девушек, ночью, без денег и в чужом городе выгнать на улицу? Да и пришлось бы проводить через выход из дома, где лежат несколько трупов с характерными следами от клыков на шее. Пожалуй, к лучшему, что пленницы не здесь. Днем уже найду где они. Вернее, Дамиан этим займется — ему еще предстоит многое мне объяснить.

Мысленно представляя этот непростой разговор, подошла к последней двери с висевшим на ней массивным замком. Похоже, именно здесь наркоторговцы хранили свое золото. Ну-ка, посмотри, насколько прибыльным было их дело.

Я с силой дернула массивную дверь на себя, но дужка замка выдержала рывок, заставив меня удивленно приподнять брови. Однако. Пришлось дернуть еще несколько раз, прилагая силу, прежде чем сломанный замок с ужасающим лязгом упал на каменный пол. Поморщившись от резкого звука, открыла дверь.

И пораженно замерла на пороге. Все стены комнаты были заставлены стеллажами с различными химическими реактивами и алхимическими препаратами. В углу уютилась тренога с разведенным магическим огнем под ней. В ней что-то лениво булькало, распространяя резковатый запах.

В этой тесной комнатухе даже каким-то чудом помещался стол, заваленный пергаментами с чертежами, рассыпанными компонентами различных зелий и небольшими флакончиками с сидховой пылью, над ним висел тускло мерцающий магический светильник. Судя по всему, я нашла рабочее место алхимика.

Но больше всего меня поразило совсем не это. Напротив двери уютилась узкая кровать, а на ней сидел и сонно щурился самый настоящий эльф! Во всяком случае, других рас с таким разрезом глаз и острыми ушами вкупе не бывает. Причем малолетний эльф, по человеческим меркам лет четырнадцать-пятнадцать на вид.

И, судя по совершенно бледному лицу, без пятнышка загара, сидел в этом подвале уже не первый год. Толстая цепь, обвивавшая его лодыжку и тянувшаяся к вбитому в стену крюку, лишь подтверждала мою догадку.

— Я начал сходить с ума? — прошептал он растерянно, рассмотрев меня.

— Или я, — выдохнула в ответ потрясенно.

ГЛАВА 8

Мы молча рассматривали друг друга Однозначно эльф. С ума сойти! Светлые растрепанные волосы, заостренные скулы, большие глаза насыщенного фиолетового цвета. Немного наивное выражение лица, впрочем, быстро сменившееся обреченностью. Красивый мальчик. Вырастет — не одной девушке вскружит голову. Если, конечно, выживет.

— Ты алхимик? — спросила немного растерянно, после непродолжительного молчания.

Подросток поморщился, но кивнул, рассматривая меня все так же недоверчиво. Дернулся, порываясь что-то сказать, отчего его цепь звякнула, привлекая внимание. В дивных фиолетовых глазах отразилась неприкрытая ненависть.

— Значит, это не сон, — прошептал он как-то совсем уж обреченно и поник.

— Это ты изготавливаешь сидхову пыль? — уточнила, хотя все было и так предельно ясно.

А еще сообразила, чей запах чувствовала в доме. Изначально грешила на аромат наркотика, но он вообще не пахнет. В отличие от эльфа.

— Я. Ты их новое приобретение? Не думал, что они переключатся на детей. Извини, ничем не могу помочь, только посочувствовать, — он снова дернул цепью.

— Давно ты здесь?

— Не знаю. Мне кажется, что уже целую вечность. Иногда меня посещает мысль, что я всегда был здесь и иной жизни, помимо этой каменной коробки, не существовало. Хотя, некоторые воспоминания еще живы... — заметил парень отстраненно, но тут же вздрогнул, словно только проснулся, на лице отразилось недоумение. — Как ты здесь оказалась? Тебе удалось ускользнуть от их внимания? Хотя, все равно это все бессмысленно — из подвала только один выход, а наверху постоянно кто-то из них крутится возле двери.

— Там больше никого нет.

Странный эльф заинтриговал. По-хорошему, я должна была его уже прикончить, как и остальных наркоторговцев, но что-то меня останавливало.

— Тогда чего ты ждешь?! Уходи, пока можешь. Беги к родителям, если они есть. Ничего хорошего здесь не найдешь.

— И даже не попросишь тебя освободить? — удивилась, все так же оставаясь стоять в дверном проеме, держась в тени. Почему-то не хотелось видеть ужас в глазах этого мальчишки до тех пор, как все о нем узнаю.

— Человеческий ребенок избавит меня от цепи? Смешно. Ключей нет, а снять ее иным способом невозможно. Так что уходи, не теряй времени. Ну же! — он на меня даже прикрикнул, чем удивил еще больше. Редко встретишь такую готовность помочь от того, кто сам обречен.

— Скажи, ты убивал? — наконец-то я решилась.

— Да. На моем счету сотни загубленных жизней, — с горечью ответил эльф, отводя взгляд.

Меня постигло разочарование. Почему-то казалось, что услышу отрицательный ответ, и тогда можно будет... Хотя нет, мне свидетели не нужны, следовало убраться отсюда в любом случае.

— Как ты убивал? — тем не менее, задала следующий вопрос.

— Я создаю сидхову пыль. Это такой наркотик, который забирает чужие жизни, — ответил он на пределе слышимости.

— Я знаю. Так как ты убивал?

— Я же ответил! Создавая наркотик, который убивает! — выкрикнул эльф со злостью, в его глазах заблестели слезы отчаяния. Но, что удивительно, эмоции были направлены не на меня.

— А если бы у тебя был выбор?

— Девочка, почему ты все еще здесь? Любопытство до добра не доводит. Наркоторговцы могут вернуться в любой момент — ты очень рискуешь, оставаясь здесь, — в его тихом голосе была слышна уже только безграничная усталость.

— Они уже никогда не вернуться.

— Почему ты так уверена? — он осторожно задал вопрос, подслеповато прищурившись, пытаясь разглядеть меня в темноте.

— Ты меня не видишь! Только силуэт, я права? Но ты эльф, а они видят ночью так же хорошо, как и днем. Полукровка?

— Кто ты? — насторожился парень.

Я сделала к нему шаг из темноты. Тусклого освещения было мало, чтобы рассмотреть меня в мельчайших подробностях, но для общего впечатления достаточно. Но наблюдательностью эльф, судя по всему, тоже не отличался.

— Всего лишь человеческая девчонка. А я уж было подумал... — вздохнул он, покачав головой, но, присмотревшись, насторожился, в глазах отразилось беспокойство. — Ты ранена? Кажется, у тебя кровь на подбородке. И одежда на правом плече разорвана.

Я молчала, склонив голову на бок, пытаюсь утрясти свои мысли и прийти к единственно верному в данном случае решению. Но оно, как назло, так и норовило ускользнуть. Тем временем взгляд эльфа становился все осмысленнее, на лице явственнее проступало недоумение.

— Почему ты уверена, что наркоторговцы не вернуться? И как вошла сюда, дверь же была заперта? Они всегда меня запирают. Я сквозь сон слышал какой-то шум, но... — внезапно осознав все происходящее, мальчишка продолжал забрасывать меня вопросами.

Похоже, помимо прочего, ему еще и подсыпали какой-то слабый наркотик, делавший его вялым. Отсюда немного замедленная реакция на мое появление и возбужденное состояние сейчас.

— Многовато вопросов, — поморщилась я.

Сделав шаг к крюку, выпустила когти и молниеносным движением разорвала цепь. Подняла конец цепи и вручила в руки опешившему эльфику.

— В конце коридора выход из подвала. А там уже, думаю, дверь на улицу найдешь. Меня ты не знаешь, никогда не видел, возле этого дома даже мимо не проходил. Все, свободен, — велела ему непреклонным тоном.

Тот немного заторможено кивнул и отправился в указанную мной сторону, от удивления даже не попытавшись спорить. Похоже, наконец-то дошло, кто я такая или же сейчас поймет, как только увидит трупы. Не стал истерить и паниковать — и на том спасибо.

Мне он точно не опасен — какой из него свидетель? Судя по цепи, наркотики делал не добровольно, умышленно никого не убил — заслуживает еще одного шанса на жизнь. Обо мне рассказывать не станет, иначе придется признаваться и в производстве сидховой пыли. Вряд ли кто-то станет разбираться, хотел он ее изготавливать или нет.

Да и, честно признаться, не хотелось его убивать. Не то, чтобы жалко, жалеть уже давно научилась, но не желала смерти этому мальчишке и все тут. Скорее всего, наши пути больше никогда не пересекутся, а значит, и думать о нем не стоит.

Не спеша прошлась по его комнатухе, бегло просматривая лежавшие записи и чрезвычайно редкие ингредиенты. Без сожаления достала артефакт огня и подожгла все в этой комнате, удовлетворенно усмехнувшись, отметив, как ярко запылал стеллаж с книгами и пергаментными свитками. То же самое повторила в оранжерее и комнате с партией товар. Последний полыхал ярче всего, вспыхивая то малиновыми, то ярко-зелеными искрами.

Пока прогорал подвал, нужно было стащить трупы в одну комнату и поджечь их. Убедиться, что огонь уничтожил явные следы и только потом взяться за остальные комнаты дома, чтобы с улицы никто раньше времени не поднял панику насчет пожара, а я успела уйти подальше.

На все про все уйдет от силы час-полтора, как раз справлюсь к рассвету. Выкупаюсь хорошо и завалюсь спать... Хотя нет, вначале разговор с Дамианом, «спать» откладывается. А жаль.

Скривившись в ответ на свои мысли, выбралась из подвала и первое, что увидела — эльфа, со смиренным видом сидевшего на самом краешке дивана. Даже чинно ручки на коленках сложил, стараясь не смотреть на трупы.

— Ты чего здесь забыл, идиот малолетний?! — воскликнула, справившись с удивлением.

— Почему малолетний? Я старше тебя, — обиженно вскинулся он. Что характерно, с тем, что идиот, спорить не стал.

— Уверен? — я насмешливо приподняла бровь, заставив его смутиться.

— А ты... Вы... одна тут?

— Еще наркоторговцы живописно разбросаны по дому. И эльф без чувства самосохранения напротив меня сидит, — фыркнула, закрывая крышку подвала. Наверх уже начал пробиваться слабый запах дыма.

— Я имею в виду... Это вы? Кто ты... то есть, вы? — эльф попытался путанно сформулировать свою мысль.

— Да, это моих рук дело. Сам как думаешь, кто я? — пожала плечами, стаскивая тела наркоторговцев поближе друг к другу, для более удобного поджога.

Потянувшись за очередным телом, вздрогнула, едва не испортив свою репутацию бесстрашного и злобно вампира: на том месте уже стоял эльф. Не врут сказания о их совершенно бесшумной ходьбе. С трудом сдержав лезшие наружу ругательства, устояла на него с раздражением.

Вот чего пристал-то? Сам же небось уже понял, кто я такая — раны на шеех мужчин свидетельствовали об этом более, чем красноречиво. И его отпустили — бежал бы.

— Что еще?!

— Я... — его глаза горели отчаянной решимостью, бледные губы сжаты в нитку, руки лихорадочно теребили ворот рубашки.

— Ну?! — поторопила его, взяв очередное тело за ногу, намереваясь подтащить к остальным.

— Я-когда-то-читал-что-кровь-эльфа-самая-вкусная, — скороговоркой протараторил парень, зажмурившись.

От неожиданности я даже отпустила ногу наркоторговца, упавшую с глухим стуком.

— Эм... Что?

— Я-когда-то... — вновь начал эльф, набрав воздуха.

— Стоп. Это я поняла. К чему это? — нахмурилась я.

— Вы вампир!

— Есть такое. И?

— И я предлагаю свою кровь. Я читал, что она насыщает намного больше, чем человеческая, за счет присутствия в ней природной эльфийской магии... — добавил он уже значительно тише, опустив голову.

— Спасибо, я уже наелась, — я невозмутимо кивнула на все те же тела наемников.

— Я имею в виду, что мог бы пойти с вами, быть всегда рядом, а вы бы в любой момент могли пить мою кровь... — под конец фразы парень окончательно смутился и даже покраснел.

— О как! Хм. Заманчиво, конечно, но нет. Ты в мои планы не входишь. Я вообще не ожидала тебя здесь увидеть. Освободила — радуйся, иди на все четыре стороны. А у меня здесь свои дела. И поторопись, скоро этот дом будет весело полыхать, — закончила я, покосившись на клубы дыма, прорывавшиеся из-под подвальной крышки. Если прислушаться, можно было даже услышать, как гудит огонь, пожирая деревянную мебель, двери, лестницу наверх...

— Но я хочу с вами... — выдал вдруг пацан. Да что ж за эльф мне такой неправильный попался?!

— Ты свой товар пробовал, что ли?! Я — жестокий и кровожадный вампир! Уходи. По-хорошему, мне следовало тебя убить, свидетелей не оставляю. Так что топай, пока отпускаю.

— Хорошо, — и остался на месте.

— Боги, что ж с тобой не так-то?! — простонала я, подняв взгляд к потолку. Но там ответа тоже не было.

— Убивайте. Я готов к этому, — добавил эльф смиренным тоном и закрыл глаза.

— Ну чего ты от меня хочешь? Почему не уходишь? — выдохнула устало.

— Мне некуда идти.

— А я причем? Была же у тебя семья до того, как ты здесь оказался. Не с неба же ты сюда свалился, — заметила я, оглядев комнату.

Все тела теперь лежали в одном месте. Осталось теперь забрать тех, кто лежат в коридорах. И, желательно, поторопиться. Черт, еще шкаф от двери отодвинуть нужно, а то гоню эльфа, а сама дверь забаррикадировала.

Выругавшись вполголоса, не обращая на пацана внимания, пошла освобождать выход. Мальчишка бодро поскакал за мной, на ходу рассказывая свою биографию, будто мне интересно.

— Я попал сюда очень давно, мне еще и двенадцати не было. А по развитию — лет шесть-семь. Полукровки хоть и развиваются быстрее эльфов, но медленнее людей. Моя магия на тот момент уже проснулась, эти люди думали, что я стану боевым магом. Но увы, я владею даром алхимика. Меня тут же завалили трактатами по алхимии и заставили делать наркотические вещества. Вначале слабые. А потом привели человека, научившего создавать одурманивающие снадобья и сидхову пыль.

Я тем временем отодвинула шкаф, грозивший рассыпаться трухлявыми досками. Распахнула дверь на улицу пошире и сделала характерный приглашающий жест. Ага, как же! То не мой эльф побежал навстречу новой жизни? Конечно, интереснее пересказывать свою биографию...

..так и прошла большая часть моей жизни. Отказаться не мог — слишком боялся боли, что они могут мне причинить. Но больше всего страшился, что в очередной день ко мне никто не зайдет и я так и умру в одиночестве, запертый где-то под землей, без воды и еды. Поэтому делал все, что мне говорили, и ненавижу себя за это, — на последней фразе его голос дрогнул.

А ведь и правда считает себя виновным в случившемся. Насчет ненависти не была бы так уверена, а вот презрение к самому себе точно присутствует. Вздохнув, кивком указала ему на очередной труп, предлагая мне помочь с перетаскиванием, все равно пока таскается рядом, а так хоть закончу быстрее. Он тут же с готовностью схватил того за руку, не выказывая ни грамма брезгливости.

— Надеюсь, ты не ждешь, чтобы я тебя пожалела? Извини, запрос малость не по адресу, — пожала плечами, хватая тело за вторую руку. — Моя жизнь — тоже не сказка, и я себя ненавидела поначалу. А потом привыкла. Все там будем. Сейчас у тебя появился шанс начать жизнь с чистого листа. Уезжай в другой город, начни все заново, придумай себе красивое прошлое, все в твоих руках. Кстати, как ты изначально сюда попал?

— Меня купили на невольничьем рынке. На тот момент я уже осиротел: отца никогда не было, а мать умерла спустя несколько лет после моего рождения. Дед потом уже сдал меня работоторговцам, как только стало ясно, что во мне есть зачатки какой-то магии, — на меня с готовностью вывалили еще один факт печальной эльфячьей биографии.

— Ясно. Маленький совет на будущее: поменьше жалуйся. Особенно незнакомцам. Особенно тем, кто запросто может оборвать твою жизнь одним взмахом когтей, — я демонстративно полюбовалась своими. — Бесит, знаешь ли.

— Я больше не буду, честно. Так можно мне пойти с вами? Пожалуйста, — еще и умудрился умильно захлопать ресницами. Ну охренеть теперь!

— Пацан, ты меня уже натуральным образом раздражаешь. Давай, ноги в руки и вперед, навстречу новой жизни! — я предприняла очередную попытку отправить его подальше. Интересно, все эльфы такие приставучие?

— Я умею только делать наркотики. И денег нет, — он покачал головой с душераздирающим вздохом.

— Тогда иди в какую-нибудь школу магии на алхимический факультет. Или на целителя. Они тоже разные травки собирают и снадобья делают.

Оттащив очередного наемника в комнату, я склонилась над телом босса и пошарила в его карманах. Вытащив на свет довольно увесистый кошелек, перекинула его эльфу. Тот машинально поймал.

— А вот и начальный капитал. Пошарь в карманах остальных. Все, что найдешь — твое. Заодно, может, найдешь ключ от своих цепей, — я кивнула ему на обрывок цепи, все еще болтавшийся на его лодыжке и раздражавший своим позвякиванием.

Сама же отправилась за телами тех двоих, что едва не прикончили меня. После обильной трапезы их вес не казался таким уж большим. Взяв каждого за руку, потащила в облюбованную комнату.

— Я обыскал. Вот, — эльф, снова возникший абсолютно бесшумно, протянул мне несколько кошельков наркоторговцев. Цепь с его ноги исчезла — судя по всему, ключ он тоже нашел.

— Молодец. А теперь бери это все и уходи. Скоро здесь везде будет полыхать огонь, — я нетерпеливо мотнула головой, укладывая все трупы аккуратной горкой.

— А...

— Все деньги твои, я не нуждаюсь. Просто забудь обо всем и начинай новую жизнь, — поторопила его, поджигая тела.

— Спасибо за все. Можно узнать ваше имя?

Неужели все же оставит меня в покое и уйдет? Слава всем богам!

— Зачем тебе?

— Хочу знать имя своей спасительницы.

— Дафна.

— Я Найджел.

— Рада за тебя. А теперь вон из этого дома! — с раздражением ответила я. Кто бы знал, насколько эльфы могут быть надоедливymi?

Мальчишка искренне широко улыбнулся и наконец ушел. И ничуть не жалею, что отпустила. Не все же мне быть монстром?

ГЛАВА 9

Домой добралась, когда солнце уже наполовину показалось из-за горизонта. Пришлось задержаться немного, убедиться, что тела достаточно прогорели, а огонь не перебросится на другие дома.

— Дафна? — услышала негромкий возглас Дамиана, как только вошла.

— Кто же еще? Почему ты здесь? — удивилась я, рассмотрев в кресле сонного наемника. Похоже, он провел здесь всю ночь.

— Тебя долго не было — начал переживать. Вдруг я не все знал об этой банде?

— А почему здесь переживаешь, а не у себя? — заметила резонно, стаскивая с себя плащ. Жаль его, но придется выкинуть. Сама аккуратно зашить не смогу, а дать кому-то — сразу возникнут вопросы, как маленькая купеческая дочка умудрилась его так изодрать.

— Чтобы сразу услышать, когда ты вернешься. Почему так долго?

Дамиан включил магический светильник, озаривший комнату приятным мягким светом. Часто заморгал, привыкая к нему, и уже совсем по-новому взглянул на меня, заметив кровавые пятна и дыры в одежде.

— Там было больше людей. Почти в два раза, — поморщилась я, уже в свете светильника рассмотрев, что и туника тоже пришла в негодность.

— Тебя задели? Сильно?

— Было неприятно. Теперь это все выбросить только, позаботься об этом. Черт, штаны тоже! — ругнулась я, заметив дыру на одной из штанин там, куда мне попали метательным ножом. Гадство! Совсем новые были.

— Прости, мой недочет. Но ты со всем справилась? — продолжил допытываться Дамиан, пока я избавлялась от всей одежды за исключением нижнего белья.

— Да. От меня никто не ушел, — кивнула, выпутываясь из штанов.

Об эльфе нарочно умолчала. Дамиану от этой информации ни холодно, ни жарко — все равно он о Найджеле ничего не знал изначально. А мне не хотелось признаваться, что жалость и сострадание мне все еще не чужды.

— Я и не сомневался... Дом подожгла? — уточнил наемник, подбирая мое тряпье.

— Обижаешь, конечно, подожгла. И дом, и подвал. Не поленилась, спустилась вниз и коснулась артефактом всего, до чего смогла дотянуться, — упомянула как бы между прочим, сладко потягиваясь.

После сытной трапезы пронизывающий до костей холод ненадолго отступил, и легкий сквозняк, касавшийся открытых участков моего тела, не причинял дискомфорта. Скорее ласкал кожу, заставляя жмуриться от удовольствия. Я чувствовала себя живой настолько, насколько такие, как я, вообще могут себя чувствовать.

— Подвал? Зачем?! Достаточно было бы сжечь только дом!

А вот и оно. Полностью повернувшись к мужчине, скрестила руки на груди и мрачно улыбнулась.

— Зачем ты это сделала?! — в глазах Дамиана сверкнула неприкрытая злость.

— А почему бы и нет? Или в подвале хранилось что-то такое, что было тебе важно? — поинтересовалась невинным тоном и лишь немного прищурила глаза, также начиная злиться.

— Там... Стой. Ты поняла, что там было, поэтому и сожгла. Специально. Ведь так?! — запоздало до Дамиана дошло.

— Ты меня обвиняешь? — все тем же спокойным голосом, но внутри меня уже все кипело. Изнутри поднималась злость, быстро перетекавшая в ярость.

— Нет, что ты, я просто... — осекся наемник, взглянув мне в глаза. После чего слегка побледнел и сделал маленький шаг назад.

— Что «просто»? Просто хотел открыть наркобизнес у меня под носом? И заодно заняться работорговлей? Как ты мог, Дамиан?! — воскликнула почти с отвращением.

А ведь до последнего надеялась, что старый наемник ничего об этом не знал.

— Дафна, ты утрируешь. Да, это нехорошее дело, но и я не праведник. Ну, чего ты так разозлилась? Из-за того, что не сказал тебе? Так ты раньше не особо интересовалась моими делами и тем, откуда я беру деньги на твои прихоти, — Дамиан тут же сменил тон более миролюбивый, пытаясь меня успокоить, но вместо этого лишь еще больше распалил.

— То есть, ты и раньше этим занимался? А как же принципы? Как же то, чему ты меня учил и что мне обещал? — в моем голосе прозвучали нотки отчаяния. Я была не в силах поверить, что он так спокойно об этом говорит.

— Нет, раньше не было такой возможности — в этом городе это был бы мой первый опыт. Но что принципы? Какая разница, каким путем добываются деньги? Мы не праведники, Дафна, тебе ли не знать? — повторил он, пожав плечами.

С усилием покачала головой, чувствуя, как к горлу подкатывает ком. Не думала, что терять доверие так... так... даже не больно — мерзко...

— Знаешь, смотрю на тебя сейчас и поражаюсь. Ты ли это? Такое чувство, что тебя подменили, а я и не заметила. И когда ты успел так измениться? — прошептала, всматриваясь в до боли знакомые черты.

— Девочка моя, я все тот же. Просто мир меняется, а я всего лишь стараюсь от него не отставать. Да и в чем проблема-то? Не я займусь этим бизнесом — так кто-нибудь другой. Наркотики все так же будут распространять, а молодых девушек и юношей похищать и продавать в рабство. Не пойму, почему тебя это так задевает? — Дамиан шагнул ко мне, раскрыв руки, собираясь обнять, но я отступила.

— Да, грязи в этом мире всегда хватало. Да, нас с тобой хорошими сложно назвать. Черт возьми, да, десять раз да! Но это не повод скатываться еще ниже! Ты же сам меня этому учил, Дамиан! Это твои слова, не мои. И вот сейчас ты хочешь быть причастен к страданиям сотен, а то и тысяч молодых парней и девушек. Будешь ломать их жизни, коверкать судьбы... Куда делась твоя человечность? — поморщилась я, снова покачав головой, до конца не веря в происходящее. На меня вновь волнами накатывало разочарование и, пожалуй, обида.

В окно проникали первые рассветные лучи, бросая блики на пол и стены, с улицы доносился привычный утренний шум просыпающегося города. Первые повозки уже гремели по мостовым, развозя на работу людей. Из соседней пекарни слабо тянуло дымом от разгорающейся печи, что вскоре должен был смениться ароматом свежее испеченного хлеба...

Но все это полностью меркло, растворялось, словно натыкалось на стену из моей мрачной реальности, не в силах отвлечь хоть на миг, избавить меня от дикой смеси отвращения, отчаяния и обиды на Дамиана.

— Ну что ты такое говоришь, какая человечность? Что такая, как ты может об этом знать? — Дамиан едва слышно хмыкнул, говоря эти жестокие слова. В следующий миг на его лице отразилось раскаяние, но уже было поздно.

Я дернулась, словно от удара, не в силах поверить, что он в самом деле это сказал. За все годы, что мы с наемником знакомы, мы ни словом, ни намеком не коснулись того факта, что я не человек. До сегодняшнего утра.

— Прости-прости, я не то хотел сказать, не то имел в виду!

— Такая, как я? И какая же? Монстр, чудовище, кровожадная убийца?! Это мое естество! Я уже не могу быть другой, но стараюсь. В чем же твое оправдание? На твоём счету загубленных жизней не намного меньше. Пусть и убитых не твоими руками, но по твоему приказу. Мне не понять, что такое быть человеком? А ты-то сам в полной мере это осознаешь? — отчеканила стальным голосом, до последнего стараясь оставаться спокойной и невозмутимой, но предательская слеза все же побежала по моей щеке.

— Дафна...

— Да к черту все! — воскликнула я и побежала к себе в комнату.

Там заскочила в свою ванную, уперлась обеими руками в раковину, пытаюсь выровнять дыхание и сдержать предательские слезы. Подняла взгляд и тут же уткнулась в свое отражение в зеркале. Все то же ненавистное отражение, безжалостно показывавшее мне лицо двенадцатилетней девчонки вот уже почти столетие подряд!

Издав короткий полукрик-полурык, преисполненный ярости, с ненавистью ударила кулаком в самый центр зеркала, с готовностью разлетевшегося осколками. Они с тихим звоном посыпались на пол, я же еще несколько минут просто лупила кулаком в стену, сбивая костяшки почти до кости, выплескивая гнев и отчаяние.

Немного отдышавшись, осторожно разжала ладонь, проследив, как ранки медленно затягиваются, не оставляя и следа. Покачав головой, резко выдохнула и, пройдясь босиком прямо по захрустевшим остаткам зеркала, забралась в ванну, включив воду на полный напор. Только после этого позволила себе дать волю слезам, окончательно выпуская все, скопившееся внутри.

Если бы это сказал кто-кто другой, кто угодно, я бы не обратила на это внимания. В худшем случае просто убила бы, но не обиделась. Черт возьми, Кристофер мне говорил это почти каждый день, а я лишь смеялась в ответ! Почему же от слов Дамиана так больно?

Я откинулась на бортик ванны, расслабляясь. Приятное тепло от горячей воды успокаивало, словно смывало весь негатив. А действительно, почему меня так задела эта фраза? Какая разница кто я? Ведь даже не помню себя человеком — так чего об этом жалеть?

Но дело далеко не в этом... Дамиан — первый человек, которому я поверила. До него такое было лишь с Кристофером. И то, не в такой мере. Если вампир учил меня как быть, собственно, вампиром, то наемник просто общался со мной, как с равной. Не пытался навязать свои взгляды, но подавал их так, что мне самой хотелось их перенимать. Никогда ни в чем не упрекал, но, тем не менее, именно он сделал меня лучше в моральном плане. Именно с ним я стала действительно получать удовольствие от своей новой жизни, стремиться к новым знаниям, ставить перед собой новые цели...

Слезы ушли, но осталась обида, перемешанная с разочарованием. Честно говоря, даже себе не могла точно сказать, почему я, которая совсем не против убийств, так противилась работоторговле и наркототорговле. Почему-то вновь вспомнился первый день жизни с Дамианом.

«Каждый сам определяет степень своей человечности». Его фраза, с которой для меня начался очередной виток жизни.

Меня действительно не очень волновало, чем конкретно занимался Дамиан. Главное, что каждый день мы находили пару часов, чтобы посидеть у камина и поболтать, о чем угодно. У нас действительно было некое подобие семьи. Рядом с ним я и вправду становилась чуточку человечней, как мне казалось. Именно Дамиан подкинул идею, что раз у меня срок жизни намного больше, чем у людей, значит, я смогу и изучить намного больше всего.

И четко помню, как наемник обещал, что чем бы ни занимался, невинные страдать не будут. Я верила ему. Интересно, как давно он решил изменить своим принципам?

Со вздохом выбралась из уже остывающей воды. Что бы ни случилось, это все равно мой Дамиан и, разумеется, со временем все равно его прощу. Обида почти ушла, но все равно

было как-то тоскливо. Неторопливо вытершись полотенцем, укуталась в длинный халат и вышла из ванной.

На моей кровати уже сидел Дамиан с несчастным и виноватым видом.

— Извини, пожалуйста, дурака старого. Не хотел тебя обидеть. Вообще не знаю, как у меня такое вырвалось. И ты права: я стал забывать каким был раньше. Перешел грань, изменил своим принципам, — он сокрушенно покачал головой.

— Ты мне только скажи: среди тех, кого я убила с твоей подачи, были не заслуживающие своей участи? — на этой фразе мой голос чуть дрогнул.

— Нет, слово чести! О себе такого сказать не могу, но ты убивала лишь худших представителей человеческого рода, — с жаром принялся уверять меня наемник.

— Я верю. Все еще, — отозвалась едва слышно и присела рядом.

— Больше не подведу. И связываться с наркобизнесом и работорговлей не буду. Видимо, заигрался. Привык, что ты у меня за спиной. Прости, — он криво усмехнулся.

— Что ж, на то мы и семья, чтобы прощать друг друга. Настала моя очередь учить тебя, что такое «хорошо», а что такое «плохо», — улыбнулась я и обняла Дамиана, с облегчением окончательно отпуская все плохое, скопившееся в душе.

— Это я тебе такое когда-то сказал? — удивился он, с радостью отвечая на объятие.

— Ну да. В день, когда мы встретились. Разве не помнишь?

— Да я в принципе уже последние годы помню смутно. Видимо, старость пришла.

— Да рановато как-то. Как ты мог забыть это? Ведь именно твои слова стали толчком к тому, чтобы я стала меняться. В карете, когда нас остановил охотник, — напомнила ему, нахмурившись.

— А, точно. Не удивительно, что не помню. У меня весь тот день как в тумане. Я потом еще неделю не мог поверить, что все это на самом деле, а я не лежу умирающий где-то в лесу. Меня же тогда трясло от одного только взгляда на тебя, — вспомнил Дамиан, негромко хохотнув, словно от хорошей шутки.

— Чего это? Настолько страшная? — обиделась я чисто по-женски.

— Не в том смысле. Но увидеть, как двенадцатилетняя хрупкая девчонка расправляется с матерыми наемниками — это жутко, как минимум. Я все ждал, что вот-вот ты и меня прикончишь. Особенно в тот день. В ванной тогда, пока обрабатывал раны, внутрь принял немало успокаивающей настойки на спирту, чтоб в какой-то момент не сорваться на визг и не попытаться куда-нибудь сбежать. Я и остановил-то тебя в карете только потому, что боялся, что еще одной расправы моя психика попросту не выдержит. А что тогда нес — хоть убей, не вспомню. Лишь через пару недель перестал каждую минуту ждать смерти, — разоткровенничался Дамиан, приобняв меня за плечи.

— А потом? Сейчас? — уточнила растерянно и отстранилась от мужчины.

Он выглядел тогда таким уверенным в себе. В конце концов, меня и купило его бесстрашие. А он, оказывается, просто хорошо умел притворяться.

— Потихоньку привык, страх ушел, а на его месте возник интерес. Затем пришло уважение, а там и симпатия... А сейчас даже иногда забываю, что на самом деле ты не моя дочь, — грустно улыбнулся он и уже сам прижал к себе и быстро чмокнул в макушку.

— Эй, ты чего? Откуда такие нежности? — шутливо возмутилась я, пригладив растрепанные волосы.

Хотя, что скрывать, в груди что-то сладко екнуло, пробуждая непривычное чувство признательности и родственного тепла. Наверное, такие чувства я могла бы на самом деле испытывать относительно своего отца или брата, будь у меня семья.

— И все же, сколько бы столетий тебе ни было, какая же ты еще малявка, — фыркнул вдруг он.

— Ну тебя! Тоже мне, нашел малолетку... Так что, остаемся в этом городе или едем дальше? — усмехнулась я, зевнув во весь рот.

Наемников зачистила, эльфа спасла, дом с наркотиками сожгла, с Дамианом поругалась и помирилась, я определенно заслужила часиков десять-одиннадцать здорового сна!

— Как хочешь. Можем и задержаться. Конкурентов ты убрала, заняться мне есть чем. Пару лет можно еще побыть здесь, скопить денег и поехать дальше.

— Хорошо. Тогда остаемся. Мне нравится мой нынешний учитель фехтования. Молчаливый такой, не удивляется, что я показываю иногда силу и умения, не свойственные моему возрасту. И при этом учит некоторым приемам, которые в честной драке уж точно не используются. Кстати, где нашел такого? — я перешла на обычную болтовню «ни о чем», еще раз зевнув.

Махнув рукой, подвинула Дамиана и забралась под одеяло, уютно скрутившись там калачиком. Подложив ладони под голову, сонно моргая, легла так, чтобы видеть моего старика.

— Бывший наемник, заказы уже почти не принимает. Я предложил ему поработать учителем фехтования, но не как купец, а как возможный новый глава их гильдии, — поделился Дамиан, поправляя мне одеяло.

Едва заметно улыбнувшись, снова погладил по волосам, глядя с несвойственной ему нежностью и тоской, спрятанной глубоко на дне глаз. Спohватившись, излишне поспешно встал и захлопнул ставни, чтобы звуки с улицы не мешали мне спать, после чего тщательно задернул шторы, погружая комнату в приятный полумрак.

— Хм. Неплохо. А среди этих наемников учителя эльфийского, случаем, нет? А то та мегера, что ты прислал, скоро меня доконает. Ну или я ее. И, кстати, я твою просьбу выполнила, где моя заколка? — вспомнила о самом главном и снова широко зевнула. Ссора с Дамианом, да и в целом, события этой ночи казались уже такими незначительными...

— Вот же, надеялся, что ты забыла. Ладно, раз обещал — будет. Спи, егoза, а я твоe изодранное тряпье сожгу и, так уж и быть, займусь поисками заколки, — хохотнул Дамиан.

Удовлетворенно вздохнув, я закрыла глаза и уже не слышала, как он покинул мою комнату.

10 глава

Восемь лет спустя...

Мой взгляд был прикован к тяжелым позолоченным настенным часам, безжалостно отсчитывавшим секунды, минуты, часы. В их едва слышном щелканье слышалась насмешка, будто они знали что-то, недоступное мне. Тик-так...

Обоняния коснулся тонкий аромат крови, заставив встrepенуться. И лишь несколько мгновений спустя до меня дошло, что это моя кровь — слишком сильно стиснула заколку, когда-то давно подаренную Дамианом. Сейчас уже и не вспомню, по какому поводу.

Медленно разжала ладонь, любуясь потертым металлом и влажно поблескивавшими алыми от моей крови камнями. Острая кромка пропорола кожу, врезавшись почти до самой кости. Несколько капель сорвались вниз, бесшумно упав на темно-зеленый ворсистый ковер. Но и здесь мне почудился ненавистный звук сухих щелчков. Тик-так...

Магия из этого украшения уже давным-давно выветрилась, сделав его простой безделушкой. Что не помешало мне наточить заколку и носить как еще одно оружие. В ход еще ни разу не пустила, да и не уверена, что пушу, но продолжала носить, как постоянное напоминание о Дамиане. Вот и сейчас небрежным жестом заколола его

волосы, чувствуя, как едва заметно потеплело в груди.

Как быстротечно время. Особенно это заметно в моменты, когда тебя переполняет счастье. Кажется, что секунды стремительно утекают сквозь пальцы, а вместе с ними и часы, дни, года... И эти же мгновения длятся целую вечность, когда случается что-то крайне паршивое, будто издеваясь, бесконечно растягиваются, погружая душу в пучину отчаяния. Тик-так...

Судорожно вздохнув, прошла к окну и решительным жестом распахнула его, впуская в комнату свежий воздух с легкими нотками цветущих яблонь. Если прислушаться, можно было даже услышать тихое жужжание пчел. Но этот звук перекрывала ругань соседей, их громкие голоса сопровождалась звоном посуды и натужным плачем ребенка. Чуть дальше по улице торговец бранил своего помощника, перепутавшего цены на товары и потерявшего прибыль...

Скрип отворившейся двери заставил меня молниеносно обернуться, с надеждой глядя на высокого мужчину в зеленой накидке с вышитым деревом, отдаленно напоминавшим кровеносную систему человека — эмблемой любого лекаря.

— Ну? Вы в состоянии его вылечить?! — мое раздражение и беспокойство тут же выплеснулось резким вопросом наружу.

Мужчина удивленно округлил глаза и даже закашлялся от неожиданности. Но я оставалась на месте и неотрывно смотрела на него, ожидая ответа.

— Юная леди, могу я поговорить с кем-либо из взрослых? Помимо вашего отца? — ответил он, прокашлявшись, и тут же отвел взгляд, избегая смотреть мне в глаза.

— Нет здесь никого, мы живем вдвоем. Так что с ним?

— Боюсь, ситуация серьезная. Есть кто-то из родственников, кто сможет переехать к вам и жить здесь, пока не...? Простите, — лекарь осекся, покачав головой, и потер переносицу двумя пальцами. Отошел к окну и, без особого интереса глянув во двор, закрыл его с глухим хлопком.

— Мне сказали, что вы — лучший лекарь в этом городе. Потому к вам и обратилась. Я гораздо старше, чем выгляжу, говорите правду. Что с моим отцом и как его лечить?! — отчеканила, едва сдерживалась, чтобы не свернуть шею этому докторишке, тянущему резину.

— Он болен...

— Да вы издеваетесь?! Сама знаю, что с ним не все в порядке, иначе я бы вас не позвала! — взорвалась я, за неимением оружия выхватывая из волос острую заколку.

В последний момент сдержалась, просто крепко стиснув ее в руках, чувствуя, как острая кромка вновь пропарывает кожу, отрезвляя знакомой болью. Но, видимо, в моих глазах что-то отразилось, заставив мужчину нервно передернуть плечами.

— Он неизлечимо болен. Возможно, если бы обратились ко мне вовремя, при первых признаках, еще как-то можно было бы остановить процесс. Сейчас же... — лекарь сочувственно развел руками. Но его ответ меня ни капли не удовлетворил.

— Еще вчера все было в порядке, а сегодня у него внезапно отказали ноги. Когда же подвижность вернулась — он просто не смог вспомнить где находится, и кто я такая! — я едва сдерживалась, чтоб не сбиться в откровенную истерику. Боль в порезанной ладони отошла на второй план и слабо помогала держать себя в руках.

— Не было все в порядке, — тяжело вздохнул лекарь, прямо встретив мой взгляд. — Видимо, он вам просто не говорил. Эта болезнь может развиваться годами. И если изначально это не совсем заметно: подумаешь, забыл какое-то событие или рука, хватывая кружку, внезапно ослабла, то затем провалы в памяти все больше, а паралич охватывает понемногу все тело, и держит все дольше. Судя по всему, ваш отец уже давно понял, что к чему, но вам не хотел этого говорить. Простите, мне нечем вас утешить.

Жестокая правда ударила по мне, словно огромным молотом, стиснула тяжелыми

тисками, не позволяя сделать и вдоха.

— Вы мне врете! — воскликнула в отчаянии, понимая, насколько жалко звучит мой голос.

— Увы. И я бы советовал вам также обследоваться. Возможно, ваш отец уже был болен, когда вы появились на свет.

Я на миг зажмурилась, судорожно переведя дыхание. Открыв глаза, уже по-другому взглянула на лекаря. Что ж, приговор оглашен, осталось узнать, как ему помешать исполниться.

— Исключено. Как болезнь будет действовать дальше?

— Первой всегда страдает память. На данный момент, готов поспорить, он уже забыл половину своего прошлого. Воспоминания будут исчезать до тех пор, пока не останется несколько самых ярких. В физическом же плане ближе к концу он полностью потеряет контроль над своим телом. Останется лишь слух, возможно, речь. В редких случаях до последнего сохраняется зрение. А потом паралич доберется до дыхательных путей. На этом все. Но к тому времени для него это будет скорее облегчение, ваш отец даже не поймет, что случилось.

Каждое слово лекаря почти физически приносило боль, заставляя внутренне кричать от бессилия.

— Да что же это за болезнь такая?! Откуда она берется?

— Достоверно не знает никто, она довольно редкая, но больше всего ей подвержены охотники за артефактами. Возможно, есть какое-то проклятие, которое в древности накладывали на ценные предметы, сложно сказать. В последние годы ничего антикварного не приобретали?

— Сколько ему осталось? — я постаралась взять себя в руки, проигнорировав вопрос лекаря. Если Дамиан чего-то и коснулся, то точно не в нашем доме.

— На данном этапе пару месяцев от силы. Сожалею. Пусть ваши родственники приедут и заберут вас, ему уже не помочь, — и снова это сводящее с ума сочувствие в голосе!

— Я в это не верю. Выход есть всегда, вопрос только в цене. Мне нужны лекарства за любые деньги, слышите? Заплачу любую сумму! — я вновь перешла на крик, чувствуя, как по щеке скатилась слеза.

Лекарь помолчал, теребя пуговицу на рукаве. Было видно, что и ему этот разговор давался непросто. Тем не менее, его следующие слова были сказаны непреклонным жестким тоном:

— Вам бы о своем будущем позаботиться. Он уже, считайте, покойник.

— Вы не отрицаете, что есть способ помочь. Но довольно дорогой, ведь так?

— Есть одна процедура, которую может провести только сильный целитель. Но он на нее использует полностью весь свой резерв. Думаю, вы понимаете насколько дорогая эта процедура в таком случае, — помявшись, все же сказал лекарь.

— Цена?

— Около пятидесяти золотых за одну процедуру.

— Ничего себе! — охнула я.

В конце концов, небольшой домик, что мы прикупили недавно, как только въехали в этот город, стоил всего двадцать золотых. Радовало, что у нас есть сбережения, недаром Дамиан столько лет владел теневыми рынками разных городов.

— И сколько нужно таких процедур?

— Вы не поняли. Эти процедуры его не излечат, просто отсрочат неизбежное, замедлят

процесс. Одной процедуры хватит на месяц, максимум два. Но учитывайте, что полностью резерв целителя восстановится за один-два месяца. И не факт, что он захочет потом вновь лишаться всего своего резерва на столь долгий срок.

В наступившей тишине неожиданно громко прозвучал всхлип. И лишь по сочувственному взгляду лекаря я поняла, что этот звук вырвался из моей груди. Быстро смахнув слезы тыльной стороной ладони, постаралась взять себя в руки.

— Ладно. Если предположить, что мы будем делать эту процедуру каждый месяц, сколько он проживет?

— Около пяти лет. Вряд ли больше.

— Это уже что-то. Сколько таких целителей живет в этом городе? — я перевела дыхание, сглотнув вставший в горле ком.

— Я знаю двоих. Может, еще кто-то. Но все же не советовал бы — это абсолютно бессмысленно и...

— Это уже нам решать. Пожалуйста, договоритесь с кем-нибудь из них, чтобы сегодня вечером или завтра утром моему отцу сделали эту процедуру. Деньги у нас есть. Сейчас я что-то могу для него сделать? — я из последних сил старалась оставаться спокойной и собранной, хотя больше всего хотелось наброситься на мужчину, впиться клыками в его горло, услышать его предсмертный хрип... Но понимала, что вестник, принесший плохую весть, не несет за нее вины.

— Я... Хорошо, я схожу к целителю. Могу оставить снотворное для него. Он проспит, пока не придет маг, — подумав, согласился лекарь, не подозревая, какая угроза только что висела над ним.

Оплатив услуги лекаря и заперев за ним дверь, взяла снадобье и вошла в спальню к Дамиану. Старик сидел за столом и что-то быстро писал.

— Дамиан? — тихо позвала его.

— Да, я здесь. Только извини, тебя совсем не помню, — он сокрушенно покачал головой, откладывая в сторону грифель.

— Я уже поняла. А что ты пишешь? — с трудом сдерживая слезы, подошла ближе, заглянув ему через плечо, как не раз делала раньше. Но в этот раз наемник просто захлопнул толстый блокнот, не давая прочесть и строчки.

— Стараюсь записать как можно больше из того, что еще помню. Лекарь сказал что со мной, но удивления это не вызвало. Видимо, я либо уже ходил к другому лекарю, либо догадывался о болезни. Что ж, все там будем. А ты живешь по соседству, да? — он наморщил лоб, пристально всматриваясь в черты моего лица, но в его глазах так и не появилось узнавание.

— Нет. Мы живем вдвоем, — ответила едва слышно, вновь потекли слезы.

— Да? Я присматриваю за тобой или вроде того?

Дамиан озадачено почесал небритую щеку, напомнив этим жестом, как пару лет назад впервые попросил побрить его, ссылаясь на дрожь старческих пальцев. Это был первый звоночек, а я и не поняла.

— Вроде того...

— Думаю, тебе пора сообщить своим родителям или иным родственникам, что я больше не могу этого делать. Прости, — он с сожалением покачал головой.

— У меня только ты, — прошептала, сжав руку в кулак.

От переизбытка эмоций выпустила когти, тут же проткнувшие мою руку и заставившие невольно негромко вскрикнуть. Дамиан изумленно уставился на мою окровавленную ладонь.

— Дафна? — произнес с сомнением.

— Да... Ты меня помнишь! — кинулась к нему и прижалась к его широкой груди лицом, разразившись в глухих судорожных рыданиях, не в силах больше сдерживаться. Страх прорвался наружу, ударив по моим напряженным нервам, заставляя захлебываться от слез отчаяния.

Дамиан неловко погладил меня по волосам.

— Прости, полностью воспоминаний нет. Я не помню, как мы познакомились. Да и как жили вместе. Что-то осталось на уровне ощущений, эмоций. А твои когти увидел — и совсем не испугался, не удивился. Будто знал, что так и должно быть. И сразу твое имя на ум пришло. Ты же не человек? — уточнил он как-то растерянно.

— Нет. Я вампир, помнишь? Мы жили вместе, как отец и дочь. Ты владел наемничьими гильдиями. Когда нужно было — я устраняла твоих конкурентов. А еще мы путешествовали по городам и по вечерам сидели у камина, разговаривали, о чем угодно, — принялась быстро-быстро рассказывать, надеясь, что он все это вспомнит и его страшная болезнь отступит. Или же, что лекарь и вовсе ошибся, а Дамиан просто перебрал вчера со спиртным. Но надежда оказалась напрасной.

— Прости, все очень смутно...

— Лекарь оставил снадобье, которое тебе нужно выпить, — утерев слезы, протянула наемнику снотворное.

Тот безоговорочно выпил требуемое количество, после чего я помогла ему лечь в постель. Подождав, пока его дыхание станет глубоким и ровным, устроилась рядом поверх одеяла, тесно прижавшись к нему.

А ведь я не соврала лекарю, Дамиан действительно стал мне за эти годы не просто другом, а именно семьей. И у меня больше никого кроме него нет...

ГЛАВА 11

Я просто не могла поверить, что его не станет. Как это вообще возможно? Вот же он, теплый, дышит. Но уже меня не помнит...

Лекарь сказал, что подобное длится годами. Как я не замечала этого? Неужели была настолько слепа?

Сейчас, когда знаю, что с ним на самом деле, события последних нескольких лет видны в ином свете. Пусть не сразу, но странности в его поведении стала замечать еще лет пять назад.

Сколько вещей, разбитых им по неосторожности, сколько раз он на ровном месте падал, будто споткнувшись? Человек, который столько лет был наемником, в принципе не способен что-то уронить или упасть! А сколько раз он получал мелкие ранения, но даже не сразу их замечал?

Теперь понимала: он не терпел боль, хорохорясь, а просто не чувствовал часть тела, где была травма! И даже если отбросить в сторону рассуждения о физической стороне болезни, то как я не замечала его медленную потерю памяти?

Сначала это были мелкие, незначительные события далекого прошлого. И то, после того, как я ему напоминала о них — Дамиан вспоминал. Но потом сколько раз он не был уверен в том, что было вчера и в каком мы городе? И даже это меня не насторожило.

Не раз замечала на себе его внимательный взгляд. Иногда при этом на лице отражался мимолетный страх.

Вечерами частенько молча запирался в своем кабинете. Там шуршал бумагами, а когда выходил — в его взгляде появлялось недоверие. Сейчас понятно, что он помнил нашу первую встречу, а какие-то события после нее — нет. Потом только вспоминал. И все же я по-прежнему ни с чем это не связывала и не беспокоилась.

А несколько месяцев назад, при переезде в новый город, он сказал, что хочет уйти на покой, не желает больше связываться с преступностью. Я-то, идиотка, подумала, что ему просто хочется на старости спокойной жизни, и только обрадовалась.

Да, я знала, что он не вечный. Но одно дело знать это в принципе, а другое — услышать четкие сроки...

Неожиданная мысль заставила встрепенуться. Дамиан знал о болезни, но мне не говорил. При этом не мог не понимать, что рано или поздно скрывать это станет невозможно.

Я утерла слезы и решительно встала с кровати. Дамиан интриган еще тот, должен был подстраховать себя, максимально обезопасить от потери памяти.

С этой мыслью стала скрупулёзно перебирать все его бумаги. Довольно быстро наткнулась на толстую записную книжку с потрепанной обложкой. Ей явно был не один год.

Наугад распахнула ее примерно посередине. Всмотрелась в угловатый знакомый почерк Дамиана.

«... и все равно ничего. Я, конечно, особо и не надеялся, что это поможет излечиться, но все же. Сколько я еще проживу — не знаю. Возможно, всего пара лет. Может, имеет смысл найти целителя, который будет вливать в меня свой резерв? За последние несколько лет удалось скопить немало золота. Но рано или поздно оно закончатся, я все равно умру, а Дафна останется без средств к существованию. Она хорошая девочка, жаль, что жизнь так жестоко обошлась с ней...» — прочла я.

По моим щекам вновь потекли слезы. Я пролиставала еще несколько страниц.

«Время, время... Меня тяготит это изо дня в день. Я не знаю, сколько мне отпущено. Засыпаю с мыслью, что, возможно, завтра уже не вспомню то, что сегодня случилось

за день. А еще стараюсь как можно чаще прокручивать в голове те воспоминания своей жизни, которые не хотел бы забыть. Их ровно одиннадцать. Я это точно знаю. Но могу назвать только девять — два уже потеряны. Они были важны для меня, те два кусочка моего прошлого. И что это было? Первая встреча с моей женой? Первое слово дочери? Последнее? Нет, это все еще живо в памяти... Все еще болит в груди...»

Судорожно вздохнув, перелистнула дальше, не желая читать настолько личные вещи, и не в силах вовсе захлопнуть дневник.

«Возможно, все же стоит обратиться к целителям. Но наших сбережений хватит лишь на две-три процедуры. Нужно увеличить свой доход. Это возможно, если поступлюсь некоторыми своими принципами. В конце концов, я никогда не считал себя хорошим человеком. Надеюсь, Дафна никогда об этом не узнает. Незачем ей связываться с наркоторговлей и работоторговлей...»

И еще через несколько страниц краткая запись за тот день.

«Она узнала. Это того не стоило».

Дальше я не стала читать. Слишком тяжело. Да и было очевидно, что ничего, что могло бы помочь, там нет.

Было очень страшно, что Дамиан меня так и не вспомнит. Но даже если так — пусть. Достаточно того, что я все помню и смогу ему рассказать. Смерть нескоро заберет его у меня. Я не позволю!

Лекарь не обманул. Целитель пришел поздно вечером и несколько часов вливал магическую энергию в Дамиана. Во время ритуала наемник спал, и сразу сказать стало ли ему лучше — я не могла.

После ухода целителя я вновь присела у кровати наемника. Меня немного мучила моя жажда, но оставить Дамиана, не убедившись, что все в порядке, не могла.

От моего пристального взгляда мужчина проснулся. Открыл глаза и уставился на меня с недоумением.

— Дафна? — произнес он немного растерянно.

— Ты меня помнишь, — выдохнула я облегченно и счастливо улыбнулась. Значит, еще не все потеряно.

Наемник сел на кровати и с некоторым удивлением огляделся. Затем на его лице мелькнуло понимание.

— Я... я тебя забыл, да?

— Не только меня. Почему ты мне раньше не сказал? — воскликнула я, присаживаясь на край его кровати.

— Сначала надеялся найти выход. А потом просто оттягивал момент, все не мог выбрать подходящее время, — хмыкнул он, покачав головой.

— Но ведь... — начала было я, вспоминая прочитанное из его записей и осеклась. Но Дамиан и так все понял.

— Добралась уже до дневника? Я и не сомневался. Знал, что наступит такой момент, что память откажет совсем. Но все на что-то надеялся. Это качество свойственно всем людям — до последнего не веришь, что с тобой может случиться что-то плохое. Я раньше смеялся над этим. Казалось бы, что может со мной произойти такого ужасного, что затмевает то, что уже случилось? Но нет же. С другой стороны, нет памяти — нет плохих воспоминаний, — улыбнулся наемник, но в его глазах мелькнуло отчаяние вперемешку со страхом.

— Но и хорошее тоже забывается... — добавила я тихо.

— За все нужно платить. Еще и физическая беспомощность... Нам давно нужно было поговорить об этом, но я все тянул... Ты выглядишь как подросток, но намного старше меня, так что можно говорить прямо. Я умру. Да что там говорить, если бы не ты — я бы уже лет тридцать как был бы мертв. Но не суть. Финал predetermined. Выхода два: либо ты ждешь, пока сам скончаюсь, наблюдая изо дня в день, как я теряю память и превращаюсь в овощ, переживая этот ужас со мной, либо убиваешь собственноручно. Мне ли не знать, что ты можешь сделать это быстро и безболезненно. Выбор за тобой, — заявил Дамиан серьезным тоном, с нетерпением ожидая моего ответа.

Я словно окаменела. Честно говоря, даже подумать не могла, что Дамиан может такое предложить.

— Почему ты просишь меня принять решение? — спросила одеревеневшими губами, слыша свой голос словно со стороны. До сих пор не верилось, что весь этот день мне не приснился.

— Не смотри так. Думаешь, мне хочется умирать? Но я над этим не властен. Среди двух вариантов предпочел бы второй. Но в любом случае, ответственность будет на тебе, так что и решать тебе.

— Если ты предпочитаешь умереть сейчас, почему же сам этого не сделаешь? — мой голос прозвучал почти спокойно, не взирая на бурю эмоций, бушевавших внутри.

— Наверное, слишком люблю жизнь. Или боюсь смерти, — Дамиан натянуто улыбнулся.

— Я выбираю третий вариант, — отчеканила я.

— Лечения нет.

— Целители могут вливать в тебя свой резерв.

— Не так просто найти тех, кто на это пойдет, а стоит баснословных денег. Да и, если уж на то пошло, это не лечение, а лишь отсрочка неизбежного, — возразил Дамиан, поднимаясь с кровати.

Убедившись, что тело вновь ему послушно, прошел к шкафу у дальней стены, откуда достал ополовиненную бутылку виски. Взболтав ее, наполнил свой бокал.

— Деньги у нас есть, и всегда можно заработать еще. Целителя найти тоже не проблема — было бы желание. Тем более, что первую процедуру тебе уже сделали, — процедила я, с трудом сдерживая поднимающуюся изнутри злость на ситуацию в целом и желание Дамиана сдаться.

— Меня навещал целитель? Не помню. Только вчерашний вечер смутно, а что сегодня произошло — увы... Настолько все было плохо? Зря ты это сделала. Я против такого варианта, — не согласился Дамиан, сделав глоток из бокала.

— А это уже не тебе решать! Сам дал мне право выбирать! Ты прав, последствия от любого решения переваривать мне! Ты сам-то понимаешь, что предложил?! Жить с осознанием того, что я собственноручно убила единственного человека, который мне дорог, или же наблюдать за его агонией длительное время, даже не попытавшись помочь! Да, шикарный выбор! Ты просто жалкий трус, раз так рано сдаешься! Сам ты не хочешь себя убивать, так как боишься. А я, думаешь, нет?! — я почти мгновенно перешла на крик.

— Дафна, я просто хотел...

Но меня уже несло дальше. Весь пережитый за сегодня ужас наконец нашел возможность выплеснуться.

— Что ты хотел?! Вновь напомнить мне, что я даже не человек? Да мне плевать на это! Ты будешь жить столько, сколько я смогу держать тебя на плаву. К черту все законы морали и понятия человечности. Есть только я и то, что мне дорого. Не смей даже думать о смерти, пока я рядом, слышишь? Не вздумай бросить меня так скоро... — под

конец я перешла почти на шепот. По моим щекам вновь побежали ручейки слез.

— Я старый дурак. Прости. Я действительно жалкий трус, — с сожалением ответил Дамиан, с глухим стуком поставив бокал на стол, и обнял меня.

Я с готовностью откликнулась на его объятия, пахнувшие его любимым чуть терпковатым одеколоном.

— Мы справимся, — пообещала ему, искренне веря в свои слова.

— Но денег все равно хватит лишь на пару лет.

— Знаю. Но главное, что у нас есть эти пару лет. Есть время что-то придумать...

ГЛАВА 12

Следующие несколько месяцев мы с Дамианом честно занимались торговлей. У нас даже получалось сравнительно неплохо.

Продав дом, купили две больших повозки: одну набили товарами для продажи, во второй жили сами. В городах надолго не задерживались. Приезжали, находили целителя, проводили ритуал, после чего несколько недель жили на окраине, продавая товары. Затем ехали дальше.

Дамиан все равно продолжал терять память. После вливания резерва целителя, она возвращалась, но какие-то кусочки оставались утерянными навсегда. Так же обстояло дело и с параличом некоторых частей тела.

Прошло всего лишь полгода, когда у наемника полностью пропала подвижность левой руки. После этого я привыкла каждый день в его глазах видеть страх, а мной все чаще овладевало отчаяние. Я не хотела терять Дамиана, ставшим для меня самым дорогим человеком. Еще больше не хотела снова оставаться одна...

* * *

Дорога мягко стелилась под ноги, мерный стук копыт лошадей и покачивание повозки ублаживало. Солнышко ласково пригревало, выгоняя вездесущий холод из моего вечно мерзнувшего тела. В воздухе приятно пахло свежескошенным сеном с вкраплением каких-то полевых цветов и слегка конским навозом.

Отмахнувшись от приставучей мошки, не делавшей различий между людьми и вампирами, бросила ленивый взгляд в сторону повозки Дамиана. И тут же насторожилась, заметив, что его повозка движется все ближе к обочине.

— Дамиан? Ты съезжаешь с дороги. У тебя все в порядке?

В предыдущем городе пришлось немного задержаться. Сначала продажи были плохие, потом никак не могли закупить новый товар, который можно выгодно продать в другом месте. Затем при выезде сломалось колесо у моей повозки...

До следующей процедуры Дамиана оставалось около недели. Времени хватало, но ведь нужно еще добраться до города, найти целителей, уговорить одного из них провести процедуру. И если сейчас окажется, что еще и повозка Дамиана сломалась, то...

— Нет, не в порядке. Я не могу пошевелиться, — обеспокоенный голос наемника прервал мою мысль. Дрему сняло как рукой.

Моментально соскочив со своей лошади, я бросилась к нему, на ходу запрыгнула на козлы и остановила коня Дамиана. Только после этого обернулась к наемнику, судорожно зажавшему в руках поводья, но явно ничего не способного с ними сделать. В его зрачках плескался ужас.

— Ты помнишь кто я? — уточнила, готовая к любой его реакции, осторожно распрямляя его пальцы, заставляя выпустить поводья.

— Да, конечно, как я мог забыть? — он чуть улыбнулся, заставив меня облегченно выдохнуть. Я уж было испугалась, что очередной провал в памяти.

— Это хорошо. Как себя чувствуешь? Ты можешь пошевелить хоть чем-нибудь? — продолжила расспрашивать, привычно ощупывая его руки и ноги, проверяя чувствительность.

— Нет, только шеей. Я не могу понять, что происходит, — прошептал он почти жалобно, скривившись. Его шляпа сбилась на бок, явив миру седые пряди волос, которыми тут же принялся играть ветер.

— Ты болеешь. Из-за этого иногда твое тело тебе не подвластно, как и некоторые воспоминания. Но это временно, доберемся до города — тебе сразу помогут, — постаралась успокоить, говоря нарочито бодрым и уверенным тоном.

Бережно поправила его шляпу, отмечая ее потертые бока и стершуюся позолоту с какой-то старой эмблемы сбоку. Давно пора бы ее выбросить и купить новую, но Дамиан неизменно цеплялся за нее, как за «островок памяти», как он любил ее называть. Но какие воспоминания с ней связаны — так ни разу и не рассказал.

— Да-да, что-то такое вспоминаю. Я просто испугался, когда ты полезла на повозку на полном ходу. Ты ведь могла упасть, — в его голосе прорезалось нешуточное беспокойство.

— Я? Дамиан, за меня не стоит переживать, все будет хорошо, — я постаралась улыбнуться как можно естественнее, пытаясь понять, какого именно кусочка воспоминаний не хватает.

— Почему ты называешь меня по имени? — искренне удивился наемник.

— А как нужно?

— Папа, — ответил он, как само собой разумеющееся.

— Эм...хорошо... папа, — не стала спорить, украдкой тяжело вздохнув.

Видимо, у него в воспоминаниях вновь что-то перемешалось. Я переместилась к нему ближе, чтобы снять его с повозки и разместить внутри.

— Что ты делаешь? — тут же насторожился он.

— Собираюсь снять тебя отсюда и положить в повозку. С козлов ты можешь в любой момент упасть, это опасно.

— Но ты не сможешь! Мы же не одни путешествуем? — Дамиан беспокойно завертел шеей, словно надеясь, что сейчас кто-то придет нам на помощь.

Вздохнув, нажала ему на точку на шее, отчего он отключился. Видимо, наемник в очередной раз забыл, что я вампир. Хорошо, хоть в принципе меня помнит.

Перетащив бессознательного мужчину в свою повозку, разместила его с комфортом, удобно устроив на лежанке. Заботливо подоткнула толстое одеяло, помня, что последние годы он сильно мерз.

Повозку с товаром прикрепила позади повозки-спальни, а лошадь наемника впрягла рядом с моей. Убедившись, что с Дамианом все в порядке, вновь заняла место возницы, и мы поехали дальше.

Все тот же привычный стук копыт по пропыленному тракту, скрип несмазанных рессор, мерное покачивание повозки и запах сена все так же перекрывает все другие ароматы. Вот только теперь это все ни черта не успокаивает и не убаюкивает! Даже клятая мошкара и птицы, временами пролетавшие совсем низко, словно насмеваются, напоминая одним своим видом, что ничто не вечно!

Состояние мужчины ухудшалось с каждым месяцем. Он не должен был терять контроль над телом. Еще слишком рано, но время утекало сквозь пальцы...

Ближе к вечеру Дамиан проснулся. Я услышала, как он кого-то отчаянно зовет.

— Лин! Лин! — кричал он, пока я останавливала беспокойно ржущих лошадей и соскакивала с козел.

— Дамиан? То есть, папа. Ты кого-то зовешь? — в последний момент вспомнила о его странной просьбе, отодвинув край холщовой ткани, служившей входом в крытую повозку.

— Да, тебя. Я потерял сознание? Ко мне, кажется, вернулась подвижность. Лин, с кем мы путешествуем? Где мама? Ничего не помню, — он сокрушенно покачал головой, пытаясь встать со своего места. Я тут же подскочила к нему, помогая приподняться.

— Мама? — переспросила растерянно, сообразив, что Дамиан все же меня не помнит, ассоциируя с какой-то Лин.

— Да. Где твоя мама? И кто с нами еще?

— Мама... Она осталась дома. Мы съездим к целителю, а потом вернемся к ней. Путешествуем вдвоем, — быстро нашлась я, выдумывая новую легенду на ходу.

С моей помощью Дамиан вылез из повозки и прислонился к ней, пытаясь удержать равновесие, осторожно присел на ее выступающий край. Тело потихоньку слушалось его, но все еще очень плохо.

— Ничего не понимаю, Мэри отпустила нас одних? На нее не похоже... Ты голодна? Замерзла? Я долго был без сознания? — он переключился на меня, ухватив за руку. — Боги, да ты как ледышка! А ну-ка, забирайся под одеяло, давай-давай, будем греться.

— Все в порядке, мне не холодно. Я недавно поела, пока ты спал. Сейчас тебе нужно поесть, — быстро затараторила, с усилием выдернув свою руку и для надежности отступив на шаг. Как себя вести с Дамианом, полностью забывшим меня и видевшим на моем месте кого-то другого, я не представляла.

— Это хорошо... Стой! Как я оказался здесь? Я же сидел на козлах.

— Мимо проезжали добрые люди. Они и помогли, перенесли тебя в повозку и помогли мне вторую повозку прикрепить к этой, — не растерялась я, с каждой минутой чувствуя себя все увереннее. В конце концов, когда он помнил меня вампиром и боялся, было гораздо хуже.

— Да? Это хорошо. Хорошо... А до города далеко?

— Около двух дней.

— Но я не помню куда идти, чтобы найти нужного лекаря, — спохватился он. На его лице, испещренном морщинами, вновь проявился страх и беспомощность.

— Я знаю, куда идти. У меня записан адрес, — успокоила его, стараясь выглядеть естественно. Очень тяжело было видеть его таким.

— Записан? Ты умеешь читать? Мы все же нашли тебе учителя, да? — обрадовался он, широко улыбнувшись. Как гордый отец, услышавший об успехах своего чада. Впрочем, похоже, для него это так и было.

— Да, нашли, — натянуто улыбнулась я, чувствуя, как защемило сердце, а в горле образовался ком.

— Хорошо. И как он? Хвалит тебя? Хотя, что я спрашиваю — конечно, он доволен твоими успехами. Ты всегда была такой смышленной, — с гордостью протянул Дамиан, мечтательно улыбнувшись. — Помню, когда ты только-только научилась говорить и была еще во-от такусенькая, мы с мамой вечером сидели вдвоем, а ты вдруг подошла и... и... Боги, что же ты тогда сказала? Я помнил этот день, точно знаю! Это важно... — он снова скривился, сиюсь вспомнить, но, похоже, это как раз было одно из тех важных воспоминаний, о которых он когда-то писал в дневнике. Утраченное навсегда.

— Да, я помню эту историю, ты мне рассказывал. С удовольствием послушаю ее позже еще раз... Или мама расскажет! Ты же знаешь, как она любит ее рассказывать! — воскликнула я, от всей души надеясь, что угадала.

— Да... Мэри обожает ее всем рассказывать... Да ты и сама знаешь нашу маму, как начнет щебетать... Эх, ты вся в нее! — лицо Дамиана тут же разгладилось, а на губах вновь появилась та мечтательная улыбка.

Чуть позже помогла ему выйти из повозки, и он самостоятельно добрался до кустов. Позабывшись о некоторых своих потребностях, вернулся. Я его накормила и помогла забраться обратно в повозку, где он благополучно уснул. Все же, снотворное, подсыпанное ему в еду, сделало свое дело.

Едва сдерживая слезы, я некоторое время наблюдала за спящим наемником. Неожиданно называть его «папа» оказалось так приятно, и так больно, понимая, что на моем месте он видит другую. Почему-то никогда не задумывалась, что у Дамиана могла

быть семья. Он никогда об этом не говорил. С другой стороны, я также не особо распространялась о своем прошлом. Раньше нас это устраивало...

На следующий день на привале мне пришлось вновь соврать, что я уже ела. Дальше наемник хотел вновь занять свое место на козлах одной из повозок. Но я не согласилась, аргументируя тем, что его тело опять может подвести. Дамиан хотел поспорить, но внезапно его правая нога потеряла чувствительность. Честно говоря, на тот момент это пришлось как нельзя кстати. Разместив его в повозке в окружении нескольких книг, продолжила наш путь...

Дамиан постоянно расспрашивал меня о «моей маме», «моих» успехах в учебе и прочем. Я старалась отвечать так, как могла бы отвечать двенадцатилетняя девочка. В основном, мне в этом помогали наводящие вопросы Дамиана. Ночь и следующий день прошли без происшествий. Только подвижность к ноге так и не вернулась.

А уже к вечеру мы въехали в город. Там я убедила наемника побыть в повозке, присмотреть за товаром, пока приведу целителя.

На поиски пришлось потратить несколько часов. Хотя это и был довольно большой портовой город и лекарей в нем хватало, с целителями, согласными отдать свой резерв ситуация не ахти. С трудом удалось найти одного такого, заломившего почти двойную цену за то, чтобы влить свой резерв в Дамиана прямо сейчас.

— Я сделал все, что нужно. Но, насколько вижу, подвижность к ноге не вернулась, — сказал целитель после того, как закончил и Дамиан уснул.

— Я боялась этого. Что на счет памяти?

— Когда очнется — сами определите какие воспоминания восстановились, а какие нет. Его состояние будет только ухудшаться... — начал он.

— Знаю я! Не вы первый это говорите. Раньше он терял память за пару дней до того, как нужно вливать энергию, сейчас же это случилось за неделю. Это нормально в его случае? — выкрикнула, не скрывая раздражения. Понимала, что целитель уж точно не виноват в наших бедах, но сохранять бесстрастность становилось все труднее.

— Сложно сказать. Возможно, это единичный случай. А может, теперь интервалы между его провалами памяти станут меньше. То же касается и физической стороны. Увы...

Расплатившись с ним, выпроводила его и вернулась к Дамиану. Как почти год назад, устроилась рядом с ним, крепко прижавшись всем телом, слушая, как стучит его сердце, отсчитывая оставшееся ему время. Тик-так...

Что ж. Придется, видимо, искать другие варианты заработка. Я уже думала об одном, подходящем для меня, но Дамиан отговорил. Сейчас же... Он верно сказал тогда: за последствия моих решений отвечать только мне.

ГЛАВА 13

Утром Дамиан уже вновь был при памяти, но осознание, что подвижность к ноге не вернулась, крепко выбило его из колеи.

Он долго сидел на краю нашей повозки, неестественно выпрямив спину, и смотрел в одну точку перед собой. Я почти физически могла ощутить волны отчаяния, исходившие от него, но не смогла себя заставить заговорить с ним или хотя бы заглянуть в лицо, посмотреть в глаза.

— Как это случилось? У нас же еще было время? — спросил он хмуро некоторое время спустя, немного справившись с собой.

— Теперь у нас меньше времени. Путешествовать дальше нельзя, — покачала головой, отведя взгляд. После чего тихо добавила. — Пойду в Гильдию. Там всем плевать сколько мне лет и как я выгляжу, лишь бы дело свое знала.

Эта мысль уже долгое время не давала мне покоя. Не сказать, что мне хотелось... Хотя темной части моей души (если предположить, что у таких, как я она есть) безусловно не терпелось сразиться с кем-то и победить.

— Это грязно и опасно.

— Не думаю, что для меня осталось что-то по-настоящему опасное. Я ведь тоже не невинная девочка, — не согласилась с ним, постаравшись произнести эти слова как можно более уверенно. Но вот самой уверенности в правоте у меня как раз и не было.

— Все равно. Не думаешь же ты, что тебе будут давать заказы лишь на убийство подлецов? Ты готова к убийству невинных? — Дамиан все же попытался воззвать к моей совести.

— Ради того, чтоб спасти тебя? Да. Или думаешь, я раньше не убивала? Всегда себя контролировала? — я старалась произнести эти слова небрежно, но, видимо, горечь воспоминаний промелькнула во взгляде.

Дамиан осторожно взял мою ладонь чуть дрожащими морщинистыми пальцами и крепко сжал. Тепло его рук пробилось даже через сковывающий меня вечный холод, даря поддержку и надежду.

— Я знаю. Мы с тобой проходили через это вместе, помню. Но также помню, как ты плакала, когда вновь теряла контроль и обгаряла руки кровью невинных. Оно того не стоит.

Теплота и сочувствие в его взгляде заставили меня гулко сглотнуть, что-то болезненно защемило внутри, умаляя мою решимость. Излишне резко выдернув свою руку, вскочила с места и пнула первый попавшийся камешек, откатившийся тихим шорохом.

— А это мне решать, прости. Я уже сказала: решение принято. Город довольно большой, наверняка здесь есть Гильдия. Думаю, если прижать какого-то любителя легкой наживы в бедных кварталах, можно узнать, как выйти к наемникам. Так что, как только мы найдем себе нормальное жилье, я туда пойду, — заявила непреклонно, с вызовом вздернув подбородок.

Дамиан покачал головой, вновь устремив свой взгляд вдаль, вверх крыш жилых домов, куда-то за горизонт. А может, его внимание и вовсе привлекло гнездо аистов на ближайшем фонарном столбе.

Не здесь должен был проходить этот разговор. Не на окраине города, где веселая ребятня гоняла мяч, а чуть дальше несколько девушек о чем-то судачили, развешивая постиранное белье, периодически раздражаясь взрывами смеха. Не там, где все было буквально пропитано жизнью...

— Дафна, я понимаю, что ты взрослая и вполне опытная женщина со своими суждениями и взглядами на мир, но... Может, действительно? Просто стоит меня отпустить сейчас, пока все не зашло слишком далеко? — тихо сказал он, все так же

избегая смотреть мне в глаза.

Эта тихая спокойная фраза будто резанула ножом по сердцу. На секунду мне даже показалось, что я больше не способна дышать, как тогда, почти сотню лет назад. На смену боли и отчаянию неожиданно пришла злость. На ситуацию, на Дамиана, на себя...

— Хватит! Да, это ужасно трагично, что с нами такое произошло, но зачем раньше времени себя хоронить? Я знаю, что в конце концов ты меня оставишь. И что с того? Пока могу тебя здесь задержать — я буду делать все для этого. В ответ же прошу совсем немного. Будь для меня тем Дамианом, которого я знала последние тридцать лет. Позволь мне запомнить тебя таким, — почти взмолилась я. По щеке стекла непрошенная слеза.

— Я постараюсь, — кивнул он сухо, все так же пряча взгляд.

* * *

Вскоре я нашла и купила нам подходящий домик. В первый же вечер растопили камин, и устроились у него, как когда-то давно в другой, спокойной жизни.

Дамиан с удобством уместился в мягком кресле с немного потрепанной обивкой, а я улеглась на слегка побитую молью шкуру на полу и с наслаждением потянулась каждой косточкой своего тела. Все же, жить в повозке — это на любителя.

— Дамиан, а кто такая Лин? — я наконец-то решилась спросить, ковыряя пальцем проплешину на шкуре.

Мысли об этой девочке, занимавшей когда-то очень важное место в жизни Дамиана, не давали мне покоя. Еще на заре нашего сотрудничества мы с наемником договорились не задавать вопросы о прошлом друг друга, но, возможно, наступил момент изменить некоторые правила?

— Лин? — переспросил он растеряно.

— Да. Когда на дороге ты вновь потерял память, звал меня этим именем. Она твоя дочь? — продолжила неуверенно, коря себя за то, что все же решилась спросить. Возможно, это относилось к разделу воспоминаний, уже недоступных наемнику.

— Да, у меня была дочь, — ответил он тихо с бесконечной тоской в голосе и замолчал.

Немного помолчав и не дождавшись ответа, чтобы сменить тему, хотела предложить сварить старику его любимое какао с молоком, но Дамиан неожиданно продолжил.

— У меня и жена была когда-то давно. А затем и дочь появилась. Такая светлая, чистая... И улыбка у нее такая, что дух захватывало... Почти не сходила с ее лица. Мне бы радоваться, беречь свое счастье, но... — тяжело вздохнул он и вновь замолчал, уставившись отсутствующим взглядом в бушующее пламя в камине. Но я знала, что перед его лицом проносились картины прошлого.

Осторожно поднявшись, села к нему ближе, жалея, что в принципе начала этот разговор.

— Если тяжело — не продолжай, — я ободряюще сжала его ладонь. Он слабо сдавил мою руку в ответ.

— Да что уже... Я был наемником и не собирался бросать свое ремесло. Верил в собственную непобедимость, что ли. Как-то позабыл, что таким, как я нельзя иметь семью, за что и поплатился. Многим тогда перешел дорогу, и кто-то не стал терпеть. Когда в очередной раз вернулся с дела — мои девочки уже были мертвы... Лин было всего одиннадцать. Мы тогда как раз подумывали перебраться в какой-то город побольше, найти ей хороших учителей, собирался ради нее оставить свое ремесло и стать простым купцом...

В голосе Дамиана слышалась непроглядная тоска и сожаление. Мне хотелось его как-то утешить, но я не могла подобрать слов. Да и что тут скажешь? Мне жаль? А толку? Или, что это не его вина? Но ведь это так. У наемников всегда в первую очередь страдают

семьи, глупо забывать об этом...

— Мне не стоило спрашивать, — все, что смогла сказать.

— Я теряю память. Может, оно и к лучшему, что рассказал. Забуду я — ты будешь о них помнить... Кстати, а что именно говорил о Лин? — спохватился старый наемник, с жадностью вглядываясь в мое лицо, ожидая ответа.

— Ты называл меня этим именем. Расспрашивал об успехах в учебе, о маме Мэри и прочем. Я не решилась тебе сказать, что это не я. Нам нужно было еще два дня ехать, а для этого лучше, чтобы ты был спокойный и не сопротивлялся, — призналась честно, неосознанно вновь зарывшись пальцами в мягкую шерсть шкуры, будто черпала из нее спокойствие.

Но умолчала, что в тот момент безумно хотелось оказаться на месте этой Лин. Чтобы это обо мне отзывались с такой теплотой. Меня расспрашивали о моих незначительных достижениях, придавая им значимости. И даже зная, что на моем месте Дамиан видит лишь эхо прошлого, наслаждалась диалогами с ним, с удовольствием придумывала ответы на вопросы, представляя, как бы себя вела, будь у меня детство.

— Странно. Ты совсем на нее не похожа, полные противоположности. Но спасибо, что позволила окунуться в прошлое... А твоя семья? Я никогда не спрашивал, как ты стала такой, но у тебя ведь была когда-то семья? — озадачил меня вопросом Дамиан, заставив невольно вздрогнуть.

Игры в откровения они такие — не только узнаешь, но и делишься своими демонами прошлого...

— Думаю, что была... Но я не помню. Мое первое воспоминание: лес, холод и дикая жажда. А потом встретила путников у костра. Они были хорошие, приютили меня... А я не справилась со своим внутренним чудовищем и растерзала их, — ответила неохотно, стараясь не вспоминать. Но события того вечера стояли перед глазами, как будто это произошло только вчера.

— А имя твое тогда откуда, раз ты ничего не помнишь?

— Так звали девушку, погибшую первой. Я тогда поклялась отомстить своему создателю, как только объявится, но он так со мной и не встретился. Видимо, ему не интересна судьба его создания... Я о себе вообще ничего не знаю: кто я, откуда, как стала такой... И вряд ли уже узнаю. Как и то, была бы я хорошим человеком в принципе, если бы мне позволили вырасти? — пожала плечами, стараясь казаться бесстрастной, но не сумела скрыть горечь в голосе. Настала моя очередь всматриваться в пламя, пытаюсь отпустить воспоминания.

— Ты и сейчас хорошая.

— Скажи это сотням несчастных, погибшим от моих рук, — перебила его, дернув плечом, и зло вытерла тыльной стороной ладони выступившие дурацкие слезы.

— Ты хорошая девушка, которую заставили быть плохой, — Дамиан покачал головой, совершенно не обидевшись.

Я лишь презрительно скривилась в ответ, но спорить не хотелось. Через некоторое время пожелав ему спокойной ночи, накинула на плечи свой плащ с глубоким капюшоном и отправилась на охоту. И, по совместительству, на поиск подходящей Гильдии...

ГЛАВА 14

Я ожидала, что придется долго бродить по бедным кварталам прежде, чем на меня решится кто-нибудь напасть. Но на деле даже не успела до них дойти.

— Медленно отстегни от пояса кошель и кинь на землю, тогда уйдешь живой, — услышала я и почувствовала, как шею коснулось холодное лезвие.

Надо признать, он хорош. Я его услышала лишь за несколько секунд до того, как он приставил нож к моей шее. Конечно, мне бы вполне хватило этих секунд, но сейчас у меня были иные планы.

— Да-да, конечно, — пролепетала жалобно, отстегивая позвякивающий кошель судорожными движениями пальцев.

Тем временем лезвие от моей шеи убрали. Вор поднял мешочек с монетами и, подбросив его в воздухе, ловко спрятал в карман. Тем не менее, уходить не спешил, и я воспользовалась возможностью внимательно его рассмотреть: худой, невысокий, волосы скрыты под капюшоном, на лице маска, скрывавшая верхнюю половину лица. Хм... Мне бы тоже не помешало.

— Чего медлишь? Беги быстро домой. Проводить, что ли, пока еще кто не напал? — буркнул он уже беззлобно, пнув мелкий камешек, откатившийся с тихим шорохом.

В следующее мгновение я извернулась, резкой подсечкой повалила парня на грязную мостовую и приставила к его шее уже свой кинжал.

— Тебе мама не говорила, что гулять ночью по улицам опасно? И уж тем более разговаривать с незнакомцами? — поинтересовалась почти миролюбиво, любуясь ошеломленным выражением его глаз.

В ответ парень, сердито пыхтя, попытался вывернуться и сбросить меня на землю, но я метким ударом локтя в грудную клетку заставила его со сдавленным стоном вновь повалиться на землю.

— Понял, сам дурак. Чего ты хочешь? — прошипел парень, скривившись от боли.

— Хочу вступить в гильдию. Ты похож на человека, который знает, как туда попасть, — ответила честно, приняв положение поудобнее и не собираясь пока вставать с поверженного противника.

Улица была пустынной, кроме кота, сидевшего на перилах крыльца ближайшего дома и наблюдавшего за нашей потасовкой с ленивым интересом, больше ни единого свидетеля.

— В гильдию воров? Начала бы со срезания кошельков на площади, там бы мы тебя сами и заметили, — парень удивленно вскинулся, перестав вырываться.

— Нет, — я раздраженно мотнула головой, — мне нужна другая гильдия. Этот кинжал мне нужен не для порчи сумочек и вскрытия замков. Я бы показала свои умения сейчас, но тогда некому будет меня проводить.

В ответ парень насмешливо хмыкнул, явно не поверив моим словам.

— Извини, конечно, но не думаю, что таких мелких туда берут. Да и в любом случае нужно пройти испытание поединком. Я-то ладно, сам виноват, подставился, а там бой без каких-либо правил. Тебя в блин раскатают.

Что обиднее всего, кот согласно мяукнул в тон словам вора и, задрвав пушистый хвост, вскочил с перил, вальяжно направившись по своим кошачьим делам.

— Это уже мои проблемы. Проводи. И кошель верни, — потребовала строго, поднимаясь с парня, тем не менее, оставалась начеку.

— Сумасшедшая! Идем, — он просто махнул рукой, даже не попытавшись поспорить или как-то отговорить меня.

Шли мы недолго, через некоторое время остановились у роскошного здания впечатляющих размеров. Внутри него тихо играла приятная музыка. Да и охранники, стоявшие на входе, выглядели довольно представительно. Больше было похоже на какой-то дорогой ресторан или джентельменский клуб.

— Пришли. Но договаривайся уже сама, — буркнул неохотно незадачливый вор.

— Это точно гильдия наемных убийц? — усомнилась я.

— Да. Гильдия Элитных наемных убийц. Я твою просьбу выполнил, теперь мне пора. Из-за тебя и так пропустил загулявших посетителей борделя, — скривился он и повернулся идти обратно.

— Стой!

— Ну что еще? — в его голосе послышалось неприкрытое раздражение, но меня это волновало меньше всего.

Быстро подскочила к нему и, несмотря на его протестующий возглас, сорвала с него маску: мне тоже нежелательно светить свое лицо. Она села на меня идеально, прикрыв верхнюю часть лица, оставив открытыми губы и подбородок.

— Теперь можешь идти. Удачной ночи, — улыбнулась ему, прилаживая маску плотнее.

— Сумасшедшая! Что за день? — проворчал он возмущенно, но, не став спорить, побрел прочь.

Мне же предстояло решить: как о себе заявить, чтобы точно приняли в эту гильдию и не выдать мою сущность? Из оружия имела только кинжал. Но недаром Кристофер в свое время уделял много внимания, обучая меня виртуозно обращаться именно с ним. Он как никто другой понимал, что умение защитить себя может понадобиться в любой момент, а вот использовать вампирские когти не всегда безопасно. Да и Дамиан несколько лет оплачивал мне уроки фехтования. Так что что-то я умела и без вампирских особенностей.

Для перестраховки к рукоятке кинжала в специальное колечко продела цепочку, которую обычно носила на поясе в качестве украшения. Она тонкая, но довольно прочная, позволит мне в случае чего использовать кинжал не только как оружие ближнего боя, но и дальнего тоже.

Поглубже натянув капюшон, подошла ко входу в здание.

— С какой целью вы хотите попасть в этот закрытый клуб? — предельно вежливо спросил один из охранников, преградив мне путь.

Что ж, логично. Глупо было бы ожидать, что меня так запросто пустят в «закрытый клуб». Вполне вероятно, здесь вход лишь для знающих кодовую фразу. Но, думаю, наверняка предусмотрены варианты, когда потенциальные клиенты не знали ее. Конечно, если тот вор меня не обманул и это здание действительно не являлось всего лишь частным увеселительным заведением.

— Слышала, здесь можно показать свои умения и на основании таковых получить работу. Да и соскучилась по звону стали, — туманно протянула я, надеясь, что этого хватит. Ага. Как же!

— Можно узнать ваше имя? — спросил второй охранник с должной степенью почтения, но без излишнего подбострастия.

Глядя на этих ребят, действительно веришь, что здание принадлежит гильдии элитных наемных убийц; посторонний просто так не войдет. Подозреваю, если бы сказала, что хочу заказать чью-то смерть, собеседование было бы не менее длительным и детальным.

— Боюсь, мое имя вам ни о чем не скажет, — я с искренним сожалением покачала головой. Насколько было бы проще, знай меня уже здесь. Но увы, приходилось стоять здесь, придерживая капюшон, что так и норовило скинуть пронизывающим ветром, и убеждать пропустить меня.

— Извините, но тогда мы не имеем права вас пустить. Таковы правила, — ответил мужчина все с той же безукоризненной вежливостью.

— Тогда могу ли я увидаться с главой гильдии? Или его заместителем?

— Подождите, сейчас узнаю.

После чего достал тускло светящийся голубой камень и приложил к своему правому виску. Я слышала о таком артефакте: с его помощью можно передать все, что видел за любой установленный промежуток времени. Мысленные образы сохраняются на идентичном камне, настроенном на этот, и его владелец сможет таким же образом считать с него информацию.

Спустя пару минут, охранник спрятал камень — сообщение передано. Мне не осталось ничего прочего, как просто ждать. К счастью, ожидание продлилось не дольше десяти минут.

— Пропустите ее, — услышала я властный голос из-за спин охранников. Те так же молча синхронно отступили в стороны, освободив проход.

Приободрившись, спокойно прошла через дверь и оказалась в довольно просторном холле с мягкими диванчиками. В углу стояла большая шкатулка, воспроизводившая музыку. Дамиан когда-то подарил мне подобную, но она была намного меньше. Туда можно было помещать записывающие кристаллы с любой мелодией...

— Итак, что же привело вас сюда? И не могли бы вы снять капюшон? — услышала вкрадчивый голос у себя за спиной.

Обернувшись, увидела высокого мужчину с короткой стрижкой и цепкими умными глазами. Одежда на нем была простого покроя, но из, даже на первый взгляд, дорогой ткани, на поясе висел короткий меч.

— Извините, но капюшон пока снимать не буду. Слышала, здесь я смогу получить деньги за то, что умею лучше всего, — ответила спокойно, продолжая рассматривать обстановку. Тем не менее, краем глаза отслеживала каждое движение незнакомца.

— И что же это? Ни в коем случае не хочу никого обидеть, но дом терпимости на соседней улице, если вдруг просто заблудились, — заметил мужчина.

— Люди приходят сюда за тем, чтобы устранить проблемы. Я хотела бы быть инструментом, устраняющим эти самые проблемы, — ответила, уже немного раздражаясь.

Эти разговоры вокруг да около здорово напрягали. Но, возможно, это является одним из испытаний. Наемным убийцам наверняка необходимо иметь крепкое терпение.

— Насколько знаю, в нашем городе несколько заведений, где занимаются не совсем законной деятельностью. Почему пришли именно к нам?

Несколько мгновений я просто молчала, не до конца веря в происходящее. Мне кажется, устроиться на должность главы безопасности или личного телохранителя монаршей особы и то проще, чем попасть сюда!

— Потому что я одна из лучших в этой сфере. Вы глава этой гильдии?

— Я? Нет, что вы. Просто скромный заместитель, — мужчина широко улыбнулся.

— Хорошо. Что мне нужно сделать, чтобы я была принята в Гильдию? — мой голос оставался все таким же спокойным, но пальцы чуть подрагивали, выдавая раздражение.

— Это у нас решает только Глава. Если посчитает вашу кандидатуру достойной — будете приняты и сможете получать заказы наравне с остальными, — ответил «скромный заместитель».

— И что же нужно для того, чтобы попасть пред светлы очи Главы? — я уже едва сдерживалась.

— О, незначительная мелочь. Докажите, что вы действительно достойны этого, — и еще одна раздражающая улыбка на лице.

— Как?

— Выживи! — с этими словами он метнул в меня сразу три ножа...

ГЛАВА 15

Честно говоря, такого не ожидала и едва успела увернуться. Если бы не плотный ужин перед посещением Гильдии, даже вампирская скорость меня бы не спасла.

Только отскочила в сторону от летящего третьего ножа, как мужчина вытащил меч и молниеносно бросился на меня. От первого удара я увернулась, под второй подставила свой кинжал. Нанести третий удар уже просто не позволила, ринувшись в атаку, звон стали наполнил комнату...

Несмотря на то, что у его клинка лезвие длиннее, я все же быстрее, и в этом мое преимущество. Старалась наносить удары с разных сторон, но сама на месте не стояла, использовала вампирскую скорость по полной, пытаюсь достать его хоть как-то. Но было видно, что он сильный воин и его так просто не взять.

В какой-то момент наемник просто ушел в глухую оборону, уже не нападая в ответ. Теперь был только вопрос времени, когда он начнет уставать и допускать ошибки, тогда-то его можно будет победить без проблем.

Но только я вошла в раж, неожиданно мужчина сделал прыжок далеко назад. Его скорость лишь немного уступала моей.

— Стоп! Достаточно! — выкрикнул он, выставляя перед собой меч, на случай, если все же продолжу бой.

Но я уже спокойно стояла напротив него в расслабленной позе. Довольно улыбнувшись, спрятала кинжал обратно — в конце концов, достать его успею в любой момент.

Вид у мужчины был довольно растрепан: волосы всколочены, на лбу испарина, рукав рубашки украшал разрез, по краям испачканный пятнами крови. На излете я его таки достала, но никаких серьезных ранений. Впрочем, и не пыталась, понимая, что это всего лишь одна из проверок.

— Хм. Действительно, способности имеются. Давно у меня не было такого славного боя, — заметил он с уважением в голосе.

— Взаимно, — отметила я.

— Зачем вам маска? — обронил мужчина, выравнивая дыхание, окидывая меня уже совсем другим взглядом.

Я запоздало поняла, что во время боя капюшон с меня спал. Впрочем, при всех тех движениях и немудрено. Хорошо, что вовремя успела реквизировать у вора маску.

— Это существенно?

— В общем нет. Что ж, Глава вас примет, следуйте за мной, — он с уважением немного склонил голову и повел меня дальше вглубь дома.

Мы прошли по длинному коридору, в котором по обе стороны находилось много дверей, некоторые были открыты. В основном это небольшие кабинеты, в которых, как я поняла, наемники могли обсудить все детали заказа с клиентами.

Но за одной такой дверью успела заметить просторный зал, где двое наемников сражались на мечах, оглашая помещение лязгом металла и отрывистыми выкриками, стена напротив была увешана оружием. Возле нее стояло несколько человек, которые что-то негромко обсуждали, толком не глядя на сражающихся. Я бы с удовольствием осталась там рассмотреть технику боя, но мы уже прошли дальше.

Вскоре остановились перед ничем неприметной дверью. Я с удивлением посмотрела на мужчину, имя которого так и не удосужилась узнать.

— Глава готов вас выслушать, — учтиво кивнул он и приглашающе взмахнул рукой.

Перед моим взором предстал еще один зал побольше, посреди которого дрались трое. Двое молодых парней против одного мужчины средних лет.

Но вот что касалось размеров... Даже крупногабаритные охранники, стоявшие на входе в здание, на его фоне выглядели худосочными подростками. Огромная гора мышц, которая при этом умудрялась двигаться очень быстро и показывала чудеса гибкости.

Я даже залюбовалась его четкими и скупыми движениями. Он явно выигрывал в схватке. В какой-то момент бойцы отскочили друг от друга в разные стороны. У одного из нападавших был разбит нос, возможно, даже сломан, а у другого рука повисла плетью.

— Джейсон, никогда не пытайся напасть со спины на противника, у которого свободны обе руки. Мартин, не забывай, что помимо ударов на поражение существуют еще удары, которые просто отвлекают внимание от основного действия, — негромко бросил оборонявшийся мужчина и обернулся ко мне.

— Алекс, ну что? Это она? — деловито спросил, так понимаю, Глава у своего заместителя и направился к нам.

— Да, — лаконично ответил тот.

Я же благоразумно молчала, надвинув капюшон еще глубже.

— Выжила, так понимаю. Как держалась? — спокойно спросил он, вытирая мокрое от пота лицо полотенцем, поданным одним из наемников, не участвовавших в бою.

— Отлично, я даже запыхался. И порезала мою любимую рубашку. Но в конце схватки сразу же остановилась, — отчитался Алекс, довольно усмехнувшись.

— Недурно, — меня удостоили внимательно взгляда. — Что ж, ты своего добилась, можешь считать, что принята в Гильдию. Должна здесь быть каждую ночь от заката до рассвета для тренировок. Как тебя зовут?

— Дафна. Когда я смогу получать заказы и какой процент должна отчислять гильдии? — поинтересовалась я деловито, краем глаза оценивая обстановку.

Определенную угрозу излучал лишь Глава и его заместитель, остальные же так, позабавиться... Это и есть хваленные элитные наемники? Или же это тренировочный зал для «молодняка», а маститые бойцы развлекаются в другом месте? Похоже на то...

На мою реплику все вокруг засмеялись. Даже те, кого только что передо мной тут избивали.

— Ты принята в гильдию, но на заказы отправляются лучшие. Мы не имеем права испортить себе репутацию, — объяснил Глава, отсмеявшись.

— Тогда позвольте мне доказать, что я отношусь к лучшим, — произнесла тихим и серьезным голосом, едва заметно изменив положение тела так, чтобы было удобнее выхватить кинжал в случае нужды. Но мое движение не оставили без внимания. Глава способен подмечать мельчайшие детали, даже учитывая вампирскую скорость? Интересно...

— Сбрось капюшон, — коротко кинул мгновенно посерьезневший мужчина. В воздухе повеяло густым напряжением.

Я безропотно выполнила приказ, не тронув маску и с вызовом посмотрела на Главу, имени которого пока так и не узнала.

— По виду ты еще очень молода. Уверена, что есть что показать? Сними маску, — усмехнулся он, снова расслабившись. Все, кто находились в зале, потихоньку подтянулись к нам, бросая на меня заинтересованные взгляды. В некоторых из них явно прослеживалась насмешка. Ну-ну. Для меня по-прежнему был интересен лишь один единственный человек... Человек ли?

— А вы проверьте, — я пожала плечами, окидывая мужчину таким же внимательным взглядом.

— Что ж, почему бы и нет. Процедура у нас стандартная: сражаешься против членов гильдии. Доживаешь до конца боя без увечий и серьезных ранений — первый этап

прошла. Следующий — сражение со мной. Сумеешь продержаться до момента, как я прекращу бой — считай, что заказы у тебя в кармане. Нет — продолжаешь ходить сюда на тренировки каждую ночь. Пока не сумеешь стать членом гильдии или же пока не умрешь. Но можешь сейчас развернуться и уйти, пока не поздно, потом такой возможности не будет. И сними маску, — Глава спокойно обрисовал перспективы, сделав ударение на последней фразе.

— Это мое право, снимать ее или нет. Мне она не мешает, вам, думаю, тоже. Один вопрос: если я в будущем захочу уйти из Гильдии, у меня будет такая возможность?

Когда Дамиана не станет, смысла оставаться в Гильдии у меня не будет. Но и вырезать целую гильдию — задание не из приятных, да и не из легких.

— У тебя будут сутки, чтобы покинуть город. Не успеешь — на тебя будет объявлена охота. Но, опять же, в пределах этого города. Итак, что ты решила?

Где-то за спиной Главы зашептались, кажется, делая ставки на мой ответ. Кто-то, заглядывая уже наперед, ставил на время, что я продержусь... Как приятно, когда в тебя верят!

— Я готова сразиться. Кто мои противники и где будет бой? — поинтересовалась деловито, старательно игнорируя всех, кроме Главы.

— Сейчас? — удивился Алекс, молчавший до этого. Хм... Едва не забыла о нем... Ладно, в зале все же два человека, что вызывают хоть какой-нибудь интерес.

— А чего тянуть? — я пожала плечами, позволив себе легкую улыбку.

— Мне нравится твой настрой. Надеюсь, это не простое бахвальство и за твоими словами действительно что-то есть. Алекс, проводи ее в комнату, где она может выбрать себе любое оружие, и расскажи, как проходят подобные поединки и их правила. Мартин, собери членов гильдии, свободных от заказов, в тренировочном зале. Скажи, что они смогут поучаствовать в принятии в гильдию новенькой. Джейсон... Можешь идти к целителю, но это были твои последние ошибки. В следующий раз бой прекратится лишь с твоей победой или смертью, — Глава властно раздавал указания, мгновенно потеряв ко мне интерес.

— Идем, — Алекс махнул мне рукой, и мы вновь вышли в коридор.

В этот раз шли недолго. На выбор мне предоставили несколько стоек с разнообразными клинками. Что характерно, ни луков, ни арбалетов среди них не заметила. Видимо, для гильдии такого уровня это слишком слабо. Или же они просто хранятся в другом месте.

— Какое твое оружие? — спросил Алекс.

— Клыки и когти, — задумавшись, я машинально ответила честно.

К счастью, мужчина воспринял это как шутку и весело рассмеялся.

— Дерзкая штучка. Двигаешься ты действительно довольно неплохо, но не сказать, что идеально. Кинжал — это хорошо. Но с ним тебе нужно заканчивать бой как можно быстрее. Думаю, сама понимаешь. Поэтому советовал бы выбрать один из клинков, а кинжал приберечь на потом, — посоветовал Алекс, любовно погладив эфес ближайшей шпаги.

— Почему ты мне помогаешь? — удивилась я.

— Я? Боже упаси! Просто надоело смотреть на одинаковые рожи изо дня в день, приятно иногда ради разнообразия видеть кого-то нового. Итак. На счет правил: их нет, — сказал мужчина серьезно.

— Чего-то подобного я и ожидала, — хмыкнула я, с интересом осматривая предложенный арсенал. А выбор действительно неплох...

— Когда услышишь звук гонга — выйдешь в эту дверь. За ней тренировочный зал. Там тебя ждет противник или противники. Сражаешься до тех пор, пока не услышишь

повторный звук гонга. Не сомневайся: бой будет ожесточенный, так как конкуренты никому не нужны. Его может прекратить лишь Глава, у которого, собственно, и находится инструмент. Правило одно: выжить любой ценой. Вопросы есть? — сказал Алекс.

— Да. Насколько серьезно я должна воспринимать бой? Мне можно ранить или калечить противников? — уточнила я, коснувшись острой кромки меча для женской руки.

— Официально, можешь даже убить, если удастся. Но лучше этого не делать: покажет тебя не с лучшей стороны, — Алекс вновь расщедрился на совет.

Больше не задавая вопросов, взяла с полки катану. Повертела в руках, проверяя балансировку, и кивнула своим мыслям: определенно подходит. Некогда именно с ней меня учил сражаться бывший наемник, нанятый Дамианом. Но углубиться в воспоминания мне помешал довольно громкий звук гонга.

— Пора, — Алекс подмигнул мне и вышел через другую дверь, видимо, спеша занять место среди зрителей. Что ж, я не против. Шоу начинается.

ГЛАВА 16

Рывком открыв дверь, я стремительно выбежала на середину зала. И, как оказалось, не зря — мой противник ожидал меня сразу за дверью. Мимолетного взгляда хватило, чтобы оценить среднее телосложение довольно молодого юноши с темными волосами до середины лопаток, а также его оружие — короткий меч.

Не дав парню опомниться, добежала до стены, краем глаза увидев, что он рванул за мной. Подскочив, в воздухе извернулась и, как можно сильнее оттолкнувшись от стены, перелетела за спину противнику. Не став затягивать, тут же схватила свободной рукой за волосы, сильно и резко дернула на себя и приставила катану к его обнажившейся шее.

— Убит! — произнесла громко и отчетливо, краем глаза заметив на небольшом помосте группу гильдийцев, сидевших рядом с Главой.

— Согласен, — кивнул Глава, и прозвучал удар гонга.

После чего я отпустила волосы парня и убрала катану от его шеи. Зло сплюнув, он пошел к остальным наемникам.

— А тебе говорили сделать стрижку покороче, — меланхолично заметил Алекс, сидевший недалеко от Главы.

Вновь прозвучал гонг. С помоста поднялся еще один мужчина в длинном плаще. Двигался он нарочито неторопливо, особой мускулатурой не отличался, но было в нем что-то опасное. Оружие доставать не спешил, пока присматриваясь ко мне. Видимо, расчет был на то, что я, не выдержав напряжения, брошусь на него первой.

Но мне торопиться некуда: до рассвета еще несколько часов, Дамиан спит долго — меня хватит не скоро. Так что можно и подождать.

Минут пять мы постояли молча друг напротив друга. Не выдержав, я мило улыбнулась ему и приветливо помахала ручкой. Но он почему-то не оценил моего жеста и выхватил из-под плаща катану, почти такую же, как у меня в руках. Но, чего тут скрывать, не в пример красивее. Наверняка, и в бою она получше будет. Только победа в бою зависит не только от качества оружия.

Не успела толком позавидовать, как мужчина кинулся на меня, нанося быстрые и четкие удары с разных сторон. Я едва успевала их блокировать. Приходилось крутиться волчком, уклоняясь от его быстрых и точных взмахов.

В какой-то момент он меня даже едва не достал. Чудом успела пригнуться, когда лезвие его катаны прошло в каком-то сантиметре от моей головы. Это заставило меня собраться и сосредоточиться на своих чувствах, постараться уловить не просто движения, которые он совершает сейчас, а и те, что только собирается совершить.

Рисунок боя потому и называется рисунком, что даже самая сложная линия должна быть завершена. Меня учили предугадывать движения противника, но за годы охоты при помощи одних лишь когтей и клыков я совсем уж разленилась, распустилась.

Резко пригнулась, уклоняясь от очередного удара, и повалилась на спину прямо у его ног. Выставив над собой клинок, приняла удар и резко дернула противника за ногу. Он не ожидал такой подлянки, что позволило мне сделать ложный замах катаной, заставив наемника еще больше отклониться, чем и воспользовалась, с силой толкнув его.

Мужчина, не удержав равновесие, упал на песок, а я тут же приставила к его шее лезвие. Но звука гонга не услышала. Насторожившись, начала оборачиваться и едва успела увернуться от удара со спины. Гадство!

Позади были уже очередные противники. На этот раз двое: мужчина с кистенем и девушка с парными кинжалами. Молниеносно крутанув в руке катану так, чтоб можно было перехватить ее за эфес, с силой ударила лежавшего противника по голове, отправив его надолго в отключку. Сама же продолжила бой с новоявленными гостями.

Нападали они одновременно и слажено. Мужчину силой явно не обидели, да и как обращаться с кистенем он знал. Девушка также двигалась очень стремительно, нанося удары-уколы своими кинжалами. В какой-то момент она ими заблокировала мою катану, в тот момент, когда кистень уже несся на меня, чтоб разmozжить мою голову.

Мне не осталось иного выхода, как бросить свой клинок и, сделав сальто, уйти в сторону. На секунду те двое замерли, насторожено меня рассматривая. На губах девушки зазмеилась довольная улыбка. Наемница нарочито медленно оттолкнула ногой мою катану в сторону. Видимо, они решили, что бой я уже проиграла, оставшись без клинка.

Но не на ту напали. Воспользовавшись краткой передышкой, я выхватила из-за пояса кинжал, перехватила его поудобнее за цепочку и начала лихо раскручивать, выписывая им смертоносные фигуры. С удовольствием отметила, как переменились в лице мои противники.

Не скрываясь, уже открыто ухмыльнулась и бросилась на них, нанося точные удары своим усовершенствованным оружием. Только его теперь так просто не заблокировать, ведь достоверно неизвестно куда придется следующий удар.

Первым же взмахом я оставила кровавый росчерк на щеке мужчины и, завершая дугу, пропоролла плечо девушки. После чего вновь отскочила в сторону и замерла, ожидая их дальнейших действий. Они замешкались.

Теперь на моей стороне было преимущество. Один из них мог серьезно пострадать, выйдя вперед, но зато это дало бы возможность второму достать меня, пока мое оружие занято. Вот только никто из них нарваться первым не хотел — бой обещал быть интересным.

Я уже было решила избавить их от сомнений и напасть первой, даже дернулась в их сторону, как прозвучал звук гонга.

Разочарованно посмотрела на помост и удивленно присвистнула: столько воодушевленных зрелищем и жаждущих продолжения глаз еще никогда не видела. На мгновение меня даже окутало волной эйфории. Бой действительно принес ни с чем не сравнимое удовольствие.

— Довольно! Тебя действительно можно назвать одной из лучших, — заметил Глава с одобрением, поднявшись со своего места.

— Благодарю. Я могу узнать ваше имя? — я склонила голову, выражая ему свое почтение.

В конце концов, он достоин уважения хотя бы за то, что все эти наемники подчиняются ему беспрекословно. Двое последних бойцов далеко не слабые и, следует отдать должное, это был именно бой-испытание, а не попытка убить зарвавшуюся никому не знакомую выскочку.

— Можешь — это ни для кого не секрет. Меня зовут Дэниел. В принципе, ты себя достаточно хорошо показала, чтобы окончательно тебя принять и позволить получать заказы. Бой со мной не обязателен, — неожиданно заявил Глава. С разных сторон раздались нестройные согласные выкрики — гильдия на самом деле была согласна принять меня, что не могло не радовать.

— Но я настаиваю, — выпалила неожиданно даже для себя.

— Бой со мной происходит в рукопашную. Если я вижу, что потенциальный член гильдии хорош с оружием, на драке со мной не настаиваю, принимая так. До тебя этой чести удостоились Лиана и Хлыст, — Дэниел указал на моего первого противника и девушку, с которой дралась.

Последняя мне отсалютовала своим кинжалом, криво усмехнувшись. Свободной рукой она зажимала полученный порез, но недовольства на ее лице не было. Люблю адекватных. Правда, жизнь обычно предпочитает сталкивать меня с их полной противоположностью...

— Не хочу особо выделяться. Вы сказали, что в бою с вами главное продержаться

определенное количество времени. Сколько?

В крови бурлил адреналин. Хотелось продолжения.

— Пока я не прикажу остановиться. Что ж, твое право, — не стал спорить Дэниел и вышел вперед.

Остальные наемники быстро вернулись на помост, боясь пропустить очередное зрелище. Я отбросила в сторону свой кинжал. Качнулась с пятки на носок, ожидая первого шага Главы, который, не торопясь, обходил меня по кругу, присматриваясь.

В каждом его движении чувствовались мощь и опыт. Между тем, была в нем и своеобразная грация.

И вот его первый выпад. Я даже не сразу его уловила и едва успела увернуться. Дэниел практически не уступал мне в скорости, а ведь я сейчас на пике своих сил! Но вот второй удар, затем сразу третий, далее сальто и нога Главы промелькнула прямо перед моими глазами. Мне пришлось быстро отскакивать назад — я с трудом сдерживалась, чтобы не выпустить когти и клыки. Было что-то в нем такое, что будоражило, заставляло опасаться.

— Неплохо, — отметил он между тем.

Его удары поражали стремительностью и непредсказуемостью, но в то же время в них читалась определенная стратегия. Создавалось такое чувство, будто мужчина просчитывал каждое мое движение до того, как уклонюсь или уйду от удара. Остальным членам гильдии до него очень далеко.

Глядя ему прямо в глаза, бесшабашно улыбнулась и ринулась вперед. Глава же, отклонившись немного в сторону и присев, попытался сделать подсечку, но я подпрыгнула и попыталась ударить коленом ему в лицо.

Не вышло — мужчина быстро сделал прыжок в сторону, увернувшись от удара, схватил за мою вторую ногу, которой я оттолкнулась от земли, и швырнул меня к стене.

Перекувыркнувшись в воздухе, приземлилась на ноги и руки, как кошка, и сердито сдула со лба выбившуюся прядь волос. Я использовала свою скорость на полную силу, но Дэниел не отставал. Людям такое не под силу. Кто же ты?

Тем увлекательнее рисунок боя. Давно уже я так не веселилась. Ну что ж, еще одна попытка.

На этот раз попыталась действовать неожиданно: прыжок вправо, отскок влево, резкий выпад, попытка ударить в болевую точку, но все бесполезно. Он будто знал заранее все, что я собираюсь сделать.

И тут произошло то, чего не ожидала. Вместо очередного уворота и отскока, Глава нырнул под мою руку и схватил меня за плечи. При этом сжал так, что я даже не смогла сдвинуться. Хватка у него была истинно медвежья.

— И что ты будешь делать теперь? — тихо спросил мужчина и ухмыльнулся.

Оттолкнувшись ногами от его живота, резко ударила лбом ему в нос.

— Арргх! — Дэниел сначала ослабил хватку, но потом, видимо разозлившись, резко сжал меня за руки и с силой швырнул в стену.

Я толком не успела затормозить — слишком велика была сила удара. Лишь в последний момент слегка смягчила падение, с трудом успев кое-как сгруппироваться.

Не уверена, что обычная человеческая девушка выжила бы после такого, не говоря уж об увечьях. Но и отступить не в моих правилах...

— Достаточно! — провозгласил Дэниел громогласно.

С трудом поднявшись, поморщилась от сильной колющей боли в боку. Услышала едва различимый хруст и щелчок, с которым мое сломанное ребро стало на место. Все же

хорошо, что прежде, чем сюда идти, я подкрепилась.

— Повторяю: ты принята. С возможностью брать заказы. При твоей проверке я немного переусердствовал, сожалею. Алекс проводит тебя к нашему лекарю. Затем зайди ко мне — нужно обсудить некоторые детали, — сказал Глава, переведя дыхание. Я с удовольствием отметила, что все же заставила его сбиться.

— Благодарю. Лекарь мне не нужен — я в порядке, — ответила спокойно, поправляя чуть съехавшую маску.

Услышала удивленный шепот остальных членов гильдии. Ну да. Швырнули меня о стену довольно сильно. Слабо верится, что после такого не требуется медицинское вмешательство... Но ведь могло мне просто повезти?

— Хорошо. Тогда прошу за мной, — Глава не подал виду, что что-то не так и приглашающе махнул рукой.

Алекс же без дополнительных команд Дэниела принялся раздавать указания остальным наемникам. Я бы с удовольствием послушала их разговор, но, думается мне, с Главой будет не менее занимательно.

В его кабинете оказалось довольно уютно. Несколько шкафов с замками, письменный стол, на котором не лежало ничего лишнего, удобный мягкий диван и несколько кресел. Не скажешь, что это принадлежит Главе Гильдии наемных убийц. Да еще и элитных.

Мужчина махнул мне на кресло перед столом, сам устроился напротив. Не став отказываться, с удобством разместилась, откинувшись на мягкую спинку.

— Итак. Ты не человек, — констатировал Дэниел первым делом после непродолжительного молчания.

— Как и вы, — не стала отрицать очевидного.

Не знаю, как остальные члены гильдии, но перед Главой я подставилась конкретно. Да и, подозреваю, треск сломанной кости он тоже слышал.

— Кто же ты? Что забыла на человеческих землях? Почему пришла в Гильдию? Где работала раньше, в каких городах? — мужчина с ходу задал несколько вопросов, цепким взглядом уставившись мне в лицо, словно бы надеялся увидеть его через маску.

— Я и сама не знаю толком кто я, какой расы. Всегда, сколько себя помню, жила на человеческих землях. В Гильдию пришла по той же причине, что и все — нужны деньги. Раньше работала только на себя, поэтому ни мое имя, ни города, в которых жила, вам ни о чем не скажут, — ответила предельно честно, подозревая подвох. И не зря.

— Говоришь правду, — кивнул Глава, мельком взглянув на ровно горевший голубым амулет, который лежал на столе.

Я порадовалась, что не решила врать. Не сказать, что ложь доставила бы мне особых неприятностей, но была бы неуместной и настроила бы против меня.

— Хорошо. Остальные сведения можешь оставить при себе. Заказы берешь только от гильдии, никакой работы на себя. Это понятно? — продолжил он строго, заметно расслабившись.

— Я согласна.

— Приходить можешь в любое время. Будет подходящий заказ — получишь его. Можешь появляться просто ради тренировок с другими членами гильдии или же подлататься у нашего лекаря. Поверь, он один из лучших. Гонорар, полученный за выполненные заказы, будет уже за вычетом пени, что взимается на нужды Гильдии. Общие заказы оплачиваются не так дорого, как личные. Заработаешь себе репутацию, засветишься в определенных кругах, пойдут заказы персонально на твое имя — станешь сама устанавливать цены. Тогда будешь просто отстегивать десять процентов в нашу казну, — Дэниел спокойно и доходчиво ввел меня в экскурс дел.

— Подходит. А какой расы вы? — кивнула я и не удержалась от любопытства.

— Полуоборотень — отсюда скорость и сила. И можно на «ты»: внутри Гильдии не до особых церемоний, — он открыто улыбнулся, обнажив крепкие белые зубы с чуть выпирающими резцами.

— А среди остальных членов Гильдии есть еще представители иных рас?

Раз уж представилась возможность нормально поболтать, почему бы ею не воспользоваться?

— Чистокровных нет. А так, около пяти людей могут похвастать примесью чужой крови у себя в жилах. Итак, тебе следует придумать имя, под которым ты будешь выполнять заказы, — заметил он тем временем, хлопнув раскрытой ладонью по столу.

— Дафна, — я пожала плечами, не понимая сути проблемы.

— Слишком светлое. И ты не хочешь все же снять маску? — поморщился Глава.

— Не вижу смысла.

— Я настаиваю. Если тебя преследуют — в стенах Гильдии ты в безопасности. Перед другими наемниками можешь ее не снимать. Но я должен знать каждого члена Гильдии в лицо, — повторил он с нажимом.

Пожав плечами, все же сняла маску. Полюбовалась выпученными глазами и перекошенным лицом Главы и вернула ткань на место.

— Итак? — напомнила о себе спустя несколько минут молчания.

— Сколько тебе лет? — все же выдохнул он.

— Это существенно? Много. Я уже несколько лет выгляжу так, не меняюсь, — скривилась я. — Не ребенок, и даже не подросток, не переживай.

— Да я и не переживаю, просто... Ладно, ты права, лучше носи маску — меньше вопросов. Имя. Ангел? Маска? Шпилька? Колючка? — он с азартом принялся предлагать наперебой, явно увлекшись процессом.

— Дафна.

— Не подходит. Говорю же, это имя светлое, возвышенное, чистое. Незачем пятнать его в то, чем ты будешь заниматься, уж прости. Может, сама что предложишь? — поинтересовался Дэниел с надеждой.

— Ди, первая буква имени, — подумав, предложила самый оптимальный вариант.

К тому же, именно так меня некогда называл Кристофер — имя будет не совсем новым и относительно привычным.

— Слишком коротко. Тоже мимо, — поморщился он и побарабанил пальцами по столу. — А если Малышка Ди? Даже если не обращать внимания на твою маску, ростом и фигурой ты не вышла. Это прозвище тебе подходит.

— Пусть будет, без разницы, — я не стала спорить.

— Договорились. Приходи завтра, думаю, я сумею подобрать тебе интересный заказ. Не жди очень высокой оплаты, но все с чего-то начинают...

Так я и получила свою первую официальную работу.

ГЛАВА 17

— Дамиан, я вернулась! — воскликнула с порога дома, как только вернулась после очередной ночи в Гильдии.

Поспешно сбросила тяжелые ботинки с пружинящей подошвой, не утруждая себя расшнурованием, оставив их валяться посреди прихожей — позже разберусь. Туда же на пол полетел плащ, маска с тихим шорохом приземлилась на низкий стеклянный столик.

Уже прошло почти две недели с тех пор, как я сошлась в поединке с профессиональными наемными убийцами. Мне даже дали мой первый заказ, хотя и не в первую же ночь, как надеялась.

Было сложно выследить объект так, чтобы застать его одного. Усложнял задачу приказ сделать все тайно, чтобы тело даже не сразу обнаружили. Почти неделю провозилась, но результат того стоил — сегодня мне дали мой первый гонорар. Целых пятнадцать золотых! Четыре-пять подобных заказов, и Дамиану будет оплачено полностью одну процедуру лечения. Чем я и стремилась похвастать.

— Дамиан! Неужели ты спишь? Я принесла свой первый заработок! — повторила счастливым голосом, стягивая тугую резинку с волос, но сердце дрогнуло в тревожном предчувствии.

— Лин? — услышала слабый и дрожащий голос Дамиана из соседней комнаты.

Тут же бросилась к нему, понимая, что ничего хорошего ждать не приходится. Замерла на пороге, увидев старика, сидевшего на полу. В его глазах плескался дикий страх, по вискам стекали капли пота, а подбородок мелко дрожал. От этой картины у меня защемило сердце, холод, что был моим вечным спутником, почему-то сосредоточился в груди и животе, вымораживая все душевное тепло, что там было... Закусив губу, сердито тряхнула головой и опустила на пол рядом с наемником. Ласково погладила его по морщинистой руке.

— Дамиан, что случилось?

— Я проснулся, а тебя нет... И Мэри тоже нет... И мне показалось вдруг, что вы умерли. Из-за меня! И что я один уже довольно давно! А потом вспомнил, что нет, ты же рядом, почти все время рядом... Моя дочурка, моя Лин... Но в доме так пусто... — рассеяно принялся бормотать Дамиан, крепко держа меня за руку.

С трудом сглотнув вставший в горле ком, попыталась улыбнуться ему дрожащими губами, но ничего не получилось. Безумно тяжело видеть его таким и знать, что улучшения уже не будет.

— Я... я тут. Твоя Лин. Теперь все будет хорошо, — прошептала я, крепко зажмурившись, сдерживая упрямые слезы и радуясь, что Дамиан не видит в темноте.

— Я верил в это. Конечно, будет хорошо — ты же рядом, — произнес он с теплотой и, любовно чмокнув в макушку, ласково обнял одной рукой.

Я сидела рядом с ним на полу, боясь лишний раз вдохнуть, чтобы не разрушить момент, и изо всех сил надеялась, что Дамиан не увидит слез на моих щеках.

— Я болею, да? Кажется, ты мне как-то уже говорила об этом. И лекарей помню. Много разных лекарей... Что со мной? Это из-за ноги, потому что она не слушается? — спросил он вдруг растерянно.

— Да... папа... И не только. Ты теряешь память. Многого уже не помнишь, — я судорожно вздохнула, пытаюсь взять себя в руки.

— Что-то забыл? Но что? Смешно — всегда так гордился своей исключительной памятью, — он грустно усмехнулся, покачав головой, но тут же напрягся. — А где мама?

— Мама умерла в прошлом году, она сильно болела. Ты не смог оправиться после ее смерти, и мы переехали в другой город, — соврала я.

Пусть хоть сейчас не испытывает вину за гибель своей семьи. Им от этого уже все равно ни холодно, ни жарко, а ему меньший груз на душе носить...

— Мэри?! Но как? Моя Мэри... — и мужчина глухо зарыдал.

Все, что я могла — лишь сидеть рядом, прижавшись к нему, и гладить его по плечу. Вскоре он затих, полностью погрузившись в свои мысли. Я не решилась с ним заговорить, боясь самой сорваться, просто слушала его прерывистое дыхание, с ужасом думая о моменте, когда и это будет для меня недоступно. Уже было подумала, что Дамиан уснул, когда он снова заговорил.

— Прости. Главное, что мы все еще есть друг у друга. Пока я жив — никто не обидит мою маленькую дочь, не отнимет тебя у меня, — в его голосе сквозь беспросветную тоску слышалась мрачная решимость.

— Тебе нужно поспать. Давай помогу тебе подняться.

Первые лучи солнца уже осветили комнату и нас, сидевших на полу. Я поднялась и потянула Дамиана вверх, помогла добраться до постели и лечь. Он не сопротивлялся.

— Ты такая сильная стала... Я ведь не сошел с ума от горя? Лин, ты действительно здесь? — спросил он совсем жалобно, уже лежа в кровати.

— Действительно. И всегда буду рядом, спи, — грустно улыбнулась и поправила ему седые волосы, убрав отросшие пряди с лица.

Дождавшись, пока он уснет, отправилась за целителем, но тот лишь развел руками: вливать магию в Дамиана было еще рано. Просто очередное воспоминание стерлось из памяти старого наемника и его уже не вернуть. Он уже никогда не вспомнит, что почти тридцать лет жил под одной крышей с вампиром.

Но, может, это и к лучшему? Он наконец-то будет рядом со своей Лин, я же... Совру, если скажу, что не хотела бы действительно быть всего лишь двенадцатилетней малышкой, его дочерью.

Только теперь возникла новая проблема: Дамиана нельзя больше оставлять одного больше. Ни днем, ни тем более ночью, когда я уйду в Гильдию. Потребность в деньгах стала еще острее. Следует нанять сиделку. Только где найти такую, чтобы никому не взболтнула ничего лишнего?

* * *

— Есть заказ? На любого человека, желательно подороже, — выпалила хмуро, как только пришла в Гильдию.

— И тебе привет. Думал, ты сегодня не придешь. Первый гонорар, все-таки получила, — протянул Алекс, к которому направилась первым делом.

Я досадливо поморщилась. Пришла бы раньше, но Дамиан после ухода целителя никак не мог уснуть. Задавал разные вопросы о том, как мы живем — едва выкрутилась. Нужно будет потом подробно продумать легенду, чтобы в будущем знать, что ему говорить.

— Так что? — поторопила я несколько грубо.

Алекс был не только заместителем Дэниела, но и все заказы проходили через него. Не знаю уж, сам он или вместе с Главой решали кто из Гильдии пойдет на дело, но все получали работу именно от Алекса.

— Есть парочка подходящих, можно выбрать. Только зачем тебе так быстро деньги? — протянул Алекс в своей манере, окинув меня заинтересованным взглядом. — Не похожа ты на тех, кто, получив деньги, тут же спускают их в ближайшем казино или на брюлики...

Я в раздражении поправила маску, которую сегодня на нервах затянула туже, чем обычно.

— Прости, но это мое дело. Я беру эти заказы. Какой срок исполнения и кто жертва? — вновь поторопила его, не собираясь тратить время на праздные разговоры.

— Нет, не прощу. Бедного Алекса каждый обидеть норовит, — заметил он с притворной грустью, вытерев несуществующую слезу.

— Алекс! Мне очень нужны деньги, я не шучу, — в моем голосе проскользнула угроза.

— Чего ты так сразу? Какой заказ берешь? Есть три подходящих. На заместителя воровской гильдии — довольно крупный, но оплачивается соответственно. Да и, думаю, справишься, если я в тебе не ошибся. На хозяина доков заказ. Тот ждет нападения и без толпы охранников нигде не показывается. И на двоюродного племянника градоправителя. Там охраны почти никакой. Просто нужно сделать так, чтобы никто не заподозрил убийство, какой-нибудь несчастный случай. Парень просто слишком много знает, насколько могу судить. Что выбираешь? — отчитался Алекс, мгновенно посерьезнев.

— Беру хозяина доков и зама воровской гильдии, — выпалила, не раздумывая.

— Почему не племянника? За него тоже дают немало.

— Стараюсь не пачкать руки кровью невинных, — поморщилась я.

— О, принципиальная, значит? Хочешь сказать, никогда не убивала мирных людей? — протянул он недоверчиво, скрестив руки на груди.

— Убивала. И не раз. Поэтому стараюсь больше так не делать, — отозвалась неохотно.

— Его же все равно убьют. Не ты — так другие.

— Главное, что не я. Остальное — уже его проблемы, — цинично усмехнулась я.

— Твое право. И на убийство зама, и на хозяина доков дают три дня. Так кого берешь? — поинтересовался Алекс деловито, делая отметки в своем блокноте.

— Обоих. Не волнуйся, справлюсь.

— Как знаешь. Держи бумаги, ознакомься. Здесь вся информация, предоставленная заказчиками. В оружейную зайдешь или опять будешь орудовать своим кинжалом? — уточнил мужчина, пока я, сидя там же в мягком кресле, изучала сведения по будущим жертвам.

— Своим, — буркнула, не отрываясь от текста.

Алекс меня больше не дергал, лишь бросал задумчивые взгляды, о чем-то размышляя. Но мне это было как-то по боку. Закончив изучать информацию, поднялась с кресла и направилась к выходу.

— Стой. Ты даже не поинтересовалась, какой гонорар за эти заказы, — раздалось у меня за спиной.

— А это не важно: главное, что он есть, — я нетерпеливо мотнула головой, недвусмысленно давая понять, что обсуждать эту тему не собираюсь.

— Послушай. Ты теперь одна из нас, а мы своих не бросаем. Чем тебе можно помочь?

Вот тут я уже остановилась, задумавшись. Глупо отказываться от помощи, раз предлагают, вот только как можно помочь в моей ситуации? Хотя...

— Мне нужна сиделка для тяжело больного человека. Нужно, чтобы она приходила вечером, сидела с ним всю ночь и все утро, потом уходила. И так каждый день. При этом не болтливая. Это возможно? — поинтересовалась я с сомнением.

— Ммм... Насколько неболтлива нужна? Есть на примете несколько немых.

— Нет. Необходимо, чтобы она отвечала на вопросы больного, развлекала его разговорами, но за пределами моего дома ни слова лишнего не проронила, — я

досадливо поморщилась.

И сама понимала, что задачу дала практически нерешаемую.

— Я подумаю, что можно сделать, и постараюсь найти.

Я кивнула в ответ и, не прощаясь, вышла. Что ж, это лучше, чем ничего.

ГЛАВА 18

Следующие несколько недель были как одна похожи друг на друга. Все ночи я проводила в гильдии, выполняя заказы или же совершенствуя свои боевые навыки путем тренировки со всеми желающими согильдийцами. Но с каждой ночью желающих было все меньше.

Затем возвращение домой под утро со всей предосторожностью, чтобы Дамиан не проснулся. Меня-Дафну он так и не вспомнил. Теперь я для него была просто Лин, его дочурка. У меня было пару часов до рассвета и немного времени после на сон. Затем Дамиан как заботливый папа будил к завтраку, который он пытался соорудить сам. Чтобы его не расстраивать, приходилось через силу есть. Мой вампирский организм этому не был рад, но я терпела. Пришлось вставать раньше Дамиана, урезая время своего сна. Тогда я могла сказать, что уже поела и проследить, чтоб он съел все, приготовленное мной.

В доме была неплохая библиотека, и Дамиан неожиданно увлекся чтением. Раньше, если честно, не замечала такого за ним. Теперь ежедневно мы могли устраивать дискуссии по прочитанному. Вечером же были длинные разговоры о моем возможном будущем как Лин. Оказывается, она когда-то мечтала стать лекарем. Магии у нее не было, но девочка разбиралась в каких-то травах, из которых можно было сделать лекарства. Пришлось спешно изучать подходящую литературу, чтобы могла ответить на поставленные Дамианом вопросы.

А затем долго сидела у его постели, ожидая пока он уснет. Даже придумывала какие-то истории, сказки, заметив, что так мужчина быстрее засыпает... И вновь уходила в гильдию, где вымещала свою злобу и бессилие в тренировках.

Вот и сегодня сидела у постели Дамиана, поглаживая его руку, лежавшую поверх одеяла. Отмечала каждую морщинку, каждую выпирающую венку, подчеркивающую его почтенный возраст. Ничто не вечно...

— Лин? — тихо позвал Дамиан.

— Да?

— А на какие средства мы живем? — нахмурился он, часто заморгав белесыми короткими ресницами.

— Ты скопил очень много денег, они лежат у ростовщика. Каждый месяц он нам дает проценты, на которые мы и живем. А когда я вырасту — смогу по расписке забрать их все, если пожелаю, — проговорила заранее отрепетированную фразу.

Нет-нет, но Дамиан все же задавал этот вопрос.

— Это хорошо... Я успел позаботиться о тебе, — он успокоено вздохнул, прикрыв глаза.

— Все будет хорошо, вот увидишь. Хочешь, расскажу тебе сказку? — предложила, поправив ему подушку.

— Конечно, хочу. Ты же знаешь, всегда обожал твои сказки... Это у тебя от мамы — она тоже любила придумывать разные истории, — оживился он, с трудом поправив край одеяла. Левая рука тоже уже постепенно отказывала.

— Тогда слушай. Давным-давно, жила была девочка. У нее была большая и любящая ее семья... Но однажды злодей похитил девочку и сделал ее злой, плохой. Она не хотела этого, но не могла противостоять магии. Девочка делала ужасные вещи, не в силах остановиться, пока судьба не столкнула ее с добрым волшебником. Он спас ее... — начала я, но задумавшись, замолчала, вспоминая прошлое.

— Спас от злодея. А дальше? — осторожно продолжил Дамиан, с улыбкой глядя на меня.

Я словно очнулась, мотнула головой и вернула старому наемнику ответную улыбку.

— Нет. Злодей оставил девочку, когда заколдовал, а волшебник спас ее от самой себя. И

людей, живущих в округе, от нее же. Он был рядом с ней... — продолжила я, но вновь замолчала, сглотнув ком, вставший в горле.

— И она вернулась к семье? А что злодей, победили его? — Дамиан даже подался вперед, уставившись на меня с живым интересом.

— Не знаю, еще не придумала... Глупая сказка, потом сочиню другую, — я через силу улыбнулась, стараясь не морщиться, чувствуя боль в груди, где у живых находилось сердце.

— Придумаешь. Конечно, придумаешь, у тебя богатое воображение... — прошептал старый наемник, закрывая глаза.

Через некоторое время его дыхание стало ровным и глубоким. Я еще немного посидела рядом и, удостоверившись, что он уснул, быстро собралась и отправилась к остальным наемникам.

* * *

У входа в гильдию, как всегда, стояли Марк и Джеф. Увидев меня, они сразу же уважительно отступили в сторону, пропуская. Я, не останавливаясь, прошла внутрь и первым делом отправилась к Алексу, в надежде получить новый заказ.

Но его у себя не было. Может, был на встрече с каким-нибудь клиентом, которого следовало принимать в отдельном кабинете. Вполне вероятно, что новый заказ как раз мне и определят. На особо крупные пока не отправляли, но все когда-нибудь происходит впервые. На моей совести уже было около десятка успешно выполненных заказов...

Или же Алекс просто вышел в туалет, а я уж размечталась. В любом случае, зайду позже.

А пока можно пойти в тренировочный зал. Спарринг с сильным партнером мне не помешал бы. Если хочу и дальше быть одной из лучших, не раскрывая своей сущности, мои боевые умения следовало совершенствовать. Да и от дурных мыслей здорово отвлекало...

На тренировочной площадке как раз уже шел бой. Хлыст сражался с каким-то парнем, имени которого я пока не запомнила. На помосте заметила еще двоих знакомых мне наемников, к ним и направилась.

— Лиана, не хочешь потом со мной потренироваться? — спросила у девушки, с которой уже несколько раз доводилось сражаться.

— Не, Малышка, я — пас. Ты в последнее время совсем уж бешеной стала, со мной потом будет Клык в спарринге, — Лиана кивнула на парня, сражавшегося с Хлыстом.

— А ты, Клинт? — я повернулась к другому убийце.

С ним мне еще не доводилось тренироваться, и я оценивающе пробежалась взглядом по его фигуре. Хм... Это может быть интересным.

— О, нет. Рубину ты позавчера сломала руку в двух местах. Я рисковать не хочу — еще надеюсь сегодня получить новый заказ, — он неистово замотал головой и на всякий случай даже отсел от меня подальше.

— Ну чего вы? Я тогда просто увлеклась, — поморщилась с досадой, вспоминая тот бой.

Накануне мне тогда снова пришлось успокаивать Дамиана, вновь узнавшего о смерти жены после визита целителя. Немудрено, что настроение было не ахти, и я, увлекшись, не успела сдержать свои рефлекссы.

Но и Лиана, и Клинт усиленно смотрели куда угодно, только не на меня. Тогда я повернулась к сражающимся.

— Хлыст! Ты как с Клыком закончишь спарринг, свободен? — крикнула им.

— Ди, иди в задницу! Я с тобой больше никогда в спарринг не стану! — сердито

откликнулся тот, едва не пропустив удар.

— Ну, чего ты как маленький? — я все же на что-то надеялась, не желая сдаваться.

— Ты мне ударила коленом по самому дорогому! А до этого из-за тебя мне пришлось остричь мои шикарные волосы! — зло выплюнул он, продолжая наседавать на Клыка в сражении.

— Один раз было-то! Это твой шанс отомстить!

— В другой раз. Не знаю, что у тебя в жизни сейчас происходит, но ищи другую грушу для избиения! — но Хлыст не повелся на уловку.

— И с кем мне тренироваться? — проворчала с досадой, ни к кому толком не обращаясь.

— Можешь со мной, — тем удивительнее было услышать голос за спиной.

Обернувшись, столкнулась с внимательным изучающим взглядом Главы.

— Хорошо, — пожала плечами.

Иллюзий я не питала. Как противник, для меня он был опасен. Тем лучше — смогу больше выложиться, сразаться на грани своих умений.

Не говоря больше ни слова, мужчина пошел по коридору в зал, где я его увидела впервые. Как только мы вошли в комнату, Дэниел без предупреждения напал на меня.

Я не была к этому готова и толком не смогла уйти от удара. Мужчина зацепил меня вскользь в плечо, отчего меня тут же отбросило к стене. В то же мгновение собралась и, оттолкнувшись от стены, бросилась на него.

Достать свой кинжал не успевала, но, нужно отдать должное, Глава также напал без оружия. Другое дело, что он огромный мускулистый мужик, а у меня хоть и вампирские примочки, но тело все той же двенадцатилетней девчонки, которое легко повредить.

Мой шанс был в том, чтобы суметь ударить в болевые точки на теле Главы. Тогда даже сравнительно несильный удар может вывести противника из строя. Или же достать кинжал из-за голенища сапога.

Дэниел напал стремительно, как кобра, не давая мне практически времени, чтоб собраться для атаки. Прежде на спаррингах с другими наемниками я была напряжена, так как боялась полностью отдаться бою и нанести им слишком сильные повреждения. Сейчас же могла пользоваться почти всеми ресурсами своего организма, за исключением когтей и клыков.

Отбросив все лишние мысли, ринулась в атаку. Удар, еще удар, уворот... Гадство! Снова пропустила!..

Не знаю сколько времени мы провели в том зале, для меня имел значение только бой. Несколько раз я даже сумела достать Главу, но мои удары не вывели его из строя, хоть и была прицельно в болевые точки. Обычный человек от такого мог получить болевой шок или даже умереть, но не Дэниел.

Под конец мне удалось провести «цепляющий» удар ему в нос, когда удар идет с большой силой костяшками пальцев в выпуклую часть носа сбоку. Лицо Главы окрасилось кровью. Но не успела я обрадоваться, как послышался едва заметный хруст, с которым хрящ становился на место. Кровь перестала течь спустя пару минут — регенерация полуоборотня не уступала моей.

Но и я за время боя пропустила несколько досадных ударов. Мне два раза сломали ребро и один раз запястье. В живот, шею и лицо Дэниел старался не бить, хоть на этом спасибо.

Таким образом я, впервые за последние пару лет, смогла полностью выместить свою ярость, свою боль. И мне действительно стало легче.

— Хватит, — внезапно скомандовал Дэниел негромко и отступил в сторону.

Я тут же опустилась на пол. Даже не заметила, как потратила почти все свои силы на этот спарринг. Обычно старалась ужинать перед тем, как шла в Гильдию, но сегодня слишком торопилась. Нужно будет успеть до рассвета найти кого-нибудь...

— Порядок? — спросил Дэниел с толикой беспокойства в голосе.

— Да, спасибо, — кивнула, пытаюсь отдышаться.

Право слово, это был самый трудный бой в моей жизни. И это мы дрались не ради победы, а просто тренировались... С ума сойти!

— Сегодня на гильдию поступил новый заказ. От него зависит наша репутация. Оплата весьма щедрая, — произнес Дэниел между прочим, набирая воду из стоящей в углу бочки, и жадно сделал большой глоток.

— Рада за вас... нас. Решили с Алексом кому он достанется? — уточнила с затаенным интересом.

— Еще думаем. Но основная кандидатура имеется.

— Это хорошо. Могу я поинтересоваться кто же?

— Ты. По-хорошему, на заказ такой сложности следовало бы отправить двоих-троих, но заказчик сделал упор на том, чтобы убийца был один. Дело весьма сложное, но если выполнишь — награда будет более, чем щедрая, — Дэниел подмигнул и протянул мне кружку воды, но я лишь отмахнулась.

— Почему тогда даешь заказ мне? В Гильдии есть равные со мной по силе. Да и, думаю, те, кто превосходит — тоже. Я лишь один раз стояла на спарринге против того, кому приходят персональные заказы. Едва выстояла тогда, а таких ребят у нас несколько.

— Те, у кого персональные заявки — по ним и работают. Если я сильно попрошу — они возьмут и эту. Остальные просто не захотят связываться. Ты же обладаешь некой безбашенностью, в хорошем смысле этого слова. Можешь и полезть в эту почти самоубийственную вылазку, — Глава пожал плечами.

— Какова плата? — поинтересовалась о самом главном для меня, не став акцентировать внимание на словах Дэниела.

— Сто золотых. И пеня из них не вычитывается — на кону репутация Гильдии, — хмыкнул он, явно оценив мои приоритеты.

— Я беру, — я поспешно кивнула, с трудом скрывая волнение.

До этого мой потолок был тридцать пять золотых без учета пени. Двадцать восемь чистыми. Мозг лихорадочно просчитывал, что эта сумма означает для Дамиана в плане дорогостоящих процедур.

— Погоди. Ты же еще не знаешь условий.

— Да, ты прав. Думаю, мои принципы ты уже знаешь. Я не убиваю невиновных. Если заказ предполагает такое — я не возьму его, — даже за такие деньги я была не готова отказаться от своих принципов.

Возможно, это только сейчас, а в дальнейшем изменю свое мнение. Но пока могу — буду придерживаться своего.

— Нет. Человек, которого нам заказали, безусловно заслуживает своей участи, но он везде ходит с охраной. Никогда не бывает один. И знает, что на него объявлена охота, всегда начеку. Возле него постоянно крутится минимум пять опытных бойцов.

Раздумывала я недолго. Во времена спокойной жизни с Дамианом против меня выступало и больше людей. Но насколько хорошими воинами они были — это другой вопрос. С другой стороны, я всегда могла начать убивать их по очереди.

— Всего три вопроса. Есть ли разница как именно они умрут? Что делать дальше с трупами? Сколько времени мне дается на выполнение? — уточнила я, прикидывая

варианты.

— Как тебе угодно, лишь бы умерли. Тела можешь бросить там, где упадут. Если опасаясь, что тебя найдут по почерку убийства или, что оставишь какие-то улики — можешь их сжечь. Хотя смысла в этом не вижу. Гильдия прикроет тебя в любом случае. Времени — неделя, — медленно ответил Дэниел, внимательно рассматривая меня.

Тем лучше. Можно не сдерживаться, сражаться в полную силу, используя все свои возможности, а огонь потом скроет следы...

— Хорошо. Берусь. Подробности?

— У Алекса возьми. Клиент предоставил полный отчет, — задумчиво кивнул Глава.

— Хорошо. Я могу идти?

— Подожди. Ты просила Алекса найти тебе сиделку. Могу я поинтересоваться для кого она? — задал он неожиданный вопрос, здорово удивив меня.

— Для моего старого друга, с которым я сейчас живу. Он очень болен, память сдает. Не могу оставлять его одного, когда ухожу, — я не видела смысла скрывать то, что рано или поздно и так узнают.

— У меня есть подходящая кандидатура. Она сможет жить у тебя дома: убирать, готовить, присматривать за твоим другом, — медленно произнес Дэниел, словно что-то решал для себя.

— В первую очередь для меня важно, чтобы она держала язык за зубами. Днем я веду себя на тот возраст, на который выгляжу, — предупредила я.

Что-то скрывать от него не видела смысла. Если до сих пор ничего не сказал мне о вампирах, то либо не связывает их со мной, либо ему все равно. По крайней мере, пока я ему выгодна. А значит, вполне сможет мне помочь.

— Да я догадался, иначе о тебе в городе уже говорили бы... Я понял. Тебе нужен человек, который не судачил бы о том, что ты взрослая девушка в детском теле, которая при этом является элитной наемной убийцей, — кивнул Дэниел.

— Да. И еще. У моего друга очень серьезные проблемы с памятью и восприятием окружающего мира. Он считает, что я его дочь. Я не опровергаю эти домыслы — пусть так будет и дальше, — уточнила еще один важный момент.

— Понятно. Сиделка будет о тебе знать все, но при нем будет придерживаться легенды. А ты не его дочь? — все же спросил он.

— К сожаленью, нет. Так у тебя точно есть подходящая кандидатура? — я все еще боялась поверить этому счастью.

— Да. Это жена моего друга, умершего несколько лет назад. По мере необходимости я обеспечиваю ее деньгами, но она не любит быть обязанной мне, давно просилась на какую-то работу. В гильдию брать ее не хотел — незачем пачкаться в нашей грязи. Быть сиделкой — подойдет ей как нельзя лучше.

— Отлично. Что на счет платы? Сколько ей нужно платить?

— С этим я сам разберусь. Будем считать, что сиделку тебе выделила гильдия в счет будущих заслуг, — хмыкнул он.

— Договорились. Когда она сможет прийти в первый раз?

— Как только выполнишь свой заказ. Если не выполнишь, значит, ты умерла, и сиделка тебе не понадобится уже, — заметил Глава довольно цинично.

Но я не стала возмущаться, ведь он абсолютно прав. Я могу рассчитывать на хорошее отношение с его стороны лишь до тех пор, пока приношу пользу.

— И не надейся, так легко от меня вы не отделаетесь, — хмыкнула и направилась к

выходу.

Заберу всю информацию по делу у Алекса, и прямым ходом на охоту. А потом уже можно будет и подумать, как лучше выполнить заказ...

19 глава

Следующие три года стали очень тяжелыми для меня. Я сумела стать одной из лучших наемных убийц и теперь получала персональные заказы, которые оплачивались весьма щедро. В моем доме по рекомендации Дэниела поселилась Маргарет и взяла большую часть забот о Дамиане на себя.

Самочувствие старого наемника очень сильно ухудшилось. На данный момент с кровати он уже не вставал. Ни руки, ни ноги его больше не слушались, о памяти и вовсе нечего говорить. Меня все еще узнавал, но, естественно, только как Лин. Почти перестал говорить. За день мог сказать лишь пару слов. Его дыхание стало хриплым, прерывистым, что свидетельствовало о том, что конец близок.

Не раз думала о том, что совершаю ошибку, оттягивая неизбежное. Но ни сама прекратить его жизнь, ни просто перестать оплачивать целителей так и не смогла...

Дни практически не отличались друг на друга: с утра до вечера я с Дамианом, ночью же в Гильдии. Приходилось вызывать целителя каждую неделю. Денег за свои услуги они просили все больше и больше, моего заработка едва хватало.

Очень устала жить в постоянном напряжении, проводить каждую минуту в борьбе за жизнь родного человека и понимать, что все тщетно. Осознавать, что вскоре мне предстояло остаться одной. И хоть думала об этом почти постоянно, так и не смогла для себя ответить на один простой вопрос: что же для меня будет дальше? Без Дамиана...

Эта ночь ничем не отличалась от других. Очередная сказка для старого наемника, помогающая ему уснуть. Затем сборы и короткая охота в бедных кварталах. Привычная тренировка с согильдицами.

По одиночке они против меня уже не становились, мое мастерство ведения боя значительно выросло. Пока победить не могла лишь Главу, но он редко становился со мной в спарринг. Да и, думаю, не за горами тот день, когда смогу уложить на лопатки и его...

— Ди, тебя Дэниел зовет к себе, — сказал Алекс, появившись под конец тренировки.

Шило, Заноза и Хлыст, которых я только что гоняла по залу, выдохнули с облегчением. Явно надеялись, что меня сейчас отправят куда подальше с персональным заказом, давая им отдохнуть. Ну-ну.

— Хороший бой, мне понравилось... Как вернусь, продолжим? — я обворожительно улыбнулась, одним ловким движением отправляя катану в наспинные ножны.

— А у нас есть выбор? — фыркнул Хлыст, ответив сразу за всех, осматривая неприятный порез чуть выше колена.

— Вы можете не соглашаться на спарринг со мной, — я пожала плечами, затягивая резинку на волосах потуже.

— Угу, и лишиться возможности поучиться у одной из лучших наемниц? Нетушки, — отозвалась Заноза, с удрученным видом осматривая погнутое звено ее цепа.

Каюсь, не рассчитала силу, но и она подставилась. Надо было быть осмотрительнее. Больше не заставляя Главу ждать, отправилась напрямик к нему.

Он, как обычно, сидел у себя в кабинете, просматривая какие-то бумаги. Возможно, что-то связанное с делами Гильдии, а может, материалы по очередному заказу.

— Доброй ночи. Звал? — зачем-то уточнила с порога и, зная, что пока я здесь, в комнату никто не войдет, сняла осточертевшую маску.

С наслаждением потерла лицо обеими руками. Эта маска у меня была недавно и чуть отличалась от старой, порвавшейся во время выполнения заказа. Пока не привыкла к ней, а может, и вовсе просто надоело таскать на себе постоянно этот клочок ткани. Но раскрывать свое инкогнито в любом случае не собиралась.

— Да, присаживайся. Ты ведь знаешь, что в последнее время наш гильдийный лекарь сильно сдал? Возраст, силы уже не те, хочет уйти на покой. За прошлые заслуги мы его отпускаем, но нам нужна замена, — Дэниел начал издали, как только я уселась в глубокое мягкое кресло. — Недавно в нашем городе появился новый лекарь...

— Целитель? — насторожилась я.

Мне бы не помешал. Возможно, расценки у него пониже, чем у местных коллег. А то те совсем уж обнаглели, зная, что я все равно заплачу любую указанную ими цену.

— Нет, тебе не подойдет. Он скорее знахарь, но те, кто у него лечился — результатом довольны. Какая-то магия есть, только очень уж специфическая, направленная именно на его снадобья. Справляется как с болезнями, так и с ранениями различной степени тяжести, нам подходит, — произнес Дэниел задумчиво и вновь замолчал.

— И в чем проблема? Пообещай ему хорошие деньги, и он будет ваш, — я пожалала плечами, не скрывая досады.

Связи между непонятным знахарем и моим вызовом к Главе я пока не находила. Лучше бы продолжала тренировку, пока заказов нет.

— Не все так просто. Его уже пытались завербовать и наша Гильдия, и Гильдия Дома Удовольствий, и другая гильдия наемных убийц. Он всем отказал. Деньги его не особо интересуют. Но меня такой расклад не устраивает. Если он не будет работать на меня — то и ни на кого больше, понимаешь?

— Ты хочешь, чтобы я его убила? — поморщилась я. — Проходили ведь уже через это.

До этого Дэниел терпимо относился к моим принципам. Хладнокровно убивать человека, который этого не заслуживает, я не стану. И он это знал.

— В первую очередь, чтобы убедила работать на меня. В противном случае он мне живым не нужен, — кивнул он, откинувшись на спинку своего кресла и по-прежнему не сводя с меня внимательного взгляда.

— Я таким не занимаюсь, ты же знаешь. Поручи кому-нибудь другому, — отрезала я и поднялась со своего места.

Настроение неуклонно поползло вниз. Говорят, надежда — самое сильное и желанное чувство на свете, да и, если верить слухам, самое живучее. Не знаю, как по мне, это самое отвратное чувство, ведь зачастую соседствует с разочарованием, которое, не будь рядом надежды, было бы не таким горьким...

— Уговаривать его особо никто не будет. Остальным проще будет его убить, — Дэниел задумчиво побарабанил пальцами по столу, выстукивая незатейливую мелодию.

— И что? Я не хочу, чтоб он умирал от моих рук. В остальном же, это его проблемы. С чего ты взял, что я буду это делать?

— Он знахарь, не целитель. Но лечит даже самые сложные случаи. Многие его снадобья сделаны без рецепта, лишь на его чутье. Да, это практически невозможно, но вдруг есть крошечный шанс, что он сможет помочь и твоему другу. Неужели ты его упустишь? — голос мужчины приобрел вкрадчивые искушающие нотки.

— Это невозможно. Ты же знаешь, — я мгновенно посерьезнела, но все же медлила, не торопясь окончательно покинуть кабинет.

Говорила же — самое что ни на есть отвратное чувство! Так и норовит пустить корни в душе.

— В мире всегда есть место чуду.

— Я в чудеса не верю, — ответила излишне резко, но, противореча самой себе, затаив дыхание ждала следующей фразы Дэниела.

— И все же, твой ответ? Я заплачу очень хорошо, больше, чем ты когда-либо получала за любой другой заказ, — и он не подкачал, продолжая искушать.

— Да, черт тебя подери, наведуясь к этому знахарю! Мне есть чего опасаться? — бастион в моем лице пал, принимая правила новой игры.

— По некоторым сведениям он все же владеет немного магией — его лавка окутана слабыми охранными заклинаниями. Может, знает парочку боевых. В остальном же довольно хилый, как воин вряд ли что-то из себя представляет. Откуда он, к сожалению, нам не удалось узнать. Да и, думаю, неважно. Живет один, в своей же лавке, адрес возьми у Алекса. И помни, если не сумеешь убедить — за твои принципы я еще доплачу, — добавил Глава серьезным тоном.

— Я поняла, — сухо кивнула и, не желая вступать в дальнейшую полемику, отправилась к Алексу.

Что этот знахарь действительно поможет Дамиану, я не верила. Но в любом случае, за заказ щедро заплатят. Надеюсь, все же убивать этого чудика не доведется — быть лекарем в гильдии весьма престижно.

До рассвета было еще несколько часов, не став ждать следующей ночи, я сразу же отправилась по нужному адресу.

Что знахарь — маг, совсем не радовало. У меня был амулет, который от слабых магических атак уберезет, но и только. Хватит ли его, чтобы добраться до цели — не знаю.

Подойдя поближе, проверила лавку специальным артефактом. Он подтвердил, что магическая защита на здании есть. Я осторожно приблизилась ко входу в двухэтажное здание. Судя по всему, на первом этаже была лавка, а на втором жил, собственно, знахарь.

Стоя у самого входа в лавку, я уловила на грани слышимости монотонный ровный гул, который иногда издает охранное заклинание повышенной мощности. Это плохо. Нарваться на хорошую магическую плюху совсем не хотелось. К тому же, от обилия различных трав, находившихся в лавке, сильно зудело в носу и так и подмывало чихнуть.

Придется заглянуть сюда днем, что не менее рискованно, ведь знахаря будет трудно застать одного, и он может в случае чего поднять ненужный мне шум. Да и улизнуть так же просто, как можно это сделать ночью — не получится. Надо подумать, как бы это все повернуть...

Особо ни на что не надеясь, провела своим артефактом по воздуху чуть выше своей головы и с удивлением поняла, что на втором этаже охранок не было. Знахарь охранял лавку, но не свой дом. Впервые встречала подобную расстановку приоритетов!

Остальное дело техники: взобраться на крышу дома, а оттуда определить какое окно ведет в нежилую комнату или коридор, чтобы не спугнуть лекаря раньше времени. Пришлось немного повозилась с тем, чтобы открыть его с наименьшим шумом, но вскоре я уже была внутри.

За пару минут сориентировалась, какая комната мне нужна, но, видимо, свою бесшумность весьма переоценила. Только перешагнула порог нужной комнаты, как под потолком загорелся тусклый огонек.

Тут же меня окатило чувством дежавю. Напротив меня на кровати, сонно щурясь, сидел эльф. Причем именно конкретный, ощутимо повзрослевший, но все тот же эльф, которого я некогда освободила из подвала наркоторговцев!

Если бы не резкий запах трав, которым пропитан каждый сантиметр этого здания, несомненно, я бы сразу учуяла его запах. Но вот что бы тогда сделала — затруднялась ответить.

Эльф между тем удивленно смерил взглядом мою темную наемничью одежду, маску на лице, чуть задержался на катане, которую я вытащила из ножен, как только вошла в комнату.

— Доброй ночи. Чем обязан? — спросил он чуть растеряно, даже не пытаясь кинуть в меня каким-нибудь заклинанием.

Не знаю зачем, сняла ненавистную маску. Кого-кого, но его точно не ожидала увидеть вообще когда-либо, не говоря уж о том, чтобы в качестве «заказа».

— Это ты?! Д... Дафна? — выдохнул парень, чуть запнувшись, жадно вглядываясь в мое лицо.

— Идиот, — только и смогла сказать в ответ.

И чего я удивляюсь? Какой еще придурок ответит отказом на прямое предложение о сотрудничестве элитной гильдии наемных убийц? Разве что тот, который добровольно набивался в спутники вампиру в качестве переносной закуски...

ГЛАВА 20

— Ты пришла меня убить? — искренне удивился он, вновь покосившись на мой клинок.

— Если откажешься от моего предложения — да, — не стала скрывать.

Все происходящее напоминало какой-то фарс. Словно кто-то нарочно подтасовывал результаты, возвращая на доску уже давно забытые сыгранные фигуры.

— А ты хочешь предложить...? — подсказал эльф и приосанился, насколько это было возможно, сидя на кровати. Даже его уши заинтересованно шевельнулись в мою сторону.

— Гильдия наемных убийц предлагает тебе должность штатного лекаря, — ответила, оглядывая скромную, я бы даже сказала аскетичную обстановку.

Узкая кровать, стол, заваленный какими-то чертежами, частично валявшимися рядом с ним на полу, покосившийся шкаф без дверцы, что того гляди и рухнет, кресло с потрепанной вылинявшей обивкой, да поцарапанный стул с сиротливо висевшим на нем одним мужским носком. Эльф, проследив за моим взглядом, ощутимо смутился и, стремительно вскочив с кровати, сорвал этот несчастный носок и закинул куда-то вглубь шкафа.

Я невольно фыркнула от абсурдности увиденного. Боги, ну вот что с этим эльфом не так? У него в спальне наемная убийца-вампир, а его беспокоит носок в неподобающем месте... Дурдом!

Стоять почти на входе мне надоело, и я с удобством разместилась в единственном кресле, предварительно убедившись, что там не лежит еще какая-то деталь одежды парня.

— Так что насчет предложения стать гильдийным лекарем? Тебе будет обеспечена защита, оплата достойная, в дела ребят вникать не нужно, просто занимайся своим делом — лечи раненных, вот и все, — перечислила я основные аспекты, пытаюсь вспомнить, не забыла ли еще что важное.

— Да, знаю, их представитель со мной уже связывался. И из других гильдий тоже обращались, будто других лекарей нет... А что хочешь предложить ты? — отмахнулся он, с непонятной надеждой уставившись мне прямо в глаза.

От этого взгляда стало как-то неуютно и я с трудом сдержалась, чтобы не поежиться. Надежда — не то, что привыкла видеть в глазах своих собеседников.

— Я являюсь членом гильдии наемных убийц. И от лица гильдии предлагаю тебе штатную должность лекаря, — повторила в очередной раз, уже чувствуя, что ответ эльфа мне не понравится.

На лице парня возникла растерянность, быстро сменившаяся удивлением вперемешку с обидой.

— Ты наемная убийца? — переспросил он тихо.

— А кем я, по-твоему, должна быть? — я насмешливо приподняла бровь.

Ну давай же, придурок, соглашайся на тепленькую должность лекаря, и я пойду домой к Дамиану...

— Не знаю. Но освобождая меня, убила всех наркоторговцев. И когда дом подожгла, осталась недалеко смотреть, чтобы огонь на другие дома не перекинулся. Я думал, ты всегда так действуешь... — эльф опустил голову под моим скептическим взглядом.

— Как так? Спасая невинных, убиваю злодеев? Вынуждена тебя разочаровать. Извини, на героя не тяну, — я нервно хохотнула от такого заявления.

— А знаешь, мне все равно чем ты занимаешься. Меня же спасла и помогла советом как быть дальше. Именно благодаря тебе я здесь. Тогда действительно сумел поступить в

Академию, как ты и сказала. На платной основе, но все же, как раз хватило денег, что ты дала. Закончил ее с неплохими баллами, занялся своим делом. Начал с небольших городков, а теперь вот перебрался сюда, где тебя и встретил. Видимо, судьба, — вдруг выдал он и улыбнулся.

Искренне надеюсь, что челюсть у меня не отвисла. Знала же, что с этим эльфом не все в порядке, но чтобы настолько... Между тем, окинула его заинтересованным взглядом. А мальчик-то явно вырос.

Подростковая угловатость почти полностью сошла на нет, явив миру довольно красивого и фигуристого парня. Если бы был человеком, я бы сказала, что выглядел лет на восемнадцать-девятнадцать. Небось, девушки табунами ходят за ним. Или он за ними. Черт его знает, может, кобель еще тот... Что-то меня не в ту степь понесло.

— Твой ответ? Согласен быть лекарем?

— Нет.

Да чтоб тебя! Спокойно, Дафна, спокойно. Вдох-выдох...

— Почему?

— Я дал себе слово, что свои знания и умения буду направлять лишь на благо. И больше никогда не буду работать ни на какую гильдию, — ответил он твердо, вновь столкнувшись со мной взглядом.

И в этот раз его глаза пылали решительностью... или же ослиной упертостью. Я склонялась все же к последнему.

— Ты не можешь отказаться. Отказ — значит, смерть, — напомнила тихо, демонстративно положив катану себе на колени.

Но эльфа подобная демонстрация моих намерений не впечатлила. Лишь уголки губ дернулись, скрывая усмешку, в остальном же парень оставался абсолютно спокойным.

— Это сделаешь ты? — только и спросил.

— Да.

— Что ж. Я и так считаю, что эти годы жил взаимы. Видимо, мне судьба умереть от твоих рук. Я готов.

— Я не блефую, — процедила сквозь зубы, подозревая, что меня разыгрывают.

В ответ эльф подошел к моему креслу, опустился на колени, закрыл глаза и наклонил голову.

— Давай, — глухо сказал он.

Пару секунд я молча смотрела на него. По сути, он мне никто, да и таких идиотов гуманнее прибить по-быстрому, пока не влипли во что-то похуже. С сомнением покосилась на катану... Из глубины души поднялась волна непонятной злости и раздражения.

— Придурок! — крикнула, не сдержавшись, и вскочила с кресла.

Обошла парня и подошла к окну. Край неба уже окрасился в розовый — близился рассвет. Вскоре проснется Дамиан, а я трачу время на идиота без чувства самосохранения.

— Насколько ты хороший лекарь? — спросила, не глядя на него.

— Я не целитель, но могу многое, — услышала его осторожный голос.

— О каменной болезни когда-нибудь слышал?

И замерла, вцепившись в подоконник до побелевших костяшек. Неприятный

скрежещущий звук заставил меня опомниться и отпустить каменную поверхность, где остались царапины от моих когтей.

— Это когда паралич понемногу охватывает тело, а воспоминания тем временем исчезают?

— Именно.

— Слышал. Ты...

— Не я. Можешь с этим что-то сделать? — перебила его, стараясь не пустить в голос надежду, с готовностью встрепенувшуюся внутри.

Сколько пыталась искоренить это ужасное чувство, но она все равно возвращалась, несмотря на все доводы разума, заставляя действовать вопреки логике.

— Можно... Можно попробовать, но я не уверен... А как давно появились первые признаки? — в голосе эльфа сквозила неуверенность, но от его слов «можно попробовать» у меня перехватило дыхание и часто забилося сердце.

— Лет пятнадцать назад. Может, двадцать, — бросила отрывисто.

Пятнадцать — это если подсчитать, сколько знаю о болезни, и сопоставить с записями из дневника наемника. Но я понятия не имею, когда именно он начал его вести.

— Сколько?! Но ведь даже с вливаниями целителя удавалось растянуть всего на шесть-семь лет всего! Это же сколько денег на это идет. А еще найти и убедить целителя, да и болезнь все равно прогрессирует. Наверное, сейчас приходится делать вливание пару раз в месяц, — эльф, забыв уже об угрозе своей жизни, вскочил с колен и принялся ходить туда-сюда по комнате, бормоча себе под нос.

— Раз в неделю. Ты можешь что-то сделать? Хоть что-нибудь, чтобы облегчить его участь. Восстановить подвижность конечностей, вернуть воспоминания, продлить срок жизни, что угодно, — надежда все же проскользнула в моем голосе, когда я дернула его за плечо, вынуждая остановиться и посмотреть на меня.

— Мне нужно время, чтобы подумать, — он неопределенно пошевелил пальцами в воздухе, но меня это не устроило.

С силой толкнула его к шкафу спиной, отчего тот натужно заскрипел и вывалил из своего нутра еще часть пожитков эльфа.

Парень, ничуть не обидевшись на такое обращение и не пытаясь вырваться, осторожно попытался ногой затолкать одежду подальше. Я в раздражении почти зарычала.

— Времени нет! Не думай, что я тебя не убила из жалости, мне плевать на твою жизнь. Что ты вновь попался на моем пути — не мои проблемы. Отказываешься от предложения гильдии — умираешь от моей руки. Твой шанс на жизнь — помочь моему другу. Поэтому говори сразу: можешь что-то сделать с каменной болезнью или нет? Хорошо подумай, прежде, чем ответить. Если совершь — убью тебя позже, но умирать будешь долго, — отчеканила я ледяным тоном, пристально всматриваясь в его глаза, улавливая малейший признак лжи.

— Я... Возможно... Но это не точно, смогу вернуть ему воспоминания. Не все. И не сразу. Может, самое основное, а может, и почти все... Я не могу так сразу сказать — надо пробовать, — вздохнул он, пожав плечами, и поморщился, когда я от переизбытка эмоций, сильнее сдавила его плечи.

— Не врешь? — в этот раз надежда в полной мере отразилась в моем голосе, но мне уже было плевать.

— Умирать долго не хочу — боюсь боли, говорил же когда-то, — криво усмехнулся парень.

— Хорошо. Это все, что можешь сделать? — поинтересовалась, справившись с собой.

— Не знаю. Для точного ответа нужно увидеть пациента. Возможно, больше ничего сделать не смогу, — предупредил он, но мне пока было достаточно и этого призрачного шанса.

— И на том спасибо. Я не имею права не выполнить заказ, раз уж взялась за него. Может, меня и простят, но тебя тогда точно убьют. Нужно быстро уходить из города. По правилам гильдии, на это даются сутки, после чего на меня объявляется охота. Собирай все самое необходимое и подходи по этому адресу. Мы уезжаем, — приняла окончательное решение и, черкнув адрес на листке с какими-то формулами, не оборачиваясь покинула комнату.

Очередной крутой поворот на моем жизненном пути. Выведет ли он меня на ровную мощеную прямую дорогу или заведет в трясины, из которой больше не выбраться — время покажет.

ГЛАВА 21

Когда я вернулась домой, Дамиан еще спал, Маргарет также дремала рядом с ним в кресле. Осторожно разбудив женщину, сообщила ей, что у нее сегодня и завтра выходные. Такое и прежде несколько раз случалось, когда после очередного успешного задания я брала перерыв на пару дней и проводила их лишь с Дамианом, оставаясь дома и ночью.

Маргарет сонно улыбнулась, быстро отчиталась, что особых происшествий за время моего отсутствия не произошло, и покинула дом.

Я же принялась быстро собирать самое необходимое. Несколько смен практичной одежды для себя и Дамиана, продукты, все остатки сбережений, теплые одеяла и прочие вещи, которые могли понадобиться в дороге.

Когда все необходимое было собрано, и уже собралась будить Дамиана, чтобы сообщить ему о переезде, меня озарила здравая мысль, заставившая остановиться. После покупки этого дома, я продала повозки и лошадей. То есть, возможности перевезти Дамиана у меня не было. Возникла необходимость как можно скорее найти средство передвижения, на котором смог бы ехать старый наемник.

Я на пару мгновений замерла посреди комнаты, лихорадочно пытаюсь найти выход из этой ситуации, и вдруг услышала тихие шаги у входа в дом. Схватив кинжал, тенью скользнула к двери, но почти сразу учуяла характерный запах эльфа.

— Ты быстро, — не сумела сдержать удивления, распахивая перед ним дверь.

— Да мне и собирать особо нечего. Побросал немного вещей и все готовые зелья с ингредиентами в повозку и сразу сюда отправился. Мы же торопимся, — тот немного растеряно пожал плечами.

— Повозка? Твоя? А человек там внутри поместится? — забросала его вопросами, боясь поверить в такую удачу.

— В принципе, да — она довольно просторная...

— Отлично. Нужно переместить туда Дамиана. Он сам двигаться уже не в состоянии, впрочем, как и сидеть. Естественно, после того, как ты его осмотришь и дашь уже какое-то свое снадобье. Иначе какой смысл ехать вообще, если ты бессилен? — холодно бросила, пристально глядя эльфу в глаза.

Но, нужно отдать ему должное, парень даже не вздрогнул. Коротко кивнув, прошел мимо меня в дом.

— Куда идти?

— По коридору и налево. А ты не собираешься взять из повозки то, что необходимо? — я немного растерялась.

— Все с собой. Чего-то подобного я и ожидал, когда направился к твоему дому, — он едва заметно усмехнулся, двигаясь в указанном направлении.

Оставив его замечание без ответа, поспешила в комнату к Дамиану и принялась осторожно будить его. Наемник долго не просыпался. Затем, с трудом раскрыв глаза, уставился на меня мутными глазами.

— Привет, папа, это я, — позвала его тихо, дождавшись, пока его взгляд сфокусируется на мне.

За спиной икнул от удивления эльф, но я не обратила на него внимания.

— Лин, солнышко мое. Что-то случилось, что ты так рано встала? — беспокоился Дамиан, осветившись улыбкой, как только меня увидел, и попытался встать. Но тело ему уже давно не принадлежало.

— Нет, просто пришел новый хороший доктор, он тебя осмотрит и даст лекарства, —

ласково улыбнулась, погладив его по щеке.

— Я болею? Да, припоминаю, болею... А от мамы нет вестей? Давно ее не видел... Даже уже не помню как она выглядит, — пробормотал старик, расслабившись на подушках.

— Она просто занята немного, но вчера долго с тобой сидела. Сейчас доктор тебя осмотрит и все будет хорошо, — соврала я, как можно естественней улыбнувшись.

В последнее время Дамиан все чаще вспоминал о своей жене и сильно страдал, когда узнавал, что она мертва. Приходилось врать. Для меня же одной ложью больше или меньше — уже давно не имело значения.

— Да, конечно. Сразу могу дать вот это выпить — станет легче, — спохватился эльф, доставая какую-то склянку.

Я перехватила его руку и, слегка сжав запястье, одними губами прошептала, что ему не жить, если это яд.

Парень обиженно сверкнул своими эльфийскими глазищами, но лишь резко отрицательно мотнул головой, не пытаясь спорить со мной вслух. Похоже понял, что Дамиана лишний раз беспокоить не стоит — я не одобрю, уже хорошо. Люблю понятливых.

Эльф помог ему выпить снадобье, затем быстро и профессионально провел осмотр, позадавал некоторые вопросы, касавшиеся жизни Дамиана самого по себе и его семьи.

На удивление, тот назвал довольно много фактов о своем прошлом, не упомянув лишь работу наемником и того, что было после смерти его жены и дочери.

После этого парень вышел в коридор и поманил меня следом.

— Я не буду спрашивать, как так получилось, что вампир имеет живых родителей-людей, как и того, почему отец не знает, что его дочь вампир. Казалось бы, настолько сильное воспоминание должно было задержаться. Но это твои тайны, я в них лезть не собираюсь. Спасти его от смерти не могу никак: он умирает и конец уже близок. Подвижность также не верну, это никому не под силу. Но вот больше воспоминаний — вполне возможно. Я смогу сотворить и зачаровать еще несколько снадобий, смешав которые, он сможет вспомнить кое-что из забытого уже сегодня вечером, — честно признался эльф и замер, ожидая моего вердикта.

Я же поверить не могла своему счастью. Это уже стоило того, чтобы спасти эльфа и тогда, и сейчас.

— Хорошо. Тогда пока мы будем ехать, ты с Дамианом будешь сидеть в повозке и мастерить свои снадобья. А я поведу, — скомандовала, с трудом скрывая радость, переполнявшую меня.

Тот молча кивнул в ответ.

— Раньше у Дамиана была сиделка. Поскольку я и так многим жертвую, не убив тебя, ты будешь частично исполнять ее обязанности. Сам понимаешь, он не допустит, чтобы это делала его маленькая дочь, — постаралась заявить непреклонным тоном, но под конец в голосе прорезались виноватые нотки. Не привыкла я напрягать кого-либо, всегда была надежда только на себя.

— Согласен. Я перенесу его в повозку. Один вопрос: тебя зовут Дафна или Лин?

— Мое имя — Дафна, но лучше зови меня Лин. Сил хватит поднять его? — я с сомнением покосилась на тщедушное тело эльфа.

Но присмотревшись, поняла, что впечатление обманчивое, не такой уж он и хилый, хоть и сухопарый.

— Да.

Мы вернулись в комнату к Дамиану. Наемник немного обеспокоенно переводил взгляд с

меня на эльфа.

— Мы сейчас отправимся в путешествие с доктором. Будем жить в другом городе, где условия получше. Мы торопимся, поэтому сейчас он быстро завершит с тобой гигиенические процедуры, а покормит уже в повозке, — я обрисовала для Дамиана наш дальнейший план действий, улыбаясь уже намного искреннее, чем в последние несколько недель.

Возможно, надежда не такое уж и поганое чувство.

— Мы едем без Мэри? — забеспокоился он, в его глазах отразилась паника.

— Мама выехала еще вчера, чтобы все подготовить к нашему приезду, — поспешила успокоить его, ласково погладив по морщинистой руке.

— Да, это в ее духе, — Дамиан рассеянно улыбнулся, вспоминая что-то, ведомое лишь ему. — А как зовут доктора?

— Эм... Его зовут... — протянула задумчиво, лихорадочно пытаюсь вспомнить, обернулась к эльфу и сделала большие глаза.

— Как твое имя? — прошептала едва слышно.

— Серьезно? Ты забыла мое имя? — поразился он так же тихо.

— Что-то на «Н»?

— Меня зовут Найджел, — громче сказал парень, уже обращаясь к Дамиану, и добродушно ему улыбнулся.

О, я же говорила, что что-то на «Н». И не надо так на меня смотреть, в памяти он отложился как «придураченный малолетний эльф-суицидник». Вряд ли ему бы польстила такая характеристика.

— Приятно познакомиться, Найджел. Делайте, что нужно, — усмехнулся наемник.

Я тактично вышла из комнаты, указав Найджелу, где что. Сама тем временем поспешила вынести наш багаж и погрузить в повозку. Там отметила довольно много ларцов и небольших сундуков с чем-то дребезжащим. Как можно аккуратнее сдвинула это все по сторонам, освобождая место для Дамиана. Затем из дома взяла еще несколько одеял, из которых соорудила постель наемнику. Удовлетворившись результатом, отступила в сторону.

Вскоре из дома вышел Найджел, бережно несший старика. И по его виду не сказать, что эльфу тяжело. Убедившись, что он с комфортом устроил Дамиана, я вскочила на козлы и вывела лошадь на дорогу.

Чем раньше двинемся в путь — тем лучше. Кто знает, когда гильдия обнаружит, что я не выполнила заказ. Оставалось надеяться, что оно того стоило. С другой стороны, нам с Дамианом уже давно нечего терять.

ГЛАВА 22

Я гнала лошадь и периодически оглядывалась назад, стремясь не выпустить из виду, все ли в порядке у Дамиана с эльфом. Найджел нам абсолютно чужой, у меня не имелось причин доверять ему. А вот Дамиану новый собеседник явно нравился. Слуха касался их довольно оживленный разговор и позвякивание колбочек, так и порхающих в длинных пальцах Найджела.

Мне хотелось оказаться как можно дальше от города, где я работала на гильдию, пока не истекли сутки, которые, по правилам, мне должны были выдать. Но, между тем, не терпелось остановиться на привал, чтобы пообщаться с Дамианом. Не знаю, что на счет воспоминаний, но настолько разговорчивым я его уже давно не видела.

Периодически Найджел давал ему глотнуть то из одной, то из другой склянки. Там же в повозке осторожно покормил его и даже передел в более подходящую одежду, когда в повозке стало слишком жарко от поднявшегося солнца. Денек обещал быть погожим, а вместе с тем и я будто оттаивала изнутри.

Не знаю, то ли моя интуиция пробудилась, то ли мне достаточно было крохотного луча надежды, но я верила, что Дамиан начнет вспоминать.

Когда в очередной раз обернулась, Найджел столкнулся со мной взглядом.

— Пока ему хватит того, что я дал, а вечером продолжим. Можем поменяться местами, если хочешь, — предложил он.

Я тут же с радостью согласилась, уступив ему свое место. Хоть и не могла чувствовать магические эманации, но было видно, что эльф изнурен, в то время, как Дамиан выглядел довольно оживленным.

— Как ты себя чувствуешь? — с нетерпением спросила первым делом, устраиваясь рядом со старым наемником.

— Как будто пелена спала с глаз. Кажется, давно так ясно не мыслил, — на губах Дамиана появилась рассеянная улыбка. — Ты упомянула, что мы едем в другой город, а в какой?

— Лотерград. До него ехать около пяти дней.

Целитель посещал Дамиана только вчера, так что должны были вполне успеть как раз к следующему вливанию.

— Да, хороший город. Мы с мамой туда хотели тебя отправить учиться, как раз перед тем, как... перед тем, как... не помню, — Дамиан вдруг осекся, смерив меня странным взглядом. В глубине его зрачков заплескалось недоверие, когда он продолжил. — Но мы тебя туда не отправили. Что-то случилось. Очень нехорошее...

Внутри меня вновь всколыхнулось удивление и вездесущая надежда. Странные снадобья, пропитанные эльфийской магией, однозначно давали результат. Подумать не могла, что эффект наступит так быстро. По-хорошему, сейчас стоило бы начать расспрашивать Дамиана, подталкивая к мыслям о жене и дочери, но если вспомнит смерть своих родных, возникнет вопрос: кто же я. Возможно, также придут воспоминания и обо мне, только не исключено, что как раз и не вспомнит, и тогда окажется в окружении незнакомых людей с памятью о смерти родных из-за него.

— А имя Дафна тебе о чем-нибудь говорит? — все же решилась задать один вопрос.

— Дафна? Дафна... Что-то знакомое, но нет. Это твоя подружка? — наемник озадаченно нахмурился.

— Можно и так сказать... — я едва сдержала тоскливый вздох, полный разочарования. — А о работе своей что-то вспомнил?

Дамиан уже сколько лет меня не помнил — глупо было надеяться, что после экспериментальных зелий эльфа он моментально поймет, кто я такая. Очень глупо... и

обидно.

— Ты о торговле или о... о, точно. Да, я вспомнил торговлю, — осекся вдруг он и виновато отвел взгляд. Видимо, годы наемничества тоже нашли свой отклик в памяти мужчины.

— Ты не устал? Может, хочешь спать? — спохватилась я, заметив, что Дамиан все медленнее моргает.

Все же, сегодня у него был довольно ранний подъем. В подтверждение моих слов наемник широко зевнул

— Да, наверное.

— Тогда спи, а я с доктором Найджелом сяду на козлах, буду смотреть на дорогу, — ласково улыбнулась, поправляя одеяло Дамиана.

— Да, Лин тоже любила сидеть на козлах, — пробормотал он сонно, закрывая глаза.

— Что? — дернулась я, но бывший наемник уже спал.

Задавив внутри сумасшедшую надежду на то, что мне не показалось и Дамиан все же не связывал уже меня и Лин как одного человека, вылезла из повозки. Осторожно прикрыла шторы, чтобы солнечные лучи не мешали старику отдыхать, и села рядом с эльфом, напряженно всматривавшимся вдаль. Отметила побледневшую кожу, темные круги, залегшие под глазами и зевки, которые он пытался незаметно сжевать в кулак. Похоже, кому-то тоже не мешало бы отдохнуть.

— Спасибо.

— Уже есть результаты? — воодушевился Найджел, отвлекшись от дороги.

— Небольшие, но есть. Тебя однозначно стоило спасать, — задумчиво пробормотала, впервые рассматривая эльфа так близко.

Мальчик определенно вырос, а вот упрямство и какая-то святая наивность светились в глазах, как и в первую нашу встречу. Впрочем, нет, вряд ли наивность — как-то же он выжил тогда. Пусть я оставила ему деньги, пусть уже почти рассвело, но до ближайшей академии путь предстоял неблизкий, а он по-прежнему был смазливый малолетним пацаном...

Запоздало кольнула совесть — тогда не подумала об этом, а ведь после моего широкого жеста спасения его жизнь могла стать гораздо хуже, попадись он на глаза каким-то отморозкам. Ладно, что об этом думать — выжил же, и, судя по всему, все у него сложилось довольно неплохо... Пока не перешел дорогу моей гильдии. Мда.

— В первый или второй раз? — поинтересовался Найджел тем временем, улыбнувшись после моего замечания.

— Оба, — усмехнулась, залюбовавшись его улыбкой.

Вот теперь точно уверена, что он бабник! С такой улыбкой — грех не пользоваться положением. Во всяком случае, я бы на его месте пользовалась.

Эльф ничего не ответил, но было видно, что похвала ему приятна и он даже горделиво расправил плечи.

— В городе нас будет ждать твоя мать? — нарушил молчание Найджел некоторое время спустя.

— Что? — уставилась на него с недоумением, вынырнув из раздумий.

— Ты сказала Дамиану, что мама выехала вчера и будет ждать вас в городе.

— А, нет. Жена Дамиана умерла давным-давно, задолго до моего с ним знакомства, — я поморщилась, продолжая рассеянно смотреть на дорогу, особо не следя за тем, что и кому говорю.

— А как же дочь?

— И дочь умерла тогда же. Он остался совсем один... — пробормотала совсем тихо, думая, что вскоре и меня настигнет одиночество.

Сколько бы я ни пыталась убежать от судьбы, итог предопределен. Рано или поздно Дамиан все же сделает последний вдох.

— Вампиры убили? — не отставал эльф.

— При чем тут вампиры? О чем ты вообще? Наемники, — отмахнулась раздраженно, повернувшись к парню, уже смотревшему совсем не на дорогу, а исключительно на меня.

Пренебрежительно фыркнув, перехватила у него вожжи и, несильно пихнув, вынуждая подвинуться, переползла на его место возницы.

— А ты?

— Что я?

— Откуда ты тогда, и почему он считает тебя дочерью? Ты правда его дочь или...

О, что-то мне это напоминает, эльф ожил и возникли тысячи бестактных вопросов.

— Слишком много вопросов. Тебе нужно поспать, твои силы еще вечером пригодятся. Ложись рядом с Дамианом. Ближе к вечеру разбужу, — отрезала холодно, сосредоточив свое внимание на дороге.

— Нет, я не хочу спать...

— А я не спрашиваю и не уточняю. Просто говорю, что сейчас ты идешь спать. Все ясно? — отчеканила стальным голосом. Для пререканий с эльфом было совсем неподходящее настроение.

— Ясно.

И я осталась одна на козлах. На пустынной дороге никого, солнышко припекало, мимо то и дело сновали яркие стрекозы, размеренный стук копыт дополнял картину. При таком антураже так легко поверить в чудо.

* * *

Через несколько часов после полудня я решила сделать небольшой привал. Лошади не помешало немного отдохнуть. В правилах гильдии было указано, что член гильдии имеет право уйти, но в течении суток обязан покинуть город и его никто не будет преследовать. Но не упоминалось что будет, если член гильдии при этом умыкнет с собой невыполненный заказ. Конечно, эльф был проблемой, пока был в том городе. По факту, я его устранила, но...

Поэтому хотелось бы избежать лишних остановок по пути. Но без вынужденных никак — лошадь тоже стоило пожалеть. Хотя бы с час пусть отдохнет. Мне бы тоже не помешало размять ноги, как и эльфу.

Рядом с полянкой, где мы остановились, протекал небольшой ручеек. Набрав оттуда воды, развела огонь и поставила котелок с водой закипать. Было бы неплохо сварить каши, чтобы Дамиан мог пообедать. Да и эльфу тоже стоит подкрепиться.

Пока Найджел носил Дамиана удовлетворить естественные потребности, поймала в ближайших кустах зайца и тут же освеживала. Когда мужчины вернулись, я как раз заканчивала и собиралась разделить его.

Ожидала вопроса от Дамиана, чем это таким занимается его маленькая дочь, но он лишь рассеяно улыбнулся и с интересом принялся к запаху варившейся каши. Вскоре они вернулись в повозку, откуда вновь стало доноситься звяканье склянок и их негромкие голоса.

Найджел весьма удивился, когда всучила ему в руки плоску с кашей. Дамиан же спокойно позволил мне себя покормить, даже не спрашивая в очередной раз, ела ли я, но при этом был непривычно молчалив. Я не стала его тормозить разговорами, вечером еще будет возможность поговорить. Сейчас же, судя по всему, он что-то вспоминал.

— Спасибо, неожиданно очень. А тебе... мм... нужно? Если да, я не против и поделюсь, ну, ты понимаешь, — предложил эльф, неловко замявшись, после того, как поел.

— Опять за старое? Ты для меня ценен другим. Со мной все в порядке.

Найджел больше не стал приставать, помог собрать посуду, и мы поехали дальше. Эльф продолжил чаровать над своими снадобьями и периодически давать их старому наемнику, заодно осторожно расспрашивая о прошлом. Поначалу я напрягалась от таких разговоров, тщательно прислушивалась, но вскоре поняла, что никакие тайны лекарь не пытается вызнать. Он спрашивал о различных мелочах: была ли у него когда-то собака, как ее звали, в каком возрасте появился тот или иной шрам, как звали его родителей...

Ближе к закату эльф вновь со мной поменялся, я села возле Дамиана. Взгляд у него был осмысленный, цепкий, как много лет назад, когда мы путешествовали вместе, до болезни.

— Как ты? — спросила тихо, пристально всматриваясь в его лицо, отмечая малейшие изменения в мимике.

— Как полностью парализованный мужчина, которому жить осталось совсем немного. У меня ведь каменная болезнь, верно? — проворчал Дамиан, избегая смотреть на меня.

— Да.

— И Лин вместе с Мэри умерли много лет назад, я не смог их защитить. Можешь не отвечать, я вспомнил очень ярко момент, когда их обнаружил. А ты тогда?.. — протянул он с вопросительной интонацией, подняв взгляд.

В его глазах отражались мука и горе от осознания прошлого, от которых мне стало не по себе.

— А ты не помнишь? — вырвалось у меня с отчаянной надеждой в голосе.

— Не уверен. Смотрю, мелькают какие-то неясные образы, но когда пытаюсь их ухватить — тают, как дым, — он медленно, будто через силу, помотал головой.

— Пстой, ты Дафна? — добавил быстро.

— Ты помнишь! — просияла я, но что-то в его взгляде помешало мне броситься ему на шею.

— Прости, просто ты спрашивала меня утром, говорит ли мне о чем-нибудь это имя, и я предположил... Прости, — с сожалением ответил он и отвел взгляд, чтобы не видеть моих слез, текущих по щекам.

ГЛАВА 23

— Совсем ничего? — все же переспросила с отчаянной надеждой.

— Я помню свое отношение к тебе. Чувства никуда не делись, ты мне очень дорога. Также испытываю очень сильное беспокойство за твою судьбу и еще помню, что когда-то тебя боялся. Странно, не правда ли? — Дамиан недоверчиво покачал головой, избегая смотреть мне в глаза.

— И ты знала о том, что я наемник. Тебе было практически все известно об этой стороне моей жизни. Почему я всем этим делился с ребенком? — вдруг поразился он, что-то вспомнив.

Не сдержав горькой улыбки, успокаивающе погладила его по руке.

— Пусть память подскажет тебе ответы. Найджел хороший алхимик, его снадобья тебе ее возвращают.

Врать дальше не хотелось, а правда его могла испугать. Дамиан не стал спорить и дальше мы еще некоторое время болтали о разных пустяках. И хоть между нами чувствовался некий барьер, разговор напомнил мне о наших вечерах у камина. Совсем легко было закрыть глаза и представить, что ужаса последних десяти лет нет.

Вскоре мы остановились на привал и эльф вновь принялся что-то творить со своими снадобьями. Но для этого ему уже понадобился котелок с водой, который он повесил над костром. И я даже смутно уловила момент, когда магия тонкой струйкой потекла в снадобье. Вид у Найджела при этом был, будто он вот-вот упадет без сил. На миг в душе шевельнулась жалость, но Дамиан для меня важнее, а эльф знал на что шел, отказавшись работать на гильдию.

— На сегодня это последняя — больше нельзя давать, остальное завтра, — утомленно вздохнул он, утерев тыльной стороной ладони пот со лба.

— Я верю, что ты делаешь все, что нужно. И ценю это, — заверила его серьезным тоном.

Я действительно была ему очень благодарна. Найджел чуть смущенно улыбнулся, но ничего не ответил. После ужина помог расположить Дамиана в сидячем положении рядом с повозкой, а сам прилег отдохнуть. Судя по всему, сегодняшние снадобья вытянули из него немало сил.

— Дафна? — тихо позвал наемник.

— Да?

Тут же бросилась к нему и присела рядом на траву, с тревогой заглядывая в испещренное морщинами лицо.

— Я почти уверен, что тебя помню, но мои воспоминания так похожи на небылицу. Поэтому я спрошу. Ты меня однажды спасла от наемников в лесу? — спросил он, нервно облизнув нижнюю губу.

— Верно.

От волнения перехватило дыхание, а в горле будто встал ком. Судорожно переведя дыхание, сорвала несколько травинок, чтобы хоть чем-то занять начавшие подрагивать руки. Неужели он меня все же вот-вот вспомнит?

— Одна. Раскидала отменных бойцов и убила их.

— Да.

— И... и выпила их кровь? — с некоторым трепетом спросил старый наемник.

— Ты помнишь, что я вампир и нашу первую встречу? — обрадовалась, подавшись вперед.

— Помню. Это ведь правда, мы путешествовали вместе из города в город, выдавали себя за купца с дочерью, а потом подминали под себя теневой рынок? — добавил он полувопросительно.

— Не совсем подминали, чаще просто становились его частью, но в целом да, — я никак не решилась поверить, что то, о чем мечтала последние несколько дней, наконец произошло.

Внезапно старик судорожно вздохнул и замолчал, широко открыв глаза.

— Дамиан? Что случилось? — я не на шутку обеспокоилась, ухватив его за запястье, отсчитывая пульс.

— Дафна. Моя Дафна, как я мог тебя забыть? Обнимешь старика? — тихо произнес он спустя минуту молчания с едва заметным волнением в голосе.

Я с облегчением кинулась ему на шею, не сумев сдержать слез радости. Крепко прижалась, вдыхая его родной запах. Мой любимый старый наемник, мой единственный родной человек...

— Я так боялась, что уже этого не услышу!

— Ну-ну, не стоит грустить. Пока еще живой, — Дамиан добродушно улыбнулся, но в голосе слышалась радость и некоторое напряжение.

— Ты была со мной, даже когда я тебя не помнил. Ты мне напоминала о себе? Память возвращается, но очень медленно и многие воспоминания остались будто покрыты пеленой, — добавил он с некоторым сомнением несколько минут спустя.

— Нет, я не пыталась тебе напомнить кто я есть, — покачала головой, удобно устроив свою голову на его груди.

Это позволяло мне не смотреть Дамиану в лицо, считывая его эмоции и предъявляя свои. Все же, какая удобная штука — объятья.

— Но почему? И как тогда объясняла свое присутствие рядом? — воскликнул он недоуменно.

— Ты его сам себе объяснил, назвав меня Лин. Мне осталось лишь принять эту легенду. Тем более, что она делала тебя счастливым. Я же... Мне было достаточно того, что тебе хорошо. Да и не так уж это плохо, знать, что тебя любят и ты кому-то нужна. Пусть и не совсем ты, но все же... — призналась честно совсем тихо, криво улыбнувшись, и, чтобы не снова не дать волю слезам, сосредоточила свое внимание на небольшом жучке, ползущем по рукаву Дамиана.

— Моя девочка... Жаль, что это выпало на твою долю... — услышала такой же тихий ответ, пропитанный тоской.

— Девочка? Я намного старше тебя, Дамиан, — невольно хмыкнула, стремясь за этой репликой скрыть свою уязвимость.

Жучок тем временем переполз на мою ладонь, щекоча кожу своими лапками, остановился на мгновение, будто размышляя, стоит ли ползти дальше, но упрямо двинулся вперед.

— Не имеет значения сколько тебе лет. Важно какая ты и кем себя считаешь. В будущем ты это еще поймешь. А в настоящем у меня в друзьях всеильная вампиресса, которая одаривает своим вниманием беспомощного старика. Так и не послушалась, продолжила походы к целителям. Как только средств хватило?

— Хватило. Теперь все будет хорошо, верь мне. Мы едем в Лотерград, где сможем начать новую жизнь. Только живи, ради меня. Боги, как же я по тебе соскучилась! — не выдержав, еще раз порывисто обняла его.

— А как давно я перестал тебя вспоминать? Я ведь не просто забыл, некоторое время просто даже не помнил, что ты в принципе была в моей жизни, — в его голосе

отразилось нешуточное напряжение.

— Разве это имеет значение? Сейчас же помнишь, — я попыталась увильнуть, но не тут-то было.

— Ответ. Больше недели, я прав? Иначе ты бы не успела настолько соскучиться. Две недели, три, месяц? Сколько? — настойчиво допытывался Дамиан, повысив голос.

Тяжело вздохнув, щелчком пальцев скинула жучка и села ровно, прямо встретив взгляд бывшего наемника.

— Чуть больше трех лет, — выдохнула устало.

— Сколько?! Нет, этого не может быть! Зачем ты цеплялась за мою жизнь? Я обречен, пора смириться! Для чего делала это все с собой? Ради чего?! — вскричал Дамиан с неподдельным ужасом и непониманием в голосе.

— Я должна была! Ты не имеешь права оставить меня одну! У меня только ты, и так просто я не сдамся, пойми ты, глупый старик, — сорвалась, выплеснув с криком все свое отчаяние, которое копилось уже сколько лет.

По щекам горячими ручейками текли слезы, но я их даже не стирала, с болью всматриваясь в лицо Дамиана.

— Девочка моя, никто не должен испытывать то, что чувствовала эти годы ты. Сколько лет я уже болею? Сколько прошло с тех пор, как ты узнала?

— Одиннадцать.

— Одиннадцать?! Боги, что же ты делаешь с собой? Дафна, пойми, это не нормально! Ты должна была смириться с этим давным-давно и отпустить меня. Почему ты это делаешь? — почти взмолился Дамиан.

По его щеке скатилась одинокая слеза. Он не понимал. Я же не могла объяснить ему всю глубину боли, что накроет меня, как только его не станет. Пропасть, где дремлет мой внутренний монстр, никуда не делась, а я стою на самом краю, балансируя с трудом лишь за счет Дамиана.

— Потому что я несу за тебя ответственность! К чему мое бессмертие и сила, если даже не могу спасти тебя, вырвать из когтей смерти?! — я с какой-то дикой надеждой взглядывалась ему в глаза, пытаюсь там найти ответ на этот вопрос, но наемник молчал.

— Прости. Но я знала, на что иду. Найджел сумел вернуть тебе некоторые воспоминания. Уверена, он также сможет что-то сделать с подвижностью твоего тела, — зашептала с жаром, убеждая не то Дамиана, не то себя.

— Каким образом? Не слышал, чтобы люди могли лечить или замедлять эту болезнь, — недоверие в его голосе так и сквозило.

— Люди — нет. Но Найджел — эльф, обучавшийся на алхимика.

— Где ты его нашла, кстати? Я думал, эльфы не покидают пределы своих земель, — заинтересовался Дамиан.

— Он полукровка. Впервые встретила, когда разобралась по твоей наводке с торговцами сидховой пыли. Именно он ее делал, но я его отпустила. А сейчас, спустя годы, мне в гильдии выпал на него заказ. Но как только узнала, что он может — сбежала с ним и тобой из города, — протараторила я, с радостью ухватившись за новую тему.

Обсуждать эльфа и историю нашего знакомства не в пример проще, чем причины, заставлявшие меня изо дня в день бороться за жизнь Дамиана, пусть бы он этого уже и не хотел.

— Гильдия? Ну конечно... Где бы ты еще взяла деньги на мое лечение? За одиннадцать-то лет наши накопления все равно закончились бы. А мне, наверняка, одного вливания в месяц уже недостаточно. Да и цены наверняка возросли, раз уж есть спрос, —

констатировал Дамиан почти с болью, крепко зажмурившись на несколько мгновений, будто принимая какое-то важное для себя решение.

— Ты... меня осуждаешь?

— Нет. Я тебя знаю, ты не могла иначе. Бросить старика, который тебя даже не помнит и по сути тебе никто, под предлогом, что нет денег на лечение — это не для тебя. Жаль, не понял этого раньше, когда мог еще хоть что-то сделать, — пробормотал он с сожалением, устремив взгляд куда-то вверх, на появившиеся на небе звезды.

— Ты о чем? — не поняла, нахмурилась.

— Да так, мысли вслух. Не обращай внимания. А что твой эльф — почему он ринулся тебе вдруг помогать? — слабо улыбнулся наемник.

— Наверное, боится, что я его в противном случае убью. Он знает, какой я расы.

Пожала плечами, впервые задумавшись, а действительно, почему эльф с радостью ухватился за мое предложение? Если судить по его поведению, суицидальные наклонности никуда не делись, так что страхом за жизнь здесь и не пахнет... Сразу как-то не подумала об этом.

— Неправда! Ты дважды спасла мне жизнь и, если нужно — я ее отдам тебе, как только понадобится. Пока нужен тебе — буду рядом, — послышался вдруг возмущенный голос эльфа, который, оказывается, уже не спал, а просто сидел в повозке и нагло подслушивал мой разговор с Дамианом.

Меня это разозлило. Не сдержавшись, подскочила к нему и крепко ухватила рукой за шею, чуть сдавив. Клыки, как реакция на мою ярость, выдвинулись во всю длину.

— Твое счастье, что ты еще нужен Дамиану. Иначе я бы всерьез подумала о том, чтоб требовать долг прямо сейчас, — прошипела я, но заметив, что воздух эльфу не поступает, разжала ладонь.

Найджел тотчас же закашлялся, растирая шею, но во взгляде, брошенном на меня, не было ни грамма страха, лишь спокойное ожидание. Что, впрочем, раздражало не меньше.

— Дафна, не стоит. А мне вот интересно поболтать с молодым человеком. Ты же устала, по тебе видно, не хочешь прилечь, отдохнуть? В случае чего, я тебя позову, — предложил Дамиан.

Я не стала возражать. Отдохнуть мне действительно не мешало бы, учитывая, что уже который день на ногах. Да и до того спала не особо много. Смерив мужчин недоверчивым взглядом, одними губами пообещала Найджелу убивать его долго и мучительно, если он причинит вред Дамиану. Тяжелый вздох эльфа и дрогнувшие уголки губ в подобии улыбки не показались мне достаточно убедительным ответом, но я все же рискнула оставить их и провалилась в чуткий сон.

Проснулась спустя пару часов, когда Найджел осторожно укладывал Дамиана рядом со мной. Эльф пообещал эту ночь покараулить, давая мне возможность выспаться, и я не стала отказываться. Случись что, мне необходимо быть полной сил. И под тихое и размеренное дыхание Дамиана вновь уснула, обняв его руку, дарящую тепло.

Но где-то за час до рассвета внезапно проснулась. Что-то меня насторожило, вырывая из объятий сна. Несколько минут я тщательно прислушивалась, анализируя обстановку, пока до меня не дошла страшная истина: я больше не слышала дыхания Дамиана. И рука, к которой все еще прижималась, была непривычно холодной...

ГЛАВА 24

Время для меня словно остановилось, из глубины души начал подниматься первобытный страх. Как во сне, я приблизилась к самому лицу Дамиана, в надежде услышать слабое дыхание мужчины.

— Дамиан, — позвала тихо хриплым от ужаса голосом, не веря, что он может не отозваться.

— Дамиан! — крикнула уже в полный голос, тряся его за руку, в отчаянной надежде, что мой самый родной человек вот-вот откроет глаза. Но тщетно.

— Нет-нет, это не может быть правдой. Найджел! — закричала почти в истерике, вспомнив об одаренном алхимике, которому, как мне на тот момент казалось, было подвластно все.

— Дафна? — услышала удивленный голос эльфа спустя пару мгновений.

В проеме повозки показался встревоженный парень, в предрассветной мгле выглядевший бледнее обычного.

— Он перестал дышать! С Дамианом что-то не так, я не слышу его дыхания! — закричала в отчаянии, боясь отпустить руку наемника.

Словно, если это сделаю — признаю, что уже все, смирюсь с потерей.

— Отойди, — скомандовал эльф и кинулся к Дамиану, совершая над ним необходимые манипуляции.

Перед глазами все плыло. Мой мир сузился до размеров этой повозки, где... где...

— Он мертв, — услышала сухой короткий вердикт.

Острая боль пронзила меня навывлет, задев каждую клеточку тела, заставив на несколько мгновений испытать самую настоящую агонию.

— Нет! Я тебе не верю, спаси его! — приказала, срываясь на крик.

— Он умер пару часов назад. Уже ничего не поделать, прости, — Найджел немного заторможено покачал головой, в его взгляде сквозило сочувствие.

— Нет-нет, это невозможно, — продолжала повторять, как заведенная, и, оттолкнув в сторону эльфа, вновь склонилась над телом Дамиана.

— Очнись, ну, очнись же! Ты можешь, я знаю. Не покидай меня. Я не справлюсь одна! Ты — все, что у меня было. Прошу, не уходи, — судорожно шептала, с безумной надеждой вглядываясь в его лицо, стремясь увидеть хоть мимолетное изменение мимики, свидетельствовавшее, что единственный близкий мне человек все еще жив.

— Дафна... — тихо позвал Найджел, тронув за руку.

Я резким и нетерпеливым движением оттолкнула его, отчего он выпал из повозки. Эльф сейчас только мешал.

— Уйди! Дамиан, ты не можешь так поступить, это же я — твоя Дафна. Можешь даже не помнить меня вовсе, только живи. Я не хочу вновь остаться одной, я не выдержу больше, пойми же, — продолжила шептать, поглаживая бережными движениями его лицо, щедро орошая слезами, не в силах поверить, что наемника больше нет...

Спустя какое-то время вылезла из повозки и направилась к эльфу, сидевшему возле нее с отрешенным видом. Заметив меня, тут же вскочил на ноги.

— Спаси его.

— Это невозможно. Он умер, никакая магия теперь не поможет.

Спокойный размеренный голос парня вызвал волну неконтролируемой ярости.

— Ты должен его спасти!

— Не могу.

— Какой тогда был смысл тебя спасать?! Сделай так, чтобы он жил, иначе твоя жизнь оборвется! — закричала я, позволяя когтям и клыкам выдвинуться на полную длину.

— Дамиан мертв. Моя смерть ничего не изменит, — тем же ровным тоном, но жилка на шее забила быстрее, выдавая беспокойство.

На горизонте забрезжили первые лучи солнца, окрашивая нашу поляну в нежный персиковый цвет. Где-то пронзительно закричала птица, что-то зашелестело в кустах. В воздухе пахло непередаваемой утренней свежестью... Все словно кричало о жизни вокруг нас, но для меня это было лишь напоминание, что живы все, кроме Дамиана.

— Это ты виноват — вовремя не спас! Убив тебя, я совершу акт мести, — произнесла медленно, наступая на эльфа и все больше веря в свои слова.

— Ты же понимаешь, что не права? Но если это твое окончательное решение — пусть. В конце концов, я и так уже дважды обманул смерть, — мрачно хмыкнул эльф, оставаясь стоять на месте, в его глазах не было ни капли страха.

Но я не стала анализировать его поведение, а просто стремительно бросилась на него. Грубо ухватила пальцами за плечи, оставляя кровавые бороздки от когтей, и с силой впиалась клыками в его шею. Но Найджел лишь вздрогнул от боли, резко выдохнув, даже не попытался вырваться или закричать.

Я сделала несколько небольших глотков. Пряный привкус страха к крови действительно не примешивался, но сама жидкость на вкус просто божественна! Все, что пробовала до этого — ничто. Эльфийская кровь будоражила, приносила ни с чем не сравнимое удовольствие, насыщала во стократ лучше человеческой, переполняла энергией.

Каким-то чудом сумела оторваться от эльфа. Мое темное естество брало надо мной верх, но какая бы буря эмоций во мне ни клокотала, Найджел не заслуживал смерти. Не от моей руки.

Силы разом покинули, навалилось осознание, что это действительно так — Дамиан умер и его уже не вернуть. Бессильно опустившись на колени прямо на мокрую от росы траву, я закрыла лицо руками и закричала до хрипоты, выплескивая в крике все отчаяние и горе, которые испытывала на тот момент. Некоторое время так и сидела, полностью опустошенная, чуть раскачиваясь взад-вперед.

— Дафна... — услышала тихий голос Найджела совсем рядом.

Подняв голову, с трудом сфокусировала на нем свой мутный взгляд. Эльф стоял в двух шагах от меня в рубашке с окровавленным воротом, из укуса вяло сочилась кровь. Выражение лица парня не смогла толком рассмотреть из-за слез, застилавших мне взор.

— Уходи. Бери лошадь и уходи, начни снова новую жизнь, — прошептала хрипло.

Он что-то ответил, но я уже не слушала, полностью погрузившись в себя. В голове было совсем пусто, будто резко переключили выключатель, ответственный за все мысли и чувства. Возможно, в какой-то момент и я отключилась, не выдержав потрясения. Во всяком случае, когда вновь была способна воспринимать действительность, время близилось к вечеру.

Немного заторможено оглянувшись, отметила, что эльфа нет. Все же послушал моего совета и ушел. Это правильно. Нечего ему делать рядом с полубезумным вампиром. Даже я точно не могу сказать на что сейчас способна.

Скользнув взглядом чуть в сторону, заметила нашу единственную лошадь. Найджел не взял ее? Нахмурилась, привстав, полностью осмотрела место нашего привала и увидела

эльфа, возвращавшегося со стороны деревьев. Отстраненно заметила, что место укуса он забинтовал.

— Понимаю, что тебе плохо, горько и больно, но Дамиана необходимо похоронить, — заявил он строго, как только подошел ближе.

— Это мое дело. Уходи, пока отпускаю, — вяло отмахнулась, вновь усевшись на примятую траву.

— Нет. Я остаюсь. Тебе нельзя оставаться одной в таком состоянии. Тело Дамиана я уже подверг гигиеническим процедурам. Нашел рядом неплохое место, где его можно похоронить. Но лопаты или чего-то подобного, при помощи чего можно вырыть могилу, не обнаружил, — добавил эльф тем же серьезным тоном.

— Дамиан был наемником длительный период жизни. У них принято после смерти тело сжигать, копать не нужно, — вспомнила, с трудом вырвавшись из пучины отчаяния.

— Хорошо, я все приготовлю. Тебе что-нибудь нужно? Ты еще голодная?

Отрицательно помотав головой, я вернулась в повозку, где калачиком скрутилась рядом с телом Дамиана и дала волю слезам.

Не знаю, сколько прошло времени, но в следующий раз пришла в себя от тихого голоса эльфа:

— Пора.

— Нет, еще не время, — я вновь начала скатываться в истерику, суматошно цепляясь за тело Дамиана.

— Ты ведь и сама знаешь, что это нужно сделать. И... ты ведь наверняка знала, что рано или поздно этот день придет, — тяжело вздохнул Найджел.

Конечно, знала. Но предполагать и столкнуться с этим воочию — разные вещи. Я позволила эльфу расцепить мои пальцы и взять Дамиана. Безоговорочно последовала за ним.

Алхимик бережно разместил тело наемника на кучу уложенных сухих веток. С сомнением покосился на меня, вновь застывшую в прострации, и поджог сооружение. Внезапно даже для себя, я кинулась туда, где языки пламени лизали тело того, кто так успешно изображал моего отца последние годы. Эльф молниеносно перехватил меня, обхватив руками, и крепко прижал к себе. При желании, я могла бы с легкостью вырваться, но не стала этого делать, смирившись. Кажется, я что-то кричала... А может, это был внутренний крик, слышный лишь у меня в голове...

Костер потрескивал, сжирая принесенное ему угощение, огонь плясал на сухих ветках, подбираясь все выше и выше, обволакивая все вокруг дымом...

Странно, я не единожды думала о том, что и как буду делать, когда Дамиана не станет. Была крепкая уверенность, что впаду в неопишемую ярость и буду особо опасна для всех посторонних. В реальности же мной овладела апатия. Все вдруг стало казаться бесполезным и бессмысленным.

После того, как костер стих, эльф развернул меня к себе и долго что-то говорил. Но мыслями я была очень далеко. Жизнь больше не вызывала во мне интереса, я просто ждала пока Найджел все же оставит меня в покое.

Но этого не происходило. Я безропотно отправилась за ним к оставленной повозке, когда он потащил меня туда за руку. Села, куда указал, отстраненно наблюдая за его сборами. Не стала спорить, когда он впряг лошадь и куда-то направил ее, сидя на козлах.

Периодически парень с беспокойством оглядывался на меня. Но это пустое. Я сидела в повозке на том месте, где раньше лежал Дамиан, и просто бессмысленно смотрела на дорогу. Найджел несколько раз окликнул, но я не нашла в себе ни сил, ни желания, чтобы ответить.

Следующие несколько дней для меня пролетели совсем уж незаметно. Я лишь спала либо смотрела на дорогу, не двигаясь с места. Пару раз Найджел на привалах выводил меня за руку, заставлял пройтись, что-то говорил, доказывал. Но теперь уже ничто не имело значения.

Лишь раз эльф смог меня растормошить, когда поднес тонкую руку с голубоватыми прожилками вен почти вплотную к моему рту, что-то снова яростно доказывая. Тогда мне пришлось поднять голову и окинуть его долгим взглядом. Отстраненно отметила его растрепанные волосы, осунувшееся лицо, лихорадочно блестящие глаза и несвежую одежду. Внутри шевельнулся слабый интерес, я почти решилась спросить, что с ним случилось, но апатия победила и я безразлично отвернулась.

Спустя еще несколько таких же бесполезных попыток, Найджел резким взмахом кинжала разрезал себе запястье и с силой прижал к моим губам. Тут уже я противиться не смогла, неохотно сделала несколько глотков, чувствуя, как по жилам проносится бурлящая энергия, отгоняя апатию.

Разозлившись, оттолкнула руку эльфа и сердито утерла рот.

— Не стоит этого делать, могу не сдержаться. Просто оставь меня в покое, — отчеканила тихо со злостью.

— Мы завтра уже въедем в Лотерград, нужно было привести тебя в живой вид. И я тебя не оставлю, сказал же, — упрямо заявил алхимик.

— Зря, — мгновенно успокоившись, я вновь с безразличием отвернулась.

И позже не возражала, когда Найджел смоченной водой тканью тщательно вытер от крови мое лицо, шею и руки. Себя он также успел привести в порядок.

А на следующий день мы уже въезжали в Лотерград, где кипела жизнь. И уж тем более не стала противиться тому, что Найджел поселил нас в таверне в одной комнате, представив меня, как свою младшую сестру. Взгляд хозяина таверны, которым он меня окинул, был слишком уж заинтересованным, но меня это волновало меньше всего.

Пройдя через небольшую комнату с двумя односпальными кроватями, я с легкостью устроилась на подоконнике, собираясь с все тем же равнодушием просто пялиться в окно.

Но у эльфа были свои взгляды на жизнь. Я это поняла по тому, как он с грохотом захлопнул дверь в комнату, заставив меня невольно вздрогнуть.

— Хватит! Ты меня все же слушаешь, — заявил он с мрачной решимостью.

ГЛАВА 25

Я пожалала плечами, предоставляя ему такую возможность, но что-то заставило меня все же обернуться к нему в пол-оборота.

— Ты не можешь все время находиться в таком состоянии. Я понимаю, как тебе тяжело, но нельзя же так. Жизнь для тебя не заканчивается, — начал эльф вполне убедительно.

— Жизнь? Ты всерьез считаешь, что у такой, как я, она есть? Нет, это лишь пародия, бутафория даже, но не жизнь, — зло хохотнула, вырвавшись из бездны равнодушия.

— Зачем ты так?

— Что у меня есть? Я чудовище, монстр, каким меня когда-то создали. Мои вечные спутники — это холод, жажда и одиночество. Только Дамиан меня понимал и поддерживал, заменил мне семью. Теперь же я снова одна, понимаешь? И сейчас абсолютно не знаю, что делать, куда идти, как жить. И не уверена хочу ли, — я сердито смахнула вновь выступившие слезы.

— То есть, лучше сдаться, даже не попытавшись бороться? Просто опустить руки? Конечно, намного приятней наплевать на все и просто жалеть себя целыми днями, — заявил Найджел немного глумливо.

— Да как ты смеешь? — соскочив с подоконника, в два шага оказалась возле эльфа, но он даже не отстранился.

— Смею. Думаешь, Дамиан хотел бы, чтобы ты опускала руки и превращалась в жалкое создание? Ты живешь не один десяток лет и, уверен, с Дамианом не сразу познакомилась. Но ведь жила же до этого! Меня дважды отправляла начать новую жизнь, а сама? — продолжил парень ровным тоном.

Я не нашлась что ответить и неловко отвернулась, попытавшись ослабить шнуровку рубашки, которая почему-то была затянута слишком туго.

— И что ты предлагаешь? — тихо поинтересовалась я.

— Город неплохой, я собираюсь остановиться здесь. Думаю, услуги алхимика будут пользоваться спросом. Ты могла бы жить со мной в качестве младшей сестры. Для человека все же чересчур красива, а для полуэльфийки в самый раз. Опять же, эльфы взрослеют не в пример медленнее, так что покидать город еще лет пятнадцать-двадцать будет необязательно. И ты будешь вольна сама определять, чем бы хотела заниматься. Хоть вступать в гильдию, хоть вышивать крестиком с утра до ночи. Что скажешь? — предложил он.

— Какая тебе от этого выгода? — смерила его недоверчивым взглядом.

— Во-первых, если буду жить с тобой под одной крышей, никакой представитель гильдии не попытается переманить меня к себе. Во-вторых, эльф, заботящийся о младшей сестре, будет вызывать умиление, что привлечет покупателей. В-третьих, ты дважды спасла меня и в день смерти Дамиана не убила, хотя я уже почти попрощался с жизнью. В-четвертых, Дамиан просил не оставлять тебя первое время одну, когда его не станет, — перечислил Найджел.

Я отступила в сторону и присела на кровать, рассеяно подергивая короткий рукав рубашки. Звучало вполне резонно. Все это нужно будет тщательно обдумать. Еще и одежда почему-то казалась очень тесной, что здорово сбивало с толку. И не могла вспомнить была ли она такой изначально.

— Возможно, ты прав. Спасибо за предложение и прости за это, — извинилась я, указав на повязку у эльфа на шее, куда я ему вгрызлась.

— Ничего, уже почти зажило. Ты голодна? — спохватился он, обрадовавшись, что апатия потихоньку покидала меня.

— Наверное. Но вечером сама отправлюсь на охоту. Твоя кровь слишком удивительная,

боюсь, привыкну, — слабо усмехнулась я.

— Хочешь принять ванну? К нашей комнате прилагается отдельная, — предложил Найджел.

— Да, было бы неплохо, — согласилась и, взяв чистую одежду из сумки, предусмотрительно занесенной эльфом, направилась в указанном направлении. Попутно отметила почему-то удивленный и между тем довольно заинтересованный взгляд Найджела.

Не придав ему значения, вошла в отведенную комнату. Открутив кран, с удовольствием почувствовала теплую воду. Сделала погорячее, радуясь предоставленной возможностью согреться.

Принялась быстро раздеваться, стремясь поскорее забраться в ванну. Видимо, сильно дернула, отчего штаны разошлись по швам. Не став заморачиваться этим происшествием, опустилась в горячую воду, постигая блаженство.

Найджел прав — я не могу постоянно горевать. К тому же знала, что рано или поздно наступит момент, когда останусь одна. Хорошо, что эльф предложил жить вместе. Так, как с Дамианом, конечно, никогда не будет, но это лучше, чем остаться опять одной...

Тщательно вымывшись, выбралась из ванны, пытаюсь понять, что меня смущает. Но что-то будто ускользало от моего внимания. Начав одеваться, осознала, что одежда почему-то стала довольно узкой. Налезло лишь нижнее белье, ни штаны, ни рубашка мне не были впору. Я в недоумении бросила взгляд на зеркало, которое висело в этой же комнате и от неожиданности закричала.

Спустя пару мгновений дверь с грохотом распахнулась, и в нее вбежал Найджел. Увидев меня практически обнаженной, он немного смутился и попытался отвернуться, но в мои планы это не входило.

— Это что?! — крикнула я, указывая на себя.

— Эм... Грудь, — неуверенно ответил эльф.

— Сама вижу! Откуда?!

— Нуу...

— Ладно. Спрошу иначе. На какой возраст я сейчас выгляжу?

— Лет пятнадцать-шестнадцать. В этом возрасте наличие груди вполне нормально, — добавил он, не сводя глаз с оной.

— Отвернись! Было б на что смотреть. Ты мне лучше скажи, почему я изменилась? Я больше века выглядела на одиннадцать-двенадцать, — пробормотала растерянно, поняв, что это все не плод моей фантазии и эльф изменения в моем теле тоже видит.

— Не знаю. Я думал, это нормально для тебя.

— Но почему это случилось сейчас? Как давно я уже такая?

— Когда мы покинули место смерти Дамиана ты уснула, а проснулась уже такой. Я тебя спрашивал об этом, но ты тогда была несклонна к разговорам.

— Похоже, смерть Дамиана дала слишком сильное эмоциональное потрясение, что позволило мне вырасти. Но почему?! Сотворенные вампиры навсегда застывают в том возрасте, в котором их обратили, — рассуждая вслух, прошла в комнату и присела на кровать.

Найджел тем временем поспешно искал среди своей одежды то, что могло бы подойти мне по размеру. Я с благодарностью приняла его рубашку.

— Значит, ты не сотворенный вампир, а рожденный, — сделал логичный вывод эльф, кидая мне еще и штаны.

— Но рожденные вампиры растут! И не толчками, у них этот процесс просто очень медленный, как у эльфов. Если бы я была рожденной — уже давно выглядела бы лет на двадцать, а то и больше, — отмела этот домысл, натягивая на себя одежду, предложенную эльфом, а то тот уже, бедный, не знал куда глаза девать.

Ожидаемо, вещи Найджела были на меня довольно велики, но выбирать не приходилось.

— Но ты же должна знать? Я имею в виду, такие вещи просто так не происходят. Ты же не могла сразу явиться на свет двенадцатилетней девочкой. Значит, должна помнить детство. Момент, когда осознала себя вампиром. Или же, момент, когда создатель сделал тебя такой, — неуверенно сказал эльф.

Куда только подевалась его решительность, с которой он тут передо мной нотации читал.

— Должна. Но не помню. Вообще ничего не помню. Только ужасную боль, страх и холод. А потом я уже была такой, какая сейчас. И за годы, прожитые мной, не подросла ни на сантиметр, не изменилась никак. Можешь мне поверить — это ненормально, неправильно. Я перечитала множество литературы на тему вампиризма. Такого не было! Невозможно уже то, что я ребенок-вампир, который не помнит своего прошлого, хотя детей не обращают — они попросту не переживают процесс. Но мало ли, исключения случаются. Но чтоб так? Не понимаю, — принялась рассуждать вслух, запустив руки в свою шевелюру.

Тело воспринималось немного чуждо, но я быстро привыкала. Эльф же стал напоминать мне того неуверенного и любопытного подростка, которого я некогда нашла в подвале.

— Что так смотришь? — не выдержала я.

— Ты очень красива... Но я не в том смысле! Меня привлекают девушки постарше. Просто думаю, что теперь будет немало проблем из-за этого. Одной по улице тебе ходить теперь нельзя, — немного растерянно ответил он.

— Знаешь, красивому ребенку по улицам ходить тоже небезопасно, уж поверь. Особенно вечером. Тем проще охотиться и при этом не испытывать угрызения совести, избавляя мир от грязи. А подростки не редко днем гуляют одни и все в порядке, — отмахнулась я.

Но, несмотря на всю ситуацию, мое сердце радостно забилося. То, о чем я мечтала все эти годы, свершилось! Я выросла. Пусть, не сильно и совсем взрослой не стала, но застрять в теле подростка лучше, чем в теле ребенка. Жаль лишь, что это досталось мне такой ценой.

— Так что, ты согласна на мое предложение? — напомнил эльф.

— Пожалуй, соглашусь. Я обеспечиваю тебе безопасность, а ты мне прикрытие, — кивнула я.

— Отлично. Нам нужно найти жилье. Сперва будем снимать, а когда я обрсту клиентурой, можно будет и купить, — обрадовался Найджел.

— А почему сразу не купить? Так понимаю, нужен небольшой двухэтажный домик. На первом этаже твоя лавка, на втором будем жить, — нахмурилась я.

— Да, только у меня почти все средства были вложены в мой дом в предыдущем городе. Я только закончил вносить за него деньги, как твоя гильдия мной заинтересовалась. Так что с финансами у меня негусто, — виновато поморщился алхимик.

— У меня есть. Думаю, на дом хватит, — я прикинула какой суммой располагаю.

Благодаря гильдии, денег получала немало. Впрочем, почти все они уходили на целителей. Скопленного должно было хватить еще, по крайней мере, на три вливания. За эти деньги вполне можно позволить себе дом.

— О, хорошо. Спасибо, — смешавшись, ответил эльф.

— За что? Жилье нужно не только тебе. А качественное прикрытие всегда дорого стоит, — хмыкнула я. От апатии не осталось и следа — жизнь продолжалась.

— И тебе нужно купить одежду, подходящую по размеру, — смущенно добавил эльф.

Я окинула его снисходительным взглядом, под которым он совсем смешался. Хотя и выглядел довольно старше, но от того подростка, которого я вытащила из подвала, далеко не ушел.

— Тогда приводи себя в порядок и пойдем. Добро пожаловать в новую жизнь, — кивнув ему на дверь ванной, констатировала я.

ГЛАВА 26

Следующие несколько дней мы провели в поисках дома. Довольно быстро нашли подходящий, перевезли туда повозку и к вечеру смогли разместить все вещи. Честно говоря, я была удивлена сколько всего в ней, оказывается, было. Во всяком случае, Найджел обставил весь первый этаж, где должна была быть его лавка и кабинет, где, собственно, и будут создаваться снадобья. Туда же отправились древние фолианты, которые тоже каким-то образом помещались в повозке.

Кое-какая мебель в доме была, но многое пришлось покупать дополнительно, не говоря уж об одежде для меня, постельном белье, посудных принадлежностях и прочих мелочах.

За всеми этими хлопотами боль от потери Дамиана немного притупилась и стало легче дышать. К тому же назревала иная проблема: в дом и его обустройство мы с эльфов вложили почти все свои сбережения, а Найджел еще даже не приступил к продаже своего товара.

— Дафна, можешь мне помочь? — позвал он меня вечером, когда я подумывала не отправиться ли на поиски гильдии, где пригодились бы мои таланты.

— Смотря чем, — я в недоумении уставилась на парня, застывшего в дверях моей комнаты.

— Ты... ты не хочешь нормально одеться? — пробормотал он смущенно и отвернулся.

— А что не так? — удивилась я, мельком взглянув на себя в зеркало. Темные штаны, светлая рубашка почти под горло. Все довольно прилично.

— Ткань твоей рубашки чересчур тонкая. Поэтому под нее полагается надевать еще что-то.

Я лишь хмыкнула и направилась к шкафу, стремясь найти что-то подходящее. Привыкнув к телу ребенка, с одеждой периодически еще совершала досадные промахи.

— Ты себе платьев практически не приобрела. Обычно в твоём возрасте девушки предпочитают именно их, — осторожно добавил эльф.

— Ты ради этого ко мне пришел? — фыркнула, копаясь в шкафу.

К Найджелу я относилась довольно терпимо, но временами он меня раздражал. Причем довольно сильно. То ли его настырность тому виной, то ли тот факт, что он видел меня не в лучший период моей жизни... А может, все довольно прозаичнее, и его вина лишь в том, что он — не Дамиан.

В любом случае, я старалась с ним не ссориться. В конце концов, на ближайшие несколько лет эльф мой единственный собеседник, с которым могла себе позволить не скрывать свою сущность. Не говоря уж о том, что Найджел — мое прикрытие от охотников. Эльфы вампирами не бывают. Даже полукровки. Так что меня никак не заподозрят, а это чего-то стоило.

— Нет, я планирую завтра открывать лавку. Улица довольно оживленная, клиенты должны вскоре обратить внимание, — продолжил тем временем Найджел.

— Рада за тебя. Я причем? Не ожидаешь ли ты, что я буду вместе с тобой делать снадобья? — насторожилась, окинув его взглядом, полным подозрения.

— Нет, что ты, с этим я сам справлюсь. Мне нужна помощь с вывеской — сам нарисовать нормально не могу. Доску для нее и специальные краски купил, а вот дальше дело застопорилось, — он смущенно развел руками.

— Ты предлагаешь мне нарисовать? — поразила я.

— Ну да.

— С чего ты взял, что я умею рисовать?

- Девушки же всегда рисуют красиво. Во всяком случае, явно лучше, чем я.
- Не уверена умею ли вообще, — растерялась я.
- За твои (кстати, а сколько тебе?) прожитые годы ты ни разу не рисовала?
- Да как-то не до того было! Ладно, пошли, попытаюсь, — огрызнулась, не ответив на вопрос о возрасте, и, надев сверху темную жилетку, дабы не смущать эльфа, спустилась вместе с ним на первый этаж.
- Найджел с довольной улыбкой провел меня к столу, где уже лежал кусок фанеры — наша будущая вывеска, краски, карандаши и лак для закрепления результата.
- И что рисовать? — нахмурилась, оглядев предоставленные материалы.
- Не знаю. Что-нибудь.
- А название какое?
- Я еще не придумал.
- А раньше какое было?
- Да никакого не было. Я выкупил уже готовую лавку, после смерти ее предыдущего хозяина. Клиенты по привычке шли, их не интересовало название. А потом уже привыкли, что снадобья у меня хорошие, — пожал плечами Найджел.
- М-да. Сложно, — покивала головой я.
- И я о том же, — эльф согласно понурил голову.
- Может, тогда просто напишешь на вывеске что-то в стиле: «Эльф-алхимик изготовит для вас зелье на любой случай и изменит вашу жизнь к лучшему. Спешите приобрести тайны эльфийской магии: только сегодня и завтра обратившимся скидка в 20 %»? — протянула с сомнением, понимая, что нарисовать все равно ничего толкового не смогу.
- Звучит неплохо.
- Вот и пиши. Почерк у меня не очень, а у тебя все эти эльфийские завитушки должны быть в крови, — посоветовала я и, поднявшись, направилась к выходу.
- А ты куда? Тебя проводить? — спохватился Найджел, но под моим скептическим взглядом сел обратно.
- На охоту. Заодно поспрашиваю на счет вакантных мест в гильдиях. Лишние деньги не помешают, — призналась честно, хотя почему-то так и подмывало съязвить.
- Может, подождешь немного? Я хороший алхимик, ты же знаешь. Мои товары пользуются спросом — мы не будем нуждаться. Тебе незачем вновь становиться профессиональной убийцей, — тихо сказал он.
- Ты сам сказал, что я вольна выбирать чем мне заниматься. Сидеть на месте не собираюсь, а больше ничего не умею и ни на что не годна, — попыталась заявить с насмешкой, но прозвучало почему-то горько.
- Ты была бы идеальной телохранительницей. Но от своих слов не отказываюсь — лишь тебе решать, чем заниматься, — пожал плечами Найджел.
- Почему для тебя это так важно? — невольно заинтересовалась, прислонившись к косяку двери.
- Из-за меня, из-за того, чем я занимался, пока был невольником у наркоторговцев, погибло очень много людей. Мне бы не хотелось, чтобы ты тоже убивала.
- Я далеко не ангел, Найджел, на моем счету сотни загубленных душ. И далеко не все они заслуживали своей участи, — с горечью сказала я.

— Но ведь это не повод увеличивать этот счет?

— Обещать не могу, но... постараюсь без необходимости не убивать.

Все же эльф меня еще ни о чем не просил, почему бы не пойти навстречу?

— Спасибо. Для меня это много значит.

Я ничего не ответила и выскользнула на улицу. И хоть было еще не совсем поздно, охота началась почти сразу. Эльф был прав — на мою смазливую внешность клевалось слишком много мужчин. На ребенка такой реакции не было. А вот на подростка, учитывая, что в деревнях уже лет в четырнадцать рожают, многие обращали свои похотливые взгляды.

Убивать их я не собиралась, раз уж решила надолго задержаться в этом городе, но, неожиданно, было довольно неприятно видеть такую реакцию на себя. Если двенадцатилетнюю девочку уговаривали пойти с собой, старались быть ласковыми, пряча нездоровый блеск глаз, то сейчас я наслушалась вдоволь пошлостей. И поскольку вырубить их и приступить к трапезе на освещенной улице не могла, приходилось добровольно уходить в подворотни, ощущая на себе неприятные прикосновения.

Возвращаясь домой после того, как полностью насытилась, заметила представителя гильдии убийц. «Рыбак рыбака...», — как говорится. Своего видишь сразу же. Можно было бы тут же у него и разузнать о вакантных местах, но вместо этого почему-то направилась домой, где меня ждал эльф. В конце концов, вступить в гильдию смогу в любой момент.

Когда я вернулась, эльф все так же корпел над вывеской, на которой был выведен текст красивым почерком с множеством завитушек.

— О, ты вернулась! — обрадовался он моему приходу.

— Как видишь. Неплохо смотрится, — отметила, внимательно осмотрев вывеску.

— Спасибо. А еще я расставил все готовые зелья в лавке по цветам и каждое подписал, составил подробную инструкцию, — просиял эльф от моей похвалы и, подскочив, на радостях ухватил меня за руку, намереваясь вести в лавку, дабы продемонстрировать все изменения.

От неожиданности я даже не успела среагировать, когда горячая ладонь эльфа крепко ухватилась за мою. Но он тут же ее отпустил.

— Ой, у тебя рука теплая, — выдал он с невероятным удивлением.

— Почему удивляешься?

— Раньше были холодные, практически ледяные. Думал, так всегда, — все так же пораженно ответил эльф.

— Только когда мне холодно, как и у всех живых существ. Сейчас же я после охоты, согрелась, — терпеливо объяснила я.

Раньше меня об этом никто не спрашивал, почему бы сейчас честно не ответить.

— Тебе постоянно холодно... — прошептал эльф, глядя на меня своими большими глазами.

Внезапно мне стало очень неловко. К тому же, прикосновение Найджела к моей руке было довольно приятным. Почти как касания Дамиана — оно так же дарило тепло.

— Я, пожалуй, пойду. Устала очень, завтра посмотрю уже лавку, хорошо? — произнесла тихо, отводя взгляд.

— Да, конечно. Спокойной ночи, — не стал задерживать меня Найджел.

— Да, спокойной...

На следующий день надежды эльфа увенчались успехом. Видимо, к нашему дому

приглядывались многие с момента, как мы его купили. Впрочем, не удивительно — эльфов в человеческих городах редко увидишь. Тем более тех, кто собирается долго жить на одном месте.

Поэтому, как только появилась вывеска о предоставляемых услугах, люди потянулись к лавке. Конечно, большинство приходили просто из любопытства. Но были и те, кто приобретал товары. А пару человек даже сделали заказы на будущее.

Я Найджела не оставила в этот день и даже надела единственное платье, которое купила на всякий случай. Нежно-сиреневого цвета, легкое, состоящее из множества слоев тончайшей полупрозрачной ткани с длинными рукавами и воротом под горло. Волосы заплела в две косы.

В таком виде крутилась среди покупателей и старалась им мило улыбаться. Найджел нет-нет и бросал на меня обеспокоенные взгляды. Но чем было вызвано его беспокойство, не берусь утверждать. То ли переживал, что внезапно кинусь на покупателей и устрою кровавую бойню, то ли очень уж крепко вжился в роль заботливого старшего брата. Тем не менее, не забывал так же улыбаться покупателям и детально рассказывать все о своих снадобьях.

К вечеру, когда лавку закрыли, и я, и эльф были полностью истощены. Я вновь принялась раздумывать о том, чтобы вступить в гильдию убийц. И к некоторым из сегодняшних покупателей наведалься бы совершенно бесплатно.

— В предыдущем городе у тебя столько же покупателей было? — поинтересовалась устало, развалившись в нашей общей комнате на диване, не беспокоясь о том, что мнется платье.

— Меньше.

— Видишь, твоя вывеска привлекла нужное внимание.

— Не вывеска, — усмехнулся эльф, подсчитывая сколько за сегодня получил прибыли и в отдельный блокнот записывая какие заказы нужно будет выполнить в ближайшее время.

— Я? Ерунда. При свете дня четко видно, что я пятнадцатилетняя девчонка. Никто в здравом уме не рискнет подумать с этой точки зрения о малолетней эльфийке. К тому же, женщин было больше, — фыркнула я.

— Ошибаешься, как раз думать никто не запретит. Дальше мыслей дело не пойдет, но почему бы не посмотреть, если есть такая возможность? То же касается и женщин. Какой девушке не хочется посмотреть на возможную соперницу, оценить, так ли она красива? — хмыкнул Найджел.

— Угу. Или на эльфа. Оценить, так ли он неприступен или и человеческим женщинам на этом поприще что-то да светит, — подколола его.

— Все может быть, — лукаво усмехнулся тот.

— Эй! Не хочешь ли ты сказать, что собираешься водить в наш общий дом девок? — возмутилась я, приподнявшись на диване.

— Ты против?

— Ну, не так чтобы очень, просто как-то... Ладно, как хочешь, мне все равно, — растерялась я.

Найджел неопределенно хмыкнул, продолжая что-то записывать в свой блокнот.

— Если будете вести себя тихо — можешь приводить. Но помни, что разбуженный вампир — это злой вампир. А злой вампир — это нехорошо, — подумав, все же решила я.

— Хорошо, я учту, — кивнул, соглашаясь эльф. Но на этот раз я по его лицу не смогла понять говорил ли он серьезно, или же это был сарказм.

ГЛАВА 27

Я все же в чем-то послушалась Найджела и вступила в гильдию вольных наемников. Конечно, было непросто. Как некогда в гильдии убийц, мне просто не верили, что я способна постоять за себя в принципе, не говоря уж о том, чтобы выстоять против профессиональных бойцов. Пришлось прийти без маски, поэтому справедливое недоверие было не только на основании моего роста. Но после нескольких показательных боев меня приняли. Иногда и они брали заказы на убийство, но крайне редко. Чаще это были заказы на охрану влиятельных персон или на кражу редких артефактов. Да и мало ли чего еще. В этом городе отдельные гильдии вполне заменяла одна гильдия наемников.

Но работу я получила лишь спустя пару месяцев. Что поделаться, клиенты не хотят брать в качестве охранника пятнадцатилетнюю девчонку. Не солидно как-то. Я уже была готова махнуть на все рукой и отправиться в гильдию, где всем было плевать, кто выполняет заказы, лишь бы все было сделано вовремя и чисто. Но Найджел убедил еще немного подождать. И вновь очень просил никого не убивать без крайней нужды. Не знаю почему, но расстраивать его не хотелось. Тем более, что отношения у нас с ним были довольно дружеские. Я бы даже сказала, родственные.

Но на прошлой неделе меня назначили телохранителем к семнадцатилетней племяннице градоправителя, которая лишилась обоих родителей в результате несчастного случая. Подобное назначение меня устраивало более чем. В мои обязанности входило днем быть везде рядом с ней, выполняя роль близкой подруги. Вечером же я была вольна уходить домой. На ночь дом градоправителя охранялся целой командой специально обученных людей.

Вот и сегодня после дня таскания за молодой и довольно капризной девицей, я торопилась домой. На нее никто и не думал нападать, что, впрочем, ожидаемо: кому она нужна? Да и градоправитель, насколько знаю, особо никому дорогу не перешел. Так что телохранитель — просто перестраховка.

Но кто бы знал, насколько это скучно! Да и платят во много раз меньше, чем я получала от заказов на убийство. К тому же, на город опустилась зима, что не прибавляло мне хорошего настроения. И так постоянно испытывала холод, не отступавший полностью даже после насыщения...

— Опа, что за прелесть! Куколка, ты, небось, замерзла, иди сюда! — услышала я, срезая путь через узкую темную улочку. Почти сразу после этих слов меня кто-то грубо дернул за руку.

Обернувшись, с мрачным удовлетворением увидела подвыпивших троих мужчин, смотревших на меня совсем не по-доброму. Но я еще попыталась дать им шанс.

— Дяденьки, отпустите, меня старший брат дома ждет, волнуется, — пролепетала жалобно.

— Раньше нужно было думать. Грех такую красоту хранить лишь для себя — нужно делиться с остальными. Давай, будь умницей, порадуй нас. Сделаешь все, что мы скажем — возможно, сможешь увидеться со своим братом. Когда-нибудь, — сказал один из них, торопливо расшнуровывая на мне теплую накидку одной рукой, а второй сильно хватая за грудь. Еще один подошел сзади и больно потянул за волосы, вынуждая задрать голову, после чего лизнул в щеку. Меня передернуло от омерзения.

— Найджел, прости, — тихо произнесла вслух.

— Что ты там бормочешь? А ну тихо, пока взрослые заняты делом! И не вздумай кричать, не то располосуем лицо — мама родная не узнает, — прикрикнул на меня третий.

Но я не стала уже слушать. Молниеносным движением вывернулась из их рук, выхватила из-за пояса кинжал и вонзила ближайшему в сердце. Не успев среагировать, мужчина с глухим вскриком повалился на землю. Я же без труда выдернула кинжал и обернулась к оставшимся.

— Ты что наделала? Ах ты дрянь! — воскликнул второй и накинулся на меня, видимо, так

и не сообразив, что у меня в руке кинжал, который я поспешила пустить в дело, перерезав ему артерию.

Мне не хотелось, чтобы они кричали и привлекали внимание, поэтому нужно было убить как можно быстрее. Вонзить и этому нож в сердце я не успела, из-за чего оказалась перепачкана в теплой крови, которая тут же остывала, неприятно стягивая кожу.

Внезапно я почувствовала острую боль в боку. У третьего тоже был нож, который он пустил в ход. Хорошо, что меня нельзя этим убить. А вот разозлить еще сильнее — запросто.

Со злостью отшвырнула от себя мужчину, отчего он ударился о стену дома и обмяк. Этого я планировала выпить, но приблизившись, поняла, что он уже мертв. Я была не настолько голодна, чтобы пить кровь трупа. Подобрал свою накидку, поспешила домой.

Попав в дом, сразу же наткнулась на ждавшего меня Найджела.

— Ты сегодня позже... О, боги! Что произошло? Ты решила поохотиться? — воскликнул эльф, обернувшись на стук входной двери.

— Не поверишь — ни капли в рот не брала, — нервно хихикнула я, стаскивая с себя окровавленную накидку.

— Что произошло? Это твоя кровь? Ты ранена!

Найджел тут же подскочил ко мне и замер, не решаясь коснуться. В его бездонных фиолетовых озерах глаз плескалось нешуточное беспокойство.

— Прости, я честно не собиралась их убивать, но была вынуждена, — ответила устало и отвела взгляд.

— На тебя кто-то напал?

— Можно и так сказать, — поморщилась я.

Промокшая ткань неприятно липла к телу, на коже все еще оставался запах этих мразей.

— Чего они хотели? Напали на племянницу градоправителя?

— Нет, на меня. Хотели женской ласки. Пропусти, мне нужно срочно вымыться.

Эльф посторонился, и я поспешила скрыться в ванной комнате, где смогла смыть с себя чужую кровь и прикосновения.

Казалось бы, за полтора века, что хожу по этой земле, видела много всего грязного. Сама совершала ужасные вещи. Но настолько мерзко, как сейчас, чувствовала себя впервые. В подобные ситуации еще не попадала. Вернее не так, в подобных ситуациях до прикосновений дело просто не доходило. Тем более таких.

Тщательно отскоблив тело, укуталась в теплый халат и спустилась в нашу общую с эльфом комнату к камину. Остаться одной в своей комнате не хотелось. И хоть питалась я всего пару дней назад, холод знакомыми щупальцами расходился по всему телу.

В гостиной уже находился эльф, беспокойно расхаживающий взад-вперед по комнате. Увидев, что я вошла, бросился ко мне.

— Они тебе что-то сделали? — воскликнул он, что даже вызвало во мне нечто сродни умилению.

— Нет, я же злой и страшный вампир — что они мне могли сделать? — я постаралась беспечно улыбнуться.

— Но злого и страшного вампира тоже можно обидеть, — резонно заявил Найджел, с тревогой всматриваясь в мои глаза, будто искал что-то на дне зрачков, ведомое лишь ему одному.

— Поверь, они успели об этом пожалеть, — я позволила злой усмешке появиться на моих губах.

— Завтра я встречу тебя, когда будешь идти домой, — выдал вдруг он.

— Издеваешься? Я сделаю вид, что этого не слышала. Не стоит недооценивать меня лишь из-за внешности, — холодно отчеканила я.

— Я не это имел в виду, но как знаешь.

Я молча прошла вперед и подвинула свое кресло поближе к камину, после чего с удобством там устроилась.

— Может, тебе и вовсе не стоит быть телохранителем? Пстой, дай договорить. Я знаю, что ты прекрасно со всем этим справишься. Но на мои снадобья довольно высокий спрос, денег хватает, чтобы обеспечить тебя всем, чего желаешь. Может, есть что-то, чем ты бы хотела заниматься? — сказал вдруг Найджел.

— Нарываешься, — ответила тем же холодным тоном, протягивая озябшие пальцы поближе к огню. Жаль, что тепла почти не чувствовала.

— Холодно? — сочувственно спросил эльф, никак не желавший оставить меня в покое.

Но, что удивительно, его навязчивость меня уже не раздражала.

— Сам-то как думаешь? — хмыкнула я.

Вместо ответа Найджел поставил свое кресло совсем рядом с моим и осторожно взял мои ладони в свои руки.

— Ты что делаешь? — я уставилась на него с недоумением, растерявшись от неожиданности.

— Грею тебя. Чувствуешь тепло? — ответил тот невозмутимым тоном.

Я честно задумалась, анализируя свои ощущения. На удивление, мне действительно стало теплее и... Уютнее, что ли?

— Немного. Зачем ты это делаешь? — не поняла я.

— Сам жутко не люблю холод. И если могу с тобой поделиться частичкой тепла — почему бы этого не сделать? Мы же брат и сестра, — по-мальчишески задорно улыбнулся Найджел.

— Спасибо, — прошептала едва слышно, не зная толком, как реагировать.

Этот его поступок меня здорово выбил из колеи. Даже Дамиан такого не делал. Некоторое время мы сидели молча.

— А ты пьешь только кровь? — вдруг спросил эльф.

— Ну да. Вампиры же не могут употреблять твердую пищу.

— А напитки?

— Тоже.

— А ты проверяла? — уточнил парень с нездоровым энтузиазмом и придвинулся ко мне ближе.

— Честно говоря, нет. Да и зачем? Все и так понятно, — пожала плечами я.

— Не попробуешь — не узнаешь. Неужели за столько лет твоего существования не возникло мысли проверить? — не отставал Найджел.

Я на всякий случай немного отодвинулась от него. Мало ли, вдруг сумасшествие заразно.

— Глупости говоришь. Ты же не проверяешь можешь ли дышать под водой, знаешь и так, что это невозможно, — заметила резонно.

— А вот наяды, русалки и еще некоторые расы — могут!

— Рада за них. От меня ты чего хочешь?

— Я сделаю напиток для тебя — попробуешь?

— Если попробую — отстанешь? — сдалась я.

Радостно кивнув, Найджел схватился с места и умчался в сторону своего кабинета, где проводил эксперименты и создавал новые снадобья.

На удивление, вернулся довольно быстро. Я даже заскучать не успела. В руках держал высокий бокал с жидкостью, красного оттенка, но более яркого, чем кровь.

— Не хочешь же ты сказать, что буквально за несколько минут соорудил для меня этот напиток, — пробормотала, с подозрением глядя на бокал.

— Не хочу. Я давно над ним думал, но согласие получил только сейчас. Он на основе обычного гранатового сока, но с добавлением некоторых трав и моей магии. Ты обещала, — напомнил он, протягивая его мне.

— Надеюсь, ты не пытаешься меня отравить, — поворчала для порядка и пригубила напиток. Найджелу я доверяла.

Тот скривился в ответ на мое заявление, но с нетерпением ожидал дальнейшей реакции.

На удивление вкус оказался приятный. Сладковатый, но не приторный, с цветочными нотками. Не задумываясь, сделала еще глоток. Энергии напиток давал совсем чуть и голод не утолял, но сам по себе был довольно вкусным. Не став себе отказывать, спокойно допила оставшееся в бокале.

С невероятным удивлением почувствовала слабое тепло, растекавшееся по моим жилам. На губах невольно появилась легкая улыбка.

— Ты действительно гениальный алхимик, — признала, возвращая пустой бокал.

С удовольствием отметила, как после похвалы лицо Найджела озарилось радостью. А затем он вдруг шагнул ко мне и крепко обнял. Не скажу, что меня это привело в восхищение, но и неприятно тоже не было. Скорее непривычно и странно.

— Я, пожалуй, уже пойду к себе. Спасибо за вечер.

Но в дальнейшем мы не раз проводили вечера подобным образом. Сидя в креслах у камина, потягивая свои напитки и ведя неторопливые разговоры ни о чем. Моя жизнь потихоньку налаживалась.

ГЛАВА 28

— На, грей меня, — нагло заявила я в очередной вечер, усаживаясь в комнате с камином и протягивая Найджелу озябшие руки.

— Я начинаю подозревать, что моя функция в этом доме — обогреватель, — беззлобно проворчал эльф, сидевший на теплой шкуре у потрескивающего очага. Тем не менее, с готовностью обхватил мои ладони своими, согревая своим теплом.

— Не только, — не согласилась я, — ты еще делаешь изумительные коктейли с магической начинкой.

Найджел лишь беззлобно фыркнул на это заявление, ничуть не обидевшись, и покачал головой.

— Кстати, давно хотел спросить, если ты так мерзнешь — почему не начнешь одеваться теплее?

Я проследила за его взглядом и также уставилась на свое легкое сиреневое платье без рукавов.

— На самом деле, особой разницы нет. Могу хоть голая сидеть. Одежда помогает сохранить внутренне тепло, которого у меня попросту не может быть. А энергии, которую я получаю благодаря крови, без разницы какая температура вокруг меня, — пояснила, поправив загнущуюся оборку на краю подола.

— Но почему ты тогда так не любишь зиму?

— Потому что приходится таскать на себе уйму одежды, дабы не привлекать внимание. Да и к жертвам моим так просто не добраться, — и я хищно клацнула зубами, подавшись чуть вперед.

Но парень лишь улыбнулся в ответ на эту демонстрацию.

— Но благодаря огню ты же согреваешься, — возразил он, знавший мою привычку подсаживаться как можно ближе к камину.

Вот же дотошный! Но я уже привыкла к нему такому и даже не могла представить, что могло бы быть иначе.

— Не совсем. Я чувствую тепло, исходящее от него, но при этом сама буду испытывать все тот же холод, как только отойду, — протянула с сожалением.

Высвободив одну ладонь, провела пальчиком по голубоватым прожилкам на его запястье, с удовлетворением отметив, как вдруг сбилось его дыхание и участился пульс, выдавая... ммм... Страх? Опасение? Или что-то иное, чего мне пока не дано понять?

— Да и согреваюсь не полностью. Даже если я совсем теплая наощупь, это не означает, что мне тепло, — добавила чуть погодя, с сожалением отпустив его ладонь.

— А от того, что я держу твои руки — легче?

— Ты знаешь, на удивление — да.

— Хочешь, обниму? Теплее будет, — предложил Найджел, хмыкнув.

Я не стала кочевряжиться и с удовольствием уселась рядом на шкуру и откинулась на парня, когда он обнял со спины. Ощущения были весьма приятные, на грани блаженства. Тепло медленно расходилось по жилам от горячего тела эльфа. Совсем не похоже на то, которое согревало меня после насыщения. А еще будоражил тонкий, едва уловимый аромат его кожи, хотелось вдохнуть его и вдохнуть...

— Знаешь, а так действительно легко поверить в то, что мы брат и сестра, — хихикнула, пригревшись в его объятьях.

— Разве это плохо? — Найджел почти уткнулся лицом в мои волосы, от его голоса у меня

по телу пробежали мурашки.

— Наоборот. Семья — это хорошо, — протянула я мечтательно с толикой грусти.

Не думала, что когда-то буду чувствовать себя счастливой просто сидя с приставучим эльфом на шкуре у очага. Впрочем, кому я вру? Не такой уж Найджел и приставучий...

— Согласен. Погоди, у тебя сердце бьется? — услышала его пораженный голос.

— Да, что здесь странного? — лениво отозвалась я.

— Разве у обращенных вампиров оно бьется?

— Не знаю, как-то не задумывалась. А что?

— Да ничего, просто как-то удивительно.

— А я вообще вся из себя удивительная. И ты мне обещал сегодня новый напиток, — напомнила капризным тоном.

Игра в брата и сестру меня действительно увлекла. И позволяла ненадолго забыть, сколько мне на самом деле лет. Да и в принципе, хоть мы и жили вместе чуть меньше двух лет, мне казалось, что знакомы уже очень давно. В некотором смысле, так оно и было, но все же.

— Да, точно. Сейчас, погоди, — спохватился эльф и, ссадив меня обратно в кресло, отправился к себе в кабинет.

Я с нетерпением завозилась на своем месте — нужно отдать Найджелу должное: то, чем он меня угощал в последние дни, действительно было очень вкусным.

Но когда эльф вернулся, я позволила на лице отобразиться некоторым мрачным мыслям, одолевавшим меня с самого утра.

— Что-то случилось? И, кстати, я так и не спросил — почему ты сегодня вернулась раньше? — осторожно поинтересовался Найджел, подавая мне красивый фужер с сиреневым напитком.

— Я больше не телохранитель. Племянницу градоправителя выдают замуж, и она уезжает из города. Но тоскливое ожидание не для меня, сам знаешь. Пока я была с ней — никто не напал. А сколько мне пришлось выслушать пустого трепача — ты не представляешь. И сейчас я снова без работы, — поделилась размышлениями.

— Ты могла бы быть со мной в лавке. Общаться с покупателями, пока я готовлю новые снадобья, — предложил Найджел.

— Ага, и так тебе удобней будет уединиться со своими пассиями в рабочее время, — я бросила на него насмешливый взгляд.

Удобно устроившийся на шкуре у камина эльф покраснел, но ничего не сказал. Видимо, думал, что я не знала о его шашнях с некоторыми клиентками.

— Но спасибо за предложение. Я подумаю. Не все же мне быть злобным вампиром, неплохо бы для разнообразия побыть милой младшей сестренкой эльфа, — добавила, задумавшись.

В конце концов, когда жила с Дамианом, я вообще никакой гильдии не принадлежала. Занималась лишь тем, что мне нравилось. А тут надо же — вошла во вкус. Сейчас ведь не стоит острый вопрос в деньгах.

— О чем ты мечтаешь? — вдруг спросил Найджел, отчего я даже поперхнулась напитком.

— В каком смысле? Сейчас?

— Нет, вообще. Каждый ведь о чем-то мечтает. Мне интересно — какая твоя заветная мечта? — спросил Найджел, глядя на пляшущие языки пламени.

— Не знаю. Не задумывалась, — выпалила поспешно.

Ни с Дамианом, ни с Найджелом прежде наши разговоры не касались личного, и я сейчас чувствовала себя несколько неуютно.

— Да ладно. Каждый о чем-то мечтает. Должно же быть что-то, чего бы тебе хотелось превыше всего? — не унимался эльф.

Давно заметила, если ему что-то придет в голову — он так просто от этого не отступится. Выдержав паузу под его пронзительным взглядом, тяжело вздохнула, сдаваясь.

— Ладно, хорошо. Раньше мечтала найти моего создателя или родителей. Хотела понять, откуда я и почему такая, какая есть. Потом жаждала вырасти, стать взрослой. Вернее, морально и так выросла, сказывается столетний опыт, но при этом была заперта в детском теле. Пожалуй, это стало моей самой заветной и недостижимой мечтой на долгие годы. А еще мечтала о своем доме, о семье. Наверное, это была даже самая первая моя мечта. Ведь поначалу я ребенком и была: брошенным, одиноким и наделенным чудовищной силой, которая приносила горе невинным. А потом встретила Дамиана и многое изменилось. Сейчас же даже не знаю. «Бойтесь желаний своих». То, как я выросла на несколько лет внешне — досталось мне слишком дорогой ценой. Наверное, все же хочу встретиться со своим создателем. Уж очень много вопросов к нему накопилось, — выдала честно, залюбовавшись пляшущими язычками пламени в очаге.

— Почему ты уверена, что есть именно создатель, а не родители-вампиры? — заинтересовался Найджел.

— Я помню само превращение. Его ни с чем не спутаешь, — от слишком ярких воспоминаний меня передернуло. — И мой знакомый вампир рассказывал о своем — все сходится. Создатель есть. Но почему он меня оставил, и что со мной не так — другой вопрос. А ты о чем мечтаешь?

— А я ни о чем, — ответил Найджел с хитрой усмешкой.

— Издеваешься?! Я тебе душу изливаю, а ты... — я аж задохнулась от возмущения и обиды, подскочив на своем кресле.

— Все, о чем я мечтал — сбылось. Сначала только и думал о том, что однажды кто-нибудь спасет меня из лап наркоторговцев — появилась ты. Затем хотел приносить людям благо — у меня получилось. Потом начал мечтать, что однажды у меня будет свой дом, своя лавка и я буду там жить с кем-то, кто меня понимает, с родной душой, которая, тем не менее, не будет лезть слишком сильно в мое личное пространство, и с которой будет приятно даже помолчать. А еще очень хотелось еще раз встретить свою спасительницу и отдать ей долг жизни. Как видишь — все сбылось. Но долг на мне все еще висит, поэтому сейчас хочу сделать тебя счастливой, — легкомысленным тоном закончил эльф, но его взгляд говорил о полной серьезности сказанного.

— Спасибо, мне очень приятно, — только и смогла выдать после его неожиданного признания.

Но сам Найджел не чувствовал себя неловко, будто ничего такого только что и не сказал. Впрочем, может, так и было, а я просто придаю этому слишком большое значение?

— Не за что. Ладно, пойду еще поработаю — в этом месяце большой спрос на противостудные снадобья, нужно пополнить запасы настоек. Спокойной ночи, — сказал Найджел, поднимаясь, и подмигнул мне, как много раз прежде.

— Поцелуешь сестренку на ночь? — спросила кокетливо, откровенно дурачась.

Смешливо фыркнув, эльф подошел ко мне и наклонился с намерением чмокнуть в щеку. Я же в этот момент немного повернулась, и так вышло, что поцелуй пришелся в уголок губ. Меня словно жаром обдало. Стало резко неудобно.

— Прости, я нечаянно, — покаялся эльф.

— Нет-нет, это я виновата. Ладно, тебе работать еще, а я, пожалуй, прогуляюсь. Возможно, наведаюсь в свою гильдию, спрошу, нет ли нового заказа для меня. Или же наоборот, уйду оттуда, — пробормотала поспешно и, избегая смотреть на него, поспешила покинуть комнату.

Я не призналась в еще одном своем заветном желании: мне до боли хотелось почувствовать себя живой. А как можно почувствовать себя более живой, если не в объятьях любимого? Вот только может ли такая, как я когда-либо это испытать? Время покажет.

ГЛАВА 29

Из гильдии я все же ушла. И это было сугубо мое решение, всякие остроухие здесь совершенно ни при чем. Клиентов у эльфа стало больше, я за день буквально с ног сбивалась, предоставляя каждому необходимое ему снадобье и объясняя, как оно действует, и как его следует принимать. Найджел тем временем у себя в кабинете создавал новые настойки на продажу.

Жизнь текла неспешно и спокойно, но, на удивление, мне нравился такой расклад вещей. Я действительно была практически счастлива. Эльф стал для меня кем-то совсем родным. Я к нему чувствовала нечто похожее на то, что испытывала к Дамиану.

Но, тем не менее, иногда вечерами, когда он меня дежурно обнимал или согревал теплом своих рук мои замерзшие ладошки, мне хотелось чего-то большего. Конечно, я не маленькая девочка и прекрасно понимала, чего именно хотелось. Да и хоть тело у меня и не взрослой девушки, но подростка — уже есть, где развернуться. Только что-то останавливало.

Может, боязнь быть отвергнутой или же страх, что этим все испорчу в наших теплых отношениях. А может, какие-то моральные принципы давали о себе знать. Только вот мне больше надеяться не на что. Выглядеть старше, чем сейчас я вряд ли буду...

В конце концов, решила не портить отношения с Найджелом. Нам хорошо вместе, зачем все усугублять? Тем более, что жили вместе скоро уже как три года. Да и к его часто менявшимся пассиям уже была привычна — спать не мешали, и на том спасибо.

Но почему бы тогда и мне не попробовать, каково это быть обычным подростком? Тем более, что соседский пятнадцатилетний парень уж очень зачастил к нам, покупая всякую мелочь. И очень мило краснел, если при передачи нужной настойки я ненароком касалась его руки. Почему бы не порадовать парня, и заодно узнать, так ли сладок поцелуй, как о нем говорят?

Твердо решив проверить этот факт, немного успокоилась. Я бы даже устыдилась этого порыва, недостойного моего столетнего опыта, но тем веселее вести себя легкомысленно. Да и нацелилась на интересный эксперимент.

Таким образом размышляла почти все утро, ожидая свою жертву или избранника — сложно сказать, что ему сейчас подходило больше. Он всегда заходил вскоре пополудни, когда покупателей в лавке почти не было.

И вот он вошел, сверкая своими чуть кривоватыми зубами. Ну, не всем иметь ослепительные улыбки. Зато какие глаза! Как по мне, почти не косили, да и природа не под линейку лица делает. А нос... Нет, ну здесь и в защиту сказать нечего — очень уж длинный. С другой стороны, в этом был некий свой шарм. И потом, главное, что он человек хороший. Наверное. Во всяком случае, не плохой. И вообще, парень мне для важного следственного эксперимента нужен.

— Привет, Дафна, хорошо выглядишь, — застенчиво отвесил дежурный комплимент Майкл.

— Привет, ты тоже неплохо. Как-то, мужественно, что ли, — попыталась ответить ему в тему.

Не знаю, попала ли, но Майкл от похвалы буквально засиял. Ну, а что: мне не сложно, а человеку приятно.

— Правда-правда, и мышцы такие, ого, не замечала. Подойди ближе, пощупаю, — продолжила нести ересь.

Не тем я занималась, живя с Дамианом. Не уроки фехтования мне нужно было изучать, а навыки флирта постигать. Сейчас я просто повторяла то, что на днях одна покупательница говорила Найджелу. С опозданием вспомнилось, что с ней он так и не уединился. Но Майкл был менее искушенный. И с удовольствием протянул мне свою дрожащую длань, которую я не преминула пощупать. Рука, как рука — ничего особенного. Но на всякий случай изобразила восторг.

— Майкл, а я тебе нравлюсь? — спросила вкрадчиво, бросив на него быстрый взгляд из-под челки.

— Д-да, — бедный парень от скорости разворачивания событий даже немного начал заикаться. Но меня уже было не остановить.

— А хочешь поцеловать меня? — почти прошептала, подходя к нему вплотную.

Вот тут-то вся его стеснительность куда только и девалась. Не успела я до конца договорить, как Майкл уже крепко сжал меня руками и притиснулся своими губами к моим. Я едва успела усмирить свои рефлексy, чтобы не оттолкнуть его.

Сам же поцелуй, мягко говоря, не впечатлил. Не было ни дрожи в коленках, ни шума в ушах, ни бабочек в животе, ни прочей ерунды, которую так любят описывать авторы мелодраматических книг. Я уж глаза и закрыла, и открыла, но лучше не стало. Если бы нужно было охарактеризовать одним словом, это было бы: мокро. Меня настигло жестокое разочарование. Энтузиазма проверять что-то еще значительно поубавилось. Хватит мне с Найджела и одних лишь разговоров с объятьями — это во стократ лучше, чем то, чем я сейчас занималась с Майклом.

Но когда уже хотела сама прекратить сие действие, так как соседа, судя по всему, все очень даже устраивало, ситуация несколько поменялась.

— Дафна, я спросить хо... Вы чем тут занимаетесь?! — услышала я даже не крик, а рев раненого зверя от эльфа.

Майкл тут же оказался на пару метров от меня. Не иначе, как звуковой волной отбросило. Парень тут же покраснел, а натолкнувшись на взбешенный взгляд эльфа, побледнел.

— Я... мы... — невнятно начал Майкл.

— Вижу, что вы тут! Быстро ушел отсюда, и чтоб больше близко к моей сестре не подходил, — ледяным тоном отчеканил эльф.

Даже мне не по себе стало. Мой несостоявшийся ухажер не стал спорить и тут же быстро покинул нашу лавку. Я с улыбкой повернулась к Найджелу, ожидая, что это всего лишь розыгрыш, игра в злого старшего брата, и мы сейчас вдоволь посмеемся. Но не тут-то было.

— Ты что здесь устроила? Зачем этот цирк? — спросил он все тем же ледяным тоном.

— Кто тебе дал право так со мной разговаривать? Я к тебе не врываюсь, между прочим, когда ты не один, — сразу посерьезнела я.

В груди когтистыми лапками скреблась обида, а в глазах почему-то защипало. Вроде ничего такого не произошло, но реакция эльфа...

— Мне не пятнадцать лет!

— Мне, представь себе, тоже! Что на тебя нашло?

— Ты не можешь целовать всех подряд. К тому же, я уверен, ты еще вырастешь. Нужно просто подождать. Случилось раз — случится еще, — примиряюще добавил Найджел, понемногу успокаиваясь.

— Легко тебе говорить, — буркнула я, ни на йоту не веря его словам.

Не желая продолжать этот разговор, зашла за прилавок. Повернулась к Найджелу спиной и принялась переставлять с места на место пузырьки с настойками, чтобы хоть чем-то отвлечься. Но эльф не дал такой возможности, шагнув вслед за мной.

— Зачем ты его поцеловала? Неужели он тебе нравится? — не унимался он.

Да что пристал-то? Резко развернулась, хлестнув его по лицу распущенными волосами, и уставилась на него в раздражении.

— Нет, но я должна была попробовать! Ранее не было возможности узнать, что это такое, — съязвила, глядя ему прямо в глаза.

— Ты о чем? — от неожиданности он даже растерялся.

— О поцелуе, о чем же еще? Да, изнасиловать меня пытались не раз. Но в тех ситуациях было как-то не до поцелуев. А сейчас появилась возможность узнать, что же я теряю, — произнесла как можно безразличнее.

— И как? — с вежливым интересом спросил эльф, склонив голову набок.

— Ужасно. И что вы все в этом нашли? — поморщилась я.

— Для первого поцелуя ради эксперимента нужно было выбрать кого-нибудь поопытней, — хмыкнул Найджел и облокотился на прилавок с чувством собственного превосходства.

— Не думаю, что здесь опыт что-то решает, — протянула я с сомнением.

Продолжать эксперименты совсем не тянуло. Вспомнив, что хотела принести из кладовки несколько новых пузырьков с желудочными каплями взамен закончившихся, попыталась пройти мимо парня. Но тот даже не подумал уйти с моего пути.

— Уверена? — спросил вкрадчиво с какими-то новыми несвойственными ему бархатными нотками.

— Угу.

И не успела я что-либо предпринять (а может, не хотела — как знать), как Найджел шагнул ко мне и припал к моим губам.

О да, теперь поняла, почему о поцелуях все так говорят. Опыт действительно играл в этом деле решающую роль. Теперь я почувствовала и дрожь, и трепет, и шум в голове, и глаза сами собой закрылись. На счет бабочек, правда, не уверена, но какое-то щемящее чувство в районе солнечного сплетения точно было. Когда Найджел отступил, разрывая наш контакт, я неосознанно подалась вперед вслед за ним.

— Это — поцелуй, — выдохнул Найджел, тяжело дыша.

— Ага. Спасибо за урок, — пробормотала так же заторможено.

Какие почти полтора века опыта? Пятнадцатилетняя девчонка во мне взяла верх. И не сказать, что я из-за этого была особо огорчена. А вот парень, кажется, наоборот. В его глазах отразился шок вперемешку едва ли не с ужасом, как только эльф окончательно пришел в себя.

— Прости-прости, я не должен был этого делать. Прости, этого больше не повторится. Ты только не подумай, я к подросткам ни-ни. Не знаю, как так получилось, прости, — тут же принялся извиняться он.

— Все хорошо. Это действительно было нечто, и я не против как-нибудь повторить, — протянула я, пытаюсь взять себя в руки, но на губах так и норовила расцвести довольная улыбка.

— Я не растлитель малолетних. Прости еще раз. Ты обязательно вырастешь, завтра же с тобой начнем изучать архивы местных библиотек. Возможно, что-то найдем, что подскажет, как нам действовать. Не теряй надежды, — выпалил Найджел сумбурно и поспешил скрыться у себя в кабинете.

Я же уяснила главное — что бы между нами сейчас не произошло, повтора не будет. Чудо произошло один раз. Второй раз так посчастливиться не может.

Также поняла еще одно — с Найджелом у нас не такие отношения, как с Дамианом. Совсем не такие. Надеюсь, это к лучшему, и мы не наломаем дров.

ГЛАВА 30

После этого происшествия Найджел действительно старался все свое свободное время проводить в библиотеке. Я пыталась ему объяснить, что если бы там были ответы, я бы уже давно их нашла еще в те времена, когда была охвачена идеей разыскать своего создателя. Но эльф и меня теперь избегал.

То, что между нами произошло, все же воздвигло невидимую стену между нами. Я могла лишь надеяться, что со временем все уладится и наши отношения станут прежними. Хотя, не спорю, не раз мечтала о том, что эльф все же отбросит условности и тогда... А дальше я себя обрывала даже в мечтах.

— Найджел, в городе большая ярмарка, не хочешь сходить? — предложила ему спустя две недели после памятного поцелуя.

Парень по своему обыкновению сидел у себя в кабинете и что-то быстро писал в пухлом блокноте. Наверняка результаты каких-то исследований или же рецепт очередной настойки... Я была слишком далека от всего этого. Меня сейчас больше привлекал солнечный луч, падавший на его лицо, заставляя его досадливо щуриться, да прядь его криво остриженных светлых волос, что он то и дело сдувал.

Не выдержав, шагнула к нему и быстрым движением заправила ему эту несчастную прядь за ухо. Найджел удивленно вскинул на меня взгляд и было в нем что-то такое, что я замерла на несколько мгновений, не торопясь убирать руку, чувствуя тепло его кожи...

Не знаю, сколько бы мы так стояли, глядя друг другу в глаза, но за окном донесся какой-то грохот, следом громкая ругань извозчика, где-то залаяла собака. Опомнившись, я мотнула головой и поспешно отступила от эльфа, успев заметить мелькнувшее на его лице разочарование.

— Нет, извини, я собирался навестить библиотеку. Ты, конечно же, сходи. Потом расскажешь, что там интересного видела, — тепло улыбнулся Найджел, покачав головой, и вновь вернулся к своему блокноту.

На меня же накатило разочарование и раздражение. Я не видела смысла в его этих изысканиях. Надежды нет — поняла уже давно, и только этот упертый осел стоял на своем!

— Это все бесполезно, Найджел, ты ничего не найдешь в книгах о моем феномене. Неужели ты думаешь, что я никогда не пыталась найти ответ на вопрос кто же я, и как такой могла получиться? Ответа просто нет. Я — это я, и уже смирилась с этим!

— А я не собираюсь просто так сдаваться и опускать руки. Ты вырастешь — я найду способ, — отчеканил холодным тоном эльф и, отложив в сторону блокнот, поспешил убраться из дома, не дожидаясь моего ответа на эту тираду.

Гадство! От переизбытка эмоций единым порывом сбросила все с его стола. Блокнот и вовсе улетел куда-то в сторону. Но, отдышавшись, устыдилась своего порыва и вернула все на место. Когда возвращала на место блокнот, раскрывшийся на какой-то странице, обратила внимание, что там не было никаких формул. Просто даты и под ними строчки бисерным почерком эльфа. Найджел ведет дневник?

Поспешно захлопнула его, не желая вторгаться в личную жизнь моего друга. Покачав головой, покинула его кабинет.

Чтобы как-то успокоиться, со всей тщательностью принялась за сборы. Облачилась в шерстяное синее платье с подолом и рукавами, расширившимися к низу, накинула сверху теплую белую накидку, отороченную таким же белым пушистым мехом. Волосы особо укладывать не стала, просто заплела по бокам тонкие косички и соединила их на затылке серебряной заколкой, оставив остальную копну волос распущенной.

Удовлетворившись своим внешним видом, поспешила на улицу. В сторону главной площади направлялось довольно много людей, мне оставалось просто влиться в толпу.

Неспешно прохаживаясь между прилавками, рассматривала яркие безделушки, которые

торговцы расхваливали на разный лад. У прилавка с шейными платками задержалась, примеряв несколько, но так ничего и не купила. Чуть дальше зазывалы расхваливали выступление величайшего фокусника, заинтересовавшись, решила обязательно наведаться туда позже.

Что мне больше всего хотелось рассмотреть — так это какими клинками могли похвастать приезжие торговцы. Но не хотелось привлекать лишнего внимания. С другой стороны, моя нетипичная внешность все равно притягивала взгляды. Опять же, многие уже знали, что я сестра эльфийского алхимика. Если возникнут какие вопросы — всегда можно ответить, что подбираю подарок для старшего брата. Хотя, кому какое дело, в конце концов? Это не мелкий провинциальный городок, где все друг о друге собирают сплетни.

С этими мыслями направилась к облюбованным прилавкам. С предвкушением пробежалась пальцами по лезвиям кинжалов, выставленных на одном столе, проверила баланс нескольких мечей на другом. Метнула в специальную мишень несколько стальных острых звездочек, взятых на третьем прилавке, попав всеми в центр. Счастливо улыбнулась, собираясь последние купить.

— Bravo, совсем не то умение, которое ожидаешь увидеть от юной девушки вашего возраста и сословия. Впечатлен, — вдруг услышала знакомый голос совсем рядом.

Резко обернулась, стремясь проверить свою догадку, чувствуя, как сердце затрепетало в надежде.

— Кристофер! — радостно воскликнула, увидев своего старого знакомого вампира, и бросилась ему на шею, не совладав с эмоциями. Меньше всего ожидала увидеть его здесь.

Он с небольшой растерянностью меня подхватил, не дав упасть, но в теле четко ощущалась напряженность.

— Простите, мы знакомы?

Я подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза, ехидно прищурившись.

— Что, несколько лет не виделись и уже забыл меня, или на старость склероз замучил? — деланно возмутилась я.

— Дафна? Это ты? — недоверчиво спросил он, жадно меня рассматривая.

— Я. Сколько же мы не виделись? Сорок лет? Пятьдесят? — просияла я.

— Ты изменилась! Но это же невозможно... — в его голосе слышалась растерянность.

Сама знаю, что невозможно, но, похоже, я вообще ходячий феномен.

— Сама до сих пор поверить не могу, но это я. Давно в этом городе живешь?

— Да нет, проездом, приехал только два дня назад, после окончания ярмарки поеду дальше. Не верится, что это ты... — с ошеломленным видом чуть заторможено ответил Кристофер, не торопясь убирать рук с моей талии.

— Молодые люди, вы будете покупать что-нибудь? Поговорить и в другом месте можно, — услышали мы недовольный скрипучий голос продавца.

Кристофер вспыхнул, мне даже показалось, что я заметила в его глазах алый отблеск. Но прежде, чем он что-либо сказал, схватила понравившиеся мне звездочки.

— Сколько за них? — выпалила поспешно.

— Девять золотых.

— С ума сошли? Да они стоят три от силы! — не выдержал вампир.

— Вот идите и покупайте за три. Мои стоят девять, — заявил продавец непреклонно.

Я покосилась на оружие с сомнением. Девять золотых для них все же очень большая сумма, но неизвестно где я еще такие увижу.

— Даю семь с половиной, и мы расходимся. Нет — на соседнем прилавке видела неплохие метательные ножи — меня и они устроят, — пожала плечами, прикидывая, сколько денег осталось в кошельке.

— Разве ж там ножи? Ржавый хлам и только. Восемь золотых и забирай, — процедил продавец, поджав губы.

— Идет, — не стала спорить и отсчитала нужное количество монет за набор.

— Можно было сторговаться и за меньшую сумму, — заметил Кристофер, когда мы отошли на достаточное расстояние от оружейного ряда.

Здесь шум был уже не таким насыщенным, хотя людей хватало. Сновали туда-сюда и не знали, что среди них затесалось два кровожадных вампира.

— Знаю. Но не будь жадиной, они мне действительно понравились, не хватало еще настроение портить, начиная пустые споры, — отмахнулась легкомысленно, радостно улыбаясь.

Кристофер ничего не ответил, лишь едва заметно усмехнулся чему-то своему, не сводя с меня глаз.

— Что?

— Да нет, ничего. Какие планы?

— Давай пройдемся к центру площади, там фокусники обещали выступление дать, что-то невероятное, — указала направление, попутно поздоровавшись с постоянной клиенткой Найджела, проходившей мимо.

— Ты ее знаешь?

— Так, знакомая. Расскажи о себе, как ты жил эти годы, что нового видел, слышал, делал? Я скучала, — от нетерпения я едва не подпрыгивала. Честно говоря, думала, что с этим вампиром больше никогда в жизни не встречу.

— Я тоже. Но ты сама от меня ушла, даже толком не попрощавшись, — отметил он с толикой обиды.

— У меня были на то причины, — посерьезнела я, взглядом предупредив, что лучше не начинать эту тему.

Кристофер лишь усмехнулся, покачав головой.

— Может, зайдём в какую таверну попримечнее, поговорим, вспомним былое? Ты где остановилась? — предложил он.

— Я живу в этом городе. Пошли ко мне домой, там и поболтаем.

— У тебя есть дом? С кем-то живешь? На тебя не похоже.

— Все меняется, — пожала плечами, не желая вдаваться в подробности.

— А говорила, что будешь жить одна, потому и уходишь от меня, — протянул он с обидой.

Я ничего не ответила, так как мы уже поворачивали к нашему дому. От ворот как раз отходила одна из последних пассий эльфа. Кажется, они расстались пару недель назад. В подробности я не вдавалась, да и сам парень особо не распространялся.

— Привет, Дафна. А я хотела Найджела пригласить пойти на ярмарку. Он уже там? — спросила она, мазнув заинтересованным взглядом по Кристоферу.

— Нет, он сегодня очень занят и не пошел. Зайди к нему завтра, — ответила вполне дружелюбно.

Хоть к эльфу и испытывала какие-то чувства, которые еще сама толком не смогла охарактеризовать, до ревности дело пока не дошло. Да и сама девушка была довольно хорошей, мне нравилась.

— Хорошо, спасибо. Ах, да, матушка просила еще мазь от ревматизма, Найджел обещал ей сделать в ближайшие дни. Она еще не готова? — спохватилась девушка, наморщив хорошенький лобик.

Кристофер с невероятным удивлением вновь на меня посмотрел. Но я проигнорировала его взгляд, вновь улыбнувшись соседке.

— Нет, мази, на которые поступили заказы на предыдущей неделе, будут готовы завтра-послезавтра. Тогда и зайди.

— Да, непременно, спасибо. А твой брат знает, что у вас гости? — вдруг спросила она, еще раз окинув теплым взглядом Кристофера, который скупно улыбнулся ей в ответ.

— Извини, Алиша, но это уже наши дела, — мягко отрезала я.

Впрочем, девушка совершенно не обиделась и поспешила по своим делам, еще раз сообщив, что наведается завтра.

— Проходи, пока Алиша не вернулась, — поторопила я Кристофера.

— Ты ее боишься? — изумился тот.

— Нет, но сплетен потом не оберешься. С одной стороны, мне до них особого дела нет, а с другой — оно мне надо? — поморщилась, двигаясь по мощенной дорожке к дому.

— Так убей ее — в чем проблема? — не понял друг.

— Я не убиваю без нужды. Больше не убиваю, — исправилась я, правильно интерпретировав скептический взгляд мужчины.

Он лишь хмыкнул, но ничего не сказал. Мы прошли в гостиную, где я поспешила зажечь камин. До сих пор не верилось, что это не сон и я вновь вижу с Кристофером. А ведь когда-то была в него влюблена. Или мне так казалось. Потому и ушла, понимая, что вместе нам не быть, а находиться рядом слишком больно.

Теперь же даже не знала с чего начать разговор. В памяти были еще свежи воспоминания о годах, проведенных вместе. Тем не менее, казалось, что с тех прошла целая вечность. Мельком взглянув на вампира, удобно устроившегося в кресле, наткнулась на его внимательный взгляд.

— Ты изменилась. Очень сильно. Не ожидал, — вдруг тихо заметил Кристофер, присаживаясь в кресло.

— Знаю, мои внешние изменения и для меня стали полнейшей неожиданностью, — я позволила легкой улыбке скользнуть по губам.

— А я сейчас не о внешности, хотя, не спорю, это довольно приятное открытие. Ты стала совсем другой. Более человечной, что ли? — медленно проговорил он, постукивая длинными пальцами по подлокотнику.

— Это плохо? — заинтересовано склонила голову, забираясь с ногами в кресло, стоявшее напротив.

Теперь я могла спокойно разглядывать его, хотя и так помнила каждую его мельчайшую черточку. Слегка растрепанные густые темные волосы, открывавшие высокий лоб. Густые низкие брови, придававшие ему серьезности. Глаза серого цвета, в которые хотелось смотреть и смотреть, тонуть в их глубине... Хотя на самом деле они у него красные, а это всего лишь капли для глаз, меняющие цвет радужки. Довольно дорогие, но очень модные среди аристократии. Идеальная светлая кожа без единой морщинки. Тонкие губы, почти всегда изогнутые в усмешке. Гладкий волевой подбородок с ямочкой. С такой внешность очень легко разбивать ранимые девичьи сердца.

Вот только теперь я могла сравнить. У Найджела более естественная красота, которая ему дана от природы, Кристофер же всегда уделял очень много внимания своей внешности. Но харизмы вампиру не занимать. Тем не менее, сейчас он выглядел немного зажатым, напряженным.

— Все, что связанное с тобой — не может быть плохим. Жаль, поздно это понял. Я скучал. И сотни раз пожалел о том, что позволил тебе уйти. Поделишься, как жила без меня? — хмыкнул Кристофер.

— Только после того, как расскажешь о своей скучной и безрадостной жизни, после моего ухода, — лукаво усмехнулась я.

Мужчина смешливо фыркнул, на мгновение став таким, каким я его запомнила.

— Что-то не меняется. Как была язвой — язвой и осталась, — констатировал он.

— Кто же научил, — кинула ответную шпильку, не сдержав улыбку.

— И все же, не думал, что ты когда-нибудь остепенишься и станешь вести почти праведную жизнь. Общаться с людьми, ходить на ярмарки. Кто тот вампир, который на тебя так повлиял? — с интересом спросил Кристофер, уже более расслабленно откидываясь на спинку кресла.

— Все очень сложно...

Но совру, если скажу, что мне совсем не хотелось рассказать о том, как сложилась моя жизнь и изменилось мировоззрение за время, что мы не виделись. И уж тем более будет неправдой сказать, что мне неинтересно знать, как провел эти годы Кристофер. Не говоря уж о том, что действительно соскучилась по этому вампиру, ставшему моим первым другом в этом мире, который принял меня такой, какая я есть.

ГЛАВА 31

— Что же с тобой произошло такого, что ты так круто изменила свою жизнь? — недоверчиво протянул Кристофер, кивая на уютно обставленную гостиную.

— Не поверишь — устала быть одной, — улыбнулась я.

Вкратце успела уже ему поведать о жизни с Дамианом. Вскользь упомянула, что сейчас также живу не одна. Кристофер с интересом слушал рассказ о моей жизни, вставляя свои комментарии.

— Да, но жить с человеком? Не пойми меня неправильно, я сам частенько провожу время с людьми. И даже не только во время охоты, но, чтобы жить с ними... Сейчас ты ведь живешь не с человеком? — спохватился он.

— Нет, Найджел не человек, — усмехнулась я.

— Это хорошо. Я рад, что ты подросла — ты всегда об этом мечтала. На твоём примере я понял, почему детей не обращают, — начал Кристофер, но я его перебила.

— Давай не будем об этом. Расскажи лучше, как ты провел эти годы: где был, что видел, с кем жил?

— Да в общем как-то и рассказывать особо не о чем. Несколько лет жил в столице. Хорошее было время: море выпивки, наркотических веществ, доступных девушек — и это только в элитных клубах для аристократов. Можешь тогда представить, что творилось в притонах? — с воодушевлением принялся вспоминать вампир.

— Да уж, хорошо, что меня тогда с тобой не было, — усмехнулась, наморщив нос.

— С детьми туда все равно не пускают, поверь. Да и, может, это ты виновата в том, что я пустился во все тяжкие.

Я даже совсем не удивилась, когда старый друг попытался обвинить во всем меня. У Кристофера по жизни все всегда были виноваты, только не он.

— Ой, да ладно, не начинай. Тебя самого уже тяготило мое присутствие, думаешь, я не видела? Да и не мудрено, сколько мы были вместе? Лет тридцать? Сорок? — фыркнула я.

— Кажется, больше полусотни. Нормальные вампиры в таком случае просто разбегаются на пару месяцев, после чего продолжают свой вояж. Ты же сбежала, даже не попрощавшись как следует. Черкнула записку в стиле: «Ты хороший друг, но на расстоянии еще лучше» и на этом все. Ни куда идешь, ни с какой целью — ничего. Обидно, между прочим, — возмутился Кристофер.

— Хорошо-хорошо, в следующий раз напишу письмо подлиннее... Пстой. Ты говоришь о выпивке, не хочешь же сказать, что мы можем пить алкоголь? Ты же сам говорил, что наши организмы не приемлют никакой иной жидкости, только кровь, — спохватилась, зацепившись за его слова.

— Я и не отказываюсь от своих слов. Знаешь какая вкусная кровь у аристократа, который весь вечер пил дорогое вино? А если еще и к этому добавил сидхову пыль или нечто подобное — ммм... Блаженство!

Вампир порочно улыбнулся и подмигнул мне. Мда, кого-то прожитые годы совсем не изменили.

— Все с тобой понятно. А мне об этом не говорил. Хотя, это даже хорошо. Кроме разгульной жизни в столице, чем еще занимался?

По-прежнему не верилось, что это происходит на самом деле: я встретила Кристофера... С ума сойти!

— На земли орков ездил. Но там первая же жертва едва не оставила меня без зубов, так что провел там меньше недели. К эльфам пытался заглянуть, проверить так ли удивительна их кровь на вкус, но меня на границе остановили и дальше не пустили. У

них с этим строго. Почти год прожил на землях вампиров. Имею в виду, рожденных вампиров. Такие, как мы с тобой, там тоже живут. Но мне там не понравилось, — принялся вспоминать Кристофер.

— Земли вампиров? А детей видел там?

— Нет, детей они охраняют даже больше, чем эльфы свое потомство.

— Я думаю, может, и мне туда съездить? Возможно, они мне расскажут о том, кто я и откуда? — медленно проговорила я, осененная внезапной идеей. И почему я не додумалась до этого раньше?

— Плохая идея. Таких, как мы — обращенных, там не любят. Да, не гонят, позволяют жить, но отношение — как к какой-то ошибке природы. И они намного сильнее нас. Если между рожденным и обращенным начнется драка — обращенный обречен. Если же каким-то образом выживет и сможет нанести вред рожденному — тем более не жилец. Друг за друга они стоят горой, — Кристофера аж передернуло от неприятных воспоминаний.

— Зачем же ты там прожил целый год? — не удержалась я от резонного вопроса.

— На человеческих землях мне временно нельзя было показываться — слишком уж сильно набедокурил в столице. Охотники тогда толпами бродили, цеплялись к каждому. Может, помнишь даже, это было около тридцати лет назад, — поморщился он и зябко передернул плечами.

— Помню, меня тогда едва саму не поймали — пришлось в леса уходить. Зато там я встретила Дамиана, — хмыкнула, припомнив те годы.

— Тебе повезло с прикрытием. Земли от вампиров тогда знатно почистили. Всех приезжих проверяли очень тщательно. Да и местных не обошла проверка. Целые отряды охотников проверяли каждый дом. Ну, конечно, только совершеннолетних. Детей проверять не было смысла, что тебя и спасло, — пояснил Кристофер.

— Тех, кто сбежал в леса, не трогали — сам знаешь, нас там обнаружить практически невозможно. Там уже мы становимся охотниками, — возразила я.

— Так-то оно так, но лес для меня уж слишком — я привык к комфорту. На землях вампиров, опять же, всегда есть кровь в свободном доступе. Правда, ее там нужно покупать.

— Это как?

— Там спокойно живут люди — нападать на них запрещено законом. Но в каждом городе или даже поселке есть несколько пунктов, где можно купить кровь. Там круглосуточно находится несколько людей, у которых можно отпить определенное количество драгоценной жидкости по установленной цене. А двое рожденных следят, чтоб все было как полагается. Сама понимаешь какие вкусовые качества у такой крови, — поморщился вампир.

— Я почти всегда пью кровь, в которой нет примеси страха. И не считаю, что она так уж плоха.

Кристофер хотел что-то ответить, но на первом этаже хлопнула дверь. Затем на лестнице послышались шаги. Спустя пару минут на пороге возник раскрасневшийся Найджел. Скорее всего, домой он бежал.

— Дафна, у нас гость? — вежливо поинтересовался он, переведя дыхание.

Но судя по тому, что вернулся эльф из библиотеки на несколько часов раньше, он и так прекрасно был об этом осведомлен, спасибо Алише.

— Привет. Познакомься, это Кристофер. Мы одно время с ним путешествовали вместе, еще до моего знакомства с Дамианом. Представляешь, встретила сегодня на ярмарке, совершенно случайно! Кристофер, это Найджел, мы с ним вместе живем в этом доме, — я с радостью представила их друг другу.

Мужчины схлестнулись взглядами и хорошего в них было мало. У Кристофера на лице отразилось безграничное удивление. Лицо же Найджела закаменело, и прочитать что-либо по нему было невозможно.

— А Кристофер, он... — протянул эльф, не сводя с него настороженного взгляда.

— Вампир. Как и я. Это именно он научил меня многому из того, что я умею и рассказал о таких, как мы все, что знал, — продолжила преувеличенно радостно.

— И почему же в итоге ты стала путешествовать одна? Он тебя обидел? — почти сквозь зубы процедил Найджел. Первый раз его таким видела.

— Я вам не мешаю? — напомнил о себе Кристофер.

— Там сложная ситуация. У меня были на то причины, просто хотелось попутешествовать одной, скажем так. Я позже расскажу, — выкрутилась я.

— Друзья Дафны — мои друзья. Не буду вам мешать, наверняка вам есть что вспомнить, — отреагировал парень одеревеневшим голосом.

— Присядешь с нами? Познакомишься с Кристофером поближе, — предложила, не понимая этой его реакции.

— Извини, но у меня много заказов. Если понадобится — буду у себя, — отчеканил Найджел и ушел. Я с недоумением уставилась ему вслед.

Обернулась к Кристоферу, в надежде, что он мне объяснит, что только что произошло, но того буквально распирало от восторга.

— Настоящий эльф! У тебя под рукой — эльф! Конечно, тебе не нужен больше страх в крови жертв, имея у себя такое сокровище, — восторженно воскликнул он.

— Найджел мой друг. Я не пью его кровь, — холодно ответила, стараясь держать себя в руках, хотя от реплики вампира стало очень неприятно.

— Еще скажи, что никогда не пробовала ее, — фыркнул тот.

— Это произошло лишь дважды, и то была вынужденная мера. Повторяю, я не беру кровь у Найджела, — процедила сквозь зубы.

— И какая она? Расскажи, не куксись. Правду говорят, что она удивительная, вызывает чувство сродни эйфории и утоляет жажду в десять раз сильнее, чем человеческая, а тепло в жилах после ее употребления, сохраняется несколько дней? — с воодушевлением принялся расспрашивать Кристофер.

— Я не буду это обсуждать. Давай сменим тему, — попросила и отвернулась от вампира к камину.

— Ну, чего ты? А по старой дружбе не угостишь? Пару глотков и все, ничего эльфу от этого не станется, — не унимался Кристофер.

— Нет! И впредь не смей такого говорить о Найджеле — он мой друг! — разозлилась я, вскакивая с кресла.

— Ди, чего так взъелась? Не думал, что ты такая жадная. Нет и нет. Хотя, постой. Это не жадность! Ты действительно считаешь его другом, — лицо вампира озарилось пониманием, после чего на губах вдруг зазмеилась неприятная усмешка, и он с сарказмом выдал:

— Ди, а тебе никто не говорил, что играть с едой неприлично?

Вот тут мне и изменила выдержка. Клыки и когти мгновенно удлинились, после чего я бросилась на Кристофера. Он не успел толком среагировать даже, когда с силой ударила его по лицу, отчего он упал вместе с креслом. Я была готова и дальше бить его, но меня остановил его громогласный хохот. Вампир даже не пытался встать, продолжая лежать там, куда упал. Кристофер просто смеялся, не обращая внимания на разбитую губу, из которой вяло сочилась кровь.

— Я слишком сильно ударила? — пробормотала растерянно, оглядывая его место падения, прикидывая не мог ли он в полете удариться головой о что-нибудь.

— Я же пошутил, — выдавил мужчина сквозь смех.

— Теперь будешь меньше шутить, — заметила и присела на перевернутое кресло, наблюдая за тем, как ранка на его лице затягивается и совсем исчезает.

— Кто же знал, что ты такая нервная? — покачал головой Кристофер, утирая выступившие от смеха слезы.

— Сам виноват.

— Да уж понял. А еще обрадовался, когда тебя увидел, вдвойне возликовал, когда понял, что ты действительно выросла и больше не ребенок. Был уверен, что теперь сможем и дальше путешествовать вместе, — хмыкнул он.

— С чего ты взял? — заинтересовалась я.

— Да ладно. Мы оба прекрасно знаем, почему ты тогда ушла. Я же видел, что ты начала в меня влюбляться. Но твой внешний возраст стоял между нами. Зато теперь... — многозначительно протянул мой старый друг.

— Во-первых, это была не единственная и не основная причина почему я ушла. Во-вторых, я и сейчас не особо взрослая для того, на что ты намекаешь, — вспыхнула я.

— Ну, предположим, как раз в таком возрасте многие и начинают. А в деревнях девки уже и брюхатые ходят. Опять же, так-то тебе больше сотни лет, малолетней уже не назовешь. Да и с эльфом вы как-то обходитесь... — начал он, но заметив мое смущение, осекся.

— Ооо, не обходитесь! В том и дело. Ну что ж. Теперь тем более понятно, что со мной ты больше путешествовать не будешь. Ладно, задержался я у тебя. Был рад увидеться. Надеюсь, не последний раз, — ухмыльнулся Кристофер, поднимаясь с пола и направился к выходу.

Я молча пошла его провожать, осмысливая все, что здесь только что произошло.

У двери вампир остановился и крепко обнял на прощание. Краем глаза я заметила, что дверь, ведущая в кабинет эльфа, которая всегда плотно закрыта, когда он работает над заказами, сейчас приоткрыта.

— Не обижайся, действительно просто глупо пошутил. Разбирайтесь сами в своих отношениях — кто я такой, чтоб мешаться? А как эльф наскучит — приезжай в Криэтаки, я сейчас туда направляюсь. Обещаю в каждое первое воскресенье каждого месяца в полдень быть на главной площади, если вдруг захочешь ко мне вернуться. Ах, да, едва не забыл: чтоб была веская причина ко мне приехать, — произнес Кристофер и с этими словами, быстро ко мне наклонившись, страстно поцеловал.

От неожиданности я даже не успела среагировать, такого от него не ожидала.

Его губы меня словно опалили, передавая жар страсти, хотя умом понимала, что они такие же прохладные, как и мои. Тем не менее, что-то отозвалось томлением в внизу живота, дыхание перехватило, тело словно пронзило приятной дрожью. Отстраненно отметила какой-то грохот, донесшийся из кабинета эльфа. После чего поцелуй прекратился.

— О, уже убегаю, а то твой эльффик нервничает. Надеюсь на скорую встречу. Удачи, малышка! — почти радостно воскликнул Кристофер и, на этот раз целомудренно, чмокнув меня в макушку, убежал.

ГЛАВА 32

Некоторое время я еще стояла у двери, пребывая в небольшой прострации после произошедшего. Невольно коснулась кончиками пальцев нижней губы и улыбнулась. Кристофер в своем репертуаре...

Развернувшись, едва не столкнулась с Найджелом, который уже вышел из своего кабинета и стоял, прислонившись к стене и сложив руки на груди. На его лице была целая гамма эмоций, дикая смесь обиды, возмущения и какой-то злой решимости. И это только то, что я сумела разобрать. Но столкнувшись со мной взглядом, он вновь принял каменное выражение лица, словно мне привиделись его эмоции.

— Найджел, все в порядке? — уточнила осторожно, почему-то чувствуя укол вины.

— Все просто замечательно! — выдохнул он с каким-то неуместным саркастическим смешком.

— Тебе не понравился Кристофер? Вы же толком и не общались, — не найдя подходящих слов, почему-то сказала я, просто, чтобы не молчать.

— О, да я в восторге от него. Что может быть лучше, чем кровожадный вампир в нашей гостиной? — выдал он все с тем же сарказмом.

— Два вампира? — предположила, не сдержавшись, имея в виду, что не только у Кристофера бывает жажда крови.

С чего Найджел так разозлился — мне было непонятно. То есть, да, некоторое время назад у меня был с ним поцелуй. Сегодня то же самое произошло с Кристофером. Но и в первом, и во втором случае это не было проявлением чего-то серьезного. Так что ревностью здесь и не пахло. По крайней мере, мне так казалось.

Тем более, что у Найджела была та же Алиша, с которой он не стеснялся проводить свое время.

— Ну да, вдвоем вам явно лучше. Общее прошлое и века совместной жизни впереди, — выдал парень с неожиданной горечью совсем уж непонятную фразу.

— Найджел, я тебя совсем не понимаю. Ты о чем сейчас? — поморщилась, пытаюсь разобраться.

— А зачем меня понимать? Разве тебе есть до меня дело? Или, может, когда-то было? Когда уезжаешь: сегодня, завтра? — все с той же кривой улыбкой спросил эльф. За время разговора он так и не изменил свою позу.

— Я не собираюсь никуда уезжать и не понимаю с чего такие выводы, — ответила как можно строже, твердо глядя в его лихорадочно блестящие глаза.

— Ну конечно. Зачем уезжать сразу. Лучше выждать пару дней, а потом рвануть к нему.

— Да что с тобой?! — не выдержав, почти крикнула, делая шаг вперед. Моего обоняния коснулся довольно резкий запах алкоголя. Я еще раз беглым взглядом окинула эльфа.

— Ты пьян?

— Даже если так, что тебе до меня? Думаешь, не понимаю, что я для тебя лишь слабая замена Дамиану? Просто удобное прикрытие. Но теперь есть возможность путешествовать с тем, с кем хочется, и больше нет нужды тратить свое время на меня. Хоть зайдешь попрощаться, прежде, чем покинешь меня и исчезнешь навсегда? — высказался Найджел.

Я даже не сразу нашлась что ответить, пораженно уставившись на него. Мне казалось, что мы уже давно считаем друг друга друзьями, а тут, оказывается, такое...

— Что молчишь? Или мысленно уже живешь с этим хлыщом? Конечно, сейчас ты уже не выглядишь ребенком, видел я, какие взгляды он на тебя бросал. Думаешь, ты будешь с ним счастлива?

Я молча окинула его взглядом, полным негодования и толикой презрения. Но смысла сейчас ему что-то доказывать не видела. Под влиянием алкоголя вряд ли он мне скажет что-то хорошее и в меру адекватное. Поэтому, отвернувшись, попыталась пройти мимо, направляясь в свою комнату.

В планы Найджела это явно не входило, и он схватил меня за руку. Впрочем, я не успела разозлиться, как уже отпустил. С плохо скрываемым раздражением вновь на него взглянула.

— Скажи мне хоть что-нибудь! — потребовал он, но в глазах я увидела тоску.

— Идиот! — выдала уже не в первый раз емкую характеристику и поспешила к себе. Но успела заметить удивленную улыбку, скользнувшую по его губам. Останавливать меня парень больше не стал.

* * *

Посреди ночи я проснулась от того, что кто-то стучал в мою дверь. Я моментально подорвалась с кровати, выхватывая свой кинжал, который на ночь всегда оставляла под подушкой.

— Дафна, ты спишь? — услышала шепот эльфа, после чего вновь раздался негромкий стук.

Тяжело вздохнув, спрятала кинжал обратно и пошла открывать дверь. Чувствовалось, что у меня не только день был веселым, а еще и ночь ожидалась нескучной.

За дверью стоял небезызвестный грустный эльф. Казалось, даже его уши печально поникли.

— Да? — вежливо спросила, не дождавшись ответа.

— Думал, ты не откроешь, — честно признался Найджел и слегка покраснел.

Насмешливо фыркнув, посторонилась, давая войти в комнату. Зажгла свет и с интересом уставилась на парня. Алкогольный дух от него еще чувствовался, но уже в значительно меньшей мере. Судя по всему, Найджел немного протрезвел и осознал, что вечером наговорил достаточно много неприятных слов.

Вот сейчас и стоял посреди комнаты в нерешительности и смотрел на мой стол, шкаф, окно и даже потолок, но только не на меня. Он явно чувствовал себя в высшей степени неловко.

Я же воспользовалась моментом, чтобы беспристрастно оценить его внешность. Раньше как-то не рассматривала его с этой точки зрения. Эльф и эльф, что рассматривать? Важнее было отношение...

Сейчас же, после выходки Кристофера и не совсем понятной сценой в коридоре, взглянула на Найджела совсем по-другому. Это уже было далеко не тот худосочный костлявый подросток, которого я некогда освободила от наркоторговцев. Парень вытянулся вверх, немного раздался вширь. Тонкокостный, но при этом мышцы на теле виднелись довольно рельефно. Да и широкие плечи явно не были свойственны первородным.

Лицо же, с точеными чертами, было типично эльфийским. Большие глаза фиолетового цвета довершали совершенную картину. В принципе, я могла понять почему за ним бегало так много девушек.

Но меня больше волновало, почему он сейчас пришел ко мне. И почему из одежды на нем одни лишь штаны. О последнем я его и спросила. Эльф с удивлением себя осмотрел, словно только сейчас это заметил.

— Разлил на рубашку вино. Снял ее, а потом уснул... Кажется. А только проснулся — бросился к тебе, боялся, что ты уже ушла. Про рубашку и вовсе забыл, — вспомнил он, после чего все же бросил на меня виноватый взгляд.

Странное поведение Найджела меня неожиданно развеселило. Да и обиды, как таковой, на него не было. Скорее просто непонятна эта его реакция и последовавший за ней срыв.

— Так чего хотел? — спросила, присаживаясь на свою кровать, и кивнула ему на единственный стул в моей комнате.

Найджел не стал спорить и сел на указанное место. Помявшись несколько секунд, все же заговорил.

— Я... Извини, я не должен был тебе такого говорить. Это твоя жизнь. Конечно, если ты хочешь теперь путешествовать с этим вампиром — не имею права тебя останавливать. Я не знаю почему ты некогда предпочла жить без него. Наверное, на это были веские причины, которые больше не актуальны, — эльф бросил на меня беглый взгляд, но вновь отвернулся.

Я продолжала молчать, с интересом разглядывая Найджела. Было весьма любопытно услышать его мнение и видение ситуации.

— Скорее всего, это зря, но все же спрошу: может, останешься со мной? Тебе ведь нравится этот город. Да и нам с тобой вдвоем жить было неплохо. Или ты можешь сейчас уехать, быть с ним, сколько захочешь, а потом вернуться ко мне? — заявил он неожиданно.

Я удивленно вскинулась, не ожидая такого резкого перехода. Задумчиво потерела край своей рубашки, собираясь с мыслями.

— Да, город неплохой. А если уеду на несколько лет? Тогда как? — не удержалась от вопроса и заинтересованно склонила голову набок.

— Я дождусь. В крайнем случае, ты ведь можешь просто иногда меня навещать? Тебе ведь несложно? Конечно, если захочешь, — тоскливо вздохнул Найджел, у меня же вновь закралось подозрение.

— Ты все еще пьян?

— Нет. Так как, что скажешь? — эльф досадливо мотнул головой и уставился на меня горящими надеждой глазами.

Мне стало несколько неуютно. Пожалуй, пора заканчивать этот разговор.

— А с чего ты вообще взял, что я собираюсь уезжать? Мне действительно здесь нравится жить. Да и иметь старшего брата довольно интересно.

— Но ведь...

— Что? Я хоть словом или делом дала понять, что собираюсь тебя бросить? Тем более, без предварительного обсуждения своих планов. Мы с тобой живем вместе уже почти год. Я искренне считала, что отношения у нас довольно теплые, дружеские. Так откуда вдруг взялись такие мысли? Почему ты решил, что можешь решать за меня чего я хочу, а чего нет? — начала заводиться я.

— Но ты ведь сама сказала, что раньше жила с ним, — в голосе Найджела слышалась искренняя растерянность.

— И что? Да, мы с ним также изображали брата и сестру. Тем не менее, я его оставила, предпочла одиночество — значит, были на то причины.

— Вы целовались... — неуверенно протянул парень, качнувшись на стуле.

— Я и с тобой целовалась, и с Майклом. Предлагаешь теперь идти к нему жить? А скольких ты целовал — уж не пересчитать. И, заметь, я сейчас только о поцелуях говорю. Что-то не заметила, чтоб ты к каждой после этого просился на постой, — продолжила распекать его я.

Смущенный Найджел вызывал какие-то совсем непривычные чувства, а еще почему-то не покидало желание подойти к нему, взъерошить его волосы, прижаться к его горячему

телу, не скрытому рубашкой...

— Это другое, — нахмурился он, и не подозревая, какие мысли роятся у меня в голове.

— И в чем же отличие? — поинтересовалась, судорожно вздохнув, и поудобнее устроилась на своей кровати.

— Ты другая.

— Если ты сейчас намекаешь на то, что я не человек, то...

— Какая разница какой ты расы? — Найджел поморщился так, будто я ляпнула откровенную глупость. — Меня тоже человеком не назовешь — и что с того? Я не о том. Ты просто другая. Не похожа на них.

— Да в принципе двух идентичных личностей не бывает. Все разные, — пожала плечами я.

— В любом случае, прости, что все решил за тебя. Был уверен, что теперь ты воспользуешься возможностью оставить меня. Я ведь помню, изначально не горела желанием, чтоб я был рядом, — криво усмехнулся парень.

— Ладно, забыли. Да и я, в общем-то, не совсем права была. Все же мне намного больше лет, чем тебе. Опыт прожитых лет должен сказываться, — добавила немного неуверенно. Что-то в последнее время мой хваленый опыт себя никак не проявил.

— Извини, конечно, но какой опыт? Сама ведь говорила, что почти все время была одна, ни с кем не сближалась. На счет твоих отношений с Кристофером не знаю, но при Дамиане ты была его дочерью. И для всех остальных также являлась маленькой девочкой. Отношение соответствующее. Дамиан хоть и знал о тебе все, но сама же говорила, что тебе при этом было интересно действительно чувствовать себя ребенком, принадлежать семье. Признай, ты сама не торопилась взрослеть, несмотря на прожитые года. Затем к нему пришла болезнь. Тебе пришлось спешно вспоминать, что ты взрослая личность, принимать самостоятельно важные решения. Но при этом особо разнообразного общения ни с кем не было. Сомневаюсь, что в гильдии убийц вы устраивали тематические вечера и разглагольствовали на разные темы. Сейчас же твое тело изменилось, у тебя появилась возможность почувствовать себя подростком, со всеми плюсами и минусами этого состояния. И ты с радостью отдалась новым ощущениям. Да, за спиной у тебя больше сотни прожитых лет, но это не значит, что ты обязана все время прокручивать их у себя в голове. Ведь можно просто наслаждаться той жизнью, которая есть сейчас, и вести себя так, как того требует ситуация и желание. Что ты и делаешь.

— Это ты к чему? — хмуро спросила я.

Первым порывом было заставить его замолчать, сказать, что это все неправда, но... это было бы враньем самой себе. Большинство из того, что он сказал так и было.

— К тому, что ты это ты. Никогда не знаешь кто на тебя смотрит — пятнадцатилетняя девчонка или столетний вампир.

— Это плохо?

— Это интересно. В чем-то жутко, в чем-то забавно. Но на самом деле разницы особой нет. Говорю же, ты — это ты. Характер-то неизменный, — покачал головой Найджел. И я вновь не нашлась что ответить.

ГЛАВА 33

— Но ты так и не ответил на мой вопрос. Почему? Какой твой интерес в том, чтобы я жила с тобой? В защите ты не нуждаешься. Гильдиям особо не нужен — в этом городе хватает талантливых целителей, алхимика вряд ли будут к себе переманивать. То, что ты можешь изготовить практически любой наркотик — никому неизвестно. Опять же, умеешь нравиться людям. Причем, как молодым девушкам, так и их матерям. Да и мужчины не видят в твоём лице врага. Здесь ты можешь построить себе такую жизнь, какую хочешь, придумав любое прошлое. Зачем тебе я? — спросила на полном серьёзе, чуть подавшись вперед, пытаясь не пропустить ни мельчайшего изменения в мимике эльфа.

— Сложные вопросы задаешь, — хмыкнул тот.

— И все же?

— Ты меня спасла. Такой ответ устроит?

На губах Найджела заиграла лукавая улыбка, будто ему известно нечто очень забавное, чем делиться не хочет. Я раздраженно мотнула головой.

— Нет. Если бы дело было лишь в этом — ты бы с чистой совестью отпустил меня с Кристофером, еще бы и вещи помог собрать. Да и потом, я тебя не убила по заказу гильдии только потому, что мне нужна была твоя помощь. В противном случае, моя рука не дрогнула бы, — весь этот разговор мне не нравился, но я хотела докопаться до истины, узнать все, что мне непонятно здесь и сейчас.

— Врешь, — спокойно ответил эльф.

— Я говорю правду.

— И себя тоже сейчас обманываешь.

— Да как ты можешь так говорить? Даже я не уверена убила бы тебя или нет, — вспыхнула я, соскакивая с кровати.

— Зато я уверен. Думаешь, я действительно хотел умереть? Да, при первой нашей встрече мне действительно было все равно. Я боялся будущего и был не против, чтоб кто-то просто оборвал мою жизнь. Но ты меня толкнула вперед, заставила самому выбирать как поступать. Но когда мы встретились второй раз, у меня уже были примерные цели в жизни. Смерть в мои планы не входила. Я знал, что ты меня не убьешь. Если бы ты не предложила мне отправиться с тобой, я бы принял предложение гильдии. Но не из страха. В конце концов, я мог ответить согласием, а потом покинуть город. Мне было важно быть поближе к тебе, — спокойно заметил Найджел, на несколько секунд вогнав меня в ступор.

— Но почему?! — крикнула, не выдержав.

— Хотел бы я знать. Но есть вопросы, на которые отвечать не время, — грустно улыбнулся эльф.

— Скажи, пафос у эльфов в крови или это только ты мне такой недоделанный попался? — поморщилась, усаживаясь обратно на постель.

За окном тем временем уже посветлело, вскоре должны были показаться первые рассветные лучи, что окрасят округу яркими цветами. Похоже, поспать мне сегодня не суждено.

— Одно другому не мешает. Так ты точно остаешься? — в глазах парня промелькнула надежда.

— Пока не вижу причин уезжать. Кстати, почему ты от меня отводишь взгляд? — поинтересовалась, отметив, что Найджел смотрит куда угодно, но только не на меня. А если даже случайно и бросит взгляд — спешно отворачивается.

— Дело в твоей одежде, — выдал он, несколько смутившись.

— А что с ней не так? Она есть. И ткань непрозрачная.

— Да, но она моя.

— Ничего подобного. Ты сам мне отдал эту рубашку, когда я поняла, что моя одежда мне мала, — запротестовала я.

— Сейчас у тебя все по размеру. Почему ты не в своей ночной сорочке? — смутившись, спросил эльф.

Я еще раз с сомнением оглядела себя. Застегнутая на все пуговицы рубашка не открывала взгляду ничего лишнего. К тому же она довольно длинная и закрывала ноги до колен.

— Не люблю, когда ткань в ногах путается или сковывает во время сна. А рубашка довольно свободная, да и материал приятный, — пожалала плечами. — И вообще, не пойму, что тебя смущает. Все закрыто, ничего не видно.

— Ноги видно.

— Только ниже колен. Ты немало девушек видел вообще без одежды. При них тоже так смущался? — не поверила я.

— Ну, там и так все понятно.

— А у меня нет? В таверне ты меня видел уже практически обнаженной.

Почему-то этот нелепый разговор забавлял меня с каждой секундой все больше. Вернее, смущение Найджела, отразившееся легким румянцем на его щеках.

— Тем более. Может, переоденешься во что-то более закрытое? — с надеждой попросил он.

— Не нравится — не смотри. А мне так удобно, — теперь уже переодеваться не собиралась чисто из принципа. В конце концов, он передо мной и вовсе полуголый сидел, я же не возмущалась? Наоборот, пользовалась возможностью рассмотреть его со всех сторон, так сказать...

— Если бы не нравилась... — пробормотал он себе под нос.

— Что?

— Да так, мысли вслух. Знаешь, я тут подумал, а ведь ты знаешь обо мне все. Начиная от того, где я родился и как попал в рабство, заканчивая моими приключениями в Академии Магии, — вдруг заметил он, качнувшись на стуле.

— Есть такое. Ты же сам мне и рассказал все.

Найджел действительно с удовольствием рассказывал все о себе, о своей студенческой жизни. И, надо отдать должное, рассказывал довольно интересно. Мне нравились эти истории.

— А вот я о тебе почти ничего не знаю...

— А зачем? О моей жизни с Дамианом знаешь почти все, а больше хорошего практически и не было, — поморщилась я.

— И все же.

— Это на тебя так алкоголь влияет? — вздохнула я, — больше не пей.

Но Найджел продолжил молча сидеть и смотреть на меня с непонятным ожиданием.

— Ладно, раз уж все равно не спим, пошли в гостиную, хоть возле камина посижу. И, так уж и быть, можешь спрашивать, о чем угодно. Обещаю честно ответить, — сдалась я, поднимаясь с кровати.

Эльф не стал со мной спорить, обрадовавшись возможности узнать обо мне что-то новое, и поспешил покинуть комнату. Когда я спустилась вниз, он уже успел развести огонь. Благоклонно кивнув, с удобством устроилась на шкуре, поближе к теплу. Найджел потоптался рядом, но садиться рядом не рискнул, устроившись в кресле, в котором днем сидел Кристофер. С удивлением уставился на свежие царапины на лаковом подлокотнике.

— Откуда это?

— Повздорили немного. Не суть. Итак, что ты хотел обо мне узнать? Мы же «семья», между нами не должно быть тайн, — со смешком добавила я. Но Найджел спокойно проглотил мою колкость.

— Ты говорила, что не помнишь того, как стала вампиром, да и в принципе ничего не помнишь. Но как ты поняла, что ты вампир, и откуда знаешь свое имя? — прокашлявшись, задал первый вопрос Найджел.

Честно говоря, я даже не сомневалась, что первыми прозвучат именно эти вопросы. Помнится, Дамиана в первую очередь тоже заинтересовало это. Да и Кристоферу в свое время об этом рассказывала. Я постаралась как можно бесстрастней ответить, но, все же, в голосе прозвучала горечь.

— Ты же понимаешь, что не виновата? — спокойно спросил он.

— Да что ты говоришь? Я их убила, я! Кто еще может быть виноват? — воскликнула с немалой долей сарказма, бросив мимолетный взгляд на парня, но тут же отвернулась к огню, чтобы Найджел не видел отвращения к самой себе на моем лице.

— Но ты ведь не хотела этого... — начал было эльф.

— И что с того? Думаешь, им от этого легче? Хотела — не хотела, а они умерли от моих рук! Их последними эмоциями был дикий ужас. И ты после этого смеешь утверждать, что я не виновата?! — на глазах выступили злые слезы. Честно говоря, думала, что за столько лет боль притупилась.

— Когда в подворотне кого-то убивают, обвиняют человека, который это сделал, а не его кинжал, которым была нанесена рана. Ты ведь не сама стала такой. Виновен тот, кто тебя обратил. Все жертвы, которые погибли от твоих рук, на его совести, — тихо заметил Найджел.

— Да? А что на счет тех, кого я убила осознанно? Вся их вина в том, что они просто попались на моем пути, — отрезала, вновь обернувшись к нему.

Я никогда не заблуждалась насчет своей сути. Обманывать себя, убеждая, что в моих преступлениях виновен кто-то другой — гиблое дело.

— Почему же ты их убила?

— Охотников за то, что они хотели убить меня. Кто-то пытался ограбить, а кто-то решил, что, когда вырасту — буду идеальной работницей борделя, поэтому стоит хватать сейчас, пока не поздно. Знаю, что ты скажешь: в первом случае я просто защищалась, а во втором мои жертвы заслужили свою участь. Но это неправильно! Я не имею права принимать такое решение: кому жить, кому умирать. Наверное, когда это полностью осознала, и решила сдаться охотникам, — хмыкнула под конец своей тирады.

Найджел не стал отрицать, тут же начав приводить аргументы с доказательством моей невиновности. Такое чувство, что несмотря на все, пережитое им, он продолжал видеть мир в розовых очках.

И совсем не удивилась, когда эльф принялся подробно расспрашивать, что я имею в виду под фразой «решила сдаться охотником». Пришлось рассказать о моей неудавшейся попытке покончить с жизнью и заодно о первой встрече с Кристофером. Слово за слово, через наводящие вопросы Найджел узнал все подробности той ночи. Также выяснил, сколько лет мы с вампиром были вместе.

По нему было видно, что он не против еще поспрашивать о Кристофере, но парень

быстро сменил тему. Его заинтересовал мой медальон, который я до сих пор носила на шее. Пришлось рассказать, что это единственная ниточка, ведущая к моему прошлому. Но с его помощью я ни о себе ничего не узнала, ни о своем создателе, хоть и долго искала ответы.

— В принципе, ты обо мне уже все знаешь, может, хватит с вопросами? — в конце концов сдалась, рассматривая пятна света на полу нашей гостиной от проникавших сквозь неплотно задернутые шторы солнечных лучей.

— Последний вопрос. Как тебе в принципе жилось с Кристофером? — поспешно спросил Найджел.

— Хорошо жилось. Весело. Выдавали себя за молодого графа и его маленькую сестру. Кстати говоря, роль старшего брата тебе удастся лучше, чем ему. Но не суть. Мы охотились вместе, разыгрывали из этого целые представления. Он меня многому научил, стал моим первым другом, — я тепло улыбнулась, вспомнив некоторые моменты из нашего прошлого.

— Почему же ушла? — напряженным голосом спросил эльф.

— Сам как думаешь? — проворчала с досадой я, не пожелав произносить эту фразу вслух. По факту, я могла не отвечать, ведь Найджел говорил о последнем вопросе, а не о последних двух.

— Он тебе начал нравиться больше, чем друг, — догадался он.

— Вот ты и ответил. Ладно, я пошла спать, — устало кивнула, поднимаясь со шкуры.

— А почему же не пожелала сейчас вернуться к нему? Он-то явно не был против, ваш поцелуй тому доказательство. И моральные терзания на счет твоей внешней незрелости его бы точно не посетили, — выпалил Найджел, когда я уже почти дошла до двери.

— Время вопросов закончилось. Спокойной ночи, — ответила тихо и, не оборачиваясь, ушла к себе.

Но в своей спальне еще долго ворочалась в кровати, не в силах уснуть, перебирая в уме все события и разговоры, произошедшие за день и ночь. Понемногу они наталкивали меня на весьма важную мысль, которая могла бы стать теперь моей главной целью жизни. Осталось обсудить все с Найджелом. Почему-то бросаться в авантюру в одиночку больше не тянуло. Хорошо это или плохо — время покажет.

ГЛАВА 34

Следующие несколько дней я была как не в своей тарелке. Все размышляла: стоит ли решиться на свою авантюру и, если да — впутывать эльфа или нет? В итоге приняла решение, что сама обязана это сделать, а Найджелу просто следует рассказать все честно. Возможно, даст дельный совет. Но, конечно, больше надеялась на его поддержку. Времена, когда полагалась лишь на себя, давно прошли.

Найджел наверняка заметил мое несколько рассеянное состояние, я не раз ловила на себе его задумчивые взгляды, но расспрашивать ни о чем не торопился. Видимо, был уверен, что моя нервозность — это лишь следствие вчерашней встречи с Кристофером и нашего ночного разговора.

И все же, собравшись с мыслями, я вошла к нему, он как раз смешивал какой-то очередной декокт. Невольно улыбнулась, отметив его сосредоточенный вид, горящие азартом глаза, растрепанные волосы и четкие размеренные движения. Найджел вопросительно на меня посмотрел, предоставляя право начать разговор первой.

Я же не знала, что сказать. Помедлив, прошла в комнату и села на край его кровати, заправленной цветастым покрывалом. Зачем-то попрыгала, проверяя на мягкость, и несколько смутилась, наткнувшись на изумленным взгляд эльфа. Тяжело вздохнула и все же решилась.

— Найджел, прости, но мне все же нужно уехать, — выпалила, после чего на душе стало немного легче.

В углу комнаты лениво булькал какой-то отвар, сквозняк трепетал край свитка, лежавшего на подоконнике, в остальном же в комнате на некоторое время воцарилась полная тишина.

— Почему? — спросил он сухо недрогнувшим голосом несколько минут спустя.

Внешне парень выглядел непоколебимо, но длинные пальцы стискивали колбу явно сильнее, чем нужно, да и заледеневший взгляд о многом говорил.

— Я поставила перед собой определенные обязательства. Должна была сделать это давно, но не вышло, — замявшись, попыталась ответить, как можно честнее.

— Что именно? — все тот же отстраненный тон.

— Я должна найти того, кто меня сделал такой, кто лишил детства и семьи. Хочу быть уверенной, что он больше никому не исковеркает жизнь. И, если честно, хочу все же знать, кем была раньше я, какая у меня была семья, — под конец фразы мой голос становился все тише.

Но после моих слов Найджел немного расслабился, словно ожидал услышать от меня что-то совсем другое. Что-то такое, что ему бы совсем не понравилось.

— Почему именно сейчас? Раньше ты не искала. Вернее, пыталась, но никаких результатов не добила. Что же изменилось сейчас? — нахмурился Найджел и наконец-то отложил в сторону колбу.

В остальном его лицо оставался почти полностью невозмутимым. Даже не знала, что он так может. Оказывается, мой эльф не так уж и прост. С другой стороны, а что я в принципе о нем знала? Да, конечно, о своей жизни он мне рассказал практически все, чуть ли не с пеленок. Но его собственные мысли, стремления, чувства — раньше меня это как-то не заботило. Стоит ли задумываться сейчас?

— Я стала взрослее морально и физически — теперь больше шансов узнать хоть что-нибудь. Почему сейчас? Возможно, мне просто не хватало некого толчка...

— Ты же понимаешь, что прошло больше века? Ни твоей семьи, ни следов, ни самого создателя уже скорее всего нет, — заметил Найджел, устало вздохнув.

Я же досадливо поморщилась. Разумеется, я об этом думала! Вот только махнуть на все

рукой и просто забыть не могла.

От кипевшего отвара раздалось неприятное шипение, и грязно-серая пена перевалила через край котелка, грозясь вот-вот выплеснуться на пол, прямо на ковер песочного цвета. Найджел, чертыхнувшись, бросился к нему предотвратить аварию.

— Если я найду вампира, обратившего меня, он сможет ответить на мои вопросы, — заметила, наблюдая, как эльф возится с коварным зельем.

— А ты уверена, что он жив? Подумай, он за все годы твоей жизни ни разу не объявился.

— Может, я сбежала. Или оказалась слишком неконтролируемой. Или же он на меня выходил в первые годы, которые я помню смутно и просто успела его забыть. Он есть, уверена. И я его найду! — начала закипать я, злясь, что Найджел не желает понимать, насколько это важно для меня.

— Каким образом? Прошло много лет. Ты о нем ничего не знаешь, — парень оставил котелок в покое, погасив огонь, и обернулся ко мне. От его внимательного взгляда мне стало немного не по себе. но я сердито мотнула головой, избавляясь от этого ощущения.

— У меня есть мой медальон. Я чувствую, что разгадка связана с ним. Вернусь в ту часть человеческих земель, где пришла в себя, и буду искать. Сейчас смогу спокойно ездить по городам и поселкам и исследовать местные архивы. Я неправильно действовала раньше, все же была слишком мала для того, чтобы нормально все обдумать. Я буду искать не создателя, а все, что может быть связано с этим медальоном. Посмотри на него, он очень дорогой и ему явно не одно столетие. И этот знак, выгравированный на задней части — похоже на герб, но я подобного не встречала, — я с воодушевлением принялась тыкать свой медальон под нос эльфу.

Он осторожно взял его в руки и с интересом принялся рассматривать. Погладил россыпь драгоценных камней, провел пальцем по непонятной закорючке, которую я охарактеризовала, как герб. Попробовал открыть его, но не вышло.

— Что внутри? — спросил он с любопытством.

— Не знаю. Я так и не смогла его открыть.

— Зная, что это единственная ниточка, ведущая к твоему прошлому, ты не смогла его открыть? — не поверил Найджел, с сомнением взглянув на меня.

— Силой не смогла. Дамиан носил его к ювелирам, но те разводили руками — либо это все же не медальон, и он цельный, либо же защищен чарами высшего уровня. К магам тоже носили. Заклинаний на нем не обнаружили, магией открыть не смогли. Один из магов только сказал, что если это все же чары, и он открывается, то ключом является какая-то определенная фраза. Сам понимаешь, мне это не очень помогло, — поморщилась я.

Найджел с задумчивым видом покивал, но ничего не ответил. Он словно уже думал о чем-то своем, позабыв обо мне.

— Вот я и хочу найти все, что можно об этом медальоне. Думаю, послезавтра уже покинуть город. Особого времени на сборы мне не нужно — завтра присмотрю лошадь и можно отправляться, — добавила чуть погодя.

Почему-то в этот момент чувствовала себя несколько неловко. Как бы я себя ни убеждала в обратном, но некоторую симпатию к эльфу все же чувствовала. И это было отнюдь не сугубо физическое влечение. Дурой я себя не считала, видела, что Найджелу также нравлюсь. Но его моральные принципы все равно не дадут ничему произойти между нами. Так что разлука нам пойдет только на пользу. К тому же, кто знает, может, после того, как найду ответы на все вопросы, которые меня беспокоят, или же смогу в достаточной мере убедиться, что это невозможно, я вернусь.

— Еще вопрос. Почему ты не допускаешь возможности, что можешь быть рожденной вампирессой? В таком случае, тебе следует своих родных искать на землях вампиров, — словно очнувшись, встрепенулся Найджел.

— Я же тебе уже объясняла. Слишком много отличий, да и в принципе это практически невозможно — они не теряют своих детей, — отмахнулась раздраженно.

— Откуда ты знаешь, что отличаешься? Из книг? Но там может быть вранье — автор и сам может ничего не знать о вампирах. А с обращенными ты была знакома лично, и можешь с полной уверенностью сказать, что многие твои умения и особенности не вписываются в общую картину. А что не теряют своих детей — с чего ты взяла? Если сейчас они их так стерегут, не исключено, что потери уже были, потому сейчас такая опека, — резонно заметил Найджел.

— И что ты предлагаешь? Навестить вампиров в их естественной среде обитания?

Признаться честно, такая мысль меня тоже посетила, как только узнала, что Кристофер там был и спокойно вернулся. Значит...

— Нет. Я предлагаю никуда не ехать и ничего не искать. Своих родственников ты не найдешь, а если все же и встретишь, то зачем? Родными вам уже не стать, как бы горько это ни звучало. Это будет неловкая встреча, вечер обсуждений того, как ты жила эти годы, а потом осознание того, что вы абсолютно разные. За пару часов внезапно семьей вы не станете. Это в том случае, если ты рожденная. Если же обращенная, в лучшем случае, найдешь могилы людей, которых даже не вспомнишь. Ну, узнаешь, как это все произошло — разве станет легче? Сама же хотела бы забыть первые несколько десятков лет, которые помнишь. Что касается создателя, вообще не понимаю, зачем он тебе, если он, конечно, есть. Обратить ребенка может только полный психопат. Поговорить вам все равно будет не о чем. Опять же, прошло много лет, возможно, он тебя и не вспомнит. Поскольку больше о таких, как ты, никто ничего не слышал, можно сделать вывод, что больше он этим не занимается или, что давно покинул земли людей и ты его попросту не найдешь. Так есть ли смысл? Разве тебе здесь плохо? Хочешь, переедем в другой город жить, да хоть в столицу. Только не уходи, — разразился целым монологом эльф, поймав мою руку, и нежно погладил большим пальцем тыльную сторону ладони.

— Звучит логично, в чем-то я даже почти согласна, но... Я уже приняла решение, — с сожалением ответила я, освобождая свою руку. — И потом, я хочу вырасти, Найджел. Поверь, ценю, что ты ищешь способ в древних трактатах, но сомневаюсь, что это возможно. Я думала, может, твоя кровь повлияла на мой скачок роста. Вот только если бы это было правдой, многие обращенные тоже уже выросли бы. Кровь эльфа — редкий товар, но не дефицитный, при желании можно найти. А в то моральное состояние, что накрыло меня после смерти Дамиана, я вряд ли когда-либо смогу вернуться. Да и, сам понимаешь, не хочу...

Найджел некоторое время пристально всматривался в мои глаза, поле чего едва заметно усмехнулся.

— Я тоже надеялся, что дело в моей крови. Особенно, если добавить немного моей магии и несколько компонентов, что могут усилить действие... Но мои магические коктейли так и остались для тебя лишь вкусным согревающим напитком, что тоже неплохо...

— Ты... Я пила твою кровь? — дошло до меня.

— Еще скажи, что было не вкусно. Я всегда был готов поделиться ею, и не только нацедит в бокал, ты же знаешь. Почему тебя это сейчас так удивляет? — усмехнулся он, не испытывая ни капли угрызения совести.

Я медленно покачала головой, пытаюсь переварить эти сведения.

— Ладно... Это все равно ничего не меняет. Я уезжаю завтра, — выдохнула, совладав с собой.

— Жаль, мне здесь нравилось. Но всегда можно вернуться, ведь так? Тогда нужно хотя бы пару недель, чтобы раздать последние заказы, собрать все нужное, приобрести повозку и продать дом, — с грустью вздохнул Найджел.

— Погоди, ты не понял — я еду одна. Ты остаешься.

— Нет, это ты не поняла. Мы едем вместе. Если, конечно, с тобой еще не едет Кристофер. Втроем бы мне не хотелось, но, если будешь настаивать... — начал

рассуждать Найджел.

— Ты о чем? — я растерялась окончательно.

— Если для тебя это важно — мы оставим этот город и найдем всех, кто тебе нужен. Вместе. Тебе больше не нужно быть одной. Можешь считать, что просто я не хочу быть один, — медленно проговорил парень, не сводя с меня внимательного взгляда с толикой сочувствия в нем. И от этого было совсем не по себе.

— Но зачем тебе это делать? Я не понимаю, — я помотала головой, не в силах до конца осознать происходящее.

— Для меня ты действительно стала кем-то вроде младшей сестры. И только не нужно сейчас вновь о твоём возрасте. Да, когда ты меня только спасла, в первый раз, я воспринимал тебя как бессмертную всемогущую богиню. При второй встрече не скажу, что мое мнение сильно изменилось. Но когда увидел, как ты заботишься о Дамиане, а позже страдаешь от его смерти, понял, что тебе не нужно постоянно быть сильной. Иногда необходимо, чтобы кто-то просто был рядом и поддерживал тебя. Не стоит об этом много думать. Просто прими к сведению, что на поиски твоих ответов отправляемся вместе, — спокойно сказал Найджел и, сделав шаг ко мне, крепко обнял.

Возможно, это было чистым эгоизмом с моей стороны, но я обрадовалась, что эльф поедет со мной. Отвыкла от одиночества, совсем отвыкла...

Следующая неделя пролетела очень быстро. Постоянные клиенты Найджела расстроились, что мы уезжаем, но при этом скупили у нас почти весь запас готовых настоек для всех случаев жизни. Эльф предложил задержаться, чтобы сделать еще. Мне пришлось, скрепя сердце, согласиться. Некоторые декокты настаивались больше двух недель. В связи с чем, наш отъезд немного затянулся.

Зато это позволило нам купить шикарную повозку, которая была скорее передвижной алхимической лабораторией. Также прикупили множество охранных амулетов, которые можно было вешать на саму повозку, если будем ночевать в тавернах.

Мы смогли продумать дальнейший план действий. Было решено, что Найджел будет продолжать создавать и продавать свои зелья, дабы мы не остались без средств для существования. Конечно, с таким подходом продажи будут идти не очень хорошо, все же на рекламу времени не будет. Тем не менее, нашей целью будут небольшие городки, в которых каждый приезжий — уже достаточно громкое событие, что и привлечет для эльфа покупателей. В той части человеческих земель лишь два относительно крупных города, насколько помню. Я же буду проводить время в библиотеках, пытаюсь найти что-нибудь о медальоне, гербе, изображенном на нем, или же хотя бы способе, как его можно открыть.

Постепенно мы закончили все дела, продали дом и отправились в путешествие. И впервые, покидая город, я почувствовала нечто сродни сожалению и тоске. Я действительно успела начать считать Лотерград своим домом. Надеюсь, мне удастся найти ответы, и я смогу вернуться сюда обратно с Найджелом. А там, кто знает, возможно, игра в брата и сестру перейдет на совершенно другой уровень...

ГЛАВА 35

Так начался наш вояж по городкам и поселкам. В городах библиотеки были немаленькие, чтобы пересмотреть всю более-менее подходящую литературу, мне требовалось от недели до месяца. Зачастую снимали домик или пару смежных комнат. В поселках же, задерживались не больше двух-трех дней, было проще селиться в тавернах. И часто в одной комнате на двоих, для большей безопасности. А то в одном из таких поселков меня всерьез пытались выдать замуж. Вмешательство «старшего брата», сказавшего категоричное «нет» тем глупцам, только и спасло их от скорой расправы.

Настойки Найджела, на удивление, продавались довольно хорошо. Подозреваю, главной причиной было то, что он эльф. Во всяком случае, приходили в основном женщины разных возрастов. В нашей перевозной лаборатории он проводил время с утра до вечера. И, готова поклясться, ему также нравилась наша нынешняя кочевая жизнь. Вечера же мы проводили вместе. Я рассказывала, что интересного вычитала, Найджел делился перлами, которые выдала очередная клиентка. Почти семейная идиллия.

Спустя пару месяцев от начала нашего путешествия мы застряли в совсем уж маленькой городишке. Некогда он был довольно большим, поэтому в нем находилось целых три библиотеки. Сейчас же это уже больше поселок, чем город. Тем не менее, мы смогли снять небольшой домик почти за бесценок. Пустующих, никому ненужных полуразвалившихся хибар также хватало, отчего и цена на съем была весьма низкой.

Нам не всегда так везло, в предыдущих двух поселках библиотеки вообще не было. И мне приходилось четыре дня сидеть в таверне и собирать байки пьяных жителей. Тем обиднее было не узнать вообще ничего толкового.

В целом, на данный момент я мало что обнаружила. В одном поселке узнала, что некогда там бушевал вампир. Но сопоставив дату, поднапрягла память и поняла, что чудовищем, уничтожившим четверть населения, была я. На это даже Найджел не смог подобрать утешительных слов или оправданий для прошлой меня.

Но это и не нужно, я никогда не заблуждалась на счет того, что собой представляю. Тем не менее, эльф в качестве поддержки просто крепко обнял меня, ничего не говоря, и мне этого было достаточно.

Я очень надеялась найти хоть что-то здесь, хотя город мне и не нравился. Что больше всего раздражало, так это наличие неумных мужчин, дышащих перегаром, которые считали, что я буду просто счастлива от их предложения прогуляться на сеновал. Благо, хоть силком не тащили — лишних жертв в этом городе так просто не спрятать. Но предложения сыпались регулярно.

Я со вздохом отложила очередную книгу, посвященную местным легендам. Надеялась, что там будет хоть что-то подходящее. Но, увы.

Мельком бросив взгляд на окно, поняла, что солнце уже зашло, а значит, пора возвращаться. Других посетителей в этой библиотеке не было, как, собственно, и библиотекаря. Местных жителей книги не особо интересовали. Тем удивительнее было наткнуться на довольно богатые библиотеки в этом богами забытом городке.

Еще и начала просыпаться жажда. Не думала, что здесь задержимся надолго, потому перед выездом из предыдущего города не подкрепились как следует. Придется, наверное, просить Найджела поделиться кровью. За время нашего путешествия такое уже один раз было в похожем поселке, где просто неоткуда взять кровь.

Кто бы только знал, как мне не хотелось использовать Найджела так, но местные жители по одиночке вечером практически не ходили. В принципе мало кто из них вообще после заката гулял по улицам.

Тоскливо вздохнув, я поставила книгу на место и направилась к выходу. Задумавшись о своем, едва не врезалась в мужчину средних лет, стоявшего почти у самой двери снаружи. Коротко извинившись, попыталась обойти его со стороны. Но он в ответ крепко схватил меня за руку.

— Куда? Погодь, поговорить нужно, — проговорил он, обдав меня спиртным духом, и

подтолкнул обратно в здание.

— Мы знакомы? — я склонила голову набок, оставаясь на месте.

Я далека от мысли, что он всерьез хотел мне навредить. По-хорошему, следовало бы сейчас вывернуться и просто молча уйти к Найджелу. Но близость желанной жидкости, текущей по жилам этого мужчины, будоражила. Да и, если честно, шевельнулись нотки любопытства: что от меня может хотеть этот человек? Того же, что и остальные, подстерегающие девушек в темных подворотнях, или причина иная?

— Ты девка ладная — раззнакоимся еще. Пойдем, милая, — почти ласково сказал тем временем мужчина.

— На сеновал не пойду — маленькая еще, — насмешливо заметила в ответ.

— Тю, где ж малая-то? Годков пятнадцать, а то и шестнадцать точно есть, самая пора. Но это правильно, что не с каждым идешь. Но ведь и я с серьезными намерениями. Женой мне будешь потом. Ты не думай, у меня хозяйство есть: и куры, и гуси, и свиньи, и даже корова есть. Не в бедности будешь жить. Двое детей от первой жены остались, та померла прошлой зимой от простуды. Но не печалься — еще своих заведем, — принялся уговаривать незнакомец с пьяным блеском в глазах.

— А в библиотеку зачем идти? — только и смогла выдавить я.

Всякое бывало, к Найджелу приходили уже, просили меня чуть ли не продать, тоже «замуж». Но чтоб вот так, да еще и ко мне напрямую — впервые.

— Ну так, чтоб же ж брак наш узаконить сразу. Вдруг брат твой не выдаст за меня. А тут столы удобные. Да и я прихватил вот, подстелить, — с этими словами мне продемонстрировали какое-то одеяло сомнительного качества и чистоты.

М-да. Такого придурка даже убивать жалко. И ведь действительно, в его понимании зла мне не желает.

— Как ты все продумал. А как зовут-то тебя? — улыбнулась почти искренне. Что сказать, ситуация немного забавляла.

— Джошуа. Но ты можешь звать меня Джо, — с этими словами, он даже попытался приосаниться, но, покачнувшись, едва не упал на меня же.

— Ну что ж, Джо, пойдем, — улыбнувшись, шагнула обратно в библиотеку. Мой несостоявшийся жених поспешил за мной.

Жажда подсказала мне план действий. Потянувшись к мужчине, будто за поцелуем, нажала на точки на шее, отчего он рухнул на пол, как подкошенный. Я же достала свой кинжал, который всегда носила с собой под одеждой, и аккуратно сделала надрез. Поспешила припасть к драгоценной влаге губами. Сделав несколько глотков, едва сдержалась, чтобы не выплюнуть. Почему-то у крови был неприятный привкус. Но энергию она давала, как и любая другая.

Напившись, стараясь не акцентировать внимание на том, что делаю, несколько раз лизнула ранку для ускорения заживления. С удовлетворением отметила, что теперь след от моего кинжала выглядел так, будто был нанесен несколько дней назад. Встала и с удивлением поняла, что пол немного покачнулся. Или же это была я?

Не знаю зачем, но подняла одеяло, принесенное Джо, и накинула его на него. Все же, полы здесь холодные, да и сквозняки бродят. Нехорошо, если простудится.

Не замечала раньше за собой такой жалостливости, но настроение стремительно менялось. Внезапно от этой ситуации стало очень весело. На выходе из библиотеки я запнулась о порог и едва не упала, что развеселило еще больше.

По дороге домой обнаружила, что дороги в этом городе возмутительно кривые. То левая, то правая обочина оказывались совсем рядом со мной. И еще в ушах стоял какой-то монотонный гул, да и мысли скакали, как перепуганные зайцы.

Когда уже почти дошла домой, мне внезапно стало очень грустно. Появились странные мысли о том, что Найджел меня совсем не ценит и не уважает, хотя раньше мне бы в голову не взбрело такое.

Смутно забрезжила догадка, что это все неправильно и я веду себя совсем уж неадекватно. Даже почти нашла причину, почему так, но тут открылась дверь, и выглянул встревоженный эльф.

— Дафна? А я хотел уже идти в библиотеку. Ты сегодня позже, все хорошо? — спросил он, поспешив подойти ко мне.

— Найджел! — вдруг, неожиданно даже для самой себя, радостно воскликнула я и повисла на шее эльфа.

Он даже не пошатнулся, но его и так большие глаза в этот момент стали просто огромными.

— Тебе плохо? — забеспокоился он.

— Мне хорошо, — прошептала и потянулась к нему с непреодолимым желанием поцеловать.

Но Найджел попытался пресечь эту попытку, отцепив мои руки от своей шеи. Не тут-то было, силы мне не занимать, так просто пальцы не разожмешь.

Спустя полминуты отчаянной борьбы, проведенной в полной тишине, во время которой степень шокированности эльфа становилась все выше, мне удалось повалить его на землю. С торжествующим кличем я оседлала его сверху и с интересом взглянула ему в глаза, постаравшись при этом мило улыбнуться. Не знаю, насколько мне это удалось, но Найджел малость побледнел.

— Дафна, позволь спросить, а что ты делаешь? Если голодна — просто скажи, я и так дам тебе крови, ты же знаешь, — на удивление спокойно сказал он, не предпринимая больше попыток подняться или хотя бы сбросить меня.

— Я не голодна — недавно подкрепилась.

— Да? Кем же? Он не пострадал? — нахмурился эльф.

— В библиотеку пришел один, замуж звал. Зовут Джеф или Джон. Говорил, что есть двое детей и хозяйство. Я его спать уложила и немного крови взяла, а потом домой пошла. Утром проснется — вряд ли вспомнит, — попыталась собрать в кучу свои разбегающиеся мысли.

— Джошуа? Невероятный алкоголик, которого трезвым видели последний раз еще в детстве? — переспросил Найджел, вновь округлив глаза.

Я безразлично пожала плечами. Кто был моей жертвой, меня не интересовало. В голове приятно шумело и в принципе тело казалось очень легким. С трудом сфокусировалась на лице Найджела, пытаясь вспомнить что же хотела сделать.

— И много его крови ты выпила? — вкрадчивым тоном поинтересовался эльф, смерив меня заинтересованным взглядом.

Вновь пожав плечами, вспомнила, что хотела поцеловать этого несносного эльфа. Сказано — сделано. Наклонившись, прижалась губами к нему, не смотря на его активное сопротивление. Но оказалось, что целовать парня, который пытается выползти из-под тебя и при этом усиленно сжимает губы, не очень увлекательно.

— Эй! Веди себя спокойно, ты мне мешаешь, — проворчала с досадой, оторвавшись от его лица.

— Так давай я уйду, раз мешаю. Ты чего творишь? Слезай с меня, и пойдём в дом, там ляжешь спать... Хочешь, даже сказку почитаю? — преувеличенно ласково принялся убеждать меня эльф. Это звучало достаточно неплохо. В подтверждение его слов я широко зевнула.

— Нет, хочу, чтобы ты меня поцеловал, — все же заартачилась я.

— Не могу. Ты еще маленькая, — хмыкнул Найджел с затаенной грустью в глазах.

— Неправда. Меня уже сегодня замуж звали, сказали, что как раз самая пора, — на последних словах я опять зевнула.

— Дафна, ты уже засыпаешь. Давай, слезай с меня. Мне холодно лежать, — предпринял новую попытку высвободиться эльф, но я была начеку.

— Ладно. Но учти, если не поцелуешь — буду бродить по этому городу до утра и целовать всех встречных, — пригрозила, поднимаясь с поверженного Найджела.

Тот аж поперхнулся воздухом от неожиданности, поднимаясь следом.

— Боюсь, город такого не переживет, — едва слышно пробормотал парень.

— Что?

— Хорошо, поцелую. Но утром, после того, как ты выспишься и напомним об этом обещании, — усмехнулся он.

Я, еще раз зевнув, радостно угукнула и поплелась в дом, вяло перебирая ногами. На душе разливалось бальзамом полное удовлетворение от того, что выбила из эльфа обещание. Но еще больше хотелось спать.

36 глава

Утром просыпаться было очень тяжело. Сильно болела голова, почти так же, как когда мне по ней один охотник попал булавой. Хорошо, что хоть вскользь — иначе не выжила бы. А еще беспокоило странное ощущение в животе — будто что-то там просилось наружу.

С трудом открыв глаза, я подивилась своей несколько заторможенной реакции. Задумалась о том, что было вчера. На удивление, воспоминания проявлялись как-то неохотно. Но как только все события вчерашнего вечера полностью стали перед моими глазами, я порадовалась, что еще сижу.

И вот как мне теперь Найджелу на глаза показываться? Надо же было так опозориться... От переизбытка чувств я глухо застонала и с силой саданула кулаком по стене, забыв, что за ней находится комната эльфа.

Со стены осыпалась часть штукатурки, а спустя пару минут в дверь забарабанили.

— Дафна, у тебя все в порядке? — услышала его обеспокоенный голос.

Моя память тут же услужливо принялась забрасывать меня новыми подробностями того, что я делала и что говорила вчера по отношению к Найджелу. Захотелось в срочном порядке вновь уснуть и больше не просыпаться. Стыд я ощущала чуть ли не впервые. Во всяком случае, в таких масштабах.

— Нет, все очень плохо, — простонала в ответ.

Тотчас дверь отворилась, и в комнату практически вбежал Найджел. Беглым взглядом окинул меня и чуть заметно улыбнулся.

— Есть ли шанс, что ты забудешь весь вчерашний вечер? — спросила без особой надежды, избегая смотреть эльфу в глаза.

— Боюсь, что это был незабываемый вечер, — ответил Найджел почти серьезным тоном, но его выдали дрогнувшие уголки губ и искрящиеся весельем глаза.

— Как себя чувствуешь?

Осторожно прикрыв за собой дверь, он подошел ближе и присел на стул рядом с моей кроватью.

— Ужасно, — скривилась, откинувшись назад на подушку.

— Прости, не знаю, как вампиры лечат свое похмелье. Зачем ты вообще кусала его? Не знала, что алкоголь в крови так на тебя действует?

— Кристофер как-то упоминал, что если выпить крови пьющего человека или употребляющего наркотики, то испытываешь то же самое. Но я, бывало, пила кровь выпивших мужчин — такого результата не было ни разу. Я ведь сделала всего несколько глотков, не больше, чем обычно. Понятия не имею почему сейчас на меня так сильно подействовало...

— Ну, между выпившим мужчиной и не просыхавшим уже лет десять Джошуа есть существенная разница. Говорят, у него в жилах уже течет не кровь, а чистый спирт. Думаю, врут, — заговорщицки подмигнув, поделился со мной эльф.

— Да ты знаешь, не так уж они и заблуждаются, — поморщилась, вспомнив неприятный привкус крови мужчины.

Найджел хотел еще что-то спросить, но в дверь нашего временного пристанища громко постучали. Мы с Найджелом обменялись недоуменными взглядами. Пожав плечами, эльф пошел открывать. Я тем временем поспешила одеться и минимально привести себя в порядок, после чего также вышла в прихожую и застала обрывок довольно интересного разговора.

— Я еще раз вам повторяю: свою сестру замуж выдавать не собираюсь, тем более за вас, — видимо, не в первый раз уже повторил Найджел. Напротив него стоял, слегка пошатываясь, мой вчерашний незадачливый жених.

— Да как так-то? Мы же с ней были вдвоем под одной крышей! У нас, может, что-то было и она теперь скорпом... скропом... скомпенгирована... скорпроматирована... Короче, больше не сможет выйти замуж ни за кого, кроме меня, — после недолгой стычки со сложным словом, гордо выдал Джошуа, а заметив меня, расплылся в довольной улыбке.

— Сейчас я все порешаю и после обеда можешь ко мне переезжать, а завтра и свадьбу по-быстрому организуем, — заявил он мне, заговорщицки подмигнув.

— Дафна, ты хочешь замуж? — устало спросил уже Найджел, отвернувшись от Джошуа.

— Нет, — выпалила поспешно, а то кто эльфа знает — вдруг таки выдаст замуж, в отместку за вчерашнее. А мне потом детей сиротами оставлять, грех на душу брать.

— Вот все и решили. Всего доброго! — облегченно вздохнув, Найджел с невозмутимым видом закрыл дверь перед лицом Джошуа.

— Тебе еще много времени нужно в этом городе на изучение материалов, или мы вскоре можем уже уехать отсюда? — поинтересовался сразу же после этого.

— Еще дня четыре минимум. Я в третью библиотеку еще даже не заходила. Слышала, там могут быть какие-то местные газеты, но сомневаюсь, что найду в них что-либо полезное. Тем не менее, проверить нужно, — с сожалением покачала головой.

Мне уже и самой осточертела эта деревня. Да и бесполезные поиски, если уж на то пошло, тоже.

— Жаль. Хотелось бы уехать уже отсюда — боюсь уже оставаться один в повозке, так и норовит полуобнаженная девушка заскочить, — вдруг пожаловался эльф.

— А что плохого? — я удивленно приподняла бровь, но почувствовала, как меня кольнула ревность.

Эльф мой, нечего тут всяким к нему шастать. Ладно, если б были красивые и образованные, как та же Алиша из Лотерграда. А то видела я местных красавиц — до сих пор мороз по коже от некоторых щербатых улыбок. Впрочем, я утрировала, некоторые девушки довольно хорошенькие, только эльф все равно мой.

— А плохо то, что сразу рядом с повозкой стоят братья, дядя и прочие родственники с

вилами, а где-то из-за угла стыдливо выглядывает священник, — возмущенно фыркнул Найджел, присаживаясь на убогий диванчик, приткнувшийся в углу.

Подумав, присела рядом, устроив голову на коленях эльфа. Он рассеянно принялся перебирать прядки моих волос. От удовольствия я закрыла глаза и едва ли не мурлыкала.

— Если бы мы назвались мужем и женой — таких проблем не было бы ни у меня, ни у тебя, — в задумчивости произнесла я.

— Нам бы не поверили.

— Как раз в подобных поселках и поверили, и не стали бы приставать ни ко мне, ни к тебе, — не согласилась, вдыхая его такой родной запах.

— Может, ты и права...

Некоторое время мы просто молчали, думая каждый о своем.

— Найджел, а как ты ко мне относишься? — вдруг выпалила я, почему-то остро чувствуя смущение. Хотя, кажется, после вчерашнего мне уже терять нечего.

— В каком смысле? Хорошо отношусь, ты же знаешь, — в его голосе слышалось ярко выраженное удивление, но вместе с тем парень ошутимо напрягся.

Я поднялась с его колен и села ровно, глядя ему прямо в глаза.

— Не так спросила. Как ты относился к Алише? — попробовала зайти с другой стороны.

— К чему такие вопросы?

— Ответь.

— Нравилась она мне, было приятно проводить время с ней, — пожал плечами Найджел, не понимая к чему я веду.

— А я? Я тебе нравлюсь? Тебе хочется проводить время со мной, как с девушкой? — быстро спросила и задержала дыхание, ожидая ответа.

— Мне кажется, это неуместно, наши отношения совсем иные и... — начал Найджел, отводя взгляд.

— Просто скажи мне, глядя в глаза, да или нет, — категоричным тоном потребовала я, схватив его за руку, и крепко сжала ее пальцами.

— Боги, Дафна, ну, конечно же да! Стал бы я в противном случае бросать все, уже который раз, и идти за тобой? Да я последние лет десять только и думаю о тебе! — воскликнул Найджел, сорвавшись с места.

Запустив руки в волосы, взлохматил их и принялся ходить по комнате, избегая на меня смотреть. Слова полились, будто он только и ждал момента, прокручивая реплики в голове раз за разом.

— Сначала действительно думал, как о героине, спасительнице, но чем взрослее становился, тем больше понимал, что хочу быть постоянно рядом с тобой, неважно в качестве кого. А когда около трех лет назад ты стала выглядеть взрослее, думал, и вовсе сорвусь. Как ты можешь не нравиться? И дело не только в твоей внешности. Думал, это и так понятно. Был уверен, что ты давно уже знаешь о моих чувствах и тебя это просто забавляет...

— Но почему тогда ты ведешь себя так? Будто между нами только дружеские чувства? — растерялась я.

— А как мне еще себя вести? Ты в несколько раз старше меня, для тебя я всего лишь забавный идиот, с которым просто весело иногда проводить вечера, такая себе игрушка. Я был уверен, что смогу найти себе хорошую девушку, и перестану думать о тебе, но не смог. Все они имели один ужасный недостаток: они не ты. Еще и, как назло, твоя

рассеянность в плане одежды. То полупрозрачная блуза без нательной рубашки под ней, то обтягивающий темный комбинезон, в котором ты часто ходила на охоту, облизывающий фигуру от и до, не оставляя простора для фантазии... А когда увидел, как ты целуешь того соседского мальчишку — едва сдержался, чтобы не наброситься на него с кулаками. Тогда не смог совладать с эмоциями и желанием тебя поцеловать. Признаюсь, даже мелькнула трусливая мысль, что, может, после этого уже буду смотреть на тебя иначе, влечение стихнет. Но стало только хуже. Я как проклятый искал хоть что-нибудь, что помогло бы твоему телу вырасти еще хотя бы на пару лет, но все тщетно. А потом ты привела этого Кристофера. Ты даже не представляешь какую ярость я испытывал в тот вечер, когда знал, что ты с ним наверху, что у вас есть общее прошлое, что, возможно, ты захочешь продолжить путешествовать по миру с ним. И как апофеоз всему этому — ваш поцелуй у двери. Я себя чувствовал оглушенным, будто бы кто-то медленно убивал меня. Был уверен, что вот и все — наш последний вечер вместе. И сейчас я без раздумий бросился за тобой. Есть у нас с тобой будущее или нет — одну тебя не оставлю, — с жаром рассказывал Найджел, не в силах стоять на месте.

Я же сидела, словно оглушенная. И подумать не могла, что простой, казалось бы, вопрос может вызвать такую реакцию.

— Но почему тогда ты меня не поцеловал больше ни разу? — почти прошептала, тоже встав с дивана.

— Чтобы ты окончательно решила, что с тобой под крышей живет извращенец, помешанный на малолетних девушках? Или ты имеешь в виду вчерашний вечер, когда сама толком не понимала, что говоришь? — немного цинично усмехнулся он и сделал шаг ко мне.

— А сейчас? Как ты сказал, поцелуешь, если я тебе напомню о вчерашнем обещании? Так вот, я напоминаю, — тихо повторила, приблизив свое лицо к нему почти вплотную.

Коротко выдохнув, Найджел со всей возможной страстью прижался к моим губам. Он словно пил меня, выпивая до дна, делился своим дыханием, продолжая одной рукой нежно перебирать мои волосы, а второй крепко прижимая меня к себе. Пожалуй, вот это действительно был лучший поцелуй в моей жизни.

Оторвавшись от него, я с искренней нежностью взглянула в его фиолетовые глаза, затуманенные страстью и прошептала:

— Я никогда не считала тебя идиотом или игрушкой. И, уж тем более, ты — не извращенец: я ведь взрослая девушка.

— Если бы, — почти с отчаянием так же тихо ответил он, но не в силах совладать с собой, вновь припал к моим губам...

37 глава

В том городке мы пробыли еще несколько дней, я ничего толком не нашла, но от этого менее счастливой не стала. Наши отношения с Найджелом перешли на иной уровень. Не знаю в какой степени нас можно назвать парой, но теперь после дня, проведенного в окружении пыльных книг и бумаг, я стремилась домой так, как никогда раньше.

Я знала, что там меня ждет мой любимый эльф. И после наших разговоров, обсуждений того, как у каждого из нас прошел день, некоторое время мы будем просто наслаждаться друг другом, через поцелуи показывая свою симпатию и потребность друг в друге. В наших отношениях вдруг появилась недостающая гармония. Все будто стало на свои места, и казалось, что так должно было быть всегда.

Было время, когда я всерьез задавалась вопросом: для чего же вампирам нужна вечность, на что ее можно тратить? Теперь у меня был на него ответ. В любви и минуты могут быть соизмеримы с вечностью, и века могут показаться мгновеньями.

Думаю, Найджел разделял мои мысли. Но при этом и он, и я хотели уже вернуться в Лотерград или переехать в другой уютный город, где можно будет осесть, купить свой дом, где на первом этаже мы вновь устроим лавку, а на втором сможем жить сами.

Но я не могла перестать искать. Только не сейчас. К счастью, Найджел меня понимал и

никак не выражал свое недовольство. Хотя, если бы эльф сказал, что возвращается в Лотерград и больше со мной ездить не будет — мне было бы больно, и не знаю, продолжила бы после этого дальше ездить по городам или же вернулась бы вместе с ним. К счастью, такой выбор передо мной не встал.

Через пару месяцев наши поиски увенчались небольшим результатом. Я обнаружила целую кипу старых отчетов охотников о деятельности вампиров в нужной мне части человеческих земель. И сроки примерно подходили. Я провела почти три недели, исследуя эти бумаги, но все они оканчивались тем, что кровосос пойман и обезврежен. И в описи вещей, которые были при вампирах, ни слова ни о каком-либо старинном медальоне, ни о любой другой вещи с неизвестным гербом.

Также я перечитала множество книг по геральдике, но не обнаружила ничего хотя бы отдаленно похожего на нужный мне герб. У меня вновь начали опускаться руки. Только Найджел был мне поддержкой. Но я понимала, что и он уже устал от постоянных переездов. Мой эльф заслуживал лучшей жизни.

— Не думаю, что на человеческих землях мы что-либо найдем, — все же признала я однажды вечером, сидя в нашей комнате в таверне.

Найджел оторвался от каких-то своих расчетов, которые записывал в своем рабочем дневнике под неярким светом местного светильника. Смерил меня долгим взглядом с промелькнувшими в нем надеждой и облегчением.

— Ты хочешь отказаться от поисков? Уверен, это мудрое решение. Что бы ни было в прошлом — это уже свершилось и его не изменить. Мы можем жить настоящим, не оглядываясь назад. Вернемся в Лотерград или у тебя есть на примете другой город? — искренне обрадовался он.

Я же подошла к окну и с преувеличенным вниманием принялась рассматривать вид, открывавшийся на улицу, только бы не сталкиваться с эльфом взглядом. Не хотелось его расстраивать, но...

— Не совсем. Я все же посещу земли вампиров, — призналась тихо.

— М-да, размечтался, что ты прекратишь искать, — хмыкнул Найджел с толикой разочарования и вновь склонился над столом.

— Прости, но я с самого начала не скрывала, что буду искать до тех пор, пока будет оставаться хотя бы мизерный шанс что-либо найти, иначе не было смысла начинать это все, — добавила примиряющим тоном и подошла к своему эльфу со спины, обняла, уткнувшись лицом ему в макушку.

Тяжелый вздох был мне ответом, а после горячие ладони накрыли мои, даруя тепло.

— Ты думаешь, что все же рожденная, как я и говорил? — дрогнувшим голосом спросил Найджел чуть погодя.

— Не знаю. Честно говоря, далека от мысли, что действительно принадлежу к рожденным. Но, возможно, там я узнаю что-нибудь о своем создателе...

— Разве рожденные обращают людей в вампиров? Они же наоборот, всячески презирают обращенных, — засомневался Найджел, полуобернувшись ко мне.

— Ну, кто-то же изначально придумал сам ритуал обращения. Да и позже появилось довольно много обращенных. Явно их создал не один-единственный рожденный вампир. Позже уже да, обращенные начали создавать таких же, как и сами. К тому же, герб, выгравированный на моем медальоне, явно не принадлежит человеческим землям. А у вампиров тоже есть своя аристократия. Стоит поискать еще там.

— И все же, я не понимаю. Зачем рожденному создавать вампира из человека? — все не унимался Найджел, даже, кажется, толком не услышав моих рассуждений о таинственном гербе.

— Мало ли. Может, полюбил человека, не захотел, чтобы он состарился и умер. Или же тот был болен какой-то неизлечимой болезнью. Ведь, как ни крути, безумно тяжело

наблюдать за угасанием любимого человека, не имея возможности ему помочь. Хотя, как вариант, может, кто-то просто хотел создать себе идеального раба, а в некромантии пачкаться не было желания, — пожала плечами я.

Найджел, развернувшись ко мне полностью, потянул меня за руку и усадил к себе на колени. Я тут же доверчиво прижалась к нему, вдыхая родной запах, прислушиваясь к спокойному и размеренному биению любимого сердца.

— Позволь спросить. А когда Дамиан заболел, почему ты не обратила его? — задал он неожиданный вопрос, отчего мое тело словно одеревенело, но эльф успокаивающе поцеловал меня в щеку и принялся гладить по руке.

— Глупость сказал, не отвечай, если не хочешь, — поспешно добавил он.

Первым порывом было вскочить с места и просто покинуть комнату, но... Черт забирай, почему я в самом деле должна продолжать хранить все это в себе? Тем более сейчас, когда я больше не одна.

— Почему же? Я действительно над этим думала. Только вот на момент, когда узнала о его болезни — она зашла довольно далеко. Неизвестно, пережил бы Дамиан обращение или нет. Да и если бы пережил, я не знаю, ушла бы хворь или нет. Если нет — все закончилось бы тем, что он лежал парализованный и умирал раз за разом от того, что сердце и легкие не работают, но при этом так и не умерев окончательно. Мы ведь можем существовать без дыхания или биения сердца, но это мучительно больно и не является жизнью... — пробормотала я с усилием и передернулась. — Я не могла его обрекать на такое. Да и в принципе, то, что пережила, превращаясь в вампира, не пожелаю пережить никому.

— Прости, я не должен был напоминать тебе, не плачь. Ты сделала все правильно, — принялся шептать мне Найджел, крепко сжав в объятьях. И только тогда я поняла, что по моим щекам стекают слезы, впитываясь в рубашку эльфа.

Спустя некоторое время, когда я уже полностью успокоилась, эльф возобновил наш разговор.

— И когда мы едем?

— Нет. Я еду одна. Прости, но тебе опасно там быть. Это то же самое, что взять с собой в лес, кишаций волками, белоснежную бляющую овечку, шерстка которой еще и измазана кровью. Не обижайся, но ты ведь сам знаешь, что твоя кровь для вампиров изысканный деликатес. На их территории ты ни секунды не будешь в безопасности. В отличие от меня, которой там вообще ничего не может грозить. Территория у них небольшая, размером как три Лотерграда. Я направлюсь напрямиком в столицу. Думаю, дня за три управлюсь. И уже в зависимости от того, что я узнаю — будем думать, что нам с тобой делать дальше. Возможно, действительно подберем себе тихий город, где сможем спокойно жить, — принялась убеждать Найджела.

Он долго со мной не соглашался, не желая отпускать одну, но в итоге сдался. Из того поселка мы убрались довольно быстро, хотя эльф усиленно тормозил наши сборы. Я его понимала, самой не хотелось надолго оставлять его одного. Хотя, кому я вру? Мне просто не хотелось больше и дня жить в разлуке с ним. Что там говорила, симпатия, хорошо с ним и прочая ерунда? Себе можно не врать — я влюблена в него по уши! Но ему никогда не признаюсь в этом. Счастливее будем. Ведь, по сути, что такое слова? Лишь пустое сотрясение воздуха.

Мы остановились в небольшом угрюмом городке, расположенном близко к границе между землями людей и вампиров. Там сняли комнату в таверне, где Найджел сможет жить, дожидаясь меня. Лошадь для путешествия приобрела здесь же, чтобы в случае чего эльф не остался без транспорта. Не на себе же ему тащить повозку, если понадобится переместиться.

Подумалось вдруг, что от этого города всего полдня пути до Криэтаки, где живет Кристофер. Мелькнула трусливая мысль, не наведаться ли мне туда, чтобы спросить у него совета. Но я ее отмела, как несущественную. Вампир никогда не считал правильным мое желание найти своего создателя, хоть именно об этом мне говорил при

первой нашей встрече. Со временем же наоборот начал убеждать в противоположном... Нет, Кристофер меня бы точно не понял.

По моим подсчетам, в любом случае я должна была вернуться через четыре дня. По правде говоря, на большее количество дней меня просто не отпустил Найджел. Конечно, при желании я бы могла настоять на своем, но зачем? Что плохого в том, что тебя ждут и желают твоего скорейшего возвращения?

В ночь перед отъездом я долго ворочалась, не в силах уснуть. Мысли разного характера бередили душу и было совсем не до сна. Да и Найджел не спал, вновь изобретая какую-то особую формулу для своего снадобья.

— Что это за зелье будет? — поинтересовалась, спустя некоторое время, поняв, что уснуть все равно не удается.

— Катализатор, — буркнул он, сосредоточившись на своих расчетах.

— Катализатор чего? — я не собиралась отступать так просто.

— Будто ты в принципе разбираешься в составах, — обернувшись, тепло улыбнулся Найджел, после чего потянулся, хрустнув косточками и собрался вернуться обратно к своей формуле.

— А ты объясни простыми словами. Что он делает? — заинтересовалась я, приподнимаясь на локте.

— С его помощью ты сможешь хранить собранную кровь в фляге около недели. Он не даст ей свернуться и испортиться, — пояснил он, рассеянно растрепав пальцами свою шевелюру.

— Ого. Это очень хорошее изобретение!

Не то, чтобы я сомневалась в способностях моего возлюбленного, но и не знала, что можно в принципе сделать что-то на подобие этого.

— Знаю. Так, тебе уже спать пора, ведь завтра уезжаешь. Не передумаешь? — спохватившись, безо всякой надежды спросил Найджел.

— Знаешь же, что нет.

— Сейчас, искупаюсь — и тоже буду ложиться. Ты уже была в ванной? — мимоходом спросил он, собирая свои бумаги, на которых что-то чертил и выводил разные закорючки.

— Да.

— Выключай свет тогда и спи, я скоро вернусь, — обронил Найджел, снимая верхнюю часть одежды и бросая на свою кровать, после чего вышел из комнаты.

Я едва слышно хмыкнула. Если выключу свет — он ничего не увидит в потемках и наверняка на что-то наткнется в темноте. Эльфийская грациозность ему от отца не передавалась.

Но, тем не менее, я закрыла глаза и честно попыталась уснуть. Моего слуха достиг тихий плеск воды, доносившийся из ванной комнаты. Воображение тут же дорисовало обнаженного эльфа, плещущегося там. Я попыталась выбросить его из головы, но не тут-то было. Совместные ночевки в одной комнате в тавернах мне еще никогда не давались так тяжело. Наверное, больше всего угнетало осознание того, что нескоро еще смогу прижаться к моему эльфу, провести ладонью по его шелковистым волосам, прильнуть к его губам.

Я едва сдержала разочарованный вздох. А ведь мое тело явно не хотело останавливаться лишь на поцелуях. И я уже не была уверена кто именно посылал команды: тело подростка или же мозг взрослой девушки. Вполне вероятно, что они действовали в едином порыве.

Поэтому, когда вернулся эльф и, выключив свет, лег в свою кровать, я уже знала, что делать.

Молча встав с постели, с тихим шорохом сняла рубашку, которая когда-то принадлежала Найджелу, и в которой я так и продолжала спать. Эльф повернулся на звук, тщетно вглядываясь в темноту, в то время, как я могла разглядеть его до мелочей. Избавившись от всех деталей одежды, так же тихо скользнула к нему под одеяло. В отличие от меня, Найджел спал лишь в тонких фланелевых штанах.

Он дернулся, когда я прижалась к его горячему телу, обвивая руками и ногами. С шумом выдохнул воздух, когда я взобралась на него сверху, провела руками от живота к груди, потянувшись к его губам. И только тогда его руки крепко сжали меня, не пуская дальше.

— Что... Что ты делаешь? — с трудом совладав с собой, хриплым голосом спросил он.

— То, что должна была сделать уже очень давно, — произнесла тихо и все же завладела его губами.

Несколько минут мы в темноте просто наслаждались поцелуями. Я, будучи сверху, чувствовала, насколько происходящее нравится Найджелу. И хоть для меня это совершенно новый опыт, мной завладело лишь удовольствие и предвкушение чего-то невероятного.

Я осторожно поцеловала его в шею, не удержавшись, лизнула яремную вену, чем вызвала глухой стон удовольствия у эльфа. Сдвинувшись чуть ниже, поцеловала его грудь, наслаждаясь тем, как нежно и вместе с тем настойчиво его руки гладят мое тело... Но внезапно он словно закаменел и вновь крепко прижал меня к себе, лишая подвижности.

— Нельзя... Дафна, мы действительно не можем, это неправильно, — тихо сказал он, сквозь учащенное дыхание.

— Но почему? — с обидой воскликнула я.

— Ты слишком юна, хоть внешне и выросла немного, но, по сути, все равно остаешься для меня ребенком...

— Неправда! Мне на вид лет пятнадцать, может, даже шестнадцать. У меня уже даже грудь есть! В деревнях замуж выдают в тринадцать-четырнадцать. Почему ты против, хотя бы объясни? Ведь знаешь же, что мне на самом деле далеко не шестнадцать. Боишься причинить мне боль? Но я уже столько всего пережила, что вряд ли для меня это будет чем-то существенным. В чем проблема, скажи?! Может, я тебе просто не нравлюсь? — не выдержала я, встав с кровати. Я действительно не понимала и тем обиднее было.

— Я все это знаю, но переделать себя не могу. Ты же знаешь, что я попал в рабство еще с детства. Нас держали вперемешку, и мальчишек, и девчонок. И я видел, что делали с такими красивыми девочками, как ты! Нам всем как раз и было лет четырнадцать-пятнадцать. И я видел, как после этого девочки просто ломались, становились словно бездушными куклами, — глухо ответил Найджел. Я увидела, как он в бессилии сжал руки в кулаки, что аж побелели костяшки.

— Но со мной ведь так не будет. Я — не они...

— Но, если мы сделаем это — я стану не лучше тех тварей, что делали такое с другими, прости. Я верю, что ты еще раз вырастешь и у нас все будет отлично. Мы будем счастливы, Дафна, верь и ты мне! И тогда мы сможем стать полноценной семьей. Но пока же все это неправильно, — в его голосе слышалось глухое отчаяние. Мне хотелось подойти к нему, утешить, но я осталась на месте.

— Неужели ты не понимаешь, что я уже никогда не вырасту? Я так и останусь заперта в этом теле, до самой смерти? — не сумела сдержать горечь.

— Если этого так и не произойдет, мы что-нибудь придумаем. Мы будем счастливы, просто обязаны в конце концов стать счастливыми. Ты мне веришь? — еще раз повторил он с отчаянной решимостью, вглядываясь в темноту, словно надеясь увидеть мое

выражение лица.

Я бесшумно смахнула слезы с лица и так же тихо легла в свою постель, отвернувшись к стене.

— Дафна?

— Верю, Найджел, верю, — постаравшись, чтобы мой голос звучал ровно, солгала я.

ГЛАВА 38

Утром мы с Найджелом почти не разговаривали. Вернее, эльфу хотелось начать разговор, но я этого избежала, отговорившись, что пора уже выезжать и лучше все обсудить после моего возвращения. Но на прощальный поцелуй все же ответила, прижавшись к Найджелу на прощание. Обиды, обидами, но я буду скучать по моему эльфу.

От города, где мы остановились, до земель вампиров было около двух часов неспешной езды. Я управилась за полтора. Чем быстрее все выясню, тем будет лучше. Из давнего разговора с Кристофером знала, что у вампиров есть своя столица и там заседает Совет Старейшин. Двенадцать рожденных вампиров, возраст которых уже давно перевалил за тысячелетие. Именно их семьи некогда основали свою страну. Теперь они принимают все решения, которые касаются государства, путем голосования.

Кому, как не им знать ответы на мои вопросы. Но загвоздка в том, что я понятия не имела как именно к ним подобраться и как убедить их рассказать то, о чем попрошу. Но это уже буду решать на месте. В крайнем случае, буду приставать ко всем прохожим и пытаться рассказать о себе. Возможно, слухи дойдут до Старейшин, я их заинтересую и меня примут. Довольно наивный и непродуманный план, но хоть что-то.

С такими мыслями подъехала к воротам, вырубленным в неприступной гранитной скале. Что поделаться, вампиры потому и признали эти земли своими, что всю территорию по периметру окружали горы.

Спешившись и ведя лошадь на поводу, подошла к мрачным стражникам, стоящим у ворот. Кристофер говорил, что они пускают на вампирские земли довольно спокойно, только заставляют на месте подписать некоторые бумаги. О времени пребывания, причине прибытия и прочих мелочах.

Подойдя почти вплотную, в нерешительности остановилась. С любопытством осмотрела стражников. Интересно, это рожденные или обращенные вампиры? И есть ли в принципе разница? Но тут заметила алый отсвет в глазах одного из них. Присмотревшись, отметила такой же и у второго. Понятно, значит, обращенные.

— Здравствуйте. Я могу пройти? — спросила на всякий случай, продолжая движение. Но стражники, сделав синхронный шаг вперед, остановили меня.

— Это территория вампиров. Люди могут на нее попасть либо в составе делегации, либо совершеннолетние. В последнем случае им предоставляется жилье в обмен на обязательный ежемесячный сбор крови. За сдачу этой жидкости сверх меры выплачиваются деньги. Вы по критериям не проходите. Если на территории страны находятся ваши родные — вы можете подать прошение на встречу за пределами земель вампиров. Вас не пустят в любом случае, — скучающим тоном произнес один из них.

Но судя по некоторой излишней информации, которую он мне выдал, ему до жути скучно тут стоять без возможности поговорить с кем-либо помимо своего напарника.

— А какие правила входа для вампиров?

— Рожденные пропускаются без правил. Обращенным же нужно заполнить некоторые бумаги... Слушай, девочка, иди-ка ты домой. Нам очень лестно, что ты пришла сюда вся такая храбрая и совсем не боишься, но, по секрету признаюсь, мы и есть те самые вампиры, которые пьют кровь у таких девочек, как ты, — довольно миролюбиво ответил второй и, видимо, желая напугать или же просто дурачась, оскалился, выдвинув клыки.

Каково же было удивление обоих стражников, когда в ответ на такую демонстрацию я не убежала с визгами, а просто закатила глаза.

— Я тоже так могу, — прошептала заговорщицки, и в свою очередь тоже оскалилась в клыкастой улыбке, одновременно с этим выпустив когти.

Веселье с лиц стражников исчезло мгновенно. А в глазах даже появилось нечто вроде страха. Причем они боялись отнюдь не меня... Проблем, которые могут возникнуть со мной?

— Леди, почему вы находитесь одна за пределами стены? Где ваши родители? Как вы выбрались за пределы страны? — принялись забрасывать меня вопросами, медленно подходя ближе, будто боялись, что я сейчас сбегу.

— Извините? Я никогда еще не была на территории вампиров. Не подходите близко, — ответила максимально спокойно, настороженно следя за их перемещениями.

— Как вас зовут? Из какого вы рода? — с безукоризненной вежливостью ласково спросил один из стражников, остановившись.

— Я обращенная, — буркнула, нахмурившись.

Мозг лихорадочно работал, пытаюсь продумать наиболее оптимальную и выгодную для меня линию поведения.

— Обращенная? Сколько же вам лет?

— Извините, леди, но мы не можем в это поверить. Вам явно меньше двадцати одного. А до этого возраста никого не обращают. Не стыдно обманывать стражников? Мы ведь добра хотим. Давайте вернем вас обратно на земли вампиров, — почти заискивающим тоном выдал второй стражник, перебив первого.

— Ладно, возвращаюсь обратно, — проворчала с деланной неохотой.

Это, наверное, самый лучший вариант для меня — не отрицать, что я рожденная. Они же здесь представляют местную аристократию. Так будет легче подобраться к Старейшинам.

— Будьте любезны, скажите кто ваши родители? Из какого вы рода? Мы должны сообщить им, вас, наверняка, уже ищут, — все не унимался тот же вампир.

— Извините, но говорить я буду только со Старейшинами, — ответила холодно, с каждой секундой находя в своем положении все больше плюсов. Пусть стражники думают, что я действительно лишь сбежавший вампирский подросток, лучше легенду и не придумаешь.

— Вы принадлежите роду одного из них?! — в ужасе воскликнул второй стражник. И так не особо румяные ребята стали почти серыми.

— Я этого не говорила. Но любую информацию о себе сообщу только им, — повторила уже более уверенно.

— Нам придется вызвать отряд для вашей охраны. Они сопроводят вас напрямую к Старейшинам. Только, умоляю, не сбегайте ни сейчас от нас, ни потом от них. Вы же знаете — нас в таком случае всех казнят, — почти умоляюще попросил стражник.

— Не буду, — растерянно мотнула головой. Мда, похоже, законы здесь те еще. Не удивительно, что Кристофер поспешил покинуть эти земли.

Обрадованный вампир тут же достал артефакт-передатчик и принялся что-то быстро туда говорить, с опаской на меня поглядывая.

Пока ждали обещанный отряд, стражники места себе не находили. Я для них была едва ли не потерянной в далеком детстве принцессой. Когда Кристофер говорил, что у рожденных с обращенными сложные отношения, я не подозревала, что настолько! Больше всего сейчас мне хотелось вдоволь порасспрашивать их о том, как обращенным здесь живется. Как они уживаются с людьми, может ли быть нормальное общение между рожденным и обращенным и многое другое. Но не уверена, что ответы придутся мне по душе, да и я здесь не за этим.

Довольно быстро прибыл небольшой отряд из пяти вампиров. Среди них очень сильно выделялся их предводитель. Нереально красивый брюнет с волевым подбородком и зелеными глазами, но с холодным взглядом. Его будто окружал ореол силы и власти. Идеальная осанка лишь дополняла впечатление. У меня даже ненадолго перехватило дыхание.

Меня словно морозом обдало, когда он посмотрел в мою сторону. Но спустя несколько

томительных секунд, его взгляд заметно потеплел, и он даже улыбнулся, что также едва не стало для меня очередным испытанием. Невероятно, неужели во мне действительно признали рожденную? Час от часу не легче. Неужели Найджел был прав?

— Приветствую, юная леди. Могу я узнать ваше имя? — учтиво обратился он ко мне, обволакивая бархатными нотками своего голоса.

Я почувствовала, как внутри меня зреет все более явное восхищение им и желание сказать правду. Уже почти была готова рассказать о себе все, лишь бы он продолжал так на меня смотреть. Но через пару мгновений на меня накатила волна чуть ли не омерзения, показалось, что все неправильно, фальшиво. С усилием стряхнула с себя наваждение и уже по-другому оценила ситуацию.

Недаром мне почудились эманации силы, исходящие от этого вампира. Похоже, Кристофер много чего не рассказал о рожденных. Все же нужно было послушать свою интуицию и навестить моего старого друга прежде, чем бросаться в это авантурное путешествие.

Обращенные же стражники, те, которые стояли на воротах, и те, кто входил в отряд, с немим обожанием смотрели на своего предводителя. Видимо, и на них подействовало обаяние рожденного. Странно, что я сбросила с себя чары, словно во мне и так мало странностей. С другой стороны, сейчас это только на руку.

Такая открытая демонстрация сил и презрение к другим меня разозлили, помимо воли выдвинулись клыки и когти, но сразу же их прятать не стала. Пусть воспринимают меня как вспльчивого рожденного вампира-подростка. Для моих планов это подходило как нельзя лучше.

— Я буду говорить только со Старейшинами! — процедила, надеясь, что рожденные действительно очень бережно относятся к своим детям и меня за дерзкие слова не казнят на месте.

— Сильная. Хорошо, отправляемся сейчас же, — хмыкнув, рожденный дождался пока я взберусь на свою лошадь, и взял ее под узды.

После чего отдал короткий приказ отряду выдвигаться в сторону столицы. Я с преувеличенной безразличностью пожала плечами и промолчала, надеясь, что на моем лице не отразилось облегчение, что моя цель все ближе.

Остаток дня мы ехали молча. Вернее, предводитель отряда забрасывал меня множеством вопросов, но я их стойчески игнорировала. В конце концов, брюнет, имени которого я так и не узнала, а сам он не представился, сдался.

Но ненадолго. С преувеличенным восторгом вампир принялся рассказывать мне разные, довольно забавные истории, которые происходили с ним в разных частях вампирских земель. При этом со вкусом расписывал, какие архитектурные сооружения там были и какой ландшафт. При этом зорко отслеживал мою мимику.

Видимо, это было затеяно для того, чтобы по моей реакции на описание той или иной области сделать вывод, откуда я. Но, понятное дело, ему это не удалось.

На ночь мы остановились в небольшом городе в таверне. Мне выделили отдельную довольно хорошую комнату, но у двери выставили охрану. Брюнет чуть позже привел довольно симпатичную женщину, из которой, как предполагалось, я должна была отпить крови. Но я отказалась. Перед отъездом успела подкрепиться и еще дня четыре могла обойтись без подпитки. Вампира это удивило, он хотел продолжить расспросы, но я отговорила тем, что очень устала и хочу спать, и ему пришлось оставить меня.

Что интересно, обращенные со мной вообще не то, что не разговаривали, а даже старались не смотреть в мою сторону больше, чем того требовало обеспечение моей безопасности или препятствие моему возможному побегу. Они низко опускали голову, когда я оказывалась рядом. Кристофер, рассказывая о вампирских землях, явно опустил массу неприятных подробностей. Зато становилось понятно, почему он не остался жить здесь.

Возможно, я бы набралась наглости и все же принялась бы расспрашивать обращенных

воинов, если бы мы ехали чуть дольше. Но уже утром, спустя пару часов после нашего выезда из таверны, где нам довелось ночевать, мы въехали в столицу.

ГЛАВА 39

Саму столицу я толком рассмотреть не успела, так как практически сразу меня отправили в дом Старейшин. Ну, как дом — замок, в котором они обитали, где меня оставил брюнет со своим отрядом.

Конечно, весь Совет Старейшин не стал собираться ради меня. Узнав о найденном подростке, да еще и по ту сторону от стены, они просто отправили вестника в каждый вампирский род, чтобы понять, откуда же я, и оповестить «моих» родителей.

При этом мне было подано несколько бокалов с разными группами крови, предложена ванна с дороги и предоставлена своя собственная роскошная комната. У дверей которой, правда, была выставлена стража. Видимо, чтобы непутевое дитя вновь не бросилось в бега.

Мне не дали сказать ни слова. Просто поднялся ажиотаж по поводу того, что я брожу одна, без сопровождающих, да еще и за пределами вампирских земель. Тем не менее, спустя некоторое время ко мне заглянул один из Старейшин.

Я с интересом его осмотрела. Выглядел он лет на сорок, не скажешь, что старичку давно перевалило за тысячу. Также блистал нечеловеческой красотой. Впрочем, насколько поняла, это являлось отличительной чертой рожденных вампиров, как и потоки силы, исходящие от них. Это вызывало нечто сродни обожанию по отношению к Старейшине. Я с этим справлялась едва-едва. И то только потому, что было стыдно перед Найджелом, ожидающем меня в приграничном городе.

Мужчина довольно приветливо улыбнулся мне, настороженно замершей у окна. Скользнул удивленным взглядом по практически нетронутым бокалам с кровью. Да, я пригубила только один, помимо вкуса крови почувствовала еще примесь каких-то трав и не стала рисковать. Старейшина тем временем присел на стул, умудрившись сделать это красиво и величественно.

— Приветствую, дитя мое. Меня зовут Адоний. Как тебя зовут и к какому роду ты принадлежишь? — с благодушной улыбкой представился он, попытавшись сразу узнать что-то обо мне.

Я же пока молчала, лихорадочно соображая, как именно подать ему всю правду, чтобы меня не прибили за то, что изображала из себя рожденную. Тем более, их ребенка, зная, как они относятся к своему потомству.

— Ну же, почему молчишь? Что заставило тебя покинуть свою семью и отправиться в опасное путешествие? — попытался зайти с другой стороны Адоний, не дождавшись ответа.

Я в ответ поморщилась, не зная, что сказать. Видела уже, как они тут относятся к обращенным. Что же будет с обращенной, которая притворялась рожденной? То-то же.

— Чего ты боишься? Ты ведь знаешь, что дети для нас священны. Если ты скажешь, кто ты — мы сможем поскорее найти твоих родителей, — произнес Адоний совсем ласково, пытаясь заглянуть мне в глаза.

При этом его сила буквально выворачивала мою душу, вынуждая сказать правду. В этом бою я проиграла. Но не для этого ли и прибыла сюда?

— Меня называют Дафна. Мне сто семьдесят семь лет, и я понятия не имею кто я и откуда, — все же призналась, выдав бесшабашную улыбку.

После моей реплики в комнате повисла тишина. Адоний замер в одной позе, не зная, как среагировать на мое заявление.

— Объяснись.

— Сто семьдесят семь лет назад я пришла в себя в лесу на человеческих землях. Совершенно одна. О себе ничего не помнила, выглядела как двенадцатилетняя девочка. Последним моим воспоминанием была ужасающая боль, выворачивающая внутренности

наизнанку. По жилам будто тек огонь. А после пришла жажда. Прошло больше столетия, прежде, чем я стала выглядеть так, как сейчас, но изменения произошли за ночь. Я обращенная, которая отличается от остальных. К вам пришла за ответами, — максимально безэмоционально ответила я.

— Этого не может быть. Допускаю, что ты пережила какое-то очень сильное потрясение, которое повредило твою память и смешало воспоминания, вызвало ложные, но не волнуйся, мы все равно найдем твоих родителей, — попытался успокоить меня Адоний.

— У меня нет родителей. Я обращенная. Прекрасно помню всю невероятную боль, которая сопровождала мое превращение. Знаю, обращенные из детей не получают. Но я уже есть, — зло усмехнулась, посмотрев Старейшине прямо в глаза.

Пару минут мы молчали. Я ожидала вердикта, Адоний же просто сверлил меня недоверчивым взглядом, не торопясь делиться своими мыслями. На меня внезапно снизошло полное спокойствие. Я сказала правду, а что с ней теперь делать — решать не мне.

— Ты сама не понимаешь, что говоришь. Это же легко проверить. Есть множество нюансов, отличающих обращенного от рожденного. Некоторые из них мы не можем проверить, так как ты еще ребенок. Сила твоя полностью еще не проснулась, но ты уже можешь сопротивляться влиянию других вампиров. Вампирское обаяние также открывается после совершеннолетия, но основные признаки рожденных видно невооруженным взглядом. Ты очень красива, тогда как обращенным остаётся их неказистая человеческая внешность. Глаза у тебя синего цвета, без алого отблеска — хотя бы по этому признаку можно признать, что ты не обращенная. Остальные характеристики, думаю, даже не стоит упоминать, — улыбнулся мужчина, словно и не было этой заминки.

— А то, что мое тело не растет — это нормально? — не выдержала я.

Не то, чтобы я не хотела на самом деле оказаться обращенной, но для меня было важно добиться правды, раз уж сейчас появилась такая возможность.

— Мы растем медленно. Совершеннолетними считаемся в столетнем возрасте. Тебе, судя по всему, от силы лет шестьдесят, ну, может, даже семьдесят, не больше. Наверняка просто кажется, что прошло больше времени. Не знаю, что с тобой произошло и каким образом ты оказалась за пределами земель вампиров, но, уверен, твои родители скоро явятся и заберут тебя. Мы уже отправили вестников в каждый род с оповещением, — принялся убеждать меня Адоний. Мне он явно не верил.

— Хорошо. Как еще можно доказать мой возраст и то, что больше века жила на землях людей, без разницы обращенная я или рожденная? — продолжила упорствовать, скрестив руки на груди.

Меньше всего ожидала, что на вампирских землях мне придется доказывать, что я не ребенок. К такому меня жизнь точно не готовила!

— Дитя, скоро придут твои родители, уверен, они и ответят на все вопросы. Заодно отчитаются перед нами почему ребенок находился за пределами стены, — на последних словах в тоне Адония я услышала неприкрытую злость.

— Мои родители? Они у меня действительно есть? Вы их нашли? — растерялась от неожиданности, не став акцентировать внимание на тоне Старейшины.

— Еще нет, но, думаю, это лишь вопрос времени. Вы, дети, очень впечатлительны и эмоционально нестабильны, потому и стараемся вас никуда не отпускать в одиночку до совершеннолетия. Видимо, ты пережила сильное потрясение, из-за чего часть воспоминаний стерлась, а часть заменилась на совсем уж невероятные. Но мы все исправим, — Старейшина вновь ласково улыбнулся.

Его сила давила на меня, подавляла, проникала в мою душу, и я почти поверила в то, что он говорил. Всерьез начала сомневаться действительно ли жила на человеческих землях так долго. В памяти начали бледнеть образы Кристофера, Дамиана, Найджела... Каким-то кусочком сознания я еще понимала, что это со мной делает Старейшина, но повлиять

уже не могла.

— Все будет хорошо, Дафна, — ласково прошептал Адоний.

Его слова заставили меня встрепенуться. Имя моей первой жертвы напомнило, кем я являюсь.

— Прекратите! Я не позволю на меня влиять. Как еще можно проверить, что я не такая же рожденная, как вы? — крикнула, резко вырываясь из гипнотического плена.

— Если ты настаиваешь, можно проверить твои слова на Амулете Истины. Для этого нужно лишь повторить свою историю, положив ладонь на камень. Но если солжешь — получишь сильные ожоги, — тон старейшины не показывал эмоций, оставаясь ровным и дружеским.

— Да, я хочу проверку!

Старейшина Адоний пытался меня отговорить, но не преуспел в этом. Смирившись, он позвал еще двух Старейшин, которые сопроводили меня в просторный светлый зал, где ничего не было кроме одинокого постамента по центру, с лежащим на нем довольно большим темно-красным камнем. Судя по всему, этот зал использовался как судилище.

Не став мешкать, я торопливо прошла к постаменту и, возложив на камень обе ладони, повторила то, что сказала раньше. Адоний с неверием уставился на мои руки без пятнышка ожога.

После чего я еще раз рассказала всю свою историю, уже более подробно, но опуская некоторые аспекты моей жизни, которые не касались моего феномена. Но об эмоциональном потрясении, вызвавшем рост моего тела за одну ночь все же пришлось упомянуть. Также не забыла рассказать о медальоне, который была не в состоянии открыть, и гербе, изображенном на нем.

Этот герб заинтересовал Старейшин больше всего. После зала мы вернулись обратно в мою комнату. Но остальные члены Совета с нами не пошли. Лишь напоследок обменялись с Адонием парой реплик, которые я, почему-то не услышала. Видимо, сыграла свою роль эта непонятная сила, свойственная рожденным.

Адоний принялся тщательно изучать мой медальон. Я же сидела, пытаясь не выдать своей безумной надежды. К тому времени уже все именитые вампирские семьи дали ответ, что ребенка не теряли, что еще раз подтвердило мою правоту.

— Это определенно герб вампирской семьи, но я его не узнаю. Скорее всего, он принадлежит древнему, угасшему роду, — покачал головой Адоний, в достаточной мере изучив медальон.

— А кто я? Откуда взялась и почему не похожа на остальных, вы можете сказать? — поспешила добавить, не сумев скрыть разочарования на лице.

— Пока еще нет. Мне нужно удалиться на внеочередное совещание. Мы со Старейшинами решим твою судьбу.

Теперь, когда выяснилось, что я не простой ребенок, отношение ко мне изменилось. Больше никаких ласковых ноток в голосе и псевдодружеских улыбок.

— То есть, в случае неблагоприятного для меня решения, вы отдадите приказ казнить меня? — мрачно уточнила я.

— О, нет. Как бы там ни было — ты все же в большей степени рожденная, чем обращенная, а значит, для тебя применимы некоторые наши законы. Для рожденных худшей мерой наказания является пожизненное изгнание из земель вампиров, — Адоний в подтверждение своих мирных намерений изобразил на лице теплую улыбку.

Это заставило меня немного успокоиться. Я и не собиралась здесь оставаться надолго в любом случае. И вряд ли когда-либо у меня возникнет желание сюда вернуться.

— Хорошо. Сколько мне здесь ждать? Я могу покидать пределы этой комнаты?

— Сожалею, но нет. До тех пор, пока мы не решим твою судьбу.

Угу. Ну, хоть что-то. Взгляд Адония тем временем вновь остановился на нетронутых бокалах с кровью.

— Не стала пить кровь, что тебе принесли? Желаете из живого источника? — как бы между прочим поинтересовался он, направляясь уже к выходу.

— Просто не голодна, — пожала плечами я.

— Вот как? Забавно, — протянул Старейшина, смерив меня заинтересованным взглядом, после чего покинул комнату.

После этого я оставалась одна всю ночь и почти весь день. Адоний пришел ко мне ближе к вечеру, когда я уже всерьез вознамерилась от скуки затеять драку с обращенными вампирами-стражниками, стоящими у моей двери.

С ним пришло еще несколько Старейшин, которые при помощи каких-то артефактов исследовали мое тело и мою кровь, после чего вновь удалились на совещание. Но уже спустя пару часов ко мне вернулся Адоний с результатами.

Он сообщил ничтожно мало информации, но этого хватило, чтобы у меня почти полностью опустились руки. Ни спасения, ни решения нет. Создателя мне не суждено найти, также, как и нет ни единого шанса, что мое тело вырастет. А я ведь уже почти поверила, что рожденные вампиры откроют эту тайну и помогут мне. В довершение ко всему, меня изгоняли из земель вампиров без права когда-либо вернуться. Впрочем, оно мне и не нужно.

Дабы удостовериться, что я точно покинула их территорию, со мной послали тот же отряд, что и привез меня в столицу. Как и обещала Найджелу, управилась за четыре дня. Надеюсь, он меня дождался и в мое отсутствие с ним ничего не произошло. Теперь он действительно единственное, ради чего мне все еще стоило жить...

ГЛАВА 40

За время моего отсутствия ничего не успело измениться. Наша перевозная лаборатория так и стояла на заднем дворе таверны. Найджела я нашла в комнате, увлеченного какими-то очередными расчетами.

Он сразу обернулся на скрип открывшейся двери, его лицо озарилось радостью. Мой эльф тут же стремительно пересек комнату и порывисто крепко обнял меня, после чего поцеловал со всей возможной нежностью.

Пока я ехала сюда, всерьез подумывала о том, чтобы не мучить больше его и отпустить, уйти из его жизни, позволить жить нормально, так, как он того заслуживает. Но сейчас поняла, что слишком для этого эгоистична. Поздно, я действительно по уши в него влюблена и уже не смогу так просто оставить.

— Устала, наверное? Хочешь, наберу тебе ванну, искупаешься с дороги? Или, может, тебя мучает жажда? Я поделюсь своей кровью, ты же знаешь, — затараторил Найджел, не торопясь отпустить рук с моей талии.

Его глаза при этом светились незамутненным настоящим счастьем. Но на дне зрачков плескалось беспокойство.

Я поспешила ему вкратце поведать о том, как для меня все удачно сложилось, и что мне удалось напрямую попасть к Старейшинам. И обратно меня спокойно отпустили. По хорошему, следовало бы сейчас же и рассказать ему все, что узнала на землях вампиров. Но, честно говоря, действительно очень устала. Не столько физически, сколько морально. Не хотелось сразу же начинать с неприятных новостей, видеть, как лицо Найджела омрачается от этого.

Наверное, поэтому согласилась и на ванну, и даже на кровь. А может, мне просто сейчас нужно было почувствовать поддержку, понять, что я больше не одна, есть кто-то, кому безразлична моя судьба.

В ванной плескалась довольно долго, смывая грязь и усталость. Когда же вышла оттуда, Найджел уже ждал меня, сидя на кровати и сняв рубашку. Я старалась избегать его предложений испить крови, отказывалась почти всегда. Слишком сильное удовольствие, переходящее в эйфорию, получала. Но несколько раз, когда дорога между селениями, в которые мы ехали, была слишком длинная, приходилось утолять жажду кровью эльфа. И сейчас я действительно была голодна, не сумела отказаться.

Медленно подошла к Найджелу и с сомнением взглянула на него исподлобья, давая ему возможность передумать. В такие моменты я себя почти ненавидела. Но он успокаивающе мне улыбнулся и сам усадил к себе на колени, после чего склонил голову немного набок, открывая шею. Я с нежностью поцеловала его в бьющуюся жилку, извиняясь за то, что сейчас причиню ему боль, и осторожно укусила. Сделав несколько глотков, с трудом оторвалась, окинула затуманенным взглядом лицо эльфа, находящееся так близко.

С удивлением отметила, что глаза парня также горели желанием. Не удержавшись, быстро поцеловала его в губы, после чего слизнула выступившую кровь из укуса, тщательно несколько раз провела по ней языком, удостоверившись, что это ускорило заживление. После чего еще раз быстро коснулась губами его шеи.

С глухим стоном эльф прижал меня к себе и впился страстным поцелуем в мои губы. Я ответила ему с не меньшим наслаждением, окончательно расслабляясь в объятиях любимого.

— Теперь расскажешь? — осторожно спросил Найджел спустя некоторое время, когда я уже посвежевшая сидела на своей кровати и расчесывала еще влажные волосы.

Я прервала свое занятие, бросив тоскливый взгляд на эльфа. Мне было прекрасно известно, что, если сейчас категорически откажусь что-либо рассказывать, он не станет настаивать. Но в наших отношениях появится трещина. Да и так ли уж ужасна правда? Я с сомнением покрутила расческу в руках, потом, с тягостным вздохом отложила ее и, не глядя на Найджела начала рассказывать.

— Знаешь, это и так понятно, что жизнь на вампирских землях отличается от жизни на человеческих, но не подозревала насколько. Я мало что видела своими глазами, но достаточно было того, что рассказали сами Старейшины. Ты знал, что рожденные обладают некой особой силой, которую сами называют «вампирское обаяние»? Даже не знаю, как объяснить. Испытала на себе — я буквально стала обожать того вампира, который его применил, хотелось сделать что угодно, лишь бы он был счастливым. Но потом сумела справиться с этим, и сила Старейшины на меня больше не действовала. Он же мне и рассказал, что это умение есть у всех рожденных и действует на все расы, — постаралась бесстрастным тоном рассказать, начав издали, но уже на этом этапе голос дрогнул. Я поморщилась, что же дальше будет?

— И у тебя есть? Ты рожденная? — почти спокойно спросил Найджел.

— Все сложно. Они сказали, что силы у меня нет, но... не знаю, — я вновь помотала головой, бросив беглый взгляд на эльфа. На вопрос о том, к какому виду вампиров я отношусь, решила пока не отвечать. К концу моего рассказа и так все станет более-менее ясно.

— Ты думаешь, что мое отношение к тебе — наведенное? Что я не могу просто так испытывать к тебе никаких чувств? — в его голосе проскользнули нотки злости.

— Я этого не говорила. Но вспомни то, что ты говорил обо мне, мы ведь не можем быть уверены, что...

— Зато я уверен. Мои чувства только мои, и только мне знать, когда они образовались, начали крепнуть и каким образом это все случилось. — прервал меня Найджел, но продолжил более ласковым тоном, — Никакая вампирская сила, даже если бы у тебя была, не смогла бы изменить мое отношение к тебе.

Меня будто окутало теплотой. Чуть заметно улыбнувшись, я продолжила свой рассказ.

— Все рожденные, конечно же, являются аристократами, принадлежат древним вампирским семьям. Каждый такой род имеет свой особый герб, похожий на тот, что изображен на моем медальоне. Дети рождаются у них очень редко, даже реже, чем у эльфов. Поэтому отношение к потомству соответствующее. Каждый ребенок на вес золота. Как только какая-то вампиресса беременеет, все вампиры следят за тем, чтоб она и ее будущий ребенок были в безопасности...

— Прости, что перебиваю, но ты обращенная или рожденная? — не выдержал вдруг Найджел.

— А я не знаю. Старейшины сказали, что родилась не вампиром, это точно. Но при этом сейчас я не обращенная, — вот мы и подоברались к самому главному. Планировала долгий рассказ, пропитанный подробностями жизни вампиров, чтобы плавно подвести к тому, кто я есть. Но так даже лучше.

— А полукровки вампиры бывают?

— Бывают, но очень редко. Почти все древние расы решают свою проблему с рождаемостью, скрещиваясь с людьми. Но у вампира и человека не может быть детей. Так же, как и обратить в вампиров можно лишь людей. Предугадывая твой следующий вопрос, отвечаю — я не полукровка. Старейшины смогли точно ответить, родилась я человеком, не вампиром. И, судя по всему, у меня действительно есть Создатель! Но при этом я не обращенная, — с кривой улыбкой ответила я и вновь отвернулась от моего эльфа. К глазам подступили слезы.

— Но ведь это не так уж и плохо, правда? Старейшины узнали герб, сказали тебе, кто твой Создатель?

— Этот герб принадлежит давно угасшему роду. Его больше не существует. Адоний, тот Старейшина, который в основном со мной и общался, все же немного разузнал об этой семье. Наследника рода, который подавал большие надежды и в будущем мог занять пост одного из Старейшин, изгнали из вампирских земель, — хмыкнула почти с горечью.

— За что?

— А как ты думаешь? За эксперименты над живыми существами. А конкретно, над людьми. Он хотел понять в чем заключается секрет их плодовитости. При этом использовал такие жестокие методы добычи результатов, что даже для вампиров это было чересчур. В вампирских законах нет смертной казни для рожденных ни за какое преступление. Самым тяжким наказанием является изгнание.

— Разве вампирам есть дело до людей? Почему же тогда изгнали именно на земли людей? — не поверил Найджел.

— Они обещают защиту всем людям, которые желают жить на их землях, взывая плату кровью. До остальных им нет никакого дела. И его не изгоняли к людям. Просто их территория ближе других, ты же знаешь. Что же касается меня — стало ясно, что я и есть следствие его исследований. Насколько удачный — сложно сказать. Старейшины думали над тем, чтобы меня убить, как результат противоестественных экспериментов. Но частично я все же подхожу к их понятию рожденного вампира, хоть и непонятно каким образом. Поэтому они меня просто изгнали из своих земель, — покачала головой.

— Да и пусть, вряд ли ты захочешь когда-либо туда вернуться. Почему же ты настолько расстроена? Ведь ничего особо ужасного мы не узнали, — не понял Найджел.

— Ты меня не слышал? Я результат ужасных экспериментов сумасшедшего ученого-вампира! Чтобы я жила, в муках погибли сотни людей. И, я уверена, большая часть из них была детьми. Судя по всему, как раз это и стало главной причиной его изгнания. Но на землях людей ему уже никто не мог помешать творить его зверства. Любой обращенный не сможет никак ему противостоять, даже если будет не один. А рожденные просто не покинут свои земли без веской причины, коей покалеченные жизни людей не является. Хоть какие-то шансы остановить этого садиста есть только у меня. И я теперь тем более обязана его найти! — выпалила, выплеснув через слова всю горечь, что копилась во мне, как только это все узнала.

— Но ведь и ты слабее него. Послушай, мы его уже давно ищем, но ни следа не нашли. Также не было никакой информации о том, что где-то массово исчезают люди. Это свидетельствует о том, что его уже давно здесь нет. Скорее всего, перебрался к другим расам. Возможно, его даже там и убили. Нам же следует прекратить поиски. К тому же, больше никаких зацепок не осталось, нет ни единого шанса, что мы сумеем его найти. Да и зачем? Разве мы не можем просто остановиться в каком-то городе и жить нормально? — попытался успокоить меня Найджел, но стало только хуже.

— Зачем? Ты спрашиваешь зачем? — перед глазами словно встала багровая пелена.

Я поднялась с кровати, вне себя от ярости и отчаяния. Найджел еще пытался что-то сказать, как-то успокоить, но меня уже захлестнуло волной истерики.

— Он лишил меня детства, моей нормальной жизни! — я схватила со стола чашку и с силой запустила ее в стену, усыпав все осколками.

— Оставил без семьи! Возможно, как раз мои братья и сестры, если они были, также были его экспериментами, но не выжили. Но я этого никогда не узнаю, так как он лишил меня памяти! — одним резким движением столкнула на пол все, что стояло на столе, не заботясь о том, что там были, возможно, важные записи Найджела.

— Дафна... — он еще пытался как-то докричаться до меня, но я была не в состоянии остановиться, еще не все высказала из того, что накипело.

— Мне теперь никогда не узнать какой я была, как и то, какой могла бы стать! — в стену уже полетел стул, уныло хрустнула его спинка, но не сломалась.

— Какое у меня будущее, Найджел, скажи? Я проведу вечность в теле подростка рядом с любимым мужчиной, с которым у меня ничего не может быть! Ненавижу свою внешность, хочу быть нормальной! — под конец я просто в бессилии опустила на колени прямо на пол, усыпанный осколками, и зашлась в глухих рыданиях.

Найджел неловко опустился рядом и крепко к себе прижал, ничего не говоря, просто поглаживая по волосам, позволяя мне выплакаться.

ГЛАВА 41

Это стало неким переломным моментом в моей жизни. На следующий день мы покинули таверну и город. После долгого разговора по душам, было решено, что мы действительно оседем где-нибудь. Купим домик, первый этаж отведем под лавку Найджела, все, как хотели. Он сможет заниматься своими исследованиями. Возможно, даже что-то запатентует... Но без меня.

Я не отказалась от навязчивой идеи отыскать создателя. Теперь у меня появилось еще больше причин найти его и убить. Найджел пытался отговаривать, переживая за мою безопасность, но я и слушать не хотела. Тогда мы договорились, что после каждого моего путешествия в очередной город, буду возвращаться домой и минимум неделю провожу с Найджелом.

Честно говоря, я уже даже не знала толком, что и где искать. Ведь моего Создателя изгнали почти пять веков назад. Тем не менее, зная точную дату его появления, я уже целенаправленно изучала хроники и отчеты охотников, пытаюсь найти хоть какие-нибудь ниточки, ведущие к вампиру, создавшего меня. Пару раз даже казалось, что я очень близка и вот-вот найду разгадку.

Так мы с Найджелом прожили почти полгода. Такая жизнь полностью устраивала обоих, как мне тогда казалось. Эльф все же закончил работу над своим катализатором и теперь в моей фляге налитая кровь оставалась свежей на протяжении двух недель, и я спокойно могла делать запасы питья перед своими поездками.

В очередном моем путешествии в богами забытое селение, я услышала дивную легенду. Оказалось, что когда-то на этом месте был довольно большой и процветающий город. Но около пяти сотен лет назад в него пришло чистое зло, принявшее обличие сказочно красивого мужчины, который прошелся по всем улицам, заглядывая в каждый дом. Он всех вводил в оцепенение своими удивительными синими глазами. Сам ничего плохого не сделал, но вслед за ним ушли все самые красивые молодые парни и девушки, не слушая причитаний и уговоров их родителей, и больше не вернулись.

Легенда довольно корявая, согласна, но что-то в ней было. Да и сроки примерно совпадали. Может ли быть такое, что рожденный решил сразу набрать себе целую армию подопытных, над которыми можно было проводить эксперименты? Или, что еще более ужасно, вампир мог забрать такое большое количество парней и девушек для того, чтобы разводить их, как овец. Ими питаться, а над их детьми, которые могли появиться в дальнейшем, проводить опыты.

В какой-то момент осознала, что слишком спокойно рассуждаю на эту тему, будто это уже где-то было, и я считала это нормальным. Меня передернуло, резко затошнило. Справившись с собой, решила отправиться домой, к Найджелу. Самое основное уже узнала, и как никогда прежде нуждалась в его поддержке. Просто увидеть его понимающую светлую улыбку, вдохнуть родной запах, прижаться к его теплому и такому желанному телу...

Несколько дней, что провела в пути, я рассуждала о том, куда же мог деться изгнанный рожденный, ведущий за собой целую толпу молодых людей. Даже если бы его вампирское обаяние справилось со всеми встречными, все равно остались бы легенды, слухи. Так просто стольким людям не скрыться. Значит, он вел их целенаправленно, лесами. Но куда?

Так ни до чего и не додумавшись, я въехала в двор нашего с Найджелом домика, предвкушая радостную встречу. Отвела лошадь в конюшню, по-быстрому сняла с нее сбрую, насыпала свежего сена в кормушку и налила воды в поилку. С удивлением отметила отсутствие коня Найджела. Видимо, моему эльфу понадобилось куда-то отправиться.

В общем, ничего особо удивительного, он же не знал, что я вернусь именно сегодня. Наверное, понадобились какие-то компоненты, которые можно купить в лавке на другом конце города. Или же сам где-нибудь на окраине собирает нужные травы. Поэтому закрытая дверь лавки меня также не насторожила.

Но уже поднимаясь по ступенькам на второй этаж, мечтая принять ванну с дороги, вдохнула родной запах дома и оцепенела.

В лавке находилось много препаратов, имеющих острый запах, перебивающий остальные, поэтому я ничего не заметила сразу, как вошла. Но сейчас могла сказать точно: пахло кровью. И не просто, а кровью моего эльфа. Ее запах я никогда и ни с чем не спутаю.

Моментально взяв себя в руки, стрелой метнулась наверх. Практически вся мебель была расколота в щепки, весь пол усыпан осколками, валялись какие-то ошметки ткани. И при этом везде: на полу, на стенах, на остатках мебели, виднелись огромные пятна крови. Я даже не уверена, что столько драгоценной жидкости может находиться в одном теле!

Издав полузадушенный вскрик, я принялась метаться по всем комнатам, в отчаянной надежде найти Найджела или же... его тело. На краю сознания брезжила мысль, что тот, кто это сделал, также мог находиться еще здесь. Но в доме было пусто...

Такого отчаяния и боли я не испытывала, даже когда умер Дамиан. Это все было похоже на кошмарный сон, который никак не закончится. Все звуки, запахи, ощущения теперь до меня доходили словно сквозь плотный туман.

Окинув еще раз мутным взглядом нашу гостиную, я заметила на стене, ближе к полу, окровавленный отпечаток руки. Конечно, мой храбрый эльф не мог сдать просто так. На ватных ногах подошла к нему и, упав на колени, приложила свою ладонь к отпечатку. Рефлекторно дернула пальцами, царапнув когтями стену. Мне кажется, в тот момент я еще не до конца поняла, что же здесь произошло и что это для меня теперь означало. Умом понимала, но до сердца информация, что Найджела, скорей всего, больше нет, упорно не доходила.

Опустив голову вниз, не в силах больше на это смотреть, заметила на полу, прямо под кровавым следом, белеющий клоч бумаги.

С трудом подняла его непослушными пальцами и прочла: «Не стоило искать меня, Дафна. Оставь все, как есть. Твой Создатель».

Осознав, что сейчас прочла, не сумела сдержать истошный крик, полный ужаса, отчаяния и вины, разрезавший тишину дома. Вместе с ним в глазах потемнело, и мое сознание уплыло куда-то, где нет ни эмоций, ни звуков, ни боли, лишь спасающая пустота...

ГЛАВА 42

В себя пришла глубокой ночью. Не открывая глаз, позвала Найджела, отчаянно надеясь, что он отзовется и все, что я видела — окажется лишь нелепым кошмаром. Но ответом мне была тишина и все тот же запах крови моего любимого эльфа.

Нет, не верю, что тебя больше нет! Не верю! Только не сейчас, только не так...

Подавив глухие рыдания, прошла в свою комнату и принялась лихорадочно собирать вещи. Как бы там ни было, теперь у меня нет иного выхода, не успокоюсь, пока не найду эту тварь! Создатель думал, что своим поступком заставит меня отступить? Плохо меня знает, теперь его от меня ничто не спасет.

В комнатах очень много крови, но ведь тела-то не было! Если бы вампир убил тебя — оставил бы мертвого здесь, для моего устрашения, ведь так? Следовательно, ты еще жив. Только дождись, я спасу тебя. В который раз...

Но так много крови... Какие должны быть раны, чтобы вытекло столько? Продержись, прошу.

Кажется, я все это исступленно шептала вслух, а может, просто мысли, что пронеслись в голове, были слишком яркие, но мне было так легче. Создавалась иллюзия, что Найджел... что ты, мой любимый эльф, слышишь меня.

Создателю выгодно, чтобы ты был жив, ведь под рукой всегда эльфийская кровь, которую можно пить. Прости, что так о тебе думаю, но это действительно наш шанс!

Я закончила собирать вещи, которые мне могли понадобиться. Вспомнила, что было бы неплохо вымыться, прежде, чем уйти. Направилась к ванной комнате.

Знаешь, не успела тебе сказать, мне удалось найти следы рожденного. Около пяти веков назад, он похитил сотню молодых девушек и юношей. Куда-то же привел их. Нужно просто найти это место. Какой-нибудь огромный дом, даже замок, который находится в лесу. Наверное, сейчас ты находишься как раз там... Я найду тебя, обязательно! Только живи, я не выдержу опять, не хочу...

Судорожный вскрик, вырвавшийся в унисон этой мысли, болью отозвался в груди. От понимания, что все это зря и тебя может не быть уже в живых, испытала почти агонию, сравнимую с болью от превращения.

И еще не сказала тебе кое-что очень важное. Думала, не время, но... Кто же знал, что времени у нас, по сути, почти и не было? Впрочем, и сейчас не скажу — все равно меня не слышишь. Но мне так проще, говорить с тобой, будто ты рядом, чтобы окончательно не сойти с ума.

Набирая в ванну воду, разделась и бросила взгляд на себя в зеркало. Чуть дернулась от неожиданности. Оттуда на меня смотрела нереально красивая девушка с большими синими глазами, украшенными пушистыми черными ресницами, идеальным точеным носом, словно нарисованными алыми губами, безупречными скулами. Взгляд скользнул ниже, по четко очерченным ключицам, идеальной формы красивой груди. Подняла руку вверх — незнакомка в зеркале повторила движение, продемонстрировав тонкую кисть с длинными пальцами.

Это действительно была я. На щеках вновь заблестела влага, губы страдальчески искривились.

Найджел, свершилось то, чего мы с тобой так хотели — я повзрослела полностью... Вот только зачем, если тебя нет рядом? Интересно, а такая я тебе была бы по душе? Обязательно найду тебя и спрошу.

Закончив со всеми гигиеническими процедурами, вошла в твою комнату. Моя одежда на меня вновь стала мала, забавно, скажи? Ты, возможно, мертв, а я думаю о том, чем прикрыть свое тело...

Думаю, ты не обидишься, если я позаимствую некоторые твои вещи? К тому же, на

некоторых еще остался твой запах. Будет создавать иллюзию, что ты рядом, просто вышел ненадолго.

Внезапно меня озарила мысль, что, возможно, ты все же мертв. А Создатель утащил твоё тело для каких-то своих противоестественных экспериментов.

Как только об этом подумала, мои ноги подогнулись, и я упала на колени, с расширившимся от ужаса глазами уставившись куда-то в темноту.

Найджел, ты бы не поступил так со мной, правда же? Помнишь, ты обещал, что никогда меня не оставишь, что я никогда-никогда больше не буду одна? Я помню, Найджел!

— Ты не имеешь права меня бросать! Я найду тебя, слышишь, где бы ты ни был! — последние слова прокричала вслух, чутко вслушиваясь в темноту, не донесется ли хоть какой-нибудь звук. Избавиться от пустой надежды сложнее всего.

Собравшись с силами, подхватила свои вещи и, как когда-то в одном небезызвестном доме наркоторговцев, прошла по комнатам второго этажа, поджигая артефактом все, до чего могла дотянуться. В том доме была наша первая встреча, а в этом последняя... Нет, неправда, мы еще увидимся, не знаю, зачем я так подумала.

Спустилась на первый, где была лавка. Забрала все сбережения, которые у нас были, и запасы катализатора, который позволит мне носить с собой кровь во фляге много дней подряд и жидкость не испортится.

Даже не задумывалась раньше, как много ты для меня делал. Но ведь у нас будет еще время наверстать упущенное, правда?

Вывела свою лошадь из конюшни, которая тихонько испуганно ржала, поглядывая на дом, от которого стелился дым. Пока надевала на нее сбрую, вновь задумалась.

А ведь твой конь тоже куда-то делся. Мог ли ты сам воспользоваться им, чтобы сбежать? Хотя нет, тогда бы следы крови были и здесь. А я их не заметила даже на первом этаже. Но коня могли использовать для того, чтобы погрузить тебя без сознания. Или, опять же, твоё тело.

На некоторое время мне пришлось задержаться, с почти полным безразличием наблюдая, как горит наш дом, в котором мы некоторое время были счастливы. Я могла бы сразу уйти, но опасалась, что какой-то уголек попадет на дом мирно спящих соседей. Хотелось обойтись без лишних жертв, ты бы это оценил.

Если бы ты был рядом, то подивился бы моему удивительному спокойствию. Знаешь, сама удивляюсь. Наверное. Сейчас себя чувствовала так, будто заперта в каком-то коконе, отсекающем лишние эмоции. Но когда начинала об этом задумываться, будто видела все эти эмоции, запертые внутри меня. Боль, отчаяние, ярость, ненависть, горечь, обида, а еще очень много вины. Мне почти физически больно касаться этого ядерного коктейля.

Возможно, это связано с тем, что я вновь выросла. Помнишь, после смерти Дамиана было подобное? Тогда ты разрубил этот кокон, выпустил меня, заставил чувствовать...

Видишь? Я нашла еще один стимул, чтобы ты жил. Тебе еще меня расколдовывать, свою сказочную принцессу... Хотя, знаешь, что? Я все же кое-что чувствую, даже сквозь заслон. Глухую и холодную ненависть к Создателю и безграничную нежность к тебе. И мне этого достаточно, больше ничего и не нужно.

Вот и дом догорел. Только я в совершенной растерянности, что мне делать, с чего начать? Мне нужно найти замок, который находится в лесу в районе того поселка, где услышала легенду. Но там можно бродить годами и ничего не найти в буреломах. С другой стороны, замок — это не иголка в стоге сена. Их сооружали годами, о них знали много людей, значит, о каждом замке, даже самом старом и заброшенном, должна быть хоть какая-нибудь запись. Но где?

Мне нужен довольно большой город, где есть обширная библиотека. И, обязательно, человек, который мог бы подсказать, какая книга мне нужна по моему запросу. В этом городе такая есть, но, сам понимаешь, мне лучше до рассвета покинуть его.

Сравнительно недалеко находится Криэтаки, всего полтора дня езды, но стоит ли вмешивать сюда Кристофера, как думаешь? Тебе точно не понравится, что он рядом со мной. Да и он был изначально против моих поисков Создателя, в этом вы похожи...

Внезапно грудь пронзила очень острая боль, по щекам хлынули слезы. Я остановила лошадь и привалилась к стене какого-то дома, надеясь переждать боль, которая буквально валила с ног.

Меня затопило кинжально-острым чувством вины и горя. Похоже, «кокон» лопнул, или же я просто перестала сходить с ума. Все чувства вновь обострились, приносили почти физическую боль.

— Это моя вина. Только я виновата в том, что ты можешь быть мертв. Если бы не мое глупое желание во что бы то ни стало узнать, кем я была и найти Создателя, с тобой бы никогда такого не случилось. Это не он, а я тебя убила... Я отомщу, будь уверен. Но сможешь ли когда-нибудь меня простить? — судорожно шептала непослушными губами.

Хотелось вновь запереть все чувства внутри, но я не имела права этого делать. Перед глазами вновь стояли пятна крови ужасающе большого размера. Разве после таких ран выживают? Надежды почти нет. Но мне плевать...

ГЛАВА 43

До Криэтаки я добралась почти без происшествий. Когда остановилась на ночь на привал, ко мне вышли два небритых мужчины, которые, не стесняясь в выражениях, посоветовали отдать все мое золото, а потом поделились размышлениями на тему, что они сейчас будут со мной делать, причем вдвоем сразу.

Я, брезгливо поморщившись, убила их без сожалений. Вдоволь напилась и набрала себе про запас в две фляги, в которых уже лежал катализатор, изобретенный моим любимым эльфом.

При въезде в город заготовила монеты, чтоб оплатить пошлину, но, неожиданно, стражники, увидев меня, расплылись в восхищенных улыбках и пропустили меня бесплатно.

Пока поселялась в таверну, так же столкнулась с несколькими мужчинами, которые глазели на меня и чуть ли не облизывались. Хозяин таверны и вовсе предложил уступить мне свою комнату абсолютно бесплатно.

Я не стала там устраивать драку и просто стальным голосом повторила, что хочу снять комнату на одного с личной ванной комнатой. Нужно отдать должное, спорить со мной мужчина не стал, лишь горестно вздохнул, не отводя от меня взгляда, пока я поднималась вверх.

Возможно такая реакция была связана с тем, что брюки Найджела как-то уж чересчур сильно обтягивали мои бедра. Рубашка же из плотной ткани хоть и была наглухо застегнута под горло, было видно, что она мужская. Конечно, было бы лучше пойти и купить себе нормальной женской одежды. Но я не собиралась терять время, которое можно потратить на поиск замка, где находится мой Создатель и, возможно, эльф.

В комнате по-быстрому привела себя в порядок, бросила вещи и вышла. Спросив у хозяина трактира где находится библиотека, направилась в указанном направлении.

В библиотеке, на удивление, находилось немало людей. Запоздало вспомнила, что как раз в этом городе находится один из крупнейших университетов человеческих земель. Неудивительно, что студенты готовились к зачетам и экзаменам именно здесь.

Неприятной неожиданностью стало, что местный библиотекарь, дама довольно строгая, потребовала с меня студенческий билет для того, чтоб допустить к книгам. Пришлось соврать, что потеряла его, а готовиться нужно сейчас. Пару золотых, как бы ненароком оставленные на краю стола, смягчили сердце женщины, и она даже принесла несколько книг по архитектуре, в которых должны были быть описаны все более-менее старые замки, когда-либо воздвигнутые на землях людей.

Я пристроилась с книгами за самым дальним столом, чтобы мне никто не мешал, и принялась изучать материал, привычно выписывая важные моменты в блокнот, купленный по пути в библиотеку.

Почему-то вспомнился почти такой же, принадлежавший Найджелу. Уверена, помимо алхимических расчетов он туда также записывал и свои важные мысли. Возможно, там было и что-то обо мне, но я теперь уже никогда не узнаю...

Сердце вновь защемило от невыносимой тоски и горечи. Но я быстро взяла себя в руки. Мой эльф жив, иначе и быть не может! Не время раскисать, нужно изучить материалы.

Конечно, замков на человеческих землях может быть немеряно. Но меня интересовали лишь те, которым уже минимум пятьсот лет, и они находились не в городах. И даже примерно знала радиус поиска. Скажем, тот, который находился совсем близко от Криэтаки, мне не подходил. От этого города очень далеко и до деревни, откуда некогда ушли парни и девушки, и до тех лесов, где первые годы охотилась я.

Под конец дня, когда мне уже несколько раз сказали, что библиотека закрывается, список был готов. Честно говоря, надеялась, что в нужной мне местности подходящих по давности замков будет два, от силы три. Но моим критериям отвечали целых восемь строений.

Стараясь не думать о том, что это может быть ложным следом, покинула библиотеку. Внутри меня зрела уверенность, что я как никогда ближе к Создателю. И уж когда его найду — выживет лишь кто-то один из нас. Если Найджела больше нет — мне терять нечего.

Я решила сегодня переночевать в таверне, а с утра отправится в первый замок из моего списка. Благо, вещи не распаковывала, флаги с кровью полные. Оставаться в Криэтаки смысла больше нет. Но некстати вспомнилось, что завтра как раз воскресенье, а значит, при желании, если Кристофер сдержал свое слово, я смогу с ним увидеться.

С одной стороны, это трата времени, которого у Найджела может не быть. С другой же — Кристофер может мне рассказать что-то такое о рожденных, чего я не знала, и что повысит мои шансы на победу в бою. Да и, что скрывать, все еще считала его своим другом.

На следующий день я действительно нашла Кристофера. Он сдержал свое обещание и был на той площади, о которой говорил в нашу последнюю встречу.

Вампир был искренне рад меня видеть, его глаза округлились, как только к нему подошла, и загорелись неприкрытым восхищением. Кристофер потянулся было ко мне, чтобы обнять, но в последний момент неуверенно опустил руки. Я не стала акцентировать на этом внимание.

Он предложил не стоять у всех на виду, а отправиться к нему домой, где можно спокойно поговорить. Его особняк был кричаще богатым, украшен дорогими барельефами и картинами, мебель выглядела скорее, как музейные экспонаты, но при этом, на удивление, все вместе выглядело довольно органично, хоть и безумно дорого. Впрочем, от Кристофера я другого и не ожидала, он всегда ценил комфорт превыше всего.

Мы разместились в гостиной, где я сразу же с ногами забралась в удобное кресло, не зная с чего начать разговор и как поведать о том ужасе, который со мной случился.

— Не думал, что ты в ближайшие несколько лет обо мне вспомнишь. У тебя все в порядке? — спросил наконец Кристофер после непродолжительного молчания.

— А ты как думаешь? — позволила кривой ухмылке скользнуть по моим губам.

— Я не вижу здесь твоего эльфа. Допускаю, что причина не в том, что ты его бросила, уверившись в его занудстве. Он тебя обидел настолько, что очередной эмоциональный срыв позволил твоему телу подрасти, или же... — осторожно сказал Кристофер, запнувшись на последней фразе.

— Или... Я вновь осталась одна, — медленно произнесла вслух, после чего позорно разрыдалась, не сумев сдержать эмоции.

Мой старый друг молниеносно оказался рядом, поглаживая меня по волосам и шепча что-то утешающее. Понемногу успокаиваясь, я рассказала ему обо всем, что произошло с нашей последней встречи. Конечно, избегая подробностей о наших с Найджелом отношениях.

Кристофер выслушал с неподдельным сочувствием. Но когда я начала делиться планами уничтожения моего создателя, он нахмурился.

— Малышка, мне очень жаль, что все так получилось и на твою долю выпало столько горя. Но ты ведь понимаешь, что эльфу уже не помочь? Сама же сказала, его кровью было залито все. Жаль парнишку, но он мертв. И, уверен, Найджел не хотел бы, чтобы ты рисковала своей жизнью. Будь счастлива ради него и, ради всего святого, забудь о своем создателе. Он рожденный — таким, как мы, никогда не победить, — проникновенно заглядывая в глаза и взяв мою руку в свою, принялся убеждать меня Кристофер.

Я с возмущением отпихнула его и вскочила на ноги.

— Ради всего святого?! Ты веришь, что в этом дрянном мире еще осталось что-то святое? Боги — это миф, иллюзия, ничего нет! Только мы, страждущие, вынужденные бороться со своей судьбой. И я намерена победить! Даже если Найджел действительно мертв, отомстить просто обязана. И за него, и за искалеченные жизни. Армандо де Сангре от

меня не скрыться, — со злостью выпалила я, наверное, впервые произнеся имя своего Создателя вслух.

— Дафна, послушай! Я понимаю твою ярость, но Найджела уже не вернуть. В то время, как перед тобой наоборот открывается возможность начать жизнь с чистого листа. Тебе больше не нужен компаньон для того, чтобы путешествовать, не вызывая подозрений. Или наоборот, можешь остановиться в любом городе, придумать любую легенду, представиться эльфийкой-полукровкой и жить годами на одном месте. Я с радостью пойду с тобой, если ты, конечно, этого захочешь, — принялся убеждать меня вампир.

Во время своей тирады, он подошел ближе, вновь взял мою руку и с нежностью поцеловал кончики пальцев.

— Это ты послушай. Без Найджела мне не нужна новая жизнь. Я не прошу тебя идти со мной, просто расскажи все, что знаешь о рожденных, — тихо попросила, осторожно высвободив свои пальцы из его ладони.

С горестным вздохом мужчина отступил и вернулся в свое кресло.

— Я сам мало что знаю, но спрашивай, постараюсь рассказать все, что мне известно, — сказал он, откинувшись на спинку.

Я попыталась узнать о слабых местах рожденных, их привычках, но ничего полезного не услышала. Ни на что особо не надеясь, спросила, не знает ли Кристофер что-нибудь о городе, из которого ушли молодые люди, но он и вовсе впервые об этом слышал.

Тогда я поделилась с ним своими мыслями о том, что примерно знаю где искать Армандо. Кристофера такая моя осведомленность заставила скривиться, но он ничего не сказал. Лишь мимоходом удивился тому, что я продолжаю носить медальон, принадлежавший рожденному.

— Это ключ к моему прошлому. Да и, кто знает, возможно, какая-то фраза, сказанная рядом с ним вскользь, окажется той, что сможет открыть его, — пожала плечами я, спрятав массивное украшение за ворот рубашки.

— Как знаешь. Ладно, раз уж ты твердо намерена умереть, не могу тебе этого запретить. Поэтому пойду с тобой, — Кристофер под конец устало махнул рукой.

— Совсем не смешно и нелогично, — не оценила я.

— Да ладно, я виноват, что позволил тебе уйти в первый раз. Вдвойне виноват, что сам не остался во второй раз. Возможно, этим самым изменил бы ход событий и тебе бы не пришлось через все это проходить. Теперь я точно останусь с тобой до конца, — вполне серьезно сказал вампир, глядя мне в глаза.

— Все вы так говорите... Прости, но отговаривать не буду. Я эгоистка, не хочу идти на смерть одна, — слабо усмехнулась я.

— Знаю, за то и люблю, — привычным шутивным тоном ответил он.

— А если серьезно, пообещай, что когда мы найдем нужный замок, ты меня оставишь. Не хочу пережить еще и твою смерть, — посерьезнела я.

— Учитывая, что ты собираешься сражаться с рожденным, твой настрой чересчур оптимистичен. Вряд ли после встречи с ним ты переживешь хоть кого-нибудь, — попытался съязвить Кристофер, но в его глазах плескалось нешуточное беспокойство.

— Не стоит недооценивать меня...

ГЛАВА 44

— Ты уверен, что нам в эту сторону? — спросила с сомнением, рассматривая густо разросшиеся колючие кусты, перекрывавшие полностью давно поросшую травой тропу. Лошадей приходилось просто вести за собой.

Мы уже почти месяц бродили по лесам, посещая все замки из моего списка. Находили и почти полностью разрушенные, опустошенные, и почти в идеальном состоянии, с живущими в них людьми.

У меня уже почти опустились руки. Надежда найти Найджела живым таяла с каждым вычеркнутым пунктом списка. Еще и Кристофер почти каждый день ненавязчиво пытался убедить в смерти моего любимого эльфа.

— Конечно, в эту. Любимая, разве я когда-либо тебя обманывал? — оскорбился Кристофер в ответ на мое заверение.

После чего прошел вперед и принялся кинжалом срезать ветки, мешающие пройти вперед. Нам осталось проверить последний замок из списка. Конечно, был шанс, что он и есть тем, который нам нужен, только что-то верилось мало.

— Ты можешь меня так не называть? — попросила, чтобы хоть как-то выплеснуть раздражение.

— Малышка, что такого в этом слове, я действительно по-своему тебя люблю. А если бы при нашей первой встрече ты выглядела так, как сейчас, уверен, мы бы и не расстались никогда, — почти серьезно заявил он, продолжая расчищать нам путь.

— Крис, не смешно. Да и не уместно. Ты же знаешь, я люблю Найджела, — спокойно ответила я, тщательно глядя в глаза вперед.

Сердце забилось быстрее, мне показалось, что в просвет меж ветками заметила какое-то сооружение.

— Но если он все же умер?

— Пока я верю — для меня он остается живым. Крис, смотри, это замок! — воскликнула, действительно рассмотрев искомое.

Но когда мы вышли на поляну перед ним, меня настигло жестокое разочарование. Это были очередные развалины. Разрушенный подъемный мост, который когда-то был перекинут через очень широкий ров, красноречиво свидетельствовал о том, что там никто не живет.

— Может, есть другой ход? Или уцелело несколько комнат, в которых и живет Армандо? — не желая признавать поражение, особо ни на что не надеясь, предположила я, невидящим взглядом уставившись на замок.

— Рожденный слишком привык к роскоши. Эти руины не для него. Пойдем, Дафна. Мы пытались, пора возвращаться, — тихо сказал Кристофер и легонько потянул меня за плечо, вынуждая отвернуться от развалин.

— Нет! Это просто не тот замок, я чувствую. Предположим, я забыла свое прошлое, но, уверена, если бы увидела тот, где меня обратили, точно узнала бы. Я что-то упустила, должен быть еще! Мы вернемся сейчас в Криэтаки и вновь продолжим поиски в книгах. Рожденный где-то жил все эти века, проводил эксперименты, с ним жила почти сотня молодых людей, которые, наверняка, рожали детей. Крис, я не собираюсь сдаваться! — принялась сумбурно убеждать его, моментами переходя на крик, вцепившись пальцами в лацканы его рубашки.

— Хорошо, мы возвращаемся и будем дальше искать, — тихо и ласково сказал мне вампир, накрыв мои руки своими. В его глазах я увидела что-то сродни жалости.

Но мне не нужно, чтобы меня жалели — я знала, на что иду и не сверну со своего пути. Тем не менее, приятно грело душу осознание, что Кристофер меня все же не бросил и

продолжит поиски со мной...

Вампир настаивал на том, чтобы мы остановились в его доме, несколько дней отдохнули и лишь затем вновь пытались отыскать новую информацию в центральной библиотеке города. Но я не поддавалась.

Вымывшись нормально после длительного путешествия, направилась к хранилищу знаний. Для порядка поворчав, Кристофер отправился следом.

В отличие от меня, у вампира был читательский билет. Каким образом он его получил и зачем — понятия не имела. В этот раз за стойкой сидел незнакомый мне мужчина.

Тем не менее, нам выдали справочник с полным перечнем всех замков, которые расположены на человеческих землях с подробным описанием местности, в которых они расположены, года сооружения и даже в каком состоянии они были чуть меньше десяти лет назад. Справочник, доставшийся нам, был почти новым.

И хоть у нас двоих было меньше шансов ошибиться, в итоге список, составленный на этот раз, был идентичный тому, что составила я, пользуясь другими книгами, пару месяцев назад.

— Должен быть еще один. Это неполный перечень, я уверена, — твердо заявила, хотя сама уже почти не верила, и больше всего сейчас хотелось вновь позорно разреветься от бессилия.

Кто бы только знал, как я от этого всего устала. Прости, Найджел, я оказалась слишком слаба и недостаточно сообразительна.

— Ди, мы сделали, все, что смогли — продолжать дальнейшие поиски бессмысленно. Пойдем ко мне домой. Пройдут годы, и ты забудешь своего эльфа, невозможно страдать вечно. А я тебя не оставлю и никуда не исчезну. Возможно, все эти испытания были лишь для того, чтобы ты поняла — нам суждено быть вместе... — тщательно подбирая слова, вдруг принялся убеждать меня Кристофер, будто ненароком положив руку мне на колено.

— Еще слово, и я тебя ударю. И если не уберешь руку — сломаю ее, — процедила сквозь зубы низким тоном, едва сдерживаясь от ярости, обуявшей меня.

— Ди, ну, в самом деле... — начал он, тем не менее, убрав руку.

Но от летящего жесткого удара в правую скулу его это не спасло. И, как и в нашем с Найджелом доме прежде, увернуться он не успел, завалившись вместе со стулом.

— Дафна, ты что творишь?

— Я люблю Найджела, — отчеканила каждое слово.

— Он мертв! Ты сама это знаешь! — почти выкрикнул Кристофер, не выдержав.

— И что это меняет?!

На шум пришел обеспокоенный библиотекарь. Но прежде, чем он успел начать возмущаться по поводу шума, что мы издаем, я заговорила первой.

— Извините, это неполное собрание, правда ведь? Не хватает еще одного замка, — выдала с полной уверенностью.

— Нет, это точный перечень. Других замков на территории людей нет, — возразил библиотекарь.

— Я же говорил, — не преминул вставить Кристофер, вновь усаживаясь на свой стул.

— И все же, может, есть какой-то замок, к которому ведет очень тяжелая дорога и вообще почти невозможно добраться, поэтому его не вносят в официальные перечни?

— Дафна... — поморщившись, начал было Кристофер.

— Вы имеете в виду Призрачный Замок? — вдруг спросил библиотекарь.

— Возможно. Можете о нем рассказать больше? — осторожно спросила, не веря своему счастью.

— Делать мне больше нечего. Сейчас принесу сборник легенд — сами о нем и читайте, — поморщился мужчина и направился к дальним стеллажам.

— Ди, это глупо. Сборник легенд нам не поможет, — покачав головой, попытался достучаться до меня вампир.

— А я уверена, что разгадка как раз там!

Спустя пару минут, перед нами лежала нужна книга. Смиловитившись, библиотекарь даже открыл ее на нужной странице.

Я торопливо начала читать, надеясь, что вот оно — то, что безуспешно искала уже несколько месяцев. Путь, если не к Найджелу, со смертью которого уже практически смирилась, то к Создателю, с которым смогу поквитаться за все беды, что он принес.

Легенда рассказывала о том, что где-то в глухих лесах находился замок, дорога к которому никому неведома. Поговаривали, что жил в этом замке безумно красивый принц (кому же еще жить в замке?), но вместо его души было чистое зло. Многих хороших людей он погубил лишь за то, что посмели приблизиться к его владениям. Иногда он забавы ради подбрасывал изуродованные тела своих жертв в небольшие города и поселки.

Также ходили слухи, что замок защищали очень мощные чары. Попасть туда мог только тот, кто уже был там. Или же при помощи древнего артефакта, который он днем и ночью носил на своей шее, не снимая.

Много храбрых рыцарей собирались в отряды и отправлялись на поиски этого замка, но так ничего и не нашли. А со временем жуткие убийства прекратились, из чего сделали вывод, что кара настигла принца, а замок так никто и не нашел...

— Что скажешь? — спросила у Кристофера, не скрывая разочарования.

— А что я могу сказать? Это тупик. Да, ты была права — замок действительно существует. Во всяком случае, существовал. Видимо, со временем Армандо стал осторожнее и теперь даже по жертвам мы его не найдем. В этой книжке, естественно, нет информации, с каких именно дорог пропадали люди. Дафна, мне очень жаль, что тебе пришлось через это пройти, правда, но мы бессильны, признай уже это. Ты любишь своего умершего эльфа, понимаю, и готов ждать десятки лет, просто находясь рядом, как друг. Даже если ты все равно не обратишь на меня внимания. Но сейчас мне больно видеть, как ты себя изводишь, — усталым голосом произнес Кристофер, вновь попытавшись меня приобнять.

— Нет! Это не конец! Я найду Армандо де Сангре!

— Молодые люди, это библиотека, попросил бы не шуметь. Если вам нужна книга Армандо де Сангре — нужно было сразу сказать, почему я должен ходить туда-сюда? — принялся возмущаться библиотекарь, который вновь пришел на шум.

— Чья книга?! — едва слышно переспросила, не поверив своим ушам. Кристофер и вовсе сидел, выпучив глаза, казалось, он даже забыл, как дышать.

— И чему вас сейчас учат? — закатил глаза библиотекарь, но увидев наши ошарашенные лица, немного смягчился, — Сейчас принесу его книгу, эти можно забирать уже?

После нашего синхронного кивка, что-то неразборчиво бурча, он подхватил книги, принесенные им раньше, и пошел вглубь библиотеки.

Томительные минуты ожидания мы провели в полном молчании, избегая даже смотреть друг на друга. Честно говоря, я боялась, что это тоже пустышка, и в книге мы ничего не найдем. Поэтому, когда ее нам все же принесли, не спешила открывать ее, словно оцепенев.

Кристофер воспользовался моим замешательством, пододвинул ее к себе и принялся торопливо перелистывать страницы.

— Не поверишь — это книга о свойствах крови, в том числе магических. Даже есть раздел, объясняющий, почему именно люди становятся обращенными вампирами. Он даже вывел здесь множество формул, завязанных на химическом составе человеческой крови, — удивленным голосом сказал Кристофер.

— И все? — не поверила я.

Впрочем, воспрянувшая было надежда, уже стремительно увядала. А на что еще я могла рассчитывать? На подробное объяснение, где искать Армандо и ключ от его комнаты в замке?

— Да. Только на первой странице еще какая-то надпись чернилами, от руки: «И ищущий тропу найдет». Бред какой-то, — вслух прочел он.

Я же вдруг вспомнила, что некогда уже слышала эту фразу, только произнесенную другим голосом. Обволакивающим приятным мужским баритоном, от которого, почему-то, по коже пробегали мурашки ужаса.

Сразу после этого короткого воспоминания, пришедшего непонятно откуда, услышала тихий щелчок. Я даже не сразу поняла, что это за звук и откуда он, но потом сообразила опустить голову.

— Дафна, твой медальон! — пораженно воскликнул Кристофер.

Но я уже и сама видела, что один из главных секретов, сопровождавший меня всегда и везде, наконец-то открылся.

Дрожащими пальцами раскрыла его полностью, одновременно и опасаясь, и желая увидеть, что внутри.

— Это то, что я думаю? Изображение замка твоего Создателя? — прошептал Кристофер, с нетерпением уставившись на сокровище, что я держала в руках.

На одной из половинок медальона был изображен миниатюрный замок, с очень детально прорисованными башенками. Казалось, я даже заметила змеистую трещину на крайней левой. Впрочем, возможно, это лишь мое воображение, хотя замок казался смутно знакомым.

— Не только. Это ключ ко всему — компас, ведущий к нему, — так же тихо ответила, указав на маленькую, слабосветящуюся стрелку, находящуюся на второй половинке медальона, которая показывала куда-то на юго-запад...

ГЛАВА 45

Дальше для меня все было как в тумане. Весь мой мир теперь сосредоточился на медальоне, который указывал направление к моей цели.

Конечно, сначала мы с Кристофером пытались выяснить у библиотекаря, откуда у них эта книжка. Его ответ нас крайне удивил. Оказывается, эта книга входила в официальный перечень учебников для некоторых специальностей в университетах.

Но я даже не стала особо рассуждать на тему, как же так могло получиться. У меня была цель, и я должна была к ней идти. Кристофер пытался меня отговорить от путешествия к Создателю, но я даже не стала его слушать, молча закрепляя свою поклажу на лошадь.

Ненадолго встрепенулась, когда увидела, что Кристофер тоже седлает своего коня.

— Ты не идешь со мной, это только мое дело, — заявила, разозлившись.

— Это не тебе решать. Сказал же, одну больше не оставлю. Хочешь погибнуть — погибнем вместе, — почти спокойно ответил он.

Я на это почти безразлично пожала плечами. Предчувствие скорой встречи с тем, кто сломал мне жизнь, вновь навело на меня апатию.

Сам путь к замку даже толком не запомнила. Все мое внимание было сосредоточено на стрелочке, указывавшей путь, и, собственно, на дороге. Временами лишь отвлекалась на то, чтобы провести лошадь через густые колючие кусты, на которые указывал мой медальон. Кристофер тоже был полностью серьезен, осознавая с чем нам предстояло столкнуться.

Внутри меня все словно заledenело. Думала ли я, что сумею выжить в предстоящей битве? Признаюсь честно, нет. Себя-то могу не обманывать — Найджел давно умер. С такой потерей крови в принципе не живут. А без него и мне нет смысла цепляться за жизнь.

Хотя, признаюсь, немного грел душу тот факт, что я буду сражаться, не боясь умереть, мне больше нечего терять, следовательно, на моей стороне преимущество. Хватит ли его, чтобы победить? Очень в этом сомневаюсь.

Единственное, о чем жалела, что Кристофер отправился со мной. Ему умирать еще рано. Но это его жизнь, его право.

— Кажется, мы на месте, — словно в ответ на мои мысли, сказал Кристофер.

Перед нами возвышался огромный и величественный замок, точное изображение которого я больше века носила у себя на груди...

И все же, некоторые различия были. В отличие от нарисованного, у этого замка ворота были наполовину распахнуты. Вокруг них росла высокая трава, что свидетельствовало о том, что в таком положении они уже не первый год. Подняв голову вверх, заметила, что ворота почти доверху были увиты диким плющом.

— Нас точно здесь ждут? — в гулкой тишине, окружающей территорию замка, шепот Кристофера показался довольно громким.

Я обернулась к нему, готовая одернуть его, но осеклась, увидев несколько испуганное выражение его лица. Пожав плечами, достала свой кинжал, готовая в любой момент пустить его в ход, и вошла во двор замка. Услышала лязг меча Кристофера, когда тот достал оружие из ножен.

— Нас определенно здесь не ждут, — растерянно сказала я, осмотрев обстановку двора.

Везде, где только можно было, зеленела трава, пробивались ростки каких-то деревьев. Кое-где они были довольно высокими. Создавалось впечатление, что здесь уже очень давно никто не жил. Но ведь Создатель не мог покинуть это место? Не тогда, когда я подобралась так близко. Или мог, всегда находясь на несколько шагов впереди? А может, он и вовсе здесь никогда не жил?

Словно в ответ на мои мысли, под моим сапогом что-то хрустнуло с противным звуком, заставившим нас с Кристофером вздрогнуть. Присмотревшись, мы поняли, что большая часть двора усеяна костями. Не знаю, что именно здесь творилось, но к этому определенно приложил руку мой Создатель.

Настороженно смотря по сторонам, мы вошли в сам замок. Здесь также царило полное запустение. Мраморные полы покрывал толстый слой пыли. Из-за нее же было невозможно разобрать, что изображено на картинах, висящих на стенах. То тут, то там виднелись обрывки плотной паутины. Вдаль тянулись длинные коридоры с вереницей дверей, но везде, куда ни падал мой взгляд, я не видела ни малейшего следа, свидетельствующего о том, что здесь хоть кто-нибудь недавно был.

— Здесь вообще никого нет, — тихим голосом озвучил мои мысли Кристофер.

— Что и следовало ожидать. Разве могла я действительно верить, что сумею найти ответы? — отреагировала почти спокойно, криво ухмыльнувшись.

Кристофер неуверенно потоптался рядом. Затем, видя, что я не двигаюсь с места, все же решился.

— Мы точно знаем, что это и есть тот замок, о котором говорилось в легенде. И уж точно уверены, что он принадлежал твоему Создателю. Глупо не воспользоваться шансом и не исследовать его, — предложил вампир.

— А смысл? Думаешь, действительно что-то найдем, что приведет нас к очередному тупику? Или же просто зайдем в кабинет Армандо, где он творил свои самые ужасные эксперименты, и... — начала было заводиться я, но вдруг осеклась.

Недосказанная фраза вдруг разбудила давно забытое воспоминание из детства. Полы в коридорах были выскоблены до блеска, на картинах можно было увидеть изображения очень красивых мужчин и женщин. Но не они меня интересовали тогда. Меня манила и, одновременно, страшила тяжелая дверь из темного дерева, за которую мне запрещалось заходить.

Именно из-за нее сейчас доносились ужасные крики, в которых с трудом угадывался человеческий голос. А еще был слышен красивый глубокий баритон, напевавший чуть слышно довольно веселую песенку. Этот голос меня пугал даже больше.

Я словно примерзла к полу, оцепенев от ужаса, боясь, что сейчас пение может прерваться, дверь отворится, и произойдет нечто очень-очень страшное. Что-то, чего до смерти боятся абсолютно все жители этого замка.

— Кристен, быстро сюда, пока Он тебя не увидел, быстрее, милая, — услышала я отчаянный шепот из-за угла.

Обернувшись, заметила смутно знакомую женщину, к которой и поспешила, подальше от страшной двери...

— Дафна, ты меня слышишь? — услышала я обеспокоенный голос Кристофера, видимо, не в первый раз повторявшего вопрос.

— Да, я тут, — рассеянно отозвалась я, пытаюсь понять, что только что видела.

Ужас, овладевший мной, не дававший даже вдохнуть, словно проскользнул из прошлого в настоящее, окутывая ледяными щупальцами. Меня передернуло.

Неужели действительно мои воспоминания начали ко мне возвращаться, спустя почти два века? Или это было небольшое помутнение рассудка на фоне отчаяния?

— Ты не отвечала.

— Задумалась. Хорошо, я согласна. Нужно здесь все осмотреть, — мотнула головой, не вдаваясь в подробности.

— С чего начнем?

— С кабинета Армандо. Нам туда, — я уверенно указала направление.

— С чего ты взяла, что он находится именно там? — спросил Кристофер, но пошел, куда я показала.

— А почему бы и нет?

Дальше мы шли молча, сворачивая из коридора в коридор. Один раз даже пришлось подняться по лестнице. Кристофер больше не спрашивал, каким образом я выбираю нужное направление, но косился с все возрастающим недоумением.

Я же точно знала, куда идти. Казалось, что если закрою глаза, то все равно приду куда надо. Все в замке казалось до боли знакомым. Можно было уже не обманывать себя — много лет назад я здесь явно провела приличное количество времени, если не все детство. Могло ли случиться так, что этот замок принадлежал мне и моей семье, пока в наши владения не вторгся рожденный вампир? Кто знает.

Вот и знакомый коридор, который я едва узнала из-за грязи и пыли, лежавшей везде. И сломанная дверь, с мясом вырванная из петель, лежавшая здесь же на полу, открывая вход в комнату, которая некогда меня так пугала.

— Такое чувство, что оттуда вырвалось что-то очень сильное и злое, — прокомментировал увиденное Кристофер.

— Или Создатель вышел из себя по какой-то причине. Возможно, тому виной неудачный эксперимент, — предположила, входя в комнату.

Она была довольно просторной, вдоль двух стен стояли массивные шкафы. В большинстве из них находились книги. Ради интереса, я даже пролистнула несколько. Некоторые из них были написаны от руки. Видимо, были составлены самим Армандо.

Несколько стеллажей были уставлены какими-то пробирками и баночками с чем-то непонятным. Будь Найджел жив, он бы сказал, что это.

Оставшиеся две стены оставались пустыми, но в углу в них были вбиты железные кольца, к которым крепилась толстая цепь, лежавшая сейчас на полу.

Судя по всему, именно там Армандо держал своих подопытных во время своих экспериментов. Кристофера сразу заинтересовало это место, я же повернулась к крепкому дубовому письменному столу, на котором под слоем пыли угадывались какие-то записи. Возможно, прочитав их, я что-нибудь узнаю о себе, своем прошлом.

— Ди, здесь какие-то кости. Лежат рядом с разорванными цепями. Судя по характеру повреждений, хозяин костей погиб от рук взбешенного вампира, — подал голос Кристофер.

— С чего ты взял? — поинтересовалась, стряхивая пыль с листов плотной бумаги, силясь прочитать хоть что-нибудь, написанное на них.

— Бедняге впились в горло с такой силой, что на шейных позвонках остались царапины, а некоторые даже раскрошились. Череп и вовсе отделен от скелета, вон, недалеко от тебя лежит, — поделился наблюдениями Кристофер.

— Видимо, здорово разозлил моего Создателя в свое время, — вздохнула, продолжая перебирать записи Армандо.

Пока все, что видела, это непонятные мне формулы и длинные столбцы расчетов.

— Нашла что-нибудь? — спросил вампир, подходя ко мне.

Я в ответ лишь недовольно мотнула головой.

— Пойдем дальше?

— Ты иди, я пока постараюсь разобраться в этих записях, — покачала головой я, задержавшись взглядом на одном из листов, где наискось размашистым почерком Армандо было выведено: «Для Кристен».

Именно этим именем ко мне обратились в моем недавнем воспоминании. Но кроме этой фразы на листе больше не было ничего понятного для меня. Все те же формулы, колонки цифр, названия каких-то препаратов на языке дроу. Я его в некоторой степени знала, но недостаточно для того, чтобы разобраться в терминологии.

Отложив этот лист в сторону к остальным, принялась рыться в шкафчиках стола. Почти сразу мне улыбнулась удача. В третьем шкафчике я нашла пухлую тетрадь. Пролистнув несколько страниц, поняла, что действительно обнаружила настоящее сокровище — личные записи Армандо де Сангре. А по сути — его дневник. Настало время ответов.

ГЛАВА 46

В своем дневнике Армандо в подробностях описывал, что именно делал со своими жертвами. В свое время я достаточно насмотрелась жестокости, но от этих сухих описаний, пропитанных вежливым исключительно научным интересом, даже мне было не по себе.

Я ошиблась в своих рассуждениях — моя семья никогда не владела этим замком. Его законным хозяином был Армандо. Его предки воздвигли тут крепость еще до договора между землями людей и вампиров, запрещающего рожденным проживать на территории человеческого государства. После ссылки мой Создатель и отправился сюда, по пути прихватив достаточное количество молодых людей, о чем также писал в дневнике.

Долгие годы он проводил свои эксперименты над ними и их детьми, родившихся уже в замке. Ими же и питался. Тех же, кто имел несчастье вызвать его неодобрение, пытал, причиняя им непереносимую боль и во время этого пил их кровь, тем самым получая единственный наркотик, доступный вампирам.

Я с отвращением перелистнула еще несколько страниц. Армандо больше всего любил проводить свои опыты над беременными женщинами, пытаясь обратить ребенка еще в утробе, чтобы тот смог стать рожденным вампиром. Но все было тщетно, жертвы не выживали, что приводило его в бешенство.

Далее я наткнулась на довольно интересный и неожиданный момент. Армандо часто уходил в лес, вылавливая неосторожных путников, которых также можно было пустить на опыты. Однажды он наткнулся на стоянку разбойников, которые захватили себе в плен очень красивую девушку. Конечно, к тому моменту они уже успели надругаться над ней, и она была едва жива.

Я с невероятным удивлением несколько раз перечитала строки, в которых Армандо описывал красоту женщины и свою ярость, направленную на разбойников, вызванную столь плачевным состоянием несчастной. После подробного рассказа что конкретно рожденный сотворил с преступниками, последовала причина, побудившая вампира сделать это. Девушка была очень похожа на мать моего Создателя.

То, что я прочитала дальше, и вовсе выбило меня из колеи. Армандо забрал красавицу в свой замок, где сам же и вылечил. Конечно, имел место быть лишь научный интерес, никакими альтруистическими побуждениями там и не пахло, но все же. А после фактически назвал хозяйкой замка, сделав своей любовницей.

Самое интересное, что она, судя по записям того же Армандо, была вполне довольна своим положением. Являясь не чистокровной человечкой, к людям особой теплоты не испытывала. Ее отцом был эльф. А мать — человечка, в роду которой также успели отметиться иные расы. Видимо, смесь генов и дала ей такую красоту.

Дальше следовали какие-то расчеты, вновь непонятные мне формулы, по которым Армандо пытался определить смесь каких именно генов дала его избраннице такую внешность. Если верить записям, девушка довольно лояльно относилась ко всем экспериментам Армандо, особо не расстраиваясь от гибели очередной жертвы, охотно делилась своей кровью. Была ли красавица искренняя в своих эмоциях или же сразу поняла, какой вариант поведения обеспечит ей относительную безопасность и высокое положение в замке, Армандо и сам не знал.

Но, судя по всему, его такие мелочи особо не интересовали. Как мужчину, его привлекала необычная красивая внешность, как исследователя — состав ее крови. Родство с эльфами, фейри, орками и дриадами не могло пройти бесследно. Армандо пытался понять, чем еще, помимо внешности, наградила девушку природа. Да и в принципе полукровка устраивала рожденного во всех смыслах. Он всерьез раздумывал через пару лет, когда проведет все необходимые исследования, обратить ее в вампира.

Словно этого всего было мало, на следующей странице меня ждало очередное потрясение. Мой Создатель узнал, что еще девушке дала кровь нелюдей. Она забеременела от него.

Для него это действительно стало потрясением. Подобного прецедента еще не было —

если в девушке есть хоть капля человеческой крови, она не сможет понести от вампира. Да и в принципе, за всю историю от рожденного вампира и представителя другой расы дети появлялись не больше пяти раз.

Теперь же Армандо необычайно близко приблизился к своей мечте — произвести на свет рожденного вампира не от представительницы своей расы. Но незадолго до родов исследования показали, что у девушки родится обычный человек, просто с интересной примесью генов.

Моего Создателя эта новость привела в ярость. В порыве гнева он едва не убил девушку, ведь уже все высчитал, вывел последовательность, основываясь на ее генах, при которой могут появляться на свет рожденные вампиры, и тут все пошло прахом.

Исследователь в Армандо победил. Он принял решение обратить девушку в момент родов. Была ли на это согласна сама несчастная — в дневнике не упоминалось. Думаю, увлекшись новой идеей, рожденный просто не обращал внимания на подобные нюансы.

Он больше месяца подготавливал все для этого ритуала, высчитывал все до мелочей, но не учел одного — слабого женского организма, истощенного беременностью. Девушка умерла, не пережив всего процесса, родив обычную человеческую девочку.

Согласно записям, Армандо действительно искренне расстроился от этой потери. Но была ли там грусть мужчины, потерявшего любовницу, или же сожаление ученого, потерявшего объект для исследований — неясно. Лично я склонялась ко второму варианту.

Девочку, которая, по сути, являлась его дочерью, Армандо отдал на попечение слуг, приказав следить, чтобы и волоса не упало с ее головы. Назвал тем же именем, что носила его любовница — Кристен. И на несколько лет забыл о ее существовании, отвлекшись на другие исследования. Слуги, опасаясь гнева господина, старались, чтобы девочка и вовсе не попадалась рожденному на глаза.

Но когда ей исполнилось пять лет, Армандо учуял ее запах в коридоре, почти рядом с дверью, ведущей в его кабинет, где он как раз принимал свой «вампирский наркотик».

Тогда он всерьез задумался о том, чтобы все же обратить ее, когда она станет совершеннолетней. Да и сейчас уже можно проводить исследования над кровью девочки, организм достаточно окреп.

С тех пор он начал каждый день проводить с ней занятия, обучать всему, что сам знал. Но, впрочем, пока в подвалы, где хранились его подопытные, ее не водил.

На последних страницах дневника Армандо описывал какие-то древние артефакты, что нашел в старой гробнице в лесу во время своей поездки в дальнюю часть человеческих земель. Практического применения у них почти никакого не было, но его больше интересовало защитное заклинание, окутывающее их. На него оно никак не действовало, но слуга, которому тот приказал коснуться проклятого сокровища, начал терять память и подвижность тела.

Пока Армандо решал, как можно использовать это, до артефактов добралась Кристен, привлеченная блеском драгоценностей. Каменная болезнь захватила и ее.

Это событие действительно расстроило рожденного. Он принял решение обратить девочку сейчас, пока память еще хоть как-то сохранялась. Не обращая внимания на просьбы и мольбы дочери, назначил дату ритуала.

На этом записи в дневнике заканчивались. Я еще раз перелистала страницы тетради, опасаясь, что что-то упустила. То, что я и есть эта самая Кристен — уже сомнению не подлежало. Но что же произошло дальше?

Дико начала болеть голова, я не удержалась от тихого стога, сползая на пол, держась за виски. Вихрем начали возвращаться воспоминания.

Я вспомнила, как мне было страшно в этом холодном и большом замке. Затравленные взгляды слуг, которые опускали голову, как только подходила. Сотни вопросов, на которые мне никогда не отвечали. Постоянный запах крови, от которого меня мутило.

Частые истошные крики, доносившиеся из коридора, в который мне запрещалось заглядывать. А еще кошмары, в которых ко мне приходил тот, кто был причиной этих криков. К тому моменту я видела его лишь на некоторых портретах.

Но однажды мне довелось увидеть его наяву, когда он спокойно вошел в мою комнату, будто бывал здесь много раз. Тогда у меня впервые случилась истерика, я рыдала, надеясь, что страшный человек уйдет, но его это лишь забавляло.

С того момента он стал приходить каждый день и заставлял называть его «папа». Рассказывал о каких-то чудовищах, у которых есть свои земли, об их жизни, уверял, что я стану такой же, чем ввергал меня в еще больший ужас. Заставлял учить их историю, законы, обещая, что когда-нибудь мы с ним туда вернемся.

Казалось, что хуже быть не может. Но я жестоко ошибалась. Он стал меня учить, как правильно нападать на людей, показывая это на слугах, которых я хорошо знала. Заставлял меня повторять. Если я делала что-то неправильно — страдали невинные люди, на которых «отец» срывал злость. А после каждой такой тренировки мне приносили неизменный стаканчик молока, смешанный с человеческой кровью.

Все кошмары, что мне снились раньше, и рядом не стояли с тем, что мне довелось пережить наяву. Я не верила, что мы родственники, но зеркало утверждало обратное. Тот же цвет глаз, цвет волос, те же высокие скулы, та же кривая ухмылка, когда мне что-то не нравилось. Была надежда, что с возрастом я буду больше похожа на маму. Но однажды «отец» принес в мою комнату ее портрет.

Она была словно ангел, с огромными, насыщенно зелеными глазами, смотревшими чуть удивленно. Приподнятые светлые брови добавляли лицу трогательности. Немного по-детски круглое лицо с ямочкой делали ее необычайно милой. При этом вся она выглядела очень хрупко, тонкие руки, чуть выступающие ключицы. Завершала картину волнистая копна светлых волос. Моя мама выглядела, словно добрая фея, вышедшая из сказки, и я на нее не была похожа ни капли, зато внешне являлась копией того монстра, с которым жила.

Осознание этого факта вновь довело меня до истерики. Мои слезы разозлили вампира, и он, чтобы наказать меня, убил служанку, которая относилась ко мне теплее, чем остальные.

Наверное, именно тогда я впервые осознала, как же сильно ненавижу это чудовище и желаю ему смерти. С тех пор, каждую ночь, прежде, чем уснуть, представляла различные способы умерщвления вампира, благодаря которому я никогда не узнала, что такое семья и что такое детство.

Каким образом наткнулась на те проклятые артефакты, даже не могла сказать. Запомнился их манящий блеск и острое желание коснуться камней.

Да, после этого у меня появились провалы в памяти, и тело начало повиноваться не полностью. Но учитывая альтернативу, я была не против умереть таким образом. Ничем не хуже других смертей, только бы не становиться чудовищем. Но меня не послушали...

Отдышавшись, встала на чуть дрожавшие ноги и подошла к цепям, висевшим в углу комнаты. Я их помнила. Как наяву ощутила холодную поверхность стены, к которой меня приковали, саднящую боль от стертой кожи из-за кандалов, висевших на моих запястьях... И всепоглощающий ужас, от которого было почти невозможно даже сделать вдох.

Коснулась цепей, успевших за эти годы проржаветь. Подобрала обломок кандалов, буквально изорванный, будто он был из бумаги. Попыталась согнуть металл, но, видимо, для этого нужно пребывать в крайней степени ярости... или ужаса.

Помимо страха я тогда еще ощущала сильную боль, от которой словно плавилась все кости и вскипала кровь. И чем дольше это продолжалось, тем больше все это затмевалось иным чувством — ненавистью к тому, кто это со мной сейчас делал.

Словно в тумане, я подошла к костям, лежавшим рядом с цепями, и присела на корточки, внимательно изучая царапины от клыков на позвонках.

Честно говоря, сам момент, когда поняла, что меня уже больше ничего не сдерживает, я запомнила смутно. Меня вела вперед лишь ярость и ненависть. Помню, прыгнула на вампира, желая хоть как-то навредить ему напоследок. Была уверена, что если смерть за мной не придет во время ритуала, найду способ покончить с собой после. Но чудовищем не стану!

Четко запомнилось неимоверное удивление, мелькнувшее в его синих глазах, когда я с силой вцепилась зубами ему в шею, а ногтями, которые почему-то стали очень острыми, стала рвать его кожу везде, где только могла дотянуться. Хлынувшая в рот кровь показалась на удивление вкусной, но я хотела не пить, мной владела жажда убивать. Поэтому вгрызалась в его шею как можно сильнее, но он не издал ни стога.

Когда его отпустила, так и не встретив сопротивления, он упал на колени, не в силах стоять на ногах. Сквозь огромную рану, оставленную мной в его шее, влажно блестели позвонки, все вокруг было в брызгах крови. Но больше всего меня шокировало торжество, ярко горевшее в его глазах.

— Мое дитя, мое создание... — едва слышно прохрипел он.

— Нет! Я не твоя дочь!!! — что есть мочи закричала я.

Молниеносным движением схватила его голову в захвате, которому он же меня и научил, с резким движением повернула вбок и, услышав хруст, дернула вверх, отчего голова отделилась от тела, и я отбросила её в сторону.

Времени на осознание произошедшего у меня не было. Боль, сопутствовавшая ритуалу обращения, только усиливалась, несмотря на то, что больше некому доводить его до конца.

Больно было настолько, что я даже не могла потерять сознание, приходя в себя от очередного приступа. В голове засела мысль, что любой ценой нужно выбраться, не хотелось умирать в замке этого чудовища. А если все же стану такой же, как он, нужно держаться подальше от людей.

Приняв такое решение, сделала несколько шагов по направлению к выходу. Зацепила звякнувший медальон, слетевший с «отца», когда я его убила. Не знаю, зачем, подняла за цепочку, испачканную в крови, и надела на шею.

Дальше воспоминаний почти не было. Безумно длинные коридоры замка, которые никак не заканчивались. Несколько перепуганных слуг, которых встретила по пути, и сумела им даже сказать, что они теперь свободны. Двор, на котором мною вдруг овладела дикая жажда, с которой я не смогла справиться. Крики умирающих людей, которые в тот момент там находились. Много крови. Затем лес и безграничная боль...

Шумно выдохнув и вытерев слезы, появившиеся от воспоминаний далекого прошлого, с трудом поднялась на ноги и подошла к черепу, лежавшему чуть дальше. С интересом осмотрела его челюсть, отметив длинные клыки. Сомнений быть не могло — это действительно он.

— Ну, здравствуй, Создатель, — тихо сказала я, не сдержав кривой ухмылки.

Столько лет я страстно желала узнать что-нибудь о своем прошлом, чтобы иметь хоть какие-то добрые и светлые чувства. Правда же оказалась грязной, жестокой и беспощадной.

Только остался не раскрытым еще один вопрос: если своего Создателя уничтожила я, то кто убил моего Найджеда?! И что-то мне подсказывало, что мне уже известен ответ на него...

ГЛАВА 47

Вскоре ко мне вернулся Кристофер. Я в этот момент как раз осматривала записи Армандо, выставленные в шкафах. Подумалось, что было бы неплохо их изучить. В частности, то, что касалось меня и моей матери.

На меня вдруг снизошло полнейшее спокойствие. Теперь я знала точно, что не уйду отсюда, пока не найду все ответы на вопросы... И никто не уйдет.

— Ты еще здесь? Нашла что-нибудь интересное? Там наверху детская комната, обставленная довольно дорого. Судя по всему, там жил ребенок, который был у Армандо на особом счету, — поделился мой друг увиденным. Мой бывший друг.

— Да, верно. Это моя комната. Раньше там жила я, — немного рассеянно ответила, не отвлекаясь от записей.

Под ногой Кристофера скрипнул какой-то мелкий камешек, когда он, не чувствуя подвоха, подошел ближе. Но мне не было нужды даже оборачиваться к нему. Я чувствовала в каждую секунду времени его точное местоположение по едва заметным колебаниям воздуха, его запаху, легким ощущениям ауры... И как я не замечала раньше, насколько больше остальных вампиров мне доступно? Или просто не хотела замечать?

— С чего ты взяла? Твоя память, она же...

— Она вернулась. Все мои воспоминания, вспомнился каждый день, проведенный мной в этом замке, — медленно проговорила, отодвигая очередную тетрадь, и все так же не оборачиваясь к Кристоферу.

— Но как?

— Дневник создателя. Я его прочла и многое сразу стало понятно. А затем вернулись воспоминания, — я по-прежнему была абсолютно спокойна.

— А Армандо? — в голосе вампира назревала тревога, он явно не понимал, что происходит.

— Это — то, что осталось от моего Создателя, — махнула рукой в сторону останков.

— Рожденный?! Но как? Кто мог с ним такое сделать?

В голосе Кристофера прозвучал непритворный ужас. Вряд ли он думал, что я в самом деле найду когда-нибудь Создателя. По крайней мере, явно на это надеялся, когда писал ту записку...

— Неудачный ритуал, в ходе которого я его убила. А теперь вопрос: если это Армандо, то кто тогда убил Найджела и оставил записку? — внутри медленно поднималась волна ярости и ненависти, все пазлы начали ставать на свои места.

Я повернулась к Кристоферу и пристально посмотрела ему в глаза. Не знаю, что именно отразилось у меня на лице, но он попятился. Наивный, теперь-то я знала, на что способна, и так просто от меня не уйти. Но все же решила предоставить своему бывшему другу шанс объясниться. Несмотря ни на что, убивать его не хотелось. Общее прошлое в данном случае играло против меня же. Так что сейчас его жизнь зависела от его же слов.

— Знаешь, я все никак понять не могла, почему ты так яростно отговаривал меня от поисков Создателя, убеждал в том, что Найджел мертв, упрашивал меня остаться с тобой... Теперь все стало на свои места, — вкрадчивым тоном произнесла, делая шаг вперед к нему и выпуская клыки и когти.

— Эй, малышка, спокойно, дыши! Я не враг тебе. Это его идея была... — затараторил он, выставив раскрытые ладони перед собой.

— Что?!

— Он знал, что ты желаешь больше всего две вещи: найти Создателя и иметь зрелое

тело. Эльф был против поисков, так как боялся, что тебе навредят. А чтобы вырасти — тебе нужен был еще всплеск эмоций, как с Дамианом. Он постоянно думал об этом, хотел видеть тебя счастливой. И после нашей с тобой встречи, когда я сказал, где меня можно найти, позже пришел ко мне, пока ты была на землях вампиров и попросил помочь. Надеялся, что потрясения хватит для того, чтобы ты подросла еще на пару лет и стала свободной. Могла бы путешествовать сама, как всегда мечтала. Ты мне тоже не чужая, вот и согласился... — еще быстрее принялся говорить вампир.

— Согласился убить его?!

От моего крика зазвенели стекла в чудом уцелевших витражных стеклах, Кристофер же и вовсе посерел, явно видя в моих глазах приговор себе.

— Он жив! Мы просто инсценировали его смерть. В течение долгого времени он сцеживал свою кровь и консервировал при помощи какого-то катализатора. А потом в назначенный час расплескал все по дому. Я же устроил разгром и помог ему скрыться. Мы беспокоились о тебе. Это все для твоего же блага! — закричал Кристофер, попятившись.

И я откуда-то точно знала, что он говорит правду. Чувствовала, что именно в этот момент, тут и сейчас, вампир просто физически не сможет мне соврать. И от этого было только хуже.

Неимоверная душевная боль пронзила мое сердце, которое вместе с тем радостно затрепыхалось, глупое, не понимая еще, что его хозяйку так жестоко предали. Лучший друг и тот, кто для меня успел стать всем...

— Для моего блага?! Засуньте его знаете куда?! Видеть тебя больше не хочу! Убирайся прочь из моего замка! И он тоже пусть никогда не попадаете мне на глаза! Я несколько месяцев думала, что он мертв, причем по моей вине! — срывая голос, закричала я, не замечая, как по моим щекам потекли слезы.

— Но, Дафна...

— ВООН!!!

И Кристофер ушел. Я же опустила на грязный пол и дала волю слезам. Так мерзко себя еще никогда не чувствовала. Боль от того, что наконец узнала правду о себе, своем прошлом, была не в пример меньше того, что раскрылось сейчас...

Спустя некоторое время я успокоилась. А потом до моего измученного сознания дошла истина, что теперь в моем владении есть целый замок! Ведь теперь, по сути, я законная наследница Армандо де Сангре.

Значит, и крепость, и вся прилегающая территория, и то, что находится на ней — мое. Теперь мне не придется постоянно переезжать. Что мешает мне привести все это в порядок и начать новую, спокойную жизнь?

Я уже с иным настроением принялась обследовать комнаты, прикидывая объем работ. Судя по всему, на расчистку всего этого, мне понадобятся месяцы. Впрочем, куда мне торопиться? Впереди еще целая вечность!

ГЛАВА 48

Несколько месяцев спустя...

Я действительно нашла бумаги, в которых Армандо де Сангре назначал наследницей свою дочь Кристен де Сангре. И даже прилагался магический слепок его и моей ауры. Честно говоря, даже не ожидала.

Приведение замка в жилой вид оказалось более трудной задачей, чем я рассчитывала. Взять хотя бы мебель, которая уже пришла в негодность. Уж молчу о грязи, толстым слоем покрывавшей все. А десятки скелетов, которые нужно было похоронить по-человечески? Уверена, что большинство из них стали такими именно из-за меня.

С последним справилась довольно быстро — недалеко от замка, на прилегающей территории, обнаружила небольшое кладбище, где потихоньку и похоронила несчастных.

От грязи в замке тоже постепенно избавилась, но ограничилась лишь первыми двумя этажами, а верхние и подвалы не трогала. Они мне, по факту, особо и не нужны. Двор привела в относительный порядок. То есть, просто протоптала себе дорожку и закрыла ворота.

Обнаружила сравнительно недалеко от замка небольшой городок, где и купила необходимые вещи, такие, как одеяла, шторы и прочие мелкие элементы быта, пытаюсь придать замку более уютный и жилой вид.

Не знаю зачем, даже прикупила некоторые долгохранящиеся продукты и посуду. Видимо, надеялась, что однажды смогу принимать гостей, которых нужно будет чем-то угостить. Попутно поймала себя на мысли, что мне не так уж и нравится одиночество. Хочется, чтобы хоть кто-нибудь жил под боком, с кем изредка можно переброситься парой слов...

Но все это время я не только приводила в относительный порядок свой замок. Честно говоря, уборка — это и вовсе не мое. Также изучила некоторые записи его бывшего владельца. В основном это было довольно мерзкое чтиво, которое я без сожаления выбрасывала в очаг.

Но в одной из тетрадей мне попалось упоминание, что в отличие от рожденных вампиров, достаточно сильный духом обращенный, имеющий в роду представителя иной расы, может питаться не только людьми. Кровь крупных животных тоже подходит. Сложность только в поимке, но почему бы не попробовать?

Теперь я довольно часто ходила на охоту, и хоть не всегда была с уловом, но сам процесс охоты приносил мне удовольствие. Да и крови со зверей было не в пример больше, почти на месяц хватало, хотя энергетическая ценность все же пониже, чем у человеческой.

Туши убитых животных свеживала и относила шкуры обратно в замок. Я могла бы их продавать в городке, но в деньгах не нуждалась абсолютно — в подвалах замка обнаружила целые сундуки с золотом. Видимо, выжившие слуги, когда покидали это проклятое место, даже и не подумали что-нибудь прихватить с собой.

В очередное свое посещение рынка в начале зимы, заметила худенькую девчущку-побирушку, которая тряслась от холода в прохудившейся одежде. Она сравнила меня с ангелом, впечатлившись моей красотой. Так странно.

На вопрос о родителях, ответила, что мама умерла недавно, а отец скончался еще пару лет назад. На работу ее особо никуда не брали, а выживать как-то нужно. После чего спросила нет ли у меня чего подходящего. Она готова и убирать, и готовить, и за скотиной ухаживать, если такова есть, и много чего еще, только бы не оставаться на улице.

Особо не раздумывая, забрала ее с собой. Увидев где я живу, она растерялась, но никаких вопросов не задавала. Даже о том, почему в таком огромном замке жила одна.

Минди довольно быстро освоилась. Хоть поначалу приняла ее за ребенка, ей оказалось

почти пятнадцать лет. Девочке нравилось проводить время на кухне и готовить разные блюда. Первую неделю мне постоянно приходилось придумывать разные предлоги, чтобы не есть ее стряпню. Но это, естественно, вызывало подозрения. В первые годы после обращения я пробовала человеческую пищу — почти сразу меня тогда вырвало.

Но открывать свою сущность перед Минди мне не хотелось. Кто же согласится в здравом уме жить с вампиром? На моей памяти таких было всего двое, и те меня покинули.

Пришлось, нацепив на лицо доброжелательную улыбку, попробовать очередное блюдо Минди. Тем поразительнее было открытие, что я слабо ощущала вкус еды. Хотя, спустя какое-то время она все равно попросилась наружу и энергии никакой не дала. Но, тем не менее, знать, что мне теперь доступны некоторые мелкие человеческие радости, было довольно приятно.

Девочка поначалу меня немного опасалась, а временами и вовсе смотрела, как на какое-то божество, опасаясь даже заговаривать первой, но беспрекословно слушалась.

В замке было довольно холодно, поэтому мы приняли решение на время зимы оставить жилыми лишь кухню, уборную и две смежных комнаты, перетащив в них кровати и завесив стены шкурами для экономии тепла. В одной из них как раз имелся большой камин. Замок окружал лес — дров хватало.

Потихоньку Минди перестала относиться ко мне с опаской, и мы даже могли спокойно разговаривать на разные темы. Но по имени звать так и не стала, обращаясь ко мне «Госпожа».

Попутно выяснилось, что она неграмотная, и я по вечерам взялась за ее обучение. Также днем девочка вычищала остальные комнаты замка, отрабатывая проживание и свое жалование, которое ей платила каждую неделю. Я же в это время обычно изучала записи самого Армандо и научные труды других авторов, найденные в его шкафах, для удобства перетащив некоторые из них в наши жилые комнаты.

А выбравшись в очередной раз за дровами (и на охоту, чего уж скрывать), наткнулась на полуживого замерзшего мужчину, которого привалило деревом. Судя по всему, он как раз его перед этим рубил. Дровосек находился без сознания, поэтому, не боясь быть замеченной, спокойно освободила его. Я и близко не врач, но было видно, что одна нога у него сломана, возможно, задеты какие-то внутренние органы.

Пока раздумывала каким образом ему могу помочь, мужчина пришел в сознание. Увидев меня, его глаза немного расширились. Я с недоумением обернулась назад, не меня же ему бояться? Тем более, что поохотиться еще не успела, значит, не испачкалась ничем.

— Я умер? — хрипло спросил он.

— Пока нет. Вас привалило деревом, не знаю сколько здесь уже находитесь. Где Вы живете?

Но мужчина уже вновь потерял сознание. Делать было нечего, благо, взяла с собой сани, на которых намеревалась притащить дрова. Со всей возможной осторожностью разместила на них мужчину и доставила в замок. У раненого начался жар.

Но ни я, ни Минди ничего в медицине не смыслили и толком помочь дровосеку не могли. Повезло, что, когда в очередной раз он пришел в себя, сумел сказать, где находится его дом. У него там осталась жена, которая немного зналась на лекарственных травах, и двое детей.

Минди вызвалась отправиться за ними. С беспокойной душой я ее все же отпустила, благо, местность, описанная дровосеком, была ей знакома. Сама же осталась с мужчиной, обтирая его тряпицей, смоченной холодной водой, чтобы как-то сбить температуру.

Вскоре Минди вернулась с женой мужчины, которого звали Карл. С собой она привела двух сыновей семи и тринадцати лет. На мой недоуменный взгляд, зачем же детей тащить с собой по холоду, женщина ответила, что живут в лесу, рядом никого, страшно оставлять мальчиков одних.

Они же и рассказали, что их поселок очень бедный, год выдался неурожайный, и чтобы хоть как-то выжить, они перебрались в лес. Карл был их единственным кормильцем в семье, так как мог охотиться на мелкую дичь и добывать дрова. Жилье совсем прохудилось, от холода практически не спастись.

Я предложила им остаться у меня до конца зимы, благо, места хватает. Можно было еще в некоторых комнатах растопить камины, теплых шкур тоже хватало.

Люди не стали кочевряжиться и с радостью ухватились за предоставленную возможность. Женщину звали Лиз, она оказалась действительно хорошей хозяйкой.

Я это поняла, когда через пару дней после того, как они прибыли в мой замок, она предоставила мне полный список того, что у меня есть в замке, включая даже мебель и состояние оной. Также посоветовала, что нужно чинить в первую очередь, а что не мешало бы докупить.

Меня это впечатлило и я, не задумываясь, предложила ей должность экономки на постоянной основе с вполне приличной платой. Лиз обрадовалась настолько, что за несколько ночей сшила мне потрясающей красоты шубу из шкуры, которую я ей выделила в качестве одеяла.

Мальчишки также не сидели без дела. Вместе с Минди они до блеска выдраивали каждый уголок замка, добравшись даже до верхних этажей. В подвалы я их пока не пускала. Хоть ничьих останков там и не было, но остались клетки с кандалами и несколько пыточных с соответствующими инструментами.

Вечерами же я всех троих детей обучала грамоте, сидя рядом с Карлом, который медленно, но шел на поправку, хоть ходить пока не мог.

Так мы и перезимовали. Теперь я точно понимала, что такое семья. В моей душе впервые за все эти годы поселилось полное спокойствие и умиротворение.

К весне Карл уже стал на ноги. Руки у него оказались золотыми, и он сумел починить большинство мебели, двери в кабинет и даже начал прикидывать что нужно сделать за весну и лето, чтобы утеплить замок. Но попросил разрешения для этого нанять пару своих друзей, нуждающихся в дополнительном заработке, которые жили в том же поселке, что и некогда он. Только добираться туда от моего замка дня четыре.

Я не стала этому препятствовать, разрешив им остановиться также у меня на время строительных работ. Попутно выяснилось, что к замку прилагаются еще несколько полей, судя по обнаруженным мной документам. Было бы неплохо засадить их чем-нибудь, раз уж жила в замке не одна.

Решила посоветоваться с Карлом на счет этого вопроса. Он с дикой надеждой в глазах предложил сдавать в аренду часть земли жителям его же поселка, а плату брать частью выращенного урожая. Судя по всему, дела у людей в том селении шли из рук вон плохо.

Не увидев в этом ничего предосудительного, согласилась. На время, необходимое, чтобы засеять поля, обработать, а после собрать урожай, селяне селились в замке, в отведенном для этого крыле.

Еще двое хороших знакомых Карла попросили разрешения привезти сюда их семьи, поскольку жили они достаточно бедно, и пока мужчины работали здесь, их жен и детей некому кормить.

Так потихоньку в моем замке стали появляться люди. Кто-то лишь на время, как те, кто лишь арендовал мои поля. А кто-то нашел работу при замке, да так и остался. Жизнь налаживалась.

Я все также продолжала каждый день обучать всех желающих грамоте. С каждым годом моих учеников становилось все больше. Я приютила еще нескольких побирушек из ближайшего городка и взяла на попечение двух сирот из поселка. А еще в замке родился первый младенец — дочь Минди и старшего сына Карла.

По-своему, я была счастлива. Но хоть и проводила с людьми так много времени, ни с кем по-настоящему и не сблизилась. Для всех, живущих под моим крылом, являлась

исключительно Госпожой, которой кланялись при встрече. А еще слышала, что за спиной меня называли ангелом. Шептались, что человек не может быть настолько добрым и милосердным. Да уж, знали бы они...

Конечно, люди видели, что годы идут, а на моей внешности это так и не сказывалось. Моя принадлежность к несуществующей расе ангелов для них стала лишь более очевидной. Пришлось сказать, что у меня в роду были эльфы, что являлось чистой правдой, и даже продемонстрировать портрет моей матери всем желающим, который сейчас висел в главном зале замка. Сейчас я видела, что отдаленное сходство с ней у меня все же было, и это невероятно грело душу.

Но после того, как люди увидели изображение моей мамы, их уверенность в моем ангельском происхождении только укрепилась. Сама слышала, как обсуждали, что эльфам до такой красоты очень далеко.

Конечно, не все было гладко. Народ быстро привыкает к хорошему. Пару раз были довольно неприятные случаи, когда люди, живущие под моей крышей, пытались меня обворовать или же вслух возмущались, что «баба не может одна владеть всем этим, нужно разделить все ее имущество между простыми людьми». Таких было очень мало, и на мою защиту вставали почти все, живущие под моим крылом.

Но я в этом не нуждалась, вызывая нарушителя на поединок, в котором не использовала ни оружие, ни свою вампирскую силу. Естественно, неизменно побеждала, даже толком не искалечив подлеца. Одна-две сломанных кости не в счет. После чего выгоняла за пределы моей территории, запрещая появляться на ней впредь. Это заставило людей еще больше уважать меня.

На замок действительно были наложены какие-то чары, в характере которых я так и не смогла разобраться. Посторонний человек не попадет на мою территорию, если я его не жду. Если же он уже был в замке, а затем я ему отказала в гостеприимстве, воспоминания обо всем, связанным с моими владениями, понемногу будут стираться из его памяти.

В записях Армандо я нашла упоминание этого феномена. Он как-то сумел разобраться в древнем проклятии артефактов, насылавших каменную болезнь, и при помощи него создал абсолютную защиту для замка. Некоторые записи велись на языке орков, который я почти не знала. Подозреваю, если на мою крепость нападут — врагов ожидали еще какие-то неприятные сюрпризы.

В остальном же все было хорошо, но с каждым годом все чаще на меня накатывала грусть. Как бы больно мне ни сделали, но любовь к Найджелу никуда не ушла. Да и письма от Кристофера продолжали приходить.

Первое я получила еще когда только приютила семью Карла. Письмо принесла Лиз, сказала, что получила от высокого харизматичного брюнета, который просил передать лично в руки. Нанесенная крючковатым почерком надпись на конверте: «От Кристофера» внесла ясность.

Тогда я, не читая, бросила письмо в камин. Но они продолжали приходить с завидной постоянностью раз в пару месяцев. Все одиннадцать лет, что жила в этом замке. Я ни одного так и не прочла.

Вот и сегодня пришло очередное. Но это отличалось от остальных. Да и жара стояла на улице — лето в самом разгаре, камин пока не топили. А значит, так просто мне от письма сейчас не избавиться.

В этот раз это была какая-то книга, упакованная в плотную шероховатую бумагу. А к ней прилагалась короткая записка, без конверта.

«Ты можешь злиться на меня — я виноват. Но он в этой ситуации пострадал больше. Не будь душой — прочти».

Подписи на этот раз не было, но почерк Кристофера сложно не узнать. Посомневавшись еще минут двадцать, я все же надорвала обертку.

Моему взгляду предстала смутно знакомая тетрадь в кожаном переплете. Перелистнув

пару страниц, увидела до боли знакомый аккуратный, с множеством завитушек, почерк Найджела. Сомнений быть не могло — это его дневник, который он так скрупулезно вел все время, что мы были с ним вместе. Но нужно ли беречь старые раны и читать его? Ответить на этот вопрос так сразу я не смогла.

Эпилог

И все же, извечное женское любопытство победило. Дневник я прочла полностью. А на последней странице увидела, что после каллиграфического почерка Найджела следуют корявые строки, выведенные рукой Кристофера.

«Если ты это читаешь, значит, вняла голосу разума и прочла дневник. Думаю, не зря украл его тогда, когда громил ваш дом. Во всяком случае, уж не для того, чтобы самому перечитывать перед сном слезливые рассуждения твоего эльфа, практически всю жизнь влюбленного в одну клыкастую.»

Надеюсь, сейчас ты понимаешь, что наш поступок был необходим? Я очень соскучился, хотелось бы встретиться, поболтать, как в старые добрые времена и, если пожелаешь, передать некоторые сведения об одном нашем знакомом ушатом. Ответ на это письмо можешь послать по адресу: ...»

Невольно на губах появилась улыбка, эта записка вполне в духе Кристофера. Что ж, я действительно соскучилась по нему. Да и не он главный организатор инсценировки убийства Найджела. Возможно, и вправду пришла пора его простить.

После чего черкнула пару строк на листе бумаги и, запечатав в конверт, попросила Минди, ставшую на тот момент моей личной помощницей, отправить письмо по указанному адресу.

Спустя неделю, ко мне приехал мой старый друг. Его шок и неподдельное восхищение, появившееся после того, как он увидел изменения в моем замке, мне были словно бальзам на душу.

Я провела его в свои комнаты, мы расположились в креслах недалеко от окна, откуда открывался красивый вид на лес, а вдалеке виднелись мои поля. Предложила крови из моей фляги, Кристофер отказываться не стал.

Принялся осторожно расспрашивать как я здесь живу, охотно ему рассказала. И даже поделилась рассказом о своем детстве. Сведение о том, что моим отцом был Армандо, привело его в неопишное изумление. Но он быстро справился с собой, высказав мне сочувствие.

— Прости за то, что мы сделали. Мне жаль, что тебе пришлось через все это пройти, но я по-прежнему считаю, что поступил правильно, — сказал он под конец. — Мучительно больно было смотреть, как ты жаждешь вырасти, и понимать, что это невозможно. А мощный всплеск эмоций уже однажды помог и...

— Почему вы не сказали, что инсценировали все после того, как я выросла?!

Этот вопрос не давал мне покоя все эти годы. Если я еще могла понять, почему решили, по сути за меня, не поставив в известность, то здесь...

— Ди...

— Что «Ди»?! Вы не могли мне сказать, что задумали, иначе не сработало бы, я в самом деле должна была испытать сильную душевную боль, но потом, Крис? Почему потом ни ты не сказал правду, ни Найджел не объявился? Вы позволили мне думать, что мой поиск Создателя этому всему виной!

— Найджел боялся, что ты его не простишь, когда узнаешь, поэтому предпочел «умереть» для тебя, чтобы ты в нем не разочаровывалась. Я же... Ди, я всегда по-своему любил тебя, и упустить шанс заполучить тебя не мог. Кто же знал, что тот ушастый так западет тебе в душу...

— Ладно, давай просто забудем об этом, хорошо? Я не хочу вновь вспоминать. Тебя прощаю, и на этом все, — поморщившись, сказала я.

— А его?

— Закрыли тему, сказала же.

— Ну, и глупо. До сих пор ведь любишь, — хмыкнул Кристофер, откидываясь на спинку кресла.

— С чего ты взял? — нахмурилась я, надеясь, что чуткий слух вампира не уловит участившийся стук моего сердца.

— Если бы не любила — уже давно простила, забыла и будучи сказочно красивой девушкой, не жила бы в этих комнатах одна, — он понимающе улыбнулся.

Я лишь передернула плечами, оставив эту фразу без ответа. Еще некоторое время мы с ним поболтали. Порасспрашивала его, как сейчас живет, чем занимается. Вампир, как всегда, вновь ударился во все тяжкие и, судя по всему, скоро покинет человеческие земли на неопределенный срок.

Я предложила ему перейти на питание кровью хищников и остаться жить у меня, но он с сожалением отказался. Впрочем, я и так знала, что сидение на одном месте не для него.

Мы поболтали с ним до самого вечера, а потом он засобиравшись в дорогу, отказываясь остаться еще хотя бы на пару дней.

— Ничего не хочешь спросить о Найджеле? — уже поднявшись, чтобы уходить, спросил он.

— Нет. Он ведь жив, здоров? — противореча самой себе, спросила поспешно.

— Да. Не хочешь узнать, где он сейчас живет? — Кристофер понимающе улыбнулся.

— Определенно, нет, — твердо сказала я, для большей достоверности скрестив руки на груди.

— Тогда я просто оставлю его адрес у тебя на столике, — вновь улыбнулся Кристофер и оставил в указанном месте клочок бумаги, который вынул из кармана.

— Убери, мне это без надобности.

— Ох, врешь. Прощай, малышка, желаю удачи и счастья — ты его заслуживаешь, как никто другой.

И Кристофер крепко обнял меня, после чего, чмокнул в щеку и ушел.

Проводив его до ворот, я, не желая разговаривать ни с кем из людей, живущих на моей территории, поспешила к себе. Уселась в кресле, напротив столика, на котором белел клочок бумаги. Взяла в руки дневник эльфа, который последние дни старалась держать под рукой, и еще раз открыла последние страницы. Погрузившись в чтение, будто наяву увидела тот день глазами Найджела.

«... Приняв это важное решение, я направился в Криэтаки, где этот вампир обещал ждать Дафну. Что-то мне подсказывает, что бы ни сказали ей рожденные, это не приблизит ее к тому, чтобы вырасти. А я должен сделать свою любимую счастливой, чего бы мне это не стоило.

Кристофер был очень удивлен, когда меня увидел. Но все же нехотя пригласил к себе домой. После того, как я поведал ему свой план, на него напал неконтролируемый приступ смеха.

— Еще раз, ты предлагаешь инсценировать свою смерть? — утирая слезы, спросил он.

— Да.

— Забавно. А ведь Дафне ты всерьез нравишься. Ты подумал о том, что ей будет больно? — он с интересом уставился на меня.

— На то и расчет. Моя смерть даст ей необходимый всплеск, и она наконец-то вырастет. Станет такой, какой мечтала всегда быть, — тихим и серьезным тоном, не отводя от него взгляда.

— Жестоко. Ты же влюблен в нее. Но ты осознаешь, что не сможешь потом к ней

вернуться? Она не простит, если узнает, — нахмурился вампир, подавшись вперед, с жадностью ловя любые изменения в моей мимике, будто пытаюсь поймать на лжи.

От его былой веселости не осталось и следа. Но мне нечего скрывать.

— Ошибаешься, не «влюблен», а «люблю». Уже очень много лет. Ты даже представить не можешь, кем она для меня стала. Сколько раз я засыпал с ее именем на устах, сколько раз вызывал ее образ у себя в голове, когда сталкивался с трудностями на своем жизненном пути... Но это все лирика. Я знаю на что готов ради нее. Пускай она меня позже возненавидит, но зато перед ней будут открыты все дороги. Я готов на это пойти. Для ее же блага, — спокойно ответил я.

— Да ты знатный извращенец... — протянул Кристофер после непродолжительной паузы.

Я в ответ лишь пожал плечами. Уж чье-чье, но его мнение меня явно не волновало.

— Я хорошо знаю Дафну. Она будет искать твоего убийцу до последнего, — задумчиво произнес Кристофер, откинувшись на спинку кресла и скрестив пальцы.

— Знаю. Поэтому нужно оставить записку, будто от ее Создателя. Возможно, это заставит ее остановить свои поиски.

— Не остановит, поверь. А что, если она рожденная? Или все же найдет Создателя? — задал очередной резонный вопрос вампир.

— Если рожденная, значит, ей подскажут каким образом она может вырасти, хотя, сомневаюсь. Но если вдруг, тогда план отменяется. А в случае с Создателем — уверен, что он уже давно покинул человеческие земли, иначе давно проверил бы как его создание поживает.

— И последний вопрос. Ты, наверняка, знаешь, как сильно она сейчас привлекает меня. Останавливает только тело подростка, ну и ты немного мешаешься. Но теперь преград не будет, у нас с ней весьма богатое прошлое. Ты осознаешь, что практически бросаешь ее мне в объятия? Я ведь с радостью их распахну, стремясь утешить, — со скабрёзной ухмылкой добавил этот мерзавец!

— Если это сделает ее счастливой — пусть будет так. Ты согласен? — процедил я сквозь зубы...»

И вот что мне теперь с этим делать? Жаль, что сейчас лето, весело горящий камин сейчас многое решил бы. Нет дневника и адреса — нет проблем...

Пробираясь по узким улочкам незнакомого мне города, я все продолжала проклинать жаркое лето, из-за которого в замке практически не осталось открытого огня. Прерываясь лишь для того, чтобы вновь достать бумажку с адресом и убедиться, что не пропустила никакой поворот. А вот и нужный дом, с вывеской, свидетельствующей о том, что на первом этаже продаются различные алхимические снадобья.

Мной вдруг овладела робость, мешавшая сделать первый шаг. Сердито тряхнув головой, я толкнула дверь. Мелодично звякнул колокольчик, привлекая внимание. В помещении находилось несколько посетителей, у которых, при виде меня, лица осветились восхищением. Но не они меня сейчас интересовали.

Тот, ради кого я покинула свой замок и ехала несколько дней, тоже заметил меня и, выронив из дрогнувших пальцев какой-то флакончик, разбившийся с тихим звоном, бросился ко мне. Но не дойдя буквально пару шагов, остановился. Я взглянула в восторженно сияющие насыщенно фиолетовые такие родные глаза и внутри меня что-то болезненно сжалось.

— Какая же ты красивая. Мой ангел, — прошептал он, протянув руку вперед, но остановившись в нескольких сантиметрах от моего лица, боясь коснуться.

Я в это время жадным взглядом отмечала изменения, произошедшие с ним за эти годы.

Теперь он выглядел взрослее, мужественнее, стал повыше. Хоть я и подросла, но макушкой все равно упиралась ему в подбородок.

— Пойдем домой, — чуть дрогнувшим тоном произнесла совсем не то, что собиралась изначально.

Ведь приехала ради того, чтобы высказать в лицо все, что о нем думаю и попрощаться навсегда. Или же, как правильно сказал Кристофер, хватит врать?

— Как же я ждал этих слов от тебя. Боялся, что ты никогда не простишь, и больше тебя не увижу, — выдохнул Найджел и поцеловал меня.

И тогда весь мир для меня остановился. Плевать на все условности! Мы тоже имеем право на долгую и счастливую жизнь!